

Санкт-Петербургские епархиальные ведомости

СВ. ПРП. ИУСТИН (ПОПОВИЧ). ТАЙНА РОССИИ

Архим. ИОАНН (Крестьянкин). О пути спасения

Л. СОКОЛОВА. ИГУМЕНΙΑ ФЕОФАНИЯ

Н. Симаков. Паломничество по святым местам Востока

В. АНТОНОВ. НАРОД ЗАЩИЩАЛ СВОИ СВЯТЫНИ

Выпуск 17

Санкт-Петербургские епархиальные ведомости

ИЗДАЮТСЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Главный редактор
Высокопреосвященнейший ВЛАДИМИР,
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

Ответственный секретарь Н. К. Симаков

Выпуск 17. Часть 1

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Пасхальное поздравление митрополита С.-Петербургского и Ладожского Владимира	3
Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в связи с принесением свв. мощей великомученика и целителя Пантелеимона со Святой Горы в Москву	4
Деяние о канонизации Собора преподобных отцев и старцев, в Оптиной пустыни просиявших	5

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Архиерейские богослужения и рукоположения	7
---	---

Неофициальная часть

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Прп. Иустин (Попович). Православное учение о Церкви	25
---	----

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Е. Ионова. Православие и оккультизм (окончание)	33
---	----

ПРОПОВЕДЬ

Арх. Иоанн (Крестьянкин). О пути спасения	38
---	----

ОБИТЕЛИ СВЯТОЙ РУСИ

Н. А. Яковлев. Свято-Троицкий Творожковский монастырь	42
---	----

ПОДВИЖНИКИ ВЕРЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ

Л. И. Соколова. Игуменья Феофания	46
---	----

ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

Н. К. Симаков. Дневник паломника. Святая Гора Афон—Бари—Палестина—Константинополь	52
---	----

РУССКАЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

В. В. Антонов. Народ защищал свои святыни	62
---	----

ПРАВОСЛАВИЕ И СУДЬБА РОССИИ

Прп. Иустин (Попович). Тайна России	71
---	----

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Протоиерей Иоанн Сологуб	76
Диакон Владимир Жук	77
Священник Василий Ольховский	77
Сергей Васильевич Рогов	78

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин. Идеалы христианской жизни (продолжение)	79
---	----

Издательство Санкт-Петербургской митрополии «Православная Русь»

Редакторы отделов: В. В. Антонов, И. В. Попов; техн. редактор И. А. Шумакова, корректор И. Н. Смирнова, фото Ю. П. Костыгова, И. В. Попова, Н. К. Симакова, Л. И. Соколовой, А. Н. Спицына.

Адрес редакции: Обводный канал, 17

Сдано в набор 13.03.97 г. Подписано в печать 14.07.97 г. Формат 60×90^{1/8}. Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 17,5.

Тираж 2000 экз. Заказ № 193

ОАО ПП-3. 191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 55

ПАСХАЛЬНОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ
митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского
ВЛАДИМИРА

клиру, насельникам и насельницам святых монастырей,
церковным работникам и всем верным чадам
Санкт-Петербургской епархии

*«Небеса убо достойно да веселятся, земля же
да радуется, да празднует же мир видимый же
весь и невидимый: Христос бо воста, веселие
вечное»*

(Тропарь 1-й песни Пасхального канона).

Господь сподобил нас еще раз праздновать праздник Светлого Христова Воскресения, насладиться пиром веры, возрадоваться и возвеселиться, в этой неземной радости обнять друг друга, в ликовании войти в праздник Святой Пасхи и пасхальным приветствием возвестить всеми миру чудную и дивную весть:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Наши сердца наполняются радостью от того, что мы имеем надежду на Бога, веруем, живем в ожидании — чаем воскресения мертвых и жизни будущего века (Деян. 24, 15). Готовя нас к празднику святой Пасхи, святая Церковь в пятую неделю Великого поста предостерегает от ошибок в земной жизни и учит, как надо прожить христианскую жизнь, чтобы сподобиться вечной радости в Царстве Господа нашего и Спасителя. Господь говорит: «вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет вам рабом» (Мк. 10, 42–44).

В феврале сего года в Москве состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. В Послании Архиерейского Собора боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам сказано:

«Мы переживаем нелегкое время кардинальных перемен во всех сферах социальной, экономической и политической жизни наших стран. Жертвами этих перемен становятся все новые и новые категории людей — пенсионеры и дети, учащая молодежь и военнослужащие, рабочие и крестьяне, учителя и врачи, ученые и творческая интеллигенция.

В этой ситуации мы призываем чад Русской Православной Церкви «носить бремена друг друга» (Гал. 6, 2), неустанно являть пример милосердного служения ближним, подражая в этом нашему Спасителю. Мы призываем духовенство и верующих обратить особое внимание на нужды обездоленных, сделать все возможное для облегчения их положения, оказать реальную помощь тем, кто в ней нуждается».

Живя так по-евангельски, мы поможем людям почувствовать заботу, любовь ближнего, пережить радость и сами сподобимся вечной радости.

Приветствую вас, всечестные отцы, насельники и насельницы монастырей, церковные труженики и верные чада святой Русской Православной Церкви Санкт-Петербургской епархии, с праздником светлого Христова Воскресения вечным Пасхальным приветствием:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Молитвенно желаю вам помощи от Воскресшего Господа, доброго здоровья, изобилия плодов земных, мирной жизни и нескончаемой пасхальной радости.

Пасха Христова, 1997 год
г. Санкт-Петербург

ВЛАДИМИР,
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

ПОСЛАНИЕ

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

архипастырям, священнослужителям, монашествующим и всем верным чадам
Русской Православной Церкви в связи с принесением святых мощей Великомученика
и целителя ПАНТЕЛЕИМОНА со Святой Горы Афон в Москву
(12 /25 апреля—30 мая/ 12 июня 1996 года)

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные отцы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры — чада нашей Святой Церкви!

В святые пасхальные дни мы с духовной радостью встречали в Москве цельбоносные мощи святого великомученика и целителя Пантелеимона, прибывшие со Святого Афона. Мы восприняли это как Милость Божию к нам, ибо каждый мог поклониться и припасть к честной главе великого страстотерпца.

В прошлом году мы радостно и торжественно встречали принесенный с Афона список Иверской иконы Божией Матери. Царица небесная — Отрада и Утешение, Покров и Заступление наше — благоволила вновь, как и в XVII веке, прийти в Москву, в воссозданную часовню у Красной площади. Ныне Благая Вратарница вновь ограждает нас Своим предстательством пред Господом нашим.

Верим, что именно Она благословила на встречу с нами великомученика и целителя Пантелеимона.

Промыслительно, что совершилось это спасительное событие сейчас, ибо всем нам нужны молитвы и предстательство пред Богом этого великого святого. У каждого из нас много телесных недугов и душевных язв, и молитва скорого помощника, сострадательного и милосердного святого, внимающего нашим мольбам и вздыханиям сердечным, всем нам необходима.

Святой великомученик и целитель Пантелеимон жил в III веке, в эпоху жестоких гонений на христиан в Римской империи. Получив блестящее образование, он обучился врачебному искусству и своим умением и силою Христовой избавлял людей от самых тяжелых недугов. Его врачевание было бескорыстным, он посещал страждущих в темнице, раздавал все, что имел, нуждающимся. Врачи города Никомидии по зависти донесли императору, что Пантелеимон исцеляет христиан. Его принуждали отречься от Христа, но он мужественно, укрепляемый силой Божией, перенес страшные страдания и в 305 году принял мученический венец. После кончины Господь прославил святого великомученика Пантелеимона как врачевателя человеческих недугов по молитвам и вере в силу его чудотворений.

Честная глава целителя в течение многих веков пребывает в Русском Пантелеимоновом монастыре на Святой Горе Афон, и наши соотечественники-святогорцы возносят пред этой святыней молитвы за многострадальное, но возрождающееся ныне Отечество наше. Будем и впредь уповать, что их молитвы в земном Уделе Божией Матери — на Святой Горе — укрепят нас в жизненном подвиге и помогут народу земли нашей возвратиться к вере.

Ковчег с мощами св. вмч. и целителя Пантелеимона

Монахи-святогорцы, сопровождающие мощи св. вмч. Пантелеимона в храм Афонского подворья

За полтора месяца пребывания святых мощей целителя Пантелеимона в нашем Первопрестольном граде сотни тысяч православных людей со всех пределов нашей Святой Церкви приходили поклониться этой святыне, вознося великомученику и целителю Пантелеимону свои усердные молитвы, припадая к ковчегу с цельбоносной его честной главой с глубокой верой в молитвенное предстательство Угодника Божия.

Мы свидетельствуем о многих исцелениях, полученных по вере нашей и по молитвам к святому целителю Пантелеимону.

Прославим же, возлюбленные, Господа нашего, возблагодарим Царицу Небесную за радость поклонения честной главе скорого многомилостивого целителя и молитвенника пред престолом Божиим, святого великомученика Пантелеимона, его же молитвами чаем мы получить благодать и милость у Источника всех благ и дароподателя Бога, в Троице Святой славимого, Отца и Сына и Святого Духа.

«О многострадальный и предивный страстотерпче Христов и целителю наш Пантелеимоне... от многообразных недугов исцели ны и предстательством твоим сохрани от враг видимых и невидимых и вечного мучения избавитися нам Господа умоли, да во Царствии Его воспоем: Аллилуиа» (из Акафиста святому великомученику и целителю Пантелеимону).

АЛЕКСИЙ,
Патриарх Московский и Всея Руси

ПРОСЛАВЛЕНИЕ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ

13/26 июня 1996 года состоялось долгожданное радостное событие: были причислены к лику местночтимых святых святители земли русской — Оптинные старцы. Совершив последнюю заупокойную литию на их могилах, Святейший Патриарх Алексий торжественно провозгласил в Свято-Введенском храме Оптиной пустыни Деяние о канонизации. Множество православного народа собралось к этому дню во всемирно известную обитель. Конечно, храм не мог вместить всех паломников, и исповедь за всеобщим бдением совершалась под открытым небом. Это было необыкновенное зрелище: десять оптинских иеромонахов принимали покаяние у верующих, желающих причаститься в самый день торжества. На следующий день Святейший Патриарх освятил воссозданный храм в честь Казанской иконы Божией Матери и совершил в нем Божественную литургию в сослужении многочисленного духовенства

Деяние о канонизации Собора преподобных отцев и старцев, в Оптиной пустыни просиявших

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

В сию благодатную эпоху возрождения Русской Церкви, когда поднимаются из руин тысячи порушенных и оскверненных святынь, когда православие возвращается к полноте традиционного служения Богу и миру, когда народ обращается к духовным истокам христианства, перед Нашим взором вновь предстает уникальный опыт старцев Оптиной пустыни, сочетавших в своей жизни строгую верность православной монашеской традиции и пастырскую открытость миру, глубокую молитву и деятельную любовь, преподобническое житие и исповеднический, мученический подвиг.

В старчестве Оптиных подвижников веры, воплотивших в себе благодатные черты старческого служения древних отцев и преподобных Паисия Величковского и Серафима Саровского, раскрылись и преумножились богатейшие дары духовного делания: дар духовничества и наставления, дар врачевания душ и исцеления, дар прозорливости и пророчества. Все эти дары по-разному присутствовали в служении Оптиных подвижников: духовничество первых старцев, пророчество живших накануне великих испытаний, исповедничество и мученичество в эпоху гонений на Русскую Православную Церковь. Но всегда это было вдохновенное свидетельство о Господе нашем Иисусе Христе — подвигом ли веры и исповедничества (1 Тим. 6, 12—13) или мученической кровью (Откр. 7, 14).

Изучив житие и подвиги Оптиных старцев, подвижников веры, и отметив их праведное житие во исполнение заповедей Христовых и по славу Святой Троицы, духовничество и наставление в вере православной чад церковных, дар прозорливости и пророчества, исповедничество и мученичество, бывшие по молитвам старцев чудотворения, продолжающиеся и поныне, непрекращающееся народное почитание,

Мы с благоговением и любовью
ОПРЕДЕЛЯЕМ:

1. Причислить к лику местночтимых святых Оптиной пустыни преподобных: иеросхимонаха Льва (Наголкина), схиархимандрита Моисея (Путилова), иеросхимонаха Макария (Иванова), схиигумена Антония (Путилова), иеросхимонаха Илариона (Пономарева), схиархимандрита Исаакия (Антимонова), иеросхимонаха Анатолия (Зерцалова), иеросхимонаха Иосифа (Литовкина), схиархимандрита Варсонофия (Плиханкова), иеросхимонаха Анатолия (Потапова), иеросхимонаха Нектария (Тихонова), иеромонаха Никона (Беляева) как исповедника и архимандрита Исаакия (Бобрикова), священномученика.

2. Честные их останки считать святыми мощами.

3. Установить им общее соборное празднование
11/24 октября.

4. Службу сим преподобным составить особую, а до времени составления таковой, после сего дня прославления их отправлять общую преподобным.

5. Писать оптинским преподобным иконы для поклонения и чествования согласно правилам Седьмого Вселенского Собора.

6. Составить и напечатать отдельным изданием Оптинский Патерик для наставления и назидания в вере православной чад церковных.

7. О сей благой и благодатной радости прославления оптинских старцев в Соборе Оптиных святых возвестить пастве Русской Православной Церкви.

Молитвами и предстательством Оптиных святых да дарует Всемилостивый Господь благословение всем, с верою и любовью притекающим к их небесному заступничеству.

Божией милостью смиренный АЛЕКСИЙ II,
Патриарх Московский и всея Руси,
священноархимандрит Свято-Введенской Оптиной пустыни

ТРОПАРЬ

Собору преподобных отцев и старцев, в Оптиной пустыни просиявших, глас 6

Православныя веры светильницы, монашества непоколебимии столпи, земли Российской утешителие, преподобнии старцы Оптинстии, любовь Христову стяжавшии и души своя за чада полагавшии, молитесь ко Господу, да утвердит земное Отечество ваше в православии и благочестии и спасет души наша.

Кондак, глас 4

Воистину дивен Бог во святых Своих, пустынь Оптину якоже вертоград старчества явивый, идеже богопросвещеннии отцы, тайная сердца человеческого ведуще, народа Божия печальницы доблии явишася: сии бо на путь покаяния грехом отягощенные наставиша, в вере колеблющихся светом Христова учения просветиша и Божией премудрости научиша, страждущим и немощным спострадаша и исцеления дароваша, ныне же, во славе Божией пребывающе, молитесь непрестанно о душах наших.

Молитва преподобным отцем и старцем, в Оптиной пустыни просиявшим

О величии угодницы Божии, столпи и светильницы земли Российстей, преподобнии и богоноснии отцы наши Оптинстии, Льве, Макарие, Моисее, Антоние, Иларионе, Амвросие, Анатолие, Исаакии и Иосифе, Варсонофие, Анатолие, Нектарие, Никоне и Исаакии, по закону Евангельскому Господа Бога всем сердцем, и всею душою, и всем разумением возлюбившии и всему народу Божию во спасение бывшии; сего ради под покров Пресвятыя Владичицы нашея Богородицы во обитель Оптину, покаявшимся разбойником основанную, притекшии, путем тесным и прискорбным смирения и самоукорения до конца дней ваших ходившии, темже убо благодатныя дары Святаго Духа преизобильно стяжавшии; старых и младых, знатных и препростых, мудрых века сего и худоумных, никогоже от грядущих к вам ижденувшии, николиже тща и неутешна отпустившии, но светом истины Христовы всех просветившии и духовно воскресившии, ближних ваших, яко себе самех, возлюбившии и тех в сердце своем вместилиши, по словеси апостола, пророчествующе и назидающе, увещающе и утешающе. Умолите Милосердаго Господа, во обитель райскую разбойника благоразумнаго с Собою взявшаго, даровати нам, недостойным, яко работником единонадесятаго часа, дух сокрушения, сердца очищение, уст хранение, правоту деяний, мудрование смиренное, слезы покаяния, веру непостыдную, любовь нелицемерную, мир душевный и здравие телесное, да предстательством вашим сподобит нас Господь добраго ответа на Страшнем судищи Своем, вечных мук избавляя, и Царствия Небеснаго купно с вами да удостоит во веки веков. Аминь.

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

И ю н ь

В воскресенье, **3/16 июня**, недели Всех святых, в земле Российской просиявших, состоялось освящение и подъем креста на маковку церкви св. вмч. Пантелеимона в Удельной. Возвращенный в 1990 году храм, отметивший в этом году свое 125-летие, в течение шести лет ревностно восстанавливается усердием настоятеля свящ. Алексея Масюка, приходского совета и прихожан. В предшествующие годы восстановлена утраченная звонница, а в нынешнем — маковка и шатер. Большая работа ведется приходом также по окормлению больных и медперсонала психиатрической больницы им. Скворцова-Степанова, на территории которой храм находится.

9/22 июня, в субботу недели 2-й по Пятидесятнице, когда отмечается память Всех святых в земле Российской просиявших, в Петербурге отметили день скорби и траура — 55-ю годовщину начала Великой Отечественной войны. В этот день горожане помянули своих близких не только панихидами в храмах города, но и установкой поминального креста в Московском парке Победы на месте б. кирпичного завода, действовавшего в блокаду как крематорий. Здесь упокоился прах около 200 тысяч умерших от голода и погибших от ран. Долгие годы власти хранили полное молчание об этой братской могиле и лишь три года назад раскрыли тайну «малой Пискаревки».

По инициативе общественного комитета защиты парка Победы на святом месте был установлен осьмиконечный православный крест, освященный свящ. Игорем Лобановым из Казанской церкви б. Новодевичьего монастыря. У креста была отслужена панихида по «от глада и ран скончавшимся», в которой приняли участие около тысячи горожан, среди них — блокадники и ветераны войны.

Православные намерены зарегистрировать церковную общину и оборудовать на этом месте часовню в память захороненных.

В понедельник, **11/24 июня**, праздник свв. апостолов Варфоломея и Варнавы, первый молебен «на помощь

Церковь св. вмч. целителя Пантелеимона в Удельной

строительству» был отслужен в пос. Александровская (по Варшавской железной дороге), где община, возглавляемая священником Николаем Яцкунасом, приступила в этот день к сооружению каменного храма во имя иконы Казанской Божией Матери. В основание храма, возводимого в камне по проекту, повторяющему план и внешний вид стоявшего здесь прежде, освященного в 1910-х гг., в этот день была забита первая свая. На месте явления Казанской иконы Пресвятой Богородицы в 1827 г. общиной установлен поклонный крест, при входе на Александровское кладбище, где стояла ранее церковь в память чудесного явления св. иконы (до 1930-х гг. находилась в Благовещенской Кузьминской церкви, Царское Село), возведенная усердием Царскосельского отделения Епархиального братства Пресвятой Богородицы, сооружена деревянная церковь — часовня во имя Казанской Божией Матери. Спустя неделю, в конце июня, свящ. Николаем Яцкунасом был совершен чин закладки каменного храма. Община планирует завершить строительство к храмовому празднику в 1997 г.

В июне 1996 г. на Творожковом подворье состоялся торжественный акт по поводу очередного выпуска

Епархиальное духовное училище. Выпуск 1996 г.

учащихся С.-Петербургской епархиального духовного училища.

В праздник свв. первоверховных Апостолов Петра и Павла **29 июня/12 июля**, в Петропавловской церкви при С.-Петербургском университете был отслужен первый молебен, совершенный клириком церкви Богоявления Господня на Гутуевском острове свящ. Кириллом Копейкиным, выпускником университета. С этого дня молебны в стенах университетского храма станут регулярными и будут совершаться еженедельно по средам.

В конце июня в С.-Петербурге зарегистрировано братство св. равноапостольного князя Владимира, при котором создана православная радиостанция «Сретение». (Председатель — М. В. Христиановский, Царское Село.) Братство ставит перед собой задачи религиозно-нравственного просвещения петербуржцев в духе Православной Церкви, миссионерства и катехизации.

И ю л ь

4/17 июля, в день памяти Царственных Мучеников, у храма-памятника Спас-на-крови, по традиции, петербургским духовенством был отслужен молебен свв.

Крестный ход и молебен в день памяти Царственных Мучеников и Страстотерпцев

Новомученикам и Исповедникам Российским, после которого большой крестный ход (в нем несли и явленную в Царском Селе в 1991 году икону Феодоровской Божией Матери) двинулся к Казанскому собору, где на паперти была прочитана покаянная молитва и состоялся молебен о даровании Православного Самодержавного царства. Затем все присутствующие пропели народный гимн «Боже, Царя храни!»

В этот же день молебен был отслужен у памятника Царю-Мученику возле Феодоровского Государева собора в Царском Селе.

На следующий день, **5/18 июля**, в храмах епархии была молитвенно отмечена память Свв. Алапаевских Царственных Мучеников: прмц. вел. кн. Елисаветы Феодоровны, инокини Варвары и с ними убиенных в. кн. Сергея Михайловича, князей Иоанна, Константина, Игоря Константиновичей, кн. Владимира Палей и боярина Феодора Ремеза († 1918).

В тот же день, в Царском Селе, прошла премьера четырехчастного документального фильма Екатеринбургского кинорежиссера Сергея Мирошниченко «Убийство Императора — версии», построенного на следственных документах и показаниях очевидцев. В фильме также исследуется вопрос о ритуально-мистическом характере цареубийства и т. н. екатеринбургских «останках».

За всенощным бдением, накануне праздника Коневской иконы Божией Матери, **10/23 июля**, начала мироточить икона Коневской Божией Матери в освященной в честь этого образа церкви в пос. Саперное (б. Валкъярви) Приозерского района. Факт мироточения только что освященной иконы был удостоверен настоятелем храма свящ. Сергием Бельковым и всеми богомольцами. Образ мироточил и на литургии в следующий день.

Вечером, **10/23 июля**, богоборцы спилили в Московском парке Победы православный поминальный крест, месяц назад установленный на братской могиле около 200 тыс. горожан и воинов, погибших в дни блокады. Была разбита также икона Казанской Божией Матери, укрепленная на кресте. Предполагается, что кощунство совершили сторонники американского сектанта Билла Джо Догерти, часто выступающего в близлежащем спортивно-концертном комплексе. Возмущение горожан было всеобщим, о чем сообщили многие средства массовой информации города. Через две недели поминальный крест был восстановлен на прежнем месте и заново освящен.

14/27 июля прот. Георгий Бартов, настоятель Троице-Измайловского собора, освятил мемориальную доску известному русскому писателю В. С. Пикулю на доме по 4-й Красноармейской ул., 16, где он жил в 1960—70-х гг. На освящении присутствовала приехавшая из Риги вдова писателя.

В воскресенье, **15/28 июля**, в праздник св. равноап. вел. кн. Владимира, на углу Пискаревского пр. и Бестужевской ул. состоялась закладка церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, задуманной как храм для инвалидов, первый такого рода в городе. Однопрестольный деревянный храм возводится на народные пожертвования по проекту арх. В. Е. Залевской.

Чин закладки совершил прот. Борис Глебов, благочинный Большеохтинского округа.

Решением Свящ. Синода Русской Православной Церкви от **4/17 июля** 1996 г. епископ Константин назначен ректором С.-Петербургских Духовных академии и семинарии с титулом «епископ Тихвинский, викарий С.-Петербургской епархии».

В тот же день, в морском параде на Неве, устроенном в честь 300-летия русского флота, приняли участие митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир и епископ Красногорский Савва (Волков), викарий Московской епархии и председатель отдела Московского патриархата по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями.

С борта корабля «Смольный» Владыка Савва зачитал послание Святейшего Патриарха Алексия, посвященное славному юбилею.

В пятницу, **20 июля/2 августа** 1996 г., в праздник пророка Божия Илии, при расчистке территории возле храма Светлого Христова Воскресения на Смоленском кладбище, близ паперти храма была обретена икона Божией Матери "Всех Скорбящих Радосте" (с грошиками), чудом не сломанная ковшем экскаватора во время производившихся работ. Едва различимое, но узнаваемое изображение иконы, представляющей собой литографию конца XIX века, размером 28x22 см., наклеенную на холст и деревянную доску со шпонками, стало светлеть в тот же день и с течением времени стало еще ярче.

Обретение списка произошло за три дня до празднования этой иконе, прославившейся чудом с грошиками в С.-Петербурге 23 июля/5 августа 1888 года и последующими многочисленными исцелениями от нее. Не случайно и еще одно обстоятельство: в нескольких метрах от места явления иконы погребен протоиерей Александр Иванов (1857—1912), бывший многолетним настоятелем церкви, выстроенной на месте часовни, где произошло чудо с грошиками, и в котором пребывала сама чудотворная икона.

22 июля/4 августа, в праздник св. равноап. Марии Магдалины, было совершено освящение и поднятие креста на центральный купол церкви сщмч. Исидора Юрьевского на пр. Римского-Корсакова, 24. Освятил крест настоятель храма свящ. Олег Нецветаев, а подняли его на купол вертолетчики «Балтийских авиалиний».

28 июля/10 августа в С.-Петербурге образовалась инициативная группа, в которую вошли известные архитекторы, искусствоведы, ученые, принимавшие в свое время участие в разработке проектов храмов вмч. Георгия Победоносца на Средней Рогатке (1994) и Воскресения Христова в Веселом Поселке (19.02.1995), пожелавшие зарегистрироваться как православная община церкви вмч. Димитрия Солунского (Греческой). Община ставит целью строительство памятной часовни в память вмч. Димитрия Солунского на Песках, на углу Лиговского просп. и 5-й Рождественской (Советской ул.), рядом с местом снесенной в 1962 г. одноименной церкви, на месте которой был выстроен концертный зал «Октябрьский». Проект часовни разработан архитекторами В. В. Зайцевым и В. Н. Питаниным, закладку община намерена совершить в престольный праздник храма 8.11.1997 г.

Икона Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» (с грошиками), явленная в августе 1996 г. на Смоленском кладбище

30 июля/12 августа, в день рождения Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича (1904—1918), в Александрии из Петергофа, на развалинах Нижней дачи, где родился Наследник, причтом местного Петропавловского собора была отслужена панихида по убиенному и всем Его Царственным Сродникам, принявшим мученическую кончину «от безбожных и злых».

Затем богомольцы поднялись к памятнику Отроку-Мученику, открытому в 1994 году у дворца «Коттедж», и возложили цветы к его подножию.

Август

12/25 августа, в воскресенье, исполнилось 90 лет со дня покушения на премьер-министра России П. А. Столыпина на министерской даче на Аптекарской набережной, когда от рук эсеров-террористов погибло 32 человека. В этот день настоятель церкви вмч. цел. Пантелеимона в Удельной, свящ. Алексей Масюк, приглашенный монархистами Петербурга, отслужил панихиду по убиенным — «пострадавшим от злодеев». Панихида была совершена у каменного обелиска, стоящего на месте дачи, открытого в 1908 году. Через несколько дней под руководством о. Алексия, участники панихиды благоустроили прилегающую территорию и высадили возле памятника цветы. Планируется восстановление утраченной иконы Воскресения Христова, некогда украшавшей обелиск.

Вечером, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, **15/28 августа**, было возобновлено богослужение в верхнем храме Феодоровского Государева собора в Царском Селе: в канун праздника Феодоровской иконы Божией Матери в его стенах было совершено всеобщее бдение, а в самый праздник — освящение церкви и первая Божественная литургия.

Этому событию предшествовал большой труд общины: были демонтированы межэтажные перекрытия из бетона, установленные в храме в 1970—80-х годах, и поставлен каркас пятиярусного иконостаса.

В освященный верхний храм перенесены многие образы из пещерного храма прп. Серафима Саровского, в том числе и святыня храма — икона Феодоровской Божией Матери, явленная в Царском Селе в марте 1991 года.

Богослужения в верхней церкви будут совершаться по воскресеньям и праздникам, в пещерной — по будням.

В этот же день состоялось освящение новой домово́й часовни во имя св. Пророка Божия Или́и при Академии гражданской авиации (Авиагородок, Штурманская ул., 20). Она сооружена усердием прихода церкви вмч. Георгия Победоносца, что на Средней Рогатке, и посвящена св. Или́и Пророку, покровителю воздухоплавания, в честь которого был сооружен храм (в 1899, перестр. 1916), при петербургской Офицерской воздухоплавательной школе, предтечи нынешней Академии. Иконы для часовни написал иконописец М. А. Селецкий. Освятил часовню клирик Георгиевского храма иерей Анатолий Лебедев.

16/29 августа, во второй Спас, на Малоохтинском пр., 43а, по проекту архитектора Ф. К. Романовского была заложена каменная церковь Успения Пресвятой Богородицы, постройку которой в стиле «русского варианта» постмодерна финансирует фирма «Ост-Вест». Чин закладки в присутствии дирекции фирмы совершил прот. Борис Глебов.

В тот же день, вечером, богохульники надругались над закладным крестом, поставленным на месте будущей Благовещенской церкви на углу Пискаревского пр. и Бестужевской ул. Крест был вырыт и изрублен. Через пять дней он был восстановлен и снова освящен.

19 августа/1 сентября начались занятия в Царско-сельской школе для взрослых «Основы Православия». Занятия в школе бесплатные и на них приглашаются все желающие (т. 476-39-46). В программе — катехизация, основы Православного вероучения, история Православной Церкви.

В ночь на **23 августа/5 сентября**, на отдание Успения, в алтарь строящейся церкви св. преподобно-мученицы Великой Княгини Елизаветы Феодоровны при 3-й городской больнице (ул. Братьев Вавиловых) была брошена граната. Осколками повреждены стены храма. Не установлено, кто совершил этот кощунственный террористический акт.

28 августа/8 сентября, в день начала блокады, у поминального креста в Московском парке Победы свящ. Игорем Лобановым из Казанской церкви б. Новодевичьего монастыря была отслужена панихида по погребенным здесь блокадникам и воинам, после чего собравшиеся с пением молитв обошли братское кладбище крестным ходом.

В тот же день прот. Борис Глебов из Преображенского собора освятил крест и место на пр. Непокоренных, где будет воздвигнут по проекту Г. Васильева каменный храм Усекновения Главы Иоанна Предтечи, в котором будут поминаться похороненные на близлежащем братском Пискаревском кладбище. Стиль будущего храма напоминает мемориальные постройки этого кладбища.

31 августа/13 сентября указом митрополита С.-Петербургского и Ладожского Владимира приходская церковь свв. мучениц Веры, Надежды и Любви и матери их Софии в Дачном обращена в подворье Свято-Покровского Тервенического женского монастыря С.-Петербургской епархии.

С е н т я б р ь

2/15 сентября впервые по городской радиосети в 11 часов дня вышла в эфир православная программа «Сретение», которая должна стать регулярной.

4/17 сентября в Никольской кладбищенской церкви Александро-Невской Лавры из алтаря были изнесены честные мощи Блаженного Матфея-затворника (Тотамира) (†1904), почитаемого петербургского праведника. В 1985 году по благословению митрополита Антония (Мельникова) они были взяты из часовни на Никольском кладбище, где погребен блаженный, и помещены под престолом названной церкви.

В церкви они останутся до готовящегося прославления (общецерковного или местного) блаж. Матфея. В Лавре ведется запись чудес, происходящих по молитвам праведника у его часовни и мощей, запись его явлений и случаев молитвенной помощи.

Во вторник, **4/17 сентября** в программе «Во что верит Россия» по городской радиосети выступил преподаватель С.-Петербургских Духовных школ, член Синодальной комиссии по канонизации святых свящ. Георгий Митрофанов, который объявил о принятии комиссией решения прославить как страстотерпцев Государя Императора Николая II и Его Августейшую Семью.

В праздник свв. мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, **17/30 сентября**, отметил свой престольный праздник и пятилетие существования приход, который в 1991 году занял пустовавший флигель б. пригородного дворца графа Воронцова в Дачном. Усердием настоятеля иером. Лукиана (Куценко) и прихожан здание было отремонтировано, а новоустроенная приходская церковь благоуукрашена.

В день праздника около храма был открыт и освящен памятник святым мученицам, чье имя он носит.

Решением Свящ. Синода Свято-Покровская женская община в Тервеничах, которую окормляет иером. Лукиан, обращена в монастырь, а церковь в Дачном объявлена его подворьем (Указ митрополита С.-Петербургского и Ладожского Владимира от 31.08/13.09.1996).

В праздник мчч. и исповедников Михаила, князя Черниговского и боярина его Феодора, Чудотворцев, **20 сентября/3 октября**, в одном из самых молодых городов области — Киришах, состоялось освящение места для строительства нового храма Рождества Пресвятой Богородицы. Торжество по этому случаю возглавил митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир, совершивший в сослужении епархиального секретаря протоиерея Александра Кудряшова, благочинного Тосненского округа протоиерея Адриана Должикова и настоятеля местного храма Рождества Пресвятой Богородицы, что на Черной Речке, — священника Иоанна Сахарука и прибывших на торжество клириков епархии чин освящения земли и креста, который был воздвигнут на месте престола будущего храма.

Решение о строительстве нового храма было принято вследствие большой удаленности от центра города ныне действующего в Киришах деревянного домового храма Рождества Пресвятой Богородицы. Православные испытывают большие неудобства, добираясь туда из Киришей (расстояние от города до храма около 10 километров), а также существует насущная потребность в действующем храме, который находился бы в центре города, так как население Киришей в настоящий момент превышает 50 тысяч.

Новый храм Рождества Пресвятой Богородицы будет однопрестольным каменным и рассчитан на

500 человек. Проект его разработан институтом Нефтяной и топливной промышленности «ЛенГИПРОНЕФТЕХИМ». Идея сооружения православного храма поддержана администрацией города и района, Киришским нефтяным комбинатом, промышленными и строительными предприятиями, жителями города. Община планирует возведение храма в течение 1996—1997 гг.

Четверо сатанистов ворвались **22 сентября/5 октября** на подворье Спасо-Преображенского Валаамского монастыря в г. Приозерске. В иконной лавке они избили послушника и, схватив несколько икон, разломали их и бросили на дорогу. Затем они бросились в храм, где совершалось вечернее богослужение. По словам управляющего подворьем иеромонаха Фотия (Пегалья), в храме раздавался истошный крик: «Христос ваш мертв!». Монахи попытались выдворить христоненавистников из храма, которые активно сопротивлялись и продолжали хулить Бога. Во время схватки двое монахов были повалены и жестоко избиты ногами. С одного из преступников удалось сорвать перевернутый крест (издевательский знак, который носят сатанисты), позже в храме найден еще один их символ — перстень с изображением козла. Милиция задержала двоих нападающих 18 и 20 лет и определила, что они были в состоянии алкогольного опьянения. По факту злого хулиганства возбуждено уголовное дело. Как стало известно, в поселке Кузнечный, что в 20 км от г. Приозерска, сатанисты уже не первый год устраивают свои сходки. Это подтверждают и местные жители, однако ни местные власти, ни правоохранительные органы никаких действий против секты не предпринимают. Интересно, что один из задержанных оказался сыном инспектора ОВД.

В ночь с субботы на воскресенье, **23 сентября/6 октября**, на Братском участке Никольского кладбища Александро-Невской Лавры была неизвестными злоумышленниками, вероятно, с целью ограбления, осквернена могила Митрополита С.-Петербургского Антония (Мельникова), (†1986). По свидетельству милиции, прибывшей на место в воскресенье утром, а также очевидцев, гробокопатели не успели, или не смогли, будучи кем-то или чем-то испуганы, завершить умышленное, — могила была раскопана в глубину около метра, но ни гроб, ни тело покойного Владыки Антония ими не было тронуты.

В воскресенье, **23 сентября/6 октября**, в день 55-летия высадки стрелнинского десанта (1941), по инициативе Спасо-Преображенского прихода в Стрельне и братии Свято-Троицкой Сергиевой Приморской пустыни, на берегу Финского залива, рядом с музеем «Морская Стрельна», был открыт памятник Стрелнинскому десанту — осьмиконечный деревянный православный крест, высотой около трех метров. Освящение креста-памятника совершил насельник обители иеромонах Игнатий (Бузин).

В праздник св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, **26 сентября/9 октября**, в Михайловском манеже на Манежной площади открылась Вторая Всероссийская выставка-ярмарка «Православная Русь», инициаторами проведения которой выступили Московский Патриархат, С.-Петербургская Епархия, С.-Петербургские Духовные академия и семинария и акционерное общество «РЭСТЭК».

В официальной церемонии открытия выставки приняли участие проректор С.-Петербургских Духовных школ проф. прот. Василий Стойков, представители мэрии С.-Петербурга, администрации Президента России в С.-Петербурге, акционерного общества «РЭСТЭК». По сравнению с прошлогодней 1-й Всероссийской выставкой-ярмаркой «Православная Русь», нынешняя стала более представительной и разнообразной, позволила познакомиться и заключить деловые соглашения большему числу участников. Хотя на меньший, по сравнению с прошлым годом, торговый оборот, повлияла краткая продолжительность ярмарки и снизившаяся покупательная способность населения.

В течение пяти дней Епархии, монастыри и приходы Русской Православной Церкви, а также частные фирмы представляли на выставке производимые ими: церковную утварь, облачения и иконы, книги духовного содержания, фотоальбомы и изобразительную продукцию, рукоделие.

Среди принявших участие в выставке следует назвать С.-Петербургскую, Новгородскую, Пермскую, Сыктывкарскую и Кубанскую епархии Русской Православной Церкви, Троице-Сергиеву лавру и Даниловский монастырь, Хозяйственное управление и Издательство Московской Патриархии и фабрику церковной утвари «Софрино». Широко были представлены церковные и частные православные издательства, строительные фирмы, мастерские по пошиву церковных облачений (С.-Петербургской епархии, «Софрино», Никольского собора в Павловске и другие), иконописные и кустарные мастерские (Ярославские, Вятские, «Ростовская финифть», «Хохлома» и др.). Следует также отметить привлекавшие внимание посетителей экспозиции церковных мастерских исправительно-трудовых учреждений ГУВД С.-Петербурга и области, выставку детской иконы (написанные детской иконописной мастерской при церкви св. пророка Илии Тверской епархии). В выставке приняли участие также многие приходы С.-Петербурга и области.

26 сентября/9 октября, в праздник св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, день Ангела (тезоименитство) митрополита С.-Петербургского и Ладожского Иоанна (†1995), на Никольском кладбище Александро-Невской лавры и в храмах епархии были отслужены панихиды по приснопамятному Владыке Иоанну.

Необходимость принятия решения о канонизации Свв. Царственных Мучеников Поместным собором Русской Православной Церкви постановлена определением Священного Синода от **27 сентября/10 октября**. Решение Св. Синода и доклад преосв. митр. Ювеналия определено опубликовать для информирования по данному вопросу чад церковных, монашествующих и духовенства.

О к т я б р ь

В праздник Покрова Пресвятой Богородицы, **1/14 октября**, в С.-Петербурге был заложен новый храм, — свт. Василия Великого, — получивший имя в честь небесного покровителя благотворителя, пожелавшего его построить и пожертвовавшего средства для этого. Сооружаться деревянный однопрестольный храм, размерами скорее напоминающий часовню, бу-

дет возле линии Балтийской железной дороги, по просп. Народного ополчения, 22, на территории фирмы «Русская деревня» (директор В. Захарьяцев), делающий садовые домики. Храм, сооружаемый по проекту архитектора Г. Васильева, будет увенчан шатровой колокольней в стиле северорусских церквей.

Закладку церкви совершил благочинный Центрального округа прот. Владимир Сорокин в присутствии городской и областной администрации, руководства фирмы и верующих из окрестных домов. Постройку храма община планирует завершить в течение года.

Вечером того же дня, **4/17 октября**, свящ. Геннадием Никитиным, клириком храма св. блв. кн. Анны Кашинской на Выборгской стороне (ныне подворья Введенно-Оятского женского монастыря) освятил административные помещения типографии № 3, находящейся на Литейном пр., 55. После водосвятного молебна и освящения администрация и служащие собрались на трапезу и пастырскую беседу.

7/20 октября митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир благословил сооружение храма Всех Святых, в земле Российской просиявших, в мемориальной зоне Московского парка Победы, — месте захоронения упокоения погибших в блокаду.

Об упокоении солдат и офицеров русской гвардии впервые после долгого перерыва молились **12/25 октября** в Троице-Измайловском соборе Санкт-Петербурга военнослужащие, курсанты, члены православных братств. Торжественная панихида возобновлена в день 110-летия освящения перед храмом величественной колонны «Воинская Слава» в честь побед России в войне с Турцией 1877—1878 годов, в ходе которой русская армия освободила Болгарию, Сербию, Черногорию и Румынию. В приказе по армии и флоту Император Александр II в те дни отметил: «Да пребудет памятник этот на вечные времена воспоминанием о самоотвержении и доблестях воинов, с помощью Божией покрывших новою славою русские знамена и русское имя». Возле тридцатиметровой колонны, сооруженной из 140 стволов трофейных турецких пушек и увенчанной фигурой Славы, совершались торжественные построения лейб-гвардии Измайловского полка. Этот полк считался третьим в гвардии Российской Империи по старшинству. Судьба памятника, демонтированного в 1930-е годы, одновременно с закрытием собора, неизвестна. Прихожане и члены фонда «Возрождение» намерены восстановить титульную мемориальную доску со сведениями о памятнике, а позже и саму колонну. Внутри храма предполагается воссоздать беломраморные доски с именами павших.

В этот же день в Свято-Троицкой Сергиевой Приморской пустыни состоялось обретение и освидетельствование честных останков архимандрита Игнатия (Малышева), (24.03.1811—15.05.1898), сорок лет (1858—98) управлявшего обителью, известного своей высокой духовной жизнью и художественными дарованиями (по изображению, явленному в сонном видении с сердечным уведомлением архим. Игнатию, его духовным сыном А. А. Парландом был построен, в частности, храм Воскресения Христова — Спас-на-Крови).

Архимандрит Игнатий (в миру Иван Васильевич Малышев), уроженец д. Шишкино Даниловского уезда Ярославской губернии, с детства воспитывался в благочестивой семье родителей своих, Василия и Марины, отдавших на службу Богу трех сыновей, и отличался добрым нравом и нищелюбием. В семилетнем возрасте чудом и молитвами родителей спасенный от смерти отрок, по прошествии пяти лет, приезжает в С.-Петербург. В шумной столице, где он служит по торговой части — сидельцем в лавке, а затем приказчиком, под влиянием чтения слова Божия и посещения богослужений в петербургских храмах, у юноши, перед которым раскрывалась перспектива основать собственное дело, формируется желание уйти из мира и поступить в монастырь, посветив себя полностью служению Богу.

Под духовным влиянием будущего свят. Игнатия (Брянчанинова) в январе 1834 г. Иоанн поступает в число братии Троице-Сергиевой пустыни. С горячей ревностью по Бозе под руководством мудрого наставника проходит он послушания в обители. За время монастырской жизни, украшенной подвигами смиренного мудрия и постничества, он смог получить многие духовные дары от Господа. Имея способности к живописи и иконописанию, он определяется архим. Игнатием (Брянчаниновым) вольнослушателем Петербургской Академии Художеств, занятия в которой развивают его природный талант. Впоследствии почти весь трехъярусный иконостас Троицкого собора пустыни, а также более 50-ти построек в монастыре и за его пределами были возведены при его участии.

В 1839 г. послушник Иоанн был пострижен в рясофор с именем Игнатий. В 1842 г. был совершен его постриг в мантию, а через два года — рукоположение во иеродиакона и иеромонаха. Неленостно, с благоговением и радостью проходил он послушания в монастыре. Со временем он становится духовником и наставником представителей многих известных в Петербурге фамилий, направляя их на строго христианскую жизнь. Преимущественным его занятием в обители были живопись и частое священнослужение. Став, по воле свт. Игнатия, после отъезда того на Кавказ, его преемником и наместником монастыря, 17 ноября 1858 г. в Казанском соборе С.-Петербурга о. Игнатий возводится в сан архимандрита.

Большой вклад внес архим. Игнатий при жизни своей в дело православного миссионерства, любовью достигая большего в отношении инославных и старообрядцев, чем можно было бы достичь гонениями. Его перу принадлежит труд жизнеописания Русских святых за 1000 лет, статьи в защиту монашества, подвергавшегося уже в то время нападкам безбожных, маловерных и либеральных кругов. Особенно сочувственно относился о. Игнатий к братьям-славянам, находившимся в то время под турецким игом, и когда началась освободительная война на Балканах, неоднократно выходил во главе братии благословлять шедшие на фронт войска.

Дары страха Божия и любви к Нему, нестяжания и человеколюбия были присущи архим. Игнатию. Великими были его труды в области храмоздательства и благотворительности.

В 1998 г. исполняется 100 лет со дня кончины незабвенного труженика, аскета и храмостроителя. Воспользовавшись проводимыми на территории пустыни археологическими работами (по отысканию захоронения канцлера кн. А. М. Горчакова), братией монастыря по карте было определено точное место захоронения архим. Игнатия (похоронен он был у левого клироса Воскресенского собора обители, взорванного в 1968 году). Когда была снята цементная крошка, которой было покрыто место взорванного храма, открылся полуподвал (крипта) взорванного безбожниками собора, где в захоронении, расположенном в 4—5 см под полом (в 2-х метрах от поверхности земли), братией были обретены честные мощи архим. Игнатия. Могила не была ранее нарушена, ибо вскрытие именно захоронения

о. архимандрита не производилось. Останки архим. Игнатия пребывали в полуметаллическом гробу, в воде. На покойном был надет сохранившийся резной архимандричий параман и нательный крест. Честные останки подвижника перенесли в Сергиевский храм, где было совершено освидетельствование их. Мощи праведника были обмыты и после намощения будут почивать в монастырской церкви преподобного Сергия, которая трудами архим. Игнатия и построена.

14/27 октября, в воскресенье вечером, митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир принял участие в награждении лауреатов Пасхального фестиваля в Петербурге. Церемония проходила в Мариинском дворце в присутствии городских властей и общественности.

15/28 октября в соборе свв. Первоверховных Апостолов Петра и Павла в Петропавловской крепости, день кончины Императрицы Анны Иоанновны (†1740), был отмечен панихидой. Отслужил ее настоятель церкви св. прав. Иоанна Кронштадтского в Колтушах иерей Сергей Тарасов.

17/30 октября, на день памяти прмч. Андрея Критского, приходится поминание жертв политических репрессий в стране.

По инициативе Стрельнинского Спасо-Преображенского прихода в этот день в Сергиевской церкви Свято-Троице-Сергиевой приморской пустыни была отслужена панихида по жертвам большевистского террора: Августейшим владельцам Стрельны и имений в ее окрестностях, местным пастырям, инокиням и инокам — новомученикам.

В Левашовской пустыни, где погребены тысячи жертв репрессий, панихиду служил прот. Павел Красноцветов.

Символично то, что панихида была отслужена в канун 15-летнего юбилея прославления Русской Православной Церковью Заграницей и начала почитания во святых русскими людьми во Отечестве и в рассеянии сущими, Новомучеников и исповедников Российских (прославлены 18/31.10, 19.10/1.11.1981 г.)

20 октября/2 ноября, в Димитриевскую родительскую субботу — день особого поминовения усопших, православные петербуржцы отметили годовщину кончины митрополита С.-Петербургского и Ладужского Иоанна (Снычева). Многие жители С.-Петербурга

Братия обители у мощей прп. Сергия Радонежского после возвращения их в пустынь

га пришли в этот день на Никольское кладбище Александро-Невской лавры помолиться на могиле дорогого Владыки. Панихиды по архипастырю были совершены Преосвященным Константином, епископом Тихвинским, ректором С.-Петербургской Духовной академии и семинарии, а также многими клириками С.-Петербургской и других епархий. Возложение цветов, поминальные службы и паломничество на могилу Владыки продолжались до позднего вечера.

В актовом зале музея-квартиры Ф. М. Достоевского прошел вечер памяти митрополита Иоанна. Своими воспоминаниями о почившем поделились брат Владыки Петр Матвеевич, родственники и духовные чада. Завершился вечер просмотром последнего телевизионного интервью Владыки, которое он дал за два дня до кончины.

В воскресенье, **21 октября/3 ноября**, после литургии, совершенной митрополитом С.-Петербургским и Ладужским Владимиром в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, состоялось перенесение из названного храма в Сергиевскую церковь Свято-Троицкой Сергиевой Приморской мужской пустыни ковчега со свв. мощами прп. Сергия Радонежского, свт. Николая Чудотворца, свт. Иоанна Златоуста, свт. Димитрия Ростовского и целого сонма иных свв. угодников Божиих, подаренного в свое

Панихида по митрополиту Иоанну на могиле архипастыря в день годовщины его кончины

время Иерусалимским Патриархом Иерофеем Сергиевой обители через известного в XIX веке путешественника по свв. местам А. Н. Муравьева.

После закрытия пустыни ковчег многие годы хранился в нижнем Никольском храме Николо-Богоявленского кафедрального собора, рядом с чтимым образом свт. Николая Чудотворца. Святыня, провожаемая настоятелем и клиром собора, была встречена вышедшими в вечерних сумерках крестным ходом из Сергиевского храма братией обители и богомольцами, ожидавшими прибытия ковчега с зажженными свечами в руках. После перенесения святыни в храм соборне во главе с настоятелем пустыни иеромонахом Николаем (Парамоновым) тремя иеромонахами обители, в которой ныне подвизается 13 насельников, был отслужен благодарственный молебен.

В октябре начато проектирование часовни, которая будет возведена над могилой старицы Матроны Петровны Мыльниковой (Матренушки-Босоножки) в ограде церкви во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» (с грошиками), подворья Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря.

22 октября/4 ноября православные петербуржцы отметили 275-летие провозглашения Императором Петром Великим Российской Империи. В Петропавловском соборе в этот день была отслужена панихида по державному основателю Империи и новой столицы, затем представительной делегацией петербуржцев к «Медному всаднику» был возложен венок из роз.

23 октября/5 ноября митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир встретился с новым губернатором Ленинградской области В. М. Густовым. В беседе, в частности, обсуждался вопрос о возвращении всего комплекса Свято-Успенского Большого Тихвинского мужского монастыря в ведение Церкви.

26—27 октября/9—10 ноября в актовом зале С.-Петербургских Духовных школ под председательством епископа Тихвинского Константина прошли II Димитриевские чтения, приуроченные ко дню памяти свт. Димитрия Ростовского.

С 28 октября/11 ноября по 7/20 ноября в С.-Петербурге находилась с визитом прибывшая из Кана-

ды председательница благотворительного фонда им. Ея Императорского Высочества Вел. Кн. Ольги Александровны, ея невестка, супруга племянника Императора Николая II, Тихона Николаевича, Ольга Николаевна Куликовская-Романова. В ходе своего пребывания в С.-Петербурге она встретила с митрополитом С.-Петербургским и Ладужским Владимиром, посетила обители и некоторые приходы С.-Петербургской епархии, многие больницы и другие медицинские учреждения С.-Петербурга, которым по линии Фонда оказывается помощь.

В воскресенье, **4/17 ноября** она посетила Петропавловский собор в крепости, где в 200-ю годовщину со дня кончины была отслужена панихида по Императрице Екатерине II, почтила служением краткой заупокойной литии могилы Августейшего Деда своего супруга, — Императора Александра III и его сына Цесаревича Великого Князя Георгия Александровича. За время своего пребывания в С.-Петербурге О. Н. Куликовская-Романова встречалась с петербуржцами, посетила Михайловский замок и Александрию — загородную резиденцию последнего Императора.

31 октября/13 ноября на Соборной площади Царского Села местным духовенством был отслужен молебен сщмч. Иоанну Кочурову, пресвитеру Царскосельскому, приуроченный ко дню его памяти. К этому дню в Софийском соборе Царского Села был помещен новонаписанный (в полный рост) образ первомученика Русского духовенства. Там же рядом с ним помещена икона Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение», подаренная священномучеником Митрополитом Вениамином в царскосельский Екатерининский собор в память о страшных днях смуты 29—31 октября 1917 г. в Царском Селе, с подписью святителя. (Пожертвована в дар собору в 1995 г. прот. Борисом Глебовым).

Н о я б р ь

2/15 ноября в стенах Свято-Троицкого собора состоялось освящение креста, а затем подъем креста на купол церкви во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте», что над Святыми вратами

О. Н. Куликовская-Романова у гробницы Императрицы Екатерины II после панихиды по ней в день 200-летия ее кончины

Освящение и поднятие креста на храм Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» над Святыми вратами Александровской лавры

Александро-Невской лавры. Изготовленный безвозмездно мастерскими ПСО «Реставратор» по проекту Д. А. Попова, он является точной копией креста, венчавшего храм, изготовленного, по преданию, в меру роста Императора Петра Великого, и венчавшего некогда основанную Царем лаврскую церковь Воскрешения Св. Лазаря.

Освящение креста совершил наместник Свято-Троицкой Александро-Невской лавры архим. Назарий (Лавриненко), в сослужении ключаря Свято-Троицкого собора прот. Сергия Чевяги и братии монастыря.

6/19 ноября митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир благословил освящение на Стрельнинском Успенском кладбище часовни во имя св. мч. Исмаила (в память новосвященномученика Измаила Рождественского, Стрельнинского, †1937, Новомучеников и Исповедников Российских Стрельнинского прихода). Часовня будет сооружаться усердием Стрельнинского Спaso-Преображенского прихода, который планирует оборудовать ее в пустующем здании б. кладбищенской сторожки.

Два дня, **16—17/29—30 ноября**, работала в Российской Национальной библиотеке научная конференция «Сих же память пребывает во веки. Мемориальный аспект в культуре русского Православия», созванная Библиотекой и Фондом во имя св. Димитрия Ростовского. На ней были прочитаны специалистами доклады о практике поминовения и погребального обряда в Православной Церкви в разные эпохи, а в заключение состоялся дискуссионный круглый стол. В работе конференции принимали участие клирики Санкт-Петербургской епархии.

В рукописном отделе библиотеки была открыта небольшая выставка старинных синодиков XV—XIX веков.

В праздник Собора Св. Архистратига Михаила и прочих небесных Сил безплотных, **8/21 ноября**, первая Божественная литургия совершена в стенах церкви св. вмч. Екатерины на Васильевском острове (передана для совместного использования Церковью и, продолжающим занимать храм, научно-исследовательским институтом 4.03.1996 г.) Совершил ее свящ. Игорь Поляков, после закрытия церкви св. Иустина Философа в Черноречном переулке назначенный настоятелем Екатерининского храма.

В этот же день на Смоленском Православном кладбище состоялось перезахоронение праха выдающегося русского мореплавателя контр-адмирала Бориса Андреевича Вилькицкого, первооткрывателя Северной Земли (до 1917 г. — Земля Императора Николая II), перевезенного из Брюсселя (Бельгия) на Родину. Панихиду по героическому русскому белому офицеру, исследователю Арктики и мирового океана, отслужил настоятель Смоленской церкви прот. Виктор Московский.

9/22 ноября в Высшем художественно-промышленном училище бар. Штиглица (им. В. Мухиной) открылась выставка «Спасенные святыни» — посвященная храму Спас-на-Водах. На ней были представлены четыре считавшихся утраченными мозаичные иконы храма-памятника: «Несение Креста», «Спас в терновом венце», «Моление о чаше» и глава Христа Спасителя — часть центральной алтарной мозаики, разрушенной при взрыве.

Выполненные по рисункам В. М. Васнецова и Н. А. Бруни, мозаики были найдены в запасниках Русского музея в декабре 1995 г.; туда же они были переданы вскоре после разрушения храма Спас-на-Водах из Николо-Богоявленского Морского собора (1932 г.). На выставке представлены также реликвии времен Русско-Японской войны, эскизы воссоздания храма и строительства часовни свт. Николая Чудотворца рядом с ним.

15/28 ноября митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир поздравил академика Д. С. Лихачева с 90-летием, приняв участие в конференции, посвященной чествованию юбиляра, в актовом зале Российской Академии Наук. В дар Владыка митрополит преподнес академику Лихачеву икону, поздравив с торжеством и пожелав здоровья и плодотворных трудов на благо русской культуры.

В ноябре в очередной раз на никольском кладбище Александро-Невской лавры нарядом милиции было обнаружено повреждение восьми могильных крестов. Вскоре был задержан человек, учинивший это святотатство. Им оказался 26-летний А. Тихонравов. Мотивом преступления, по его словам, явилось желание развлечься.

В этот же день состоялось приходское собрание, посвященное открытию прихода храма свт. Петра митрополита Московского б. Творожковского подворья на Роменской улице. Настоятелем прихода назначен свящ. Николай Пашков, известный как один из постоянных участников передач радио «Тэос», возглавляемого протестантом (б. православным) Е. Недельским. В связи с «реорганизацией» училища занятия в Епархиальном Духовном училище (благотворительном Центре Православного просвещения), располагавшемся в этом же здании, приостановлены.

23 ноября/6 декабря в Сергиевском храме Троице-Сергиевой пустыни была отслужена панихида по известной балерине М. Ф. Кшесинской (в православии — Марии), (1872—1971), дача которой располагалась в Стрельне, на берегу моря, — неподалеку от пустыни.

Декабрь

10/23 декабря состоялось освящение 8 детского сада Московского района, что на Новоизмайловском проспекте. Освящение всех помещений садика совершил клирик церкви св. вмч. Георгия Победоносца на Средней Рогатке иерей Анатолий Лебедев, после чего провел с персоналом сада и родителями детей пастырскую беседу. В саду с детьми от названного храма регулярно проводятся занятия по Закону Божию и церковному пению.

11/24 декабря газета «Известия» сообщила, что с нового года в России вводится система регистрации граждан с присвоением каждому индивидуального кода. Первыми, кому он будет присвоен, станут достигшие пенсионного возраста в 1997 г.

Ряд архиереев Русской Православной Церкви уже выразили, как и многие клирики и миряне, свою озабоченность в связи с таким решением правительства в отношении тотального контроля за своими подданными. См. *Откр.* (XV; 15—18).

Юридически возобновленный в год своего 150-летия, 15/28 ноября 1995 года, Новодевичий монастырь, основанный Императором Николаем I 14 марта 1845 г., лишь год спустя возобновил свою духовную жизнь, будучи воссозданным на месте упраздненного прихода Казанской церкви. В середине декабря 1996 года обитель вновь приняла сестер в свои стены.

В планах сестер — возобновление в полной мере того духовного уклада жизни, которым до закрытия в 1932 году жил монастырь, восстановление поруганных и оскверненных святынь и храмов обители, благоустройство их, уход за могилами чтимых народом подвижников и подвижниц православной веры, сестер обители, выдающихся деятелей русской культуры и истории, погребенных на кладбище монастыря.

3/16 ноября 1999 года обитель отметит 150 лет со дня своего основания на нынешнем месте, за Московской заставой. Хочется верить, что к этому дню мы увидим хотя бы отчасти в своем прежнем великолепии возрожденный «золотоглавый» Воскресенский Новодевичий монастырь — одну из величайших святынь Православия в граде Святого Петра.

В праздник Светлого Рождества Христова состоялось освящение деревянной церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы на Малоохтинском кладбище. Деревянный однопрестольный храм — предтеча планируемого к постройке на этом месте храма Успения Богоматери в память умерших и погибших в блокаду. Освящение храма совершил в самый день праздника митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир в сослужении благочинного и клириков епархии. Настоятелем церкви назначен свящ. Виктор Ерошенко.

В воскресенье недели свв. праотец, **16/29 декабря 1996 года**, в Воскресенском Новодевичьем монастыре на Московском проспекте, 100 состоялось духовное торжество. Сестрами и духовенством обители, а также многочисленными богомольцами день тезоименитства основательницы обители игумении Феофании (Готовцевой) (память блаж. царицы Феофании, Императрицы Византийской, 893—894), был ознаменован водружением и освящением креста на восстановленной могилке этой известной в С.-Петербурге и чтимой народом подвижницы веры и благочестия.

Известная своей высокой духовной жизнью, игумения Феофания (18.02.1787—16.05.1866 гг.), была погребена в одной ограде с еще двумя сестрами обители: игуменией Евстолией (тез. 9/22 ноября, †1886) и казначеей, благочинной монастыря монахиней Варсонофеей (тез. 6/19.02, †1866), восстановление крестов на могилах которых планируется сестрами совершить в ближайшее время, пока же установлен один общий крест.

Освящение креста совершил духовник С.-Петербургской епархии архимандрит Кирилл (Начис) в сослужении духовенства обители: иереев Игоря Лобанова и Николая Яцкунаса. После Божественной литургии сестры обители и около 150-ти человек молящихся, пришедших на торжество, проследовали от мона-

Монастырский храм трех святителей Вселенских: свт. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста

Освящение креста на могиле игумении Феофании

стырского храма Казанской Божией Матери к алтарю б. Воскресенского собора, за которым были погребены подвижники, где приняли молитвенное участие в восстановлении памяти о приснопамятных труженицах нивы духовной. Молитва сестер и многочисленных богомольцев засвидетельствовала пред Богом и людьми непрерывность той духовной нити, которая связала воедино блаженной памяти игумению и первоосновательниц обители и сестер возобновленного Воскресенского Новодевичьего монастыря.

АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ И РУКОПОЛОЖЕНИЯ

Июль

17/30 июня, в воскресенье, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир совершил Божественную литургию в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, за которой рукоположил абитуриента 1 курса С.-Петербургской Духовной академии, выпускника С.-Петербургской Духовной семинарии, иподиакона Даниила Ранне во диакона.

Посещение Санкт-Петербурга, Валаамского монастыря и Петергофа 25—30 июня 1996 г.
Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием и блаженнейшим Феодосием, архиепископом Вашингтонским, митрополитом всея Америки и Канады

В Петербург, вечером **25 июня/8 июля**, из Москвы прибыл предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Патриарха в аэропорту Пулково встретили митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир, губернатор города В. А. Яковлев, губернатор области А. С. Беляков и другие официальные лица.

В сопровождении эскорта Патриарх проследовал в Иоанновский монастырь на Карповке, где состоялась братская трапеза.

В этот же день, утром, в Петербург прибыл Блаженнейший Феодосий, митрополит всея Америки и Канады. Встреченный митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром, Владыка Феодосий первый день своего пребывания посвятил осмотру города на Неве и его окрестностей. В Царском Селе, на Соборной площади, обоими архиереями в тот же день был отслужен молебен у креста, поставленного на месте погребения новосвященномученика Иоанна Кочурова, пресвитера Царскосельского. Состоялась также встреча двух митрополитов с администрацией города, во время которой была достигнута договоренность о переносе памятника В. Ульянову (Ленину) с Соборной площади в другое место.

В праздник Тихвинской иконы Божией Матери, **26 июня/9 июля**. Святейший Патриарх Алексий вместе с митрополитом Владимиром прибыл в пос. Вартемяки (б. имение графов Шуваловых), где находится подворье-скит Иоанновского монастыря. Здесь Патриарх освятил восстановленную церковь св. мц. Софии и совершил в ней, в сослужении Владыки митрополита, первую Божественную литургию, после которой наградил благотворителей и благоукрашителей храма.

Вечером Патриарх Алексий, митрополит Феодосий и митрополит Владимир и сопровождающее их духовенство и почетные гости отплыли на теплоходе из Петербурга на Валаам.

На следующий день, **27 июня/10 июля**, Патриарх Алексий и Их Высокопреосвященства были встречены

Поселок Вартемяки. Скит (подворье) С.-Петербургского Иоанновского женского монастыря. Святейший Патриарх Алексий II освящает храм св. мц. Софии

на Валааме, у причала в Монастырской бухте, наместником монастыря архим. Панкратием (Жердевым) и братией обители. Под пение тропаря прпп. Сергию и Герману Валаамским крестный ход двинулся в собор, где у мощей основателей монастыря был отслужен молебен, а затем совершено освящение раки Преподобных и иконостаса нижнего храма Преображенского собора. Затем Патриарх Алексий вручил церковные награды благотворителям и благоукрашителям обители.

Днем Его Святейшество осматривал Успенскую церковь, воскресную школу при монастыре, слушал выступление детского хора, а после этого отслужил на Игуменском кладбище заупокойную литию, возгласил «вечную память» почившим настоятелям, старцам и подвижникам монастыря.

По окончании братской трапезы и благословения братии монастыря Патриарх Алексий, архиереи и духовенство побывали в Всесвятском ските на одноименном острове.

Вечером, в канун праздника прпп. Сергия и Германа Валаамских, в Спасо-Преображенском соборе монастыря, Патриархом Алексием, в сослужении Митрополита Феодосия, Митрополита Владимира, епископа Арсения, о. наместника и сонма духовенства, прибывшего из Петербурга и из числа братии, было совершено всенощное бдение.

В самый праздник, **28 июня/11 июля**, Его Святейшество в сослужении названных архипастырей и пастырей служил в монастырском соборе Божественную литургию, поздравив по причащении братию и всех молящихся с праздником и торжеством освящения раки Преподобным. Блаженнейший митрополит Феодосий передал монастырю частицу мощей прп. Германа Аляскинского. Затем последовал крестный ход вокруг монастыря. После братской трапезы Патриарх с сонмом духовенства посетил Свято-Никольский скит.

Вечером Его Святейшество свершил в соборе вечерню с акафистом свв. Апостолам Петру и Павлу, после чего состоялись проводы братией Патриарха до Монастырской бухты. На теплоходе «Санкт-Петербург» Патриарх Алексей, митрополит Феодосий и митрополит Владимир и сопровождавшее их духовенство отбыли в Петербург.

В праздник Первоверховных Апостолов Петра и Павла, **29 июня/12 июля**, Его Святейшество вместе с митрополитом Владимиром и епископом Арсением отправился из Петербурга в Петергоф, где служил вместе с архиереями Божественную литургию в местном Петропавловском соборе, после которой по случаю престольного праздника состоялся многолюдный крестный ход, а затем обед для высоких гостей, усиленный приходом.

Вечером того же дня Патриарх Алексей совершил всенощное бдение в Иоанновском монастыре в канун престольного праздника Двенадцати Апостолов, а в самый праздник, **30 июня/13 июля**, — Божественную литургию, после которой вокруг обители состоялся крестный ход.

Вечером этого дня Его Святейшество с сопровождающими лицами вылетел в Москву.

В канун праздника Коневской иконы Божией Матери митрополит Владимир отправился в Коневский Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь, где вечером совершил всенощное бдение в Сретенском храме обители. На следующий день, в самый праздник **11/24 июля** — Божественную литургию, разделив молитву с насельниками обители. Днем Владыка осмотрел святыни Коневского монастыря.

8/21 июля, в праздник Казанской иконы Божией Матери, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир совершил Божественную литургию в Казанском соборе, поздравив прихожан с престольным праздником.

20 июля/2 августа, в праздник св. пророка Божия Илии, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир служил Божественную литургию в храме св. пророка Божия Илии на Пороховых.

28 июля/10 августа, в праздник Смоленской иконы Божией Матери, в Смоленской церкви, что на Смоленском кладбище, в день престольного праздника Божественную литургию совершил прибывший в С.-Петербург викарий С.-Петербургской епархии, назначенный Св. Синодом 4/17 июля ректором С.-Петербургских Духовных академии и семинарии, Преосвященный епископ Константин (Горянов). Он же возглавил крестный ход в день праздника с чтимой иконой Смоленской Божией Матери.

Вечером того же дня Его Преосвященство совершил всенощное бдение в церкви Св. Иоанна Богослова при С.-Петербургских Духовных академии и семинарии, а на следующий день, в воскресенье **29 июля/11 августа**, там же — Божественную литургию, за которой рукоположил иподиакона Димитрия Зубовича во диакона. (Назначен митрополитом С.-Петербургским и Ладожским Владимиром штатным диаконом Свято-Троицкого Измайловского собора.)

Вечером **30 июля/12 августа**, в канун памяти сщмч. митрополита Вениамина Петроградского и иже с ним убиенных сщмч. архимандрита Сергия и мчч. Юрия и Иоанна, епископ Константин совершил в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры всенощное бдение, а на следующий день, **31 июля/13 августа**, в самый день памяти, — там же — Божественную литургию, за которой рукоположил диакона церкви Богоявления Господня на Гутуевском острове Владимира Корнилова во пресвитера. Назначен штатным священником храма св. вмч. целителя Пантелеимона в Тарховке.

Август

В воскресенье, **5/18 августа**, предпразднство Преображения Господня, Преосвященный епископ Тихвинский Константин совершил в церкви Владимирской иконы Божией Матери Божественную литургию, за которой рукоположил выпускника С.-Петербургской Духовной академии, преподавателя катехизиса в С.-Петербургской Духовной семинарии, куратора Радио «Тэос», иподиакона Николая Пашкова в сан диакона.

Вечером того же дня владыка Константин совершил всенощное бдение в Спасо-Преображенском соборе, в самый праздник **6/19 августа** там же — Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Николая Пашкова во пресвитера (командирован в Спасо-Преображенский собор), а затем — крестный ход вокруг храма и традиционное освящение плодов, приносимых в день праздника в храм богомольцами.

В канун праздника Успения Пресвятой Богородицы, **14/27 августа**, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир совершил в Николо-Богоявленском кафедральном соборе всенощное бдение, а в самый праздник, **15/28 августа**, там же — Божественную литургию. Епископ Константин совершил в день праздника Божественную литургию в Князь-Владимирском соборе.

30 августа/12 сентября, в самый праздник св. блгв. вел. князя Александра Невского, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир, священноархимандрит Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, в сослужении Преосвященного епископа Тихвинского Константина, монашествующих и сонма клириков С.-Петербургской епархии, совершил в том же соборе Божественную литургию, за которой рукоположил штатного диакона Свято-Троицкого Измайловского собора Андрея Лелина — во пресвитера, определив его штатным священником церкви Спаса Нерукотворного образа на Румболовской горе во Всеволожске, с прохождением богослужебной практики в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры. Затем вокруг собора был совершен крестный ход с мощами

Праздник св. блгв. вел. кн. Александра Невского в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры

св. блгв. вел. кн. Александра Невского, в котором приняли участие многочисленные клирики и богомольцы, пришедшие в Лавру на праздник. В Свято-Троицком соборе торжественно и соборно, всем духовенством епархии, был отслужен молебен великому небесному покровителю нашего города.

Сентябрь

Вечером, в четверг, **13/26 сентября**, в канун праздника Воздвижения Креста Господня, Высокопреосвященнейший митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир изволил служить всенощное бдение в Николо-Богоявленском кафедральном соборе в сослужении причта названного храма.

За утреней Его Высокопреосвященство совершил вынос Креста и поклонение ему, после чего в центре Богоявленского (верхнего) храма был соборно совершен чин воздвижения Креста Господня.

На следующий день, в самый праздник, в том же храме Владыка Владимир совершил Божественную литургию, за которой рукоположил выпускника С.-Петербургской Духовной академии, иподиакона Валерия Волкова во диакона (целибат), и насельника Коневского Рождества Пресвятой Богородицы мужского монастыря иеродиакона Арсения (Куксенка) во иеромонаха, с возложением набедренника, с оставлением его в штате обители.

В воскресенье, **16/29 сентября**, Высокопреосвященнейший митрополит Владимир совершил в церкви Владимирской иконы Божией Матери Божественную литургию, за которой рукоположил воспитанника 2 класса С.-Петербургской Духовной семинарии, алтарника и чтеца Свято-Троицкого собора Александро-Невской лавры иподиакона Александра Кони́на во диакона, назначив его к Покровскому собору г. Гатчины.

В этот же день Преосвященный епископ Константин за Божественной литургией в храме св. Апостола Иоанна Богослова С.-Петербургских Духовных школ рукоположил студента II курса С.-Петербургской Духовной академии чтеца Андрея Базилевича во диакона.

В праздник свв. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, **17/30 сентября** митро-

полит С.-Петербургский и Ладужский Владимир совершил Божественную литургию в церкви свв. мцц. Веры, Надежды, Любви и Софии в Дачном. В день престольного праздника Владыка освятил, сооруженный к этому дню во дворе храма, памятник святым мученицам.

В воскресенье, на праздник свт. Иннокентия Московского, **23 сентября/6 октября**, ректор С.-Петербургских Духовных школ, епископ Тихвинский Константин, совершил Божественную литургию в Крестовой Свято-Успенской церкви при С.-Петербургской Духовной академии, рукоположив студента II курса С.-Петербургской Духовной академии чтеца Владимира Никитина во диакона. (Командирован для несения церковно-приходского служения в храме свт. Николая Чудотворца пос. Свердлов (Овцыно) Всеволожского района.)

В канун праздника прп. Сергия Радонежского, за всеобщим бдением, **24 сентября/7 октября** в храме прп. Сергия Радонежского Свято-Троицкой Сергиевой Приморской пустыни духовник С.-Петербургской епархии архимандрит Кирилл (Начис) совершил постриг в мантию Силиной Юлии Борисовны, юриста С.-Петербургских Духовных школ, с именем Софии (в честь св. мученицы Софии, пам. 17/30 сентября). Монахиня София (Силина) митрополитом С.-Петербургским и Ладужским Владимиром назначена управляющей С.-Петербургским Воскресенским Новодевичьим монастырем.

Посещение Петербурга Патриархом-Католикосом всея Грузии Илией II и юбилей С.-Петербургских духовных школ

Святейший Патриарх-Католикос Илия II прибыл в Петербург утром **26 сентября/9 октября**, в праздник св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, который является также праздником Духовных школ города. В этот же день отмечалось 275 лет основания и 50 лет восстановления этих школ.

Патриарх-Католикос, сопровождаемый представительной делегацией из грузинских архиереев и духовенства, был встречен на Московском вокзале митрополитом С.-Петербургским и Ладужским Владимиром и членами Епархиального совета.

Прибыв на престольный праздник и двойной юбилей в Духовные школы, Илия II совершил в домовом храме школ Божественную литургию в сослужении митрополита Владимира, ректора Духовной академии и семинарии епископа Тихвинского Константина и прибывших Преосвященных.

После литургии Патриарх-Католикос Илия II и митрополит Владимир обменялись приветствиями, в которых выразили радость возможности служить сообществу в столь высокоторжественный день.

Затем в актовом зале Духовных школ состоялся торжественный годичный акт, в котором приняли участие: Патриарх-Католикос Илия II, митрополит Владимир, ректор епископ Константин, профессорско-преподавательский состав Духовной академии и семинарии. Акт открыл епископ Константин, после которого с докладом о состоянии Духовных школ выступил доцент прот. Георгий Тельпис, рассказавший вкратце и о главных этапах их долгого исторического развития.

За Божественной литургией в Иоанно-Богословском храме С.-Петербургских Духовных академии и семинарии

Актовую речь «О задачах православного миссионерства в России» произнес иером. Николай (Парамонов), настоятель Свято-Троицкой мужской пустыни, который, используя факты и цифры, нарисовал картину развития миссионерского дела и осветил его современные трудности и проблемы.

В завершение для участников торжеств, гостей и учащихся был дан духовный концерт.

Вечером того же дня Его Святейшество Илия II и сопровождающие его лица молились у гробницы св. прав. Иоанна Кронштадтского в Свято-Иоанновском женском монастыре и в часовне блаж. Ксении Петербургской на Смоленском кладбище.

На следующий день, **27 сентября/10 октября**, делегация Грузинской Православной Церкви продолжила знакомство с петербургскими святынями. Ее сопровождал епископ Тихвинский Константин.

Гости утром посетили Николо-Богоявленский собор, где помолились у чтимого образа свт. Николая Чудотворца, а затем отправились в Казанский собор, где были встречены настоятелем храма прот. Павлом Красноцветовым и помолились перед изнесенным из алтаря списком с чудотворного Казанского образа Пресвятой Богородицы.

Из Казанского собора участники делегации проследовали в б. кафедральный Исаакиевский собор, где в сопровождении директора музея «Исаакиевский собор» Г. А. Бутикова осмотрели храм, его росписи и мозаики, а затем направились в храм-памятник Воскресения Христова (Спас-на-Крови), где осмотрели место смертельного ранения Императора Александра II и недавно установленный памятник ему. Его Святейшество Патриарх Илия и сопровождающие его Преосвященные прошли на набережную канала, где помолились у креста на месте смертельного ранения Государя.

Последним из храмов С.-Петербурга в этот день делегация Грузинской Православной Церкви посетила храм во имя Шестоковской иконы Божией Матери на Старорусской улице, предоставленный для богослужений грузинской общине в С.-Петербурге.

Трогательной была встреча Патриарха Илии в верхнем храме, когда дети в грузинских национальных костюмах поднесли ему цветы.

Патриарх-Католикос Илия II у мощей св. блгв. вел. кн. Александра Невского в Свято-Троицком соборе

Помолившись в храме, Его Святейшество и Блаженство обратился к прихожанам со словом о значении Православной веры и преподнес в дар приходу икону Божией Матери.

Днем Святейший Патриарх Илия посетил Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры, где, помолившись, приложился к мощам св. блгв. вел. князя Александра Невского. После чего митрополитом С.-Петербургским и Ладужским Владимиром в честь Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II и сопровождающих его лиц в Золотом зале Митрополичьих покоев был устроен прием.

Вечером делегация Грузинской Православной Церкви отбыла поездом в Москву.

Октябрь

В канун праздника Покрова, епископ Тихвинский Константин совершил всенощное бдение в Свято-Покровской церкви в Мариенбурге. В самый праздник, **1/14 октября**, в Иоанно-Богословской церкви С.-Петербургских Духовных школ — Божественную литургию, за которой рукоположил студента III курса С.-Петербургской Духовной академии чтеца Богдана Биласа во диакона. (Назначен с 20.03.1997 г. штатным священником церкви св. прп. мц. вел. кн. Елизаветы Феодоровны при больнице № 3 — до распределения учебным комитетом по окончании С.-Петербургской Духовной академии.)

В канун праздника св. блг. князя Владимира Ярославича Новгородского **3/16 октября**, Высокопреосвященнейший митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир совершил в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры всенощное бдение, а в самый праздник, **4/17 октября**, — в сослужении многочисленных клириков епархии — Божественную литургию в названном храме, за которой рукоположил диакона С.-Петербургского Казанского собора, студента IV курса С.-Петербургской Духовной академии Александра Румянцева — во пресвитера. За литургией Владыка сам приобщил причастников, кратко сказав в проповеди о житии св. благ. князя Владимира Ярославича, своего небесного заступника.

С днем тезоименитства Владыку Владимира от лица духовенства и мирян С.-Петербургской епархии поздравил проф. прот. Владимир Сорокин.

От лица С.-Петербургских Духовных академии и семинарии Владыку Владимира поздравил проректор академии проф. Прот. Василий Стойков, зачитавший от имени ректора С.-Петербургских Духовных школ, епископа Тихвинского Константина (находившегося в эти дни по приглашению Православной Церкви в Америке в Северо-Американских Соединенных Штатах), приветственный адрес по случаю Дня Ангела Владыки.

В кратком ответном слове митрополит Владимир поблагодарил всех за поздравление и выразил надежду на многолетний совместный труд во славу Христову и на благо Православной Церкви.

Петербургское духовенство и служащие С.-Петербургского Епархиального духовенства управления также поздравили Владыку Владимира с высокопраздничным днем. После литургии Его Высокопреосвященством митрополитом Владимиром был устроен прием для духовенства С.-Петербургской епархии и приглашенных лиц по случаю празднования, завершившегося братской трапезой.

В праздник перенесения в Гатчину части древа Животворящего Креста Господня, Филермской иконы Божией Матери и десной руки Св. Иоанна Крестителя (1799), **12/25 октября**, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир совершил в Павловском соборе Гатчины Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Валерия Волкова во иерея. Назначен к прохождению богослужебной практики в Николо-Богоявленский кафедральный собор.

В Дмитриевскую родительскую субботу, **20 октября/2 ноября**, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир в сослужении епископа Тихвинского Константина совершил Божественную литургию в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры, рукоположив иподиакона Виталия Магдеева во диакона. Преосвященным Константином за этой же литургией диакон Алексей Еремич был рукоположен во пресвитера с возложением набедренника. Назначен штатным священником в церковь Воскресения Христова у Варшавского вокзала.

В воскресенье, **21 октября/3 ноября**, митрополит Владимир совершил в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Божественную литургию, за которой рукоположил иподиакона Симеона Белецкого во диакона, назначив его с 5.11.1996 г. штатным диаконом в Казанский собор С.-Петербурга.

Вечером, в канун праздника Казанской иконы Божией Матери, митрополит Владимир в сослужении сонма духовенства, совершил всенощное бдение в Казанском соборе, при многочисленном стечении молящихся.

В самый праздник, **22 октября/4 ноября** Владыка служил в храме Божественную литургию, после которой состоялся крестный ход вокруг собора с храмовой иконой Казанской Божией Матери.

В праздник вмч. Димитрия Солунского, **26 октября/18 ноября** митрополит Владимир совершил Боже-

ственную литургию в Дмитриевской Коломяжской церкви, отметившей в этом году 90-ю годовщину своего освящения. За литургией в день престольного праздника им был рукоположен иподиакон Артемий Скрипкин во диакона, с назначением его ко служению в причт Казанского собора.

31 октября/13 ноября, в день памяти священномученика протоиерея Иоанна Кочурова, пресвитера Царскосельского, митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Царскосельском Вознесенском Софийском соборе, откуда проследовал ко кресту на Соборной площади, установленному в память священномученика, где помолился св. Иоанну.

Н о я б р ь

В воскресенье, **4/17 ноября**, епископ Тихвинский Константин совершил Божественную литургию в церкви Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова при С.-Петербургских Духовных академии и семинарии, рукоположив диакона Богдана Биласа во пресвитера.

В канун праздника Собора Св. Архистратига Михаила и всех Небесных Сил безплотных, **7/20 ноября**, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир совершил всенощное бдение в церкви Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище.

В самый праздник, **8/21 ноября**, митрополит Владимир возглавил торжественное богослужение по случаю престольного праздника в соборе Св. Ангела Михаила в Ораниенбауме, возвращенном Церкви восемь лет назад, первым из числа переданных С.-Петербургской епархии храмов.

В сослужении причта храма, местного благочинного и Епархиального секретаря прот. Александра Кудряшова Владыка Владимир совершил Божественную литургию, за которой рукоположил выпускника С.-Петербургской Духовной семинарии иподиакона Георгия Антонова во диакона, назначив его с 3.12.96 г. штатным диаконом Свято-Троицкого Измайловского собора, диакона Евгения Горячева — во пресвитера с возложением набедренника. Назначен штатным священником церкви Богоявления Господня на Гутуевском острове с 5.01.97 г. После литургии вокруг храма состоялся крестный ход.

Престольный праздник в Ораниенбауме был отмечен завершением росписи алтаря храма, выполненной по собственным картонам художником Н. В. Романовским.

В воскресенье, **11/24 ноября**, митрополит Владимир совершил в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Божественную литургию, за которой рукоположил иподиакона Виктора Пантина во диакона, назначив его штатным диаконом церкви прп. Серафима Саровского на Серафимовском кладбище с 5.01.1997 г.

Епископ Тихвинский Константин в этот же день совершил в церкви Св. Иоанна Богослова при С.-Петербургских Духовных школах Божественную литургию, за которой рукоположил воспитанника IV класса С.-Петербургской Духовной семинарии чтеца Алексея Качапкина во диакона.

В канун праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, **20 ноября/3 декабря**, митрополит Вла-

димир служил всенощное бдение в петербургском Казанском соборе. В самый день праздника, **21 ноября/4 декабря**, Его Высокопреосвященство совершил в церкви Владимирской иконы Божией Матери Божественную литургию, за которой рукоположил иподиакона Александра Миронова во диакона. С 14.12.96 г. он назначен штатным диаконом храма Св. Пророка Божия Илии на Пороховых.

В канун праздника св. блгв. Вел. кн. Александра Невского, **22 ноября/5 декабря**, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир в сослужении епископа Тихвинского Константина и сонма клириков С.-Петербургской епархии, совершил всенощное бдение у мощей святого благоверного князя в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры. На следующий день, в самый праздник, **23 ноября/6 декабря** архипастырь возглавил в этом же храме служение Божественной литургии, за которой рукоположил насельника Свято-Троицкой Александро-Невской лавры иподиакона Вениамина (Непоту) во иеромонаха, с возложением набедренника, с оставлением его в братии монастыря. После литургии перед мощами св. блгв. вел. кн. Александра Невского был отслужен торжественный молебен, а затем совершен крестный ход вокруг Свято-Троицкого собора.

В проповеди митрополит Владимир отметил огромную роль св. князя Александра Невского в судьбе нашего Отечества и Церкви, подчеркнув духовно-нравственное значение его подвига для всей России.

24 ноября/7 декабря, в праздник св. вмц. Екатерины, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир совершил Божественную литургию в церкви св. вмц. Екатерины в Мурино.

В праздник иконы Божией Матери «Знамение», **27 ноября/10 декабря**, епископ Тихвинский Константин совершил в церкви Св. Апостола Иоанна Богослова при С.-Петербургских Духовных школах, у чтимого образа Божией Матери «Знамение» (Царскосельской) Божественную литургию, за которой рукоположил воспитанника IV класса С.-Петербургской Духовной семинарии Алексия Фофанова во диакона. Назначен с 21.01.97 г. штатным диаконом церкви прп. Серафима Саровского в Старом Петергофе.

Декабрь

В праздник свт. Николая, Мир Ликийских чудотворца, **6/19 декабря** Высокопреосвященнейший митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир совершил Божественную литургию в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, за которой рукоположил иподиакона Александра Бедерштета во диакона. У местночтимого образа святителя, к которому по традиции в этот день стекаются многочисленные богомольцы, архиерей произнес проповедь о житии и чудесах свт. Николая.

9/22 декабря, в воскресенье, день памяти зачатия прав. Анной Пресвятой Богородицы митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир совершил Божественную литургию в церкви Рождества св. Иоанна Предтечи (Чесменской).

275-летие основания и 50-летие возрождения С.-Петербургских Духовных академий и семинарий. Юбилейные торжества 11/24—13/26 декабря 1996 г.

В эти декабрьские дни Русская Православная Церковь и С.-Петербургская митрополия отметили двойной юбилей С.-Петербургских Духовных школ.

В 1721 г. при основанном Императором Петром Великим Александро-Невском монастыре архиепископом Феодосием (Яновским) была открыта славянская школа, преследовавшая скромную задачу обучения грамоте. Спустя пять лет школа была преобразована в Славяно-греко-латинскую семинарию, а в 1797 г. — в Духовную академию, отметившую в наши дни свое 200-летие.

Среди ее воспитанников мы встречаем имена св. прав. Иоанна Кронштадтского, свт. исповедника Патриарха Тихона, священномученика митрополита Вениамина Петроградского, св. равноап. Николая Японского, архим. Юрьевского Фотия (Спасского), митрополита Антония (Храповицкого), прп. Иустина (Поповича) — сербского богослова и агиографа, петербургских протоиереев-священномучеников — Иоанна Кочурова, Петра Скипетрова, Философа Орнатского и других.

В разное время С.-Петербургскую Духовную академию возглавляли: архим. Филарет (Дроздов) — будущий святитель Московский, свт. Феофан Затворник, митрополит Макарий (Булгаков), архим. Сергей Страгородский, архим. Феофан (Быстров) — будущий архиепископ Полтавский — Новый Затворник.

В XIX — начале XX вв. в стенах С.-Петербургской Духовной академии воссияла целая плеяда православных богословов, историков Церкви, оставивших после себя обширные исследования по Русской и Всеобщей истории, истории Византии и Востока, исследователи Свящ. Писания, патрологии, литургии, церковного и канонического права, церковной археологии, из них вышли многие замечательные проповедники, миссионеры и просветители, — пастыри и архипастыри.

Прерванные революцией занятия в С.-Петербургских Духовных школах были возобновлены лишь после войны, в 1947 году. При этом в ней возобновили преподавание богословских дисциплин многие профессора и преподаватели старой петербургской Духовной академии, после лютых гонений вернувшиеся из тюрем и ссылок и вновь продолжившие преподавательскую деятельность в стенах старейших в России Духовных школ.

Юбилейные торжества, в которых приняли участие семь архипастырей: митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир, ректор С.-Петербургских Духовных академий и семинарий викарий С.-Петербургской епархии, епископ Тихвинский Константин, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель отдела внешне-церковных сношений, председатель Учебного Комитета при Свящ. Синоде, ректор Московской Духовной академии и семинарии, епископ Верейский Евгений, митрополит Минский и Слуцкий, патриарший экзарх всея Белоруссии Филарет, ректор Одес-

ской Духовной семинарии, митрополит Одесский Агафангел, архиепископ Тамбовский Евгений, а также академик, профессор С.-Петербургского государственного университета Н. М. Боголюбов, ректор Академии Гражданской авиации Г. А. Крыжановский, генеральный секретарь Всемирного братства православной молодежи «Синдэсмос» В. Мислюк, начались благодарственным молебном в академическом храме св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

Днем **12/25 декабря** в актовом зале Духовных школ состоялась юбилейная конференция, которую открыл преосвященный епископ Константин. Митрополитом Кириллом собравшимся было зачитано приветственное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, в котором, в частности, говорилось:

«Мысленно переносясь в далекий 1946 год, ощущаю, сколь знаменательное событие в нашей церковной жизни совершилось тогда. Восстановление деятельности Духовных Академии и Семинарии в городе на Неве, осуществленное под архипастырским попечением приснопамятного митрополита Григория (Чукова), явилось одним из важнейших этапов как в деле восстановления на два десятилетия прерванной традиции русского богословского образования, так и в процессе возрождения отечественной церковной жизни, подвергнутой беспрецедентному гонению...

...Для меня как выпускника Санкт-Петербургских Духовных Академии и Семинарии 50-летний юбилей их воссоздания является глубоко личным по своему значению и смыслу событием.

Первым ректором возрожденных Духовных школ был мой духовный отец — протоиерей Иоанн Богоявленский, впоследствии епископ Таллинский и Эстонский Исидор. В 1946 году я поступал в Духовную Семинарию, но не был принят, как не достигший 18-ти лет. По приглашению моего духовного отца и первого ректора я, тем не менее, был участником торжественного акта, посвященного открытию Духовных школ. Полагаю, что мало осталось в живых из тех, кто был свидетелем этого события...

...В следующем 1947 году, сдав экзамены за два класса, я поступил в третий класс Семинарии, который еще носил следы войны — прямого попадания авиабомбы; но тот духовный подъем, который был присущ наставникам и студентам, пережившим ужасы войны и репрессий, но сохранившим святую православную веру, давал силы переносить все трудности. Ощущение сопричастности к подлинному чуду возрождения церковной жизни сопровождало нас в годы нашего обучения».

Святейший Патриарх с глубокой благодарностью вспомнил о наставниках, которым довелось к тому времени засвидетельствовать свою верность Церкви подвигом исповедничества; о блестящей плеяде профессоров старой Духовной Академии, привнесших в возрожденную Школу дореволюционные духовные и педагогические традиции, создав тем самым удивительную атмосферу церковно-исторической преемственности.

В своем Слове первосвятитель также остановился на личности «замечательного церковного иерарха приснопамятного митрополита Григория (Чукова)»,

употребившего поистине подвижнические усилия для возрождения Духовных школ.

«Завершив свое богословское образование, — говорится далее в приветствии, — в Ленинградской Духовной Академии в 1953 году и посвятив курсовую работу богословскому творчеству ректора Санкт-Петербургской Духовной школы начала XIX века святителя Филарета Дроздова, я подобно многим моим сокурсникам сохранил в душе благодарную память о воспитавшей меня альма матер.

Впоследствии, принимая долгие годы участие в развитии духовного образования на посту Председателя Учебного Комитета и возглавляя четыре года Санкт-Петербургскую митрополию, я в меру отпущенных мне Господом сил и возможностей стремился поддержать воспитавшую меня как пастыря и сформировавшую меня в богословском отношении Санкт-Петербургскую Духовную школу».

Святейший Патриарх отметил, что сегодня не только православные христиане, но и все общество ожидает от пастырей Церкви деятельного участия в историческом возрождении России.

«Церковная благотворительность, социальное и миссионерское служение, религиозное образование и катехизация — таковы сферы церковной деятельности, основы понимания которых должны закладываться в умы и сердца будущих пастырей православно-богословской школой».

Первосвятитель Русской Церкви передал в дар Духовным школам служебные сосуды с надписью: «...от благодарного воспитанника» для академического храма св. Иоанна Богослова.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир в своем слове особо отметил, что в Епархии осталось еще много приходов, не имеющих постоянного пастырского окормления и пожелал студентам успехов в их будущей деятельности.

После приветствий почетных гостей юбилейная конференция началась докладом проректора Духовной Академии профессора протоиерея Василия Стойкова по истории Духовных школ Санкт-Петербурга.

О подготовке к реорганизации Духовных школ Русской Православной Церкви рассказал Председатель Учебного Комитета при Священном Синоде епископ Верейский Евгений.

В конференции также принял участие ряд клириков С.-Петербургской епархии, — преподавателей Духовных школ.

От «православного института миссиологии, экуменизма и новых религиозных движений» (ПИМЭН) выступил его директор, прот. Владимир Федоров, не только призвавший «к более тесному сотрудничеству с иными христианскими конфессиями», но выступивший с нападками на православных клириков и мирян, не приемлющих экуменизма, выступив апологетом новомодной «сверхъереси».

В диалог с ним вступил следующий докладчик, протоиерей Владимир Сорокин — преподаватель Священного Писания. Согласившись, что мы должны иметь добрые отношения с инославными, о. Владимир тем не менее заметил: «Сейчас в России идет принципиальная борьба за основы Православия, и есть такие точки опоры, игнорируя которые мы можем

*Юбилей С.-Петербургских Духовных школ.
Выступление митрополита Владимира в Академической
певческой капелле*

стать изменниками своей веры». К их числу он отнес и точность библейских переводов.

Священник Георгий Митрофанов особо отметил необходимость воспитания **православно** мыслящей интеллигенции.

— Мы будем терпеть поражение в борьбе с инославными до тех пор, — сказал он, — пока наша интеллигенция будет ощущать себя связанной с «общечеловеческой», «общехристианской» культурой.

Выступление прот. Богдана Сойко было посвящено литургическому наследию св. прав. Иоанна Кронштадтского.

Вечером в Капелле им. М. И. Глинки состоялась встреча Постоянных членов Св. Синода и ректора Духовных школ с общественностью города. Перед собравшимися выступил председатель ОВЦС Владыка Кирилл. Он коснулся таких болезненных точек, как церковно-государственные отношения, духовная агрессия Запада, деятельность Русской Православной Церкви во Всемирном совете церквей.

Перед собравшимися выступил также митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир. Встреча была завершена концертом духовной музыки.

На следующий день в академическом храме св. Иоанна Богослова митрополитом С.-Петербургским и Ладожским Владимиром, в сослужении Владыки ректора и прибывших на торжества Преосвященных, была совершена Божественная литургия.

После праздничной трапезы в актовом зале Духовной Академии прошло награждение преподавателей и сотрудников Духовных школ. Приветственное слово произнес Митрополит Минский и Слуцкий Филарет.

— Мы верим, — сказал он, — что талант Владыки Константина, который возродил наши Минские Духовные школы, поможет и здесь продолжить великую, священную традицию духовного образования.

Вечером Духовные школы впервые посетил губернатор Санкт-Петербурга В. А. Яковлев. Митрополит Владимир и Владыка Константин показали губернатору помещения Духовных Академии и Семинарии, поделились с ним своими проблемами и трудностями.

Владимир Яковлев заявил, что администрация города рассматривает возвращение Духовным школам их исторического здания на наб. Обводного канала, 7 как свой нравственный долг и акцию государственного значения.

По окончании конференции в Академии прошел праздничный концерт учащихся Духовных школ.

Юбилейные празднества завершились торжественным приемом, который устроил ректор Санкт-Петербургских Духовных Академии и Семинарии епископ Тихвинский Константин.

В праздник св. прав. Иоанна Кронштадтского, **20 декабря/2 января**, митрополит Владимир совершил Божественную литургию в храме Собора 12 Апостолов Свято-Иоанновского женского ставропигиального монастыря на Карповке, у мощей св. прав. Иоанна Кронштадтского.

Епископ Тихвинский Константин совершил в этот же день Божественную литургию в Иоанно-Богословской церкви С.-Петербургских Духовных школ, рукоположив насельника Тихвинского Большого Успенского мужского монастыря иеродиакона Германа (Кокачева) во иеромонаха. Оставлен в братии монастыря с назначением прохождения богослужебной практики в храме С.-Петербургских Духовных школ.

В Навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник) митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир совершил всенощное бдение в соборе Казанской иконы Божией Матери, украшенному к празднику новым (временным) иконостасом, воспроизводящим в своих очертаниях прежний, серебряный.

В самый день праздника Светлого Рождества Христова, **25 декабря/7 января**, Владыка митрополит совершил в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Божественную литургию, за которой рукоположил иподиакона Александра Глебова во диакона, с назначением его в клир Спасо-Преображенского собора. Затем архипастырь обратился с амвона к петербургской пастве с Рождественским приветствием к клиру, насельникам и насельницам монастырей и всем верным чадам Русской Православной Церкви, живущим в пределах С.-Петербургской епархии.

На следующий день вечером Его Высокопреосвященство в сослужении сонма клириков С.-Петербургской епархии совершил в Исаакиевском соборе Великую вечерню, за которой поздравил духовенство и паству с великим праздником. К Владыке Владимиру с приветственным словом от лица клириков и мирян С.-Петербургской епархии обратился благочинный Большеохтинского округа, настоятель Исаакиевского собора протоиерей Борис Глебов.

27 декабря/9 января митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Спасо-Преображенском соборе, за которой рукоположил диакона собора Александра Глебова во пресвитера, с оставлением его и далее подвизаться в названном храме.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Прп. ИУСТИН (Попович)

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ЦЕРКВИ

Целиком и полностью тайна христианской веры заключена в Церкви; вся тайна Церкви — в Богочеловеке; вся тайна Богочеловека — в том, что Бог стал плотью («Слово плоть бысть», «Слово стало плотью» — Ин. 1, 14), вместил в человеческое тело всецело Свое Божество, все Свои Божественные совершенства, все тайны Бога. Все Евангелие Богочеловека, Господа Иисуса Христа, можно выразить в нескольких словах: «Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти» (1 Тим. 3, 16). Крошечное тело человека всецело вместило Бога со всеми Его бесчисленными бесконечностями, и при этом Бог остался Богом и тело осталось телом — всегда в едином Лице — Лице Богочеловека Иисуса Христа; совершенный Бог и совершенный человек — совершенный Богочеловек. Здесь не одна тайна — здесь все тайны неба и земли, слитые в единую тайну — тайну Богочеловека — в тайну Церкви как Его Богочеловеческого Тела. Все сводится к Телу Бога Слова, к воплощению Бога, к вочеловечению. В этой истине и вся жизнь Богочеловеческого Тела Церкви, и благодаря этой истине знаем, «как должно поступать в доме Божиим, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15).

«Бог явился во плоти» — в этом, говорит Златоуст, благовестник Евангелия Христова, — все домостроительство нашего спасения. Воистину, великая тайна... Обратим внимание: апостол Павел всюду домостроительство нашего спасения называет тайной. И это по праву, ибо она не была известна никому из людей и даже Ангелам не была открыта. А раскрывается она

через Церковь. И действительно, велика тайна сия, ибо Бог стал человеком и человек — Богом. Поэтому мы должны жить достойно этой тайны».

Самое большое, что мог Бог дать человеку, Он дал ему, Сам став человеком и навсегда оставшись Богочеловеком и в видимом, и в невидимом мире. Крошечное человеческое существо всецело вместило Бога, невместимого и во всем безграничного. Это свидетельствует о том, что Богочеловек — это самое таинственное существо во всем окружающем человека мире. Святой Иоанн Дамаскин прав,

когда говорит, что Богочеловек — это «единственное новое под солнцем». И можно добавить: и всегда новое, такое новое, которое никогда не стареет ни во времени, ни в вечности. Но в Богочеловеке и с Богочеловеком и сам человек стал существом новым под солнцем, существом Божественно важным, Божественно драгоценным, Божественно вечным, Божественно сложным. Тайна Бога неразрывно соединились с тайной человека и стала двуединой тайной, великой тайной неба и земли. И так начала существовать Церковь. Богочеловек — Церковь. Вторая ипостась Пресвятой троицы, Ипостась Бога Слова, став плотью и Богочеловеком, начала существовать на небе и на земле как Богочеловек — Церковь. Вочеловечением Бога Слова человек как особое богоподобное существо возвеличен Божественным величием, ибо вторая Ипостась Пресвятой Троицы стала его Главой, вечной Главой Богочеловеческого Тела Церкви. Бог Отец Духом Святым поставил Господа Иисуса Христа — Богочеловека «выше всего, главою Церкви, которая есть

Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 22—23).

Имея Богочеловека своею Главою, Церковь стала самым совершенным и самым драгоценным существом неба и земли. Все Богочеловеческие качества стали ее качествами: все Его Божественные силы и все воскрешающие, все преображающие, все обожающие силы, все силы Богочеловека — Христа, все силы Святой Троицы, — навсегда стали ее силами. А что самое важное, самое чудесное и самое потрясающее — это то, что сама Ипостась Бога Слова из непостижимой любви к человеку стала Вечной Ипостасью Церкви. Нет такого Божиего Богатства, Божией славы и Божиего добра, которые бы не стали навсегда нашими, достоянием каждого человека в Церкви.

Всю непостижимость Своего могущества и человеколюбия Бог особенно показал воскресением из мертвых, Его вознесением на небо над Херувимами и Серафимами и всеми небесными Силами, основанием Церкви как Его Тела, которого Он, воскресший и вознесшийся Вечноживой Богочеловек — Глава. Это безграничное чудо Бог сотворил «во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства, и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 20—23).

Так в воскресшем и вознесенном Богочеловеке осуществлен предвечный план Трисвятого Божества, «дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф. 1, 10), — осуществлен в Богочеловеческом Телу Церкви, Церковью, Своим Богочеловеческим Телом, Господь соединил в единый вечноживой организм всех: ангельские существа, людей и всех богосозданных тварей. Таким образом, Церковь — это «полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 23), то есть полнота Богочеловека Иисуса Христа, который как Бог «наполняет все во всем», а как человек и Вечный Архиерей дает нам, людям, жить всей полнотой в Церкви посредством святых таинств и святых добродетелей. Это воистину полнота всего божественного, всего вечного, всего богоподобного, всего богосозданного. Ибо именно Церковь является вместилищем и полнотой Божественной Истины, Божественной Справедливости, Божественной Любви, Божественной Жизни, Божественной Вечности; полнотой всех божественных совершенств, а также и человеческих совершенств, ибо Господь Иисус Христос, Богочеловек есть двуединая полнота Божественного и человеческого. Это Богочеловеческое единство (Церковь), обретенное бессмертие и вечность тем, что его главою является Сам Вечный Богочеловек, Вторая Ипостась Пресвятой Троицы. Церковь как полнота Богочеловеческого Тела живет бессмертными и животворящими Божественными силами воплощенного Бога Слова. Это чувствуют все истинные члены Церкви, а наиболее полно — святые и ангелы. Это вместилище Богочеловеческих совершенств Иисуса Христа и есть «надежда призвания Его» и «наследие Его для святых» (Еф. 1, 18). Церковь — это не только цель и смысл всех тварей и вещей: от Ангела до атома, но и их единая высшая цель и высший смысл. В ней нас

Бог действительно «благословил всяким духовным благословением» (Еф. 1, 3); в ней Он даровал нам все средства для нашей святой и непорочной жизни пред Богом (Еф. 1, 4); в ней Он нас усыновляет через Сына Своего Единородного (Еф. 1, 5—8); в ней Он нам открыл вечную тайну Своей воли (Еф. 1, 9); в ней Он соединил время с вечностью (Еф. 1, 10); в ней Он совершил обожение и одухотворение всех тварей (Еф. 1, 13—18). Поэтому Церковь представляет собой самую великую и самую святую тайну Божию. В сравнении с остальными тайнами она представляет собой всеохватывающую тайну, самую великую тайну. В ней всякое Божие таинство — это благовестие и блаженство, и каждое из них — это рай, ибо каждое из них содержит полноту Сладчайшего Господа, ибо именно Им рай становится раем и блаженство — блаженством; именно Им Бог есть Бог и человек есть человек, именно Им Истина становится Истиной и Справедливость — Справедливостью; именно Им Любовь становится Любовью и Доброта — Добротою; именно Им Жизнь становится Жизнью и Вечность — Вечностью.

Основное благовестие, которое содержит всеохватывающую радость для всех существ неба и земли, — это: Богочеловек есть все и вся на небе и на земле, и в нем — Церковь. А главное благовестие — это глава Церкви — Богочеловек Иисус Христос. И действительно, «Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол. 1, 17). Ибо Он есть Бог, Творец, Промыслитель, Спаситель, Жизнь жизней, Существо существ и Существующее над существующим: «все Им и для Него создано» (Кол. 1, 16). Он есть цель всему, что существует. Все Его творения созданы как Церковь и составляют Церковь, а «Он есть глава тела Церкви» (Кол. 1, 18). Это есть Божественное единство и Божественная целесообразность твари под главенством Логоса. Грех отколол от этого единства часть творений и потопил их в безбожной бесцельности, в смерти, в аде, в муках. И потому, ради них Бог Слово сходит в наш земной мир, становится человеком, и как Богочеловек совершает спасение мира от греха. Его Богочеловеческое домостроительство спасения имеет свою цель: все очистить от греха, обожить, освятить, вновь вернуть в Богочеловеческое тело Церкви и, таким образом, восстановить всемирное Божественное единство и целесообразность твари.

Став человеком и основав Церковь на Себе, Собою — в Себе, Господь Иисус Христос неизмеримо и как никогда возвеличил человека. Он Своими Богочеловеческими подвигами не только спас человека от греха, смерти и диавола, но и вознес его над всеми остальными существами. Бог не стал ни Богоангелом, ни Богохерувимом, ни Богосерафимом, но — Богочеловеком. И этим Он поставил человека выше Ангелов и Архангелов, и всех ангельских существ. Причем Господь ему (человеку) Церковью покорил все и вся (Еф. 1, 22). Церковью и в Церкви, как в Богочеловеческом теле человек возрастает до надангельских и надхерувимских высот. Поэтому путь его восхождения дальше, как у Херувимов, Серафимов и всех ангелов. В этом заключена тайна над тайнами. Пусть умолкнет всякий язык, ибо здесь начинается неизглаголенная и непостижимая любовь Божия, неизглаголенное и непостижимое человеколюбие во истину Единого Чело-

веколюбца — Господа Иисуса Христа! Здесь начинаются «видения и откровения Господни» (2 Кор. 12, 1), которые нельзя выразить никаким языком, не только человеческим, но и ангельским. Все здесь выше ума, выше слов, выше природы, выше всего сотворенного. Что касается тайны, в Церкви заключена великая тайна человека в великой тайне Богочеловека, который есть Церковь и в то же время Тело Церкви и Глава Церкви. И при всем этом: человек, включенный в Церковь и являющийся полноправным ее членом, человек, который в Церкви является частью Богочеловека Иисуса Христа, — является частью Святой Троицы, является членом Богочеловеческого тела Христова — Церкви (Еф. 3, 6), самой святой и драгоценной тайны Божией, тайны над тайнами, всеохватывающей великой тайны. Церковь — это Богочеловек Иисус Христос через все века и через всю вечность. Но с человеком и после человека — богозданная тварь: все, что на небе и на земле было создано Богом Словом, — все это входит в Церковь как ее тело, которому глава — Господь Иисус Христос, но глава — это глава тела, а тело — это тело главы: неотделимо одно от другого, полнота одного и другого: «полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 23). Становясь через святое Крещение членом Церкви, всякий христианин становится составной частью «полноты Наполняющего все», и сам наполняется полнотой Божией (Еф. 3, 19); и, таким образом, достигает всесовершенной полноты своего человеческого существа, своей человеческой личности. По мере своей веры и благодатной жизни в Церкви каждый христианин достигает этой полноты через святыя таинства и святыя добродетели. Это остается в силе для всех христиан всех времен. Все наполнено полнотой Наполняющего все во всем: все в нас, людях, все в ангелах, все в звездах, все в птицах, все в растениях, все в минералах, все во всех богозданных тварях. Ибо, где Богочеловеческое Божество, там и Его человечество, там все верные всех времен и всех существ — ангелов и людей. Именно таким образом мы, члены Церкви, исполняем «всякой полнотой Божией» (Кол. 2, 9); Богочеловеческая полнота — Церковь, Богочеловек — ее глава, Церковь — Тело Его, а мы на протяжении всего нашего существования полностью зависим от Него, как тело от головы. Из Него, бессмертной Главы Церкви, по всему телу Церкви струятся благодатные животворящие силы и оживляют нас бессмертием и вечностью. Все Богочеловеческие чувства Церкви происходят от Него и в нем, и Им. Все святыя таинства и святыя добродетели в Церкви, которыми мы очищаемся, возрождаемся, преобразуемся, освящаемся, становимся частью Богочеловека Господа Иисуса Христа, Совершенного Бога, частью Святой Троицы, и таким образом спасаемся, — происходят от Отца через Сына в Духе Святом, и это благодаря ипостасному единству Бога Слова и нашей человеческой природе в чудесном Лице Богочеловека Господа нашего Иисуса Христа.

Для чего Богочеловек Господь Иисус Христос, Второе Лицо Пресвятой Троицы, в Церкви является и всем и вся: Для чего Он — Глава тела Церкви, и Церковь — Его тело? Для того, чтобы все члены Церкви «истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос, доколе все придем в единство

веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 15, 13). Это означает: Церковь есть мастерская Богочеловека, в которой каждый человек при помощи святыя таинства и святыя добродетели преобразуется в Богочеловека по благодати, в Бога по благодати. Здесь все совершается Богочеловеком, в Богочеловеке, по Богочеловеку — все в категории Богочеловеческого. Богочеловеческой Своей Личностью Господь Иисус Христос охватывает, пронизывает, проникает все и повсюду, где живут человеческие существа: сходит в самые мрачные места земли, в сам ад, в царство смерти; восходит выше всех небес, чтобы Собою исполнить все и вся (Еф. 4, 8—10; Рим. 10, 6—7).

Всем в Церкви руководит Господь Иисус Христос. И так растет Богочеловеческое тело. Богочеловек — растет! И это чудо непрерывно совершается ради нас, людей, и ради нашего спасения. Растет Тело Христова — Церковь. Растет с каждым человеком, который становится членом Церкви — составной частью Богочеловеческого Тела Христа. И этот рост каждой человеческой личности в Церкви происходит от Главы Церкви — Господа Иисуса Христа, а также через Его святыя — богоносных его сотрудников.

Человеколюбивый Господь даровал и апостолов, и пророков, и евангелистов, и пастырей, и учителей — «к совершению святыя, на дело служения, для создания Тела Христова» (Еф. 4, 11, 12). И из Господа Иисуса Христа, как из главы Церкви: «все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно укрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение» (Еф. 4, 16).

В чем надежда нашего христианского звания? — В соединении нашем с Господом Иисусом Христом, а через Него с теми, кто в Нем, в Его Богочеловеческом Телес — Церкви. А Его тело — «одно тело» (Еф. 4, 4) тело воплощенного Бога Слова, и дух в этом теле — «один дух» (Еф. 4, 4) — Дух Святой. Это Богочеловеческое единство, оно совершеннее и полнее всякого единства. В мире земном не существует более действительного, более всеохватывающего и бессмертного единства, чем единство человека с Богом и с другими людьми и со всеми тварями. А средства для того, чтобы войти в это единство, доступны всем — это святыя таинства и святыя добродетели. Первое святое таинство есть крещение, первая святая добродетель есть вера. «Одна вера» (Еф. 4, 5), и нет другой, кроме нее, и «один Господь» (ср. 1 Кор. 8, 16; 12, 5; Иуд. 3), и нет другого, кроме Него (Еф. 4, 5); и «одно крещение» (Еф. 4, 5), и нет другого, кроме Него. Только в органическом единстве с Телом Церкви, только как член этого чудесного организма, человек приходит к полному ощущению, осознанию и убеждению, что, в действительности, есть только «один Господь» — Пресвятая Троица и только «одна вера» — вера в Пресвятую Троицу (Еф. 3, 6; 4, 13; 4, 5; Иуд. 3); только «одно крещение» — крещение во имя Пресвятой Троицы (Мф. 28, 19) и только «один Бог и Отец всех, который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф. 4, 6; ср. 1 Кор. 8, 6; 12, 6; Рим. 11, 36). Святой Дамаскин: «Един над всеми Отец, Который через всех Словом Своим, исходящим из Него, и во всех Духом Святым». Это ощущать и этим жить — значит: «поступать достойно хри-

стианского звания» (Еф. 4,1; ср. Рим. 12,2; Кол. 3,8—17; 1 Сол. 2,7). Словом, это значит: быть христианином.

Через Иисуса Христа все люди: и евреи, и не знающие Бога, — имеют «доступ к Отцу, в одном Духе», поскольку только через Христа приходят к Отцу (Еф. 2,18; Ин. 14,6). Своим домостроительством спасения Богочеловек всем нам открыл доступ к Богу в Троице (ср. Рим. 5,1—2; Еф. 3,12; 1Петр. 3,18). В Богочеловеческом домостроительстве спасения все происходит от Отца через Сына в Духе Святом. Это верховный закон в Богочеловеческом Теле Церкви, в жизни каждого члена Церкви. Ибо, что такое спасение? — Жизнь в Церкви. А что это — Жизнь в Церкви? — Жизнь в Богочеловеке. А что такое жизнь в Богочеловеке? — Жизнь в Святой Троице, ибо Богочеловек есть Второе Лицо Пресвятой Троицы, всегда Единосущное и Единожизненное со Безначальным Отцом и Животворящим Духом (ср. Ин. 14,6—9, 6,23,26; 15,24—26; 16,7,13—15; 17,10—26). Таким образом, спасение — это есть жизнь во Святой Троице.

Только в Господе Иисусе Христе — человек впервые проявился полностью единым по существу, триединым. И в этом богоподобном триединстве он обрел и единство своего существа, и бессмертную богоподобность, и жизнь вечную, — поэтому вечная жизнь заключается в познании Триединого Бога (ср. Ин. 17,3). Уподобиться Триединому Господу, исполниться «всякой полнотой Божией» (Кол. 2,9—10; Еф. 3,19), стать совершенным, как Бог (Мф. 5,48), — вот наше призвание, и в нем надежда нашего звания — «звания святого» (2 Тим. 1,9), «звания небесного» (Евр. 3,1), «звания Божия» (Флп. 3,14; Еф. 1,18; Рим. 11,29). Только в Церкви Христовой мы ощущаем живо и бессмертно, что мы «призваны к одной надежде нашего звания» (Еф. 4,4). Одно звание для всех людей, и одна надежда для всех людей. Это звание живет и непосредственно переживается Церковью и в Церкви «со всеми святыми через святыя таинства и святыя добродетели» (Еф. 3,18—19). И мы тогда ощущаем «одно тело и один дух» «со всеми святыми»: «Так мы, многие, составляем одно тело во Христе» (Рим. 12,5), «ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, и все напоены одним духом. Тело же не из одного члена, но из многих. Членов много, а тело одно» (1 Кор. 12,13—14,20,27). «И вы — тело Христово, а порою — члены» (1 Кор. 12,27). Надежда, ведомая верой и любовью евангельской, приводит нас к осуществлению и осознанию нашего звания, нашей цели, нашего призвания — богосовершенства. А все это может происходить только в Богочеловеческом Теле Христовом (Церкви) посредством Его Богочеловеческих сил, которыми живут все члены этого единого святого тела, в котором один дух — Дух Святой. Дух Истины (Ин. 15,26) — это Соединитель всех душ христиан в одну душу — соборную душу, и всех сердец — в соборное сердце, и всех духов — в один дух — соборный дух Церкви, в одну веру — соборную веру Церкви. Это и есть то соединение и единство тела, и единство духа, в котором все происходит от Отца через Сына в Духе Святом, ибо «один Бог, производящий все во всех» (1 Кор. 12,6; ср. Рим. 11,36).

Спиридон и Анастасия — родители прп. Иустина (Поповича)

«Так мы, многие, составляем одно тело во Христе» — только во Христе (Рим. 12,5). Через святыя таинства и святую жизнь в святыя добродетели мы становимся членами единого тела Христова, и между нами нет никакой границы, никакого промежутка, все мы сжились между собой и связаны одной жизнью, подобно тому как члены человеческого тела связаны между собой. Мысль твоя, до тех пор, пока находится «во Христе», составляет «одно тело» с мыслями всех святых членов Церкви, и ты действительно мыслишь «со всеми святыми», мысль твоя благодатно, органически соединена с их мыслями. Это же касается и твоих чувств, пока они «во Христе», и твоей воли и твоей жизни, пока они «во Христе». В нашем теле членов «много, но одно тело» (1 Кор. 12,12) — «так и Христос». «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело» — (1 Кор. 12,13), и один Дух нас ведет к одной Истине. В Своем Богочеловеческом Теле, из которого и в котором существует Церковь, Господь Иисус Христос Крестом объединил всех людей (Еф. 2,16). В этом вечном Богочеловеческом Теле «дары различны», но Дух один и тот же» (1 Кор. 12,4): Дух, Который действует через все святыя дары и обитает во всех членах Церкви, объединяя их в один дух и в одно тело: «Одним Духом все мы крестились в одно тело» (1 Кор. 12,13).

«Что это — «одно тело»? — спрашивает богомудрый Златоуст и отвечает: «Верные со всех концов Вселенной, которые сейчас живут, и которые жили, и которые будут жить. Также и те, которые до пришествия Христова угодили Богу, составляют одно тело. Почему? Потому, что и они познали Христа. Откуда это видно? Сказано: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел, и обрадовался», (Ин. 8,56) и еще: «Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал обо Мне» (Ин. 5,46). Действительно, они бы не писали о том, о том не знали бы, что сказать, но так как они Его знали, то они Его и почитали как Единого Истинного Бога. По этой причине они и составляют одно тело. Тело не отделяется от духа, иначе оно не было бы телом. Кроме того, о вещах, которые между собой соединяются и имеют прочную связь, мы обычно говорим: они — как одно тело. Также мы в соединении составляем одно тело под единой главой».

В Церкви все Богочеловеческое: Бог всегда на первом, а человек всегда на втором месте. Без Божественной силы христиане не могут жить богочеловече-

ской евангельской жизнью, а тем более не могут совершенствоваться. Для всего того, что Богочеловеческое, человеку нужна помощь Божия. Только облекшись «силою свыше» (Лк. 24,49; Деян. 1,8). Божественной силой Святого Духа, люди могут по-евангельски жить на земле. Поэтому-то Спаситель и открыл на Тайной Вечери великую Божественную истину о Духе святом как Совершителе и Исполнителе человеческого спасения силой Его Божественной деятельности в Богочеловеческом Телѣ Церкви (ср. Ин. 14,16—17,26; 15,26; 16,7—13). Господь Иисус Христос Духом Святым вселяется в человека, обновляет и освящает его, делает его частью Себя (Еф. 3,16—17). Без Духа Святого человеческий дух распадается и превращается в бесчисленное множество несуществующих и мнимо существующих элементов, а жизнь человека превращается в бесчисленное множество смертей. Дух Святой ради Христа и Христом пришел в мир и стал душой Тѣла Церкви; Он только Христом и ради Христа даруется людям. Это означает: Дух Святой только ради Христа и Христом живет в людях. Где нет Богочеловека Иисуса Христа, там нет и Духа Святого; там нет Бога, ибо там нет Бога в Троице. Как Христос Духом Святым в Церкви, так и Церковь духом Святым во Христе. Христос — Глава Церкви, Дух Святой — душа Церкви.

Божественной силой Своей Дух Святой соединяет всех верных в одно тело, в Церковь: «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело... и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12,13). Он Строитель и Созидатель Церкви. По боговдохновенному изречению святого Василия Великого: «Дух Святой созидает Церковь». Духом Святым мы всматриваемся, включаемся в Церковь, становимся частью ее тела. Им мы воплощаемся в Христовом Богочеловеческом теле Церкви, становимся Его сопричастниками» (Еф. 3,6). Духом Святым не только начало существовать, но и непрерывно создается святое Богочеловеческое Соборное Тѣло Церкви, которое всегда едино и неделимо. Нет сомнения: только Духом Святым мы становимся Христовыми через святыя таинства и святыя добродетели. Ибо, где Дух Святой, там и Христос, а где Христос, там и Дух Святой. Словом, здесь вся Святая Троица. А все из Нее и в Ней. Доказательство: святое таинство крещения — им человек соединяется со Святой Троицей, чтобы в течение жизни посредством евангельских подвигов полностью стать частью Святой Троицы, то есть, чтобы жить от Отца через Сына в Духе Святом. Принимая святое таинство крещения, человек облекается в Господа Иисуса Христа, а через него — в Святую Троицу.

Став через крещение членом Христовой Церкви, этого вечного Богочеловеческого Тѣла Христова, христианин начинает исполняться святыми Божественными Богочеловеческими силами, которые его постепенно освящают, преображают, соединяют с Богочеловеком в течение всей его жизни и всей его вечности. В нем непрерывно рождаются и создаются все новые и новые качества, которые суть Христовы, а что Христово, то всегда ново, ибо то всегда бессмертно и вечно, Вечная радость наша заключается в том, что чудесный Господь Иисус Христос не только Спаситель, и Вседержитель, и Промыслитель, но и вечный

Монастырь Челие, где покоятся мощи прп. Иустина (Поповича)

Творец, а потому — вечный Чудотворец. Поэтому Он и говорит: «Се, творю все новое» (Откр. 21,5). А первое Его новое творение в Церкви есть наше крещение, наше новое рождение, наше новое существо (ср. Мф. 19,28; Ин. 3,3—6).

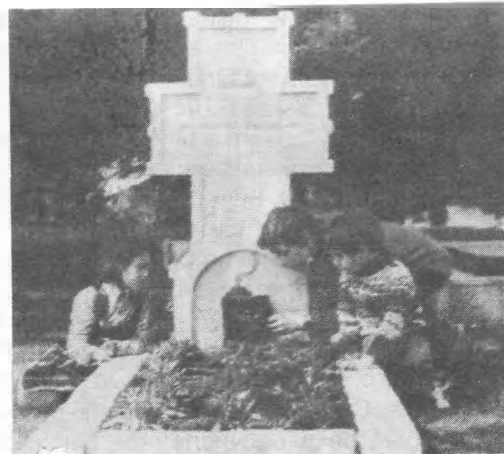
Христианин тем христианин, что святым крещением он стал живой, органической частью Богочеловеческого Тѣла Церкви, ее членом, объятый и проникнутый Богом со всех сторон, снаружи и изнутри, совоплощенным Ему, Его Божественной полноте. Крещением христиане призваны жить в воплощенном Боге и воплощенным Богом, Господом нашим Иисусом Христом, жить в Церкви и Церковью, ибо она «тело Его» и «полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1,23). Христианин призван осуществить в себе вечный план Божий о человеке (Еф. 1,3—10). И христиане его осуществляют жизнью во Христе и Христом, жизнью в Церкви и Церковью.

В Богочеловеческом Тѣле Церкви Дух Святой благодатию святых таинств и святых добродетелей удерживает в единстве всех, Им крещенных верных, которые составляют тело Церкви. В Церкви общение и единство каждого человека Церкви со всеми остальными членами опосредствовано Духом Святым, который всегда един (Еф. 4,4). Все дары в Церкви, все службы, все служители Церкви: апостолы, пророки, учителя, епископы, священники, миряне, — составляют одно тело — тело Церкви. Все нужны каждому, и каждый нужен всем. Всех их связывает в одно соборное Богочеловеческое Тѣло — Дух Святой, Соединитель и Устроитель Церкви. Верховный закон богочеловеческой соборности в Церкви: каждый служит всем и все — каждому, каждый член живет и спасается помощью всего тела Церкви, посредством всех членов Церкви: и земных, и небесных; вся жизнь христиан есть ничто иное, как жизнь «со всеми святыми» в Духе святом и Духом Святым: непрерывное служение, непрерывное богослужение всем сердцем, всей душой, все умом, всем существом. Дух Святой живет в христианах таким образом, что участвует во всей их жизни: они Им ощущают и себя, и Бога, и мир; они Им мыслят и о Боге, и о мире, и о себе; все, что делают, Им делают: Им молятся, Им любят, Им веруют, Им действуют, Им спасаются, Им освящаются, Им соединяются с Богочеловеком, Им становятся бессмертными (ср. Рим. 8,26—27). В действительности, в Богочеловеческом Тѣле Церкви весь подвиг спасения осущест-

ствляется Духом Святым. Он Тот, который нам в Иисусе открывает Господа; Он Тот, который через веру вселяет Господа Иисуса Христа в сердца наши; Он Тот, который посредством святых таинств и святых добродетелей соединяет нас со Христом; Он Тот, который наш дух настолько соединяет со Христом, что становимся «одним духом с Господом» (I Кор. 6,17); Он Тот, который нам по Своему Всемудрому Божественному Промыслу разделяет и раздает божественные дары; Он Тот, который нас утверждает и совершенствует в Своих дарах (I Кор. 12. 1—27); Он Тот, который нас через святые таинства и святые добродетели соединяет со Христом и со Святою Троицею, так что мы становимся Их частью. И еще: Он Тот, которым в человеческом мире осуществляется все, что Христово: Все Божественное домостроительство спасения, ибо Он является душой Богочеловеческого Тела Церкви. В этом и заключается причина того, что и жизнь Церкви как Богочеловеческого Тела Христа началась с сошествия Духа Святого и вовек продолжается Его пребыванием в ней, ибо Церковь является Церковью только Духом Святым. Отсюда и Богочеловеческое благовествование святого и богоносного отца Церкви, Иринея Лионского: «Где Церковь, там и Дух Божий, а где Дух Божий — там и Церковь, и всякая благодать».

Но при всем этом никогда не нужно забывать того, что все, что мы, христиане, имеем от Духа Святого, а также и самого Духа Святого, — все это совершается ради чудесного и человеколюбивого Спасителя нашего, Сладчайшего Господа Иисуса Христа, ибо «Его же ради и Дух Святой в мир придет» (Акаф. Сладчайшему Господу Иисусу Христу; ср. Ин. 16,7—17; 15,26; 14,26). Его ради Он и продолжает Его спасительное Богочеловеческое дело в Церкви. Ибо если бы Господь Иисус Христос, воистину «Единый Человеколюбец», не пришел в наш земной мир и не совершил бы великий человеколюбивый подвиг спасения, то и Дух Святой не пришел бы в наш мир.

С явлением Господа Иисуса Христа в наш земной мир и через Его Богочеловеческое домостроительство спасения все Божественное стало человеческим, земным, нашим, и это есть наше «тело», наша самая непосредственная действительность. «Слово стало плотью» — человеком (Ин. 1,14), и этим люди получили самый большой и самый драгоценный дар, который только Бог любви может даровать. Что это — «дар Христов» (Еф. 4,8)? Все, что Господь Иисус Христос как Богочеловек принес миру и совершил ради мира. А принес Он «полноту Божества»: чтобы люди участвовали в ней как в Его даре, жили бы в ней и ею, и исполнили бы себя «всякой полнотой Божества» (Еф. 3,19; 4,8—10; 1,23; Кол. 2,10). И еще даровал Он людям Духа Святого, чтобы они с помощью Его благодатных сил вселили бы в себя полноту Божества. А все это составляет главный дар Богочеловека Иисуса Христа миру, великий дар — Церковь. И в ней все дары Бога в Троице. Вся эта «благодать дана каждому из нас по мере дара Христова» (Еф. 4,7). Но от нас зависит: от нашей веры, любви, смиренномудрия и остальных подвигов — насколько мы воспользуемся и примем этот дар и насколько будем в нем жить. По безмерному человеколюбию Своему Господь Иисус Христос всем и каждому оставил всего Себя, все Свои

Крест на могиле прп. Иустина Челийского (Поповича)

дары, все Свои совершенства, всю Свою Церковь. Насколько человек войдет в Церковь, станет частью Церкви, соединится со Христом и станет Его частью, настолько он имеет часть в Его дарах. А главный Его дар — это жизнь вечная. Потому апостол и благовествует: «Дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6,23).

В Богочеловеческом Телу Церкви присутствует вся благодать Бога в Троице, благодать, которая спасает от греха, смерти и диавола, возрождая, преображая, освящая нас, соединяя нас со Христом и Троическим Божеством. Но каждому из нас дается благодать «по мере дара Христова». А Господь Иисус Христос отмеряет благодать по труду нашему (1 Кор. 3,8): по труду в вере, в любви, в милосердии, в молитве, в посте, в бдении, в кротости, в покаянии, в смирении, в терпении и в остальных святых добродетелях и святых таинствах евангельских. Провидя Своим Божественным Всеведением, как кто из нас использует Его благодать и дары, Господь Иисус Христос разделяет Свои дары «каждому по его силе»: одному дает пять талантов, другому — два, третьему — один (ср. Мф. 25,15). Однако от нашего личного труда и умножения Божественных даров Христовых зависит наше место в животворящем Богочеловеческом Телу Христовом — Церкви, которая простирается от земли и выше всех небес над небесами. Насколько полнее человек живет полнотой Христовой благодати, настолько больше даров Христовых в нем и настолько обильнее произливаются на него как на причастника Христова Богочеловеческие силы Церкви Христовой, Тела Христова, — силы, которые нас очищают от всякого греха, освящают, обожают, соединяют с Богочеловеком. При этом каждый из нас живет во всех и ради всех, поэтому радуется дарам своих братьев, когда они больше его собственных.

Ради осуществления Церковью вечного плана Троического Божества о роде человеческом Господь Иисус Христос дал Церкви и апостолов, и пророков, и евангелистов, и пастырей, и учителей (Еф. 4,11). Он их «дал» Церкви, а им даровал все потребные Богочеловеческие силы, с помощью которых они и являются тем, что есть. Дары различны, но один Господь, который их дает, и один Дух, который их соединяет. Апостол тем апостол, что живет, мыслит и действует Богочеловеческой благодатию апостольства, которую

получил от Господа Иисуса Христа; то же самое и евангелист, и пастырь, и учитель тем являются, что первый из них живет, мыслит и действует Богочеловеческой благодатью благовествования, второй — Богочеловеческой благодатью пастырства, а третий — Богочеловеческой благодатью учительства, которую получили от Господа Иисуса Христа (ср. 1 Кор. 12,28.4.5.6.11; Еф. 2,20). Ибо Господь Иисус Христос есть и апостольство апостола, и пророчество пророка, и святительство святителя, и вера верующих, и любовь любящих. Кто такой апостол? Служитель Церкви. Что такое апостольство? Служение Церкви. Так это, «по Божию домостроительству», спасение (Кол. 1,25). Таково Богочеловеческое домостроительство спасения мира, ибо спасение есть служение Церкви. Покорность Господу Иисусу Христу во всем из любви — вот верховный закон богочеловеческой жизни в Церкви.

Для чего Господь дал святых служителей? — Для дела служения, «для созидания тела Христова» (Еф. 4,12). В чем состоит дело служения? — В созидании тела Христова, Церкви. В этом святом деле Господь вождями и руководителями поставил исключительно святых людей. А христиане? Все христиане призваны освятить самих себя посредством благодатных сил, которые им даются через святые таинства и святые добродетели.

Как осуществляется «созидание тела Христова»? Увеличением численности членов Церкви: каждый христианин святым крещением встраивается в Тело Христово, Церковь, становится ее сопричастником (Еф. 3, 6), и так происходит увеличение, рост и созидание Церкви. Боговдохновенный апостол говорит, что христиане суть «живые камни», из которых устроится Дух духовный — Церковь (1 Петр. 2,5). Но есть еще и другой путь созидания тела Христова: он заключается в духовном возрастании, совершенствовании, созидании членов Церкви — причастников Тела Церкви. Над созиданием тела Церкви трудится каждый член Церкви, неся какой-либо евангельский подвиг. Ибо всякий подвиг встраивается, вырастает в Церковь, и так растет ее тело. Растет оно нашей молитвой, нашей верой, нашей любовью, нашим смирением, нашей кротостью, нашим милосердием, нашим молитвенным состоянием, — растет оно всем тем, что евангельское, что добродетельно, что христологично, что христоподобно, что влечет нас ко Христу. Мы духовно растем Церковью, а тем самым и она растет. Поэтому «все да будет к созиданию» (1 Кор. 14,26), к созиданию Церкви Христовой, ибо все мы призваны устроиться в жилище Божие Духом (Еф. 2,22). Кто суть христиане? «Вы Божие строение» (1 Кор. 3,9). Каждым своим благодатным даром, каждой своей добродетелью, каждым своим подвигом христианин «Церковь созидает» (ср. 1 Кор. 14,4.5.12.26). Все мы возражаем к небу Церковью, и каждый из нас возрастает всеми, и все — каждым. Поэтому и ко всем, и к каждому относится это благовествование и заповедь: «Пусть растет тело (Церкви) для созидания самого себя в любви» (Еф. 4,16). А созидательная сила — это святые таинства и святые добродетели, на первом месте — любовь: «любовь созидает, строит, назидает» (1 Кор. 8,1).

Какова цель созидания тела Христова и нашего духовного возрастания в нем? — Да «все достигнем»: 1) «в единство веры и познания Сына Божия», 2) «в мужа совершенного», 3) «в меру полного возраста Христова».

1) К единству веры и познания Христа можно прийти только в единении «со всеми святыми» (Еф. 3,18), только соборной жизнью «со всеми святыми», под верховным руководством святых апостолов, пророков, евангелистов, пастырей, отцов, учителей. А ими свято руководит Дух Святой, от Пятидесятницы и далее, через все века, вплоть до Страшного Суда. Дух Святой и есть Тот «один дух» в теле Церкви (Еф. 4,4). В нем и от Него и существует «единство веры и познания Сына Божия», Господа нашего Иисуса Христа. Вся истина апостольской, православной веры во Христа и познания Христа находится в Духе Истины, который и вводит нас в эту истину, одну и единственную (ср. Ин. 16,13; 15,26; 14,26). Он наше переживание Христа соединяет с соборным сердцем Церкви и наше познание Христа с соборным познанием Церкви. Тело Церкви одно и имеет «одно сердце» и «одну душу» (Деян. 4,32). В это единое сердце — соборное сердце Церкви и в эту единую душу — соборную душу Церкви — входим мы и с ними соединяемся благодатным действием Святого Духа, смиряя ум свой перед соборным умом Церкви, дух свой — перед Святым Духом Церкви. И так мы создаем в себе непреходящее чувство и сознание того, что мы имеем одну и ту же веру в господина Иисуса Христа со всеми святыми апостолами, пророками, отцами и праведниками — имеем одну веру и одно знание о Господе.

Вера в Господа Иисуса Христа и знание о Нем представляют собой существенное, неразделимое единство. И эти два едина в Церкви, и даются Духом Святым за смиренные подвиги и прежде всего за смиреноумие. «Единство веры — это значит: быть единым в догматах веры, Точно также и единство познания».

Святой Златоуст: «Единство веры означает: когда бы мы все имели одну веру. Ибо это и есть единство веры, когда все мы суть одно и когда все мы одинаково понимаем этот союз. А пока этого нет, ты должен трудиться над достижением этого, если получил дар назидания других. А когда все одинаково веруем — это и есть единство веры». Блаженный Феофилакт пишет: «Единство веры означает: все имеем одну веру, не расходясь в догматах и не имея между собой раздоров в жизни. Единство веры и познания Сына Божия истинно, когда православно исповедуем догматы и живем в любви, ибо Христос есть любовь».

2) Достигнуть в «мужа совершенного». Но что это такое — совершенный человек? Пока Богочеловек Иисус Христос не явился на земле, люди не знали ни что такое совершенный человек, ни кто это. Человеческий дух был не в состоянии представить себе образ совершенного человека ни как замысел, ни как идеал, ни тем более как действительность. Отсюда происходили только блуждания в поисках идеального человека и у таких выдающихся мыслителей рода человеческого, как, например, Платон, Сократ, Будда, Конфуций, Лао Ци и др. дохристианских и нехристианских искателей идеального, совершенного человека. Только с появлением Богочеловека в человеческом

мире люди узнали, что такое совершенный человек, ибо Его видели в действительности, между собой. Для человеческого сознания нет больше сомнений: Иисус Христос — вот совершенный человек. Что касается истины, она вся в нем и настолько вся в Нем, что вне Его и нет истины, ибо — Он сам — Истина; что касается Справедливости, она также вся в Нем и настолько вся в Нем, что вне Его и нет Справедливости, ибо Он Сам — Справедливость. И все самое лучшее, самое возвышенное, самое Божественное, самое совершенное, — все это осуществилось в Нем. Нет такого блага, которое бы человек, пожелав, не нашел в нем. Точно также, нет и греха, который бы христоронец, выдумав, мог найти в Нем. Он весь без греха и полон совершенств, и потому Он — совершенный человек, идеальный человек. Если не так, то покажите другого, который бы был хотя бы приблизительно подобен Ему. Но, разумеется, такого человека никто не может показать, ибо в истории его не существует.

Вопрос в том, как можно достичь в «мужа совершенного»? Но единственность Единственного и состоит именно в том, что Он всем дал возможность, исключительно единственным способом не только соприкоснуться с «совершенным человеком», но и стать Его сопричастниками, Его членами, совладельцами Его тела: «от плоти Его и костей Его» (Еф. 5,30). Каким образом? — Только вместе «со всеми святыми», через святые евангельские добродетели, через святую соборную жизнь Церкви. Ибо Церковь явилась ничем иным, как «совершенным мужем» на своем пути во все века к конечному осуществлению Божия плана о мире. Именно таким образом и самым меньшим между нами, и самым презренным, и самым убогим дана возможность вместе со всеми святыми посредством евангельских добродетелей достигнуть в «мужа совершенного». — Ибо сказано: «Доколе все достигнем в мужа совершенного». Значит, это дается не гордому одиночке, но смиренному причастнику Церкви и дается в сообществе «со всеми святыми». Живя «со всеми святыми» в Богочеловеческом теле «совершенного мужа» — Христа, каждый христианин, по мере своих подвигов, достигает и сам этого совершенства, становится и сам совершенным человеком. Итак, в церкви становится для каждого доступным и осуществимым Божественный идеал: «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» — Бог (Мф. 5,48). Святый апостол особенно подчеркивает, что цель Церкви — «представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе» (Кол. 1,28). Богочеловек Себя, «совершенного мужа», из безграничного и непостижимого человеколюбия преобразил в Церковь, чтобы всех, которые станут ее членами, преобразить в совершенных людей. Вот цель всего Богочеловеческого домостроительства спасения: «Да будет совершен Божий человек, по всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3,17).

3) Достигнуть «в меру полного возраста Христова». Что это значит? Что образует высоту, полноту Христо-

ву? Чем Он полон? — Божественными совершенствами. «Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2,9), живущая в границах человеческого тела. Этим Спаситель и показывает, что человеческое тело способно вместить в себя полноту Божества, и в этом, действительно, цель человеческого существования. Поэтому «достигнуть в меру полного возраста Христова» значит: возрасти и срастись со всеми Его Божественными совершенствами, духовно с ними благодатию соединиться, всего себя с ними соединить и в них жить. Или: Христа и в Нем пребывающую полноту Божества переживать как свою жизнь, как свою душу, как свою высшую ценность, как свою вечность, как свою высшую цель и свой высший смысл. Переживать Его как Единого Истинного Бога и как единого истинного Человека, в котором все человеческое доведено до вершины человеческого совершенства. Переживать Его как совершенную Божественную Истину, как совершенную Божественную Правду, как совершенную Божественную Любовь, как совершенную Божественную Мудрость, как совершенную Божественную Жизнь, вечную Жизнь. Словом, это значит, переживать Его как Богочеловека, как великий смысл всех богозданных миров (ср. Кол. 1,16—17; Евр. 2,10).

Как это возможно? Это возможно опять только в единении «со всеми святыми». Ибо сказано: «доколе достигнем все в меру полного возраста Христова», — не только я и ты, не только мы, но все, и только под руководством святых апостолов, пророков, евангелистов, пастырей, отцов и учителей. Только святые знают путь, имеют все святые средства и дают их всем, жаждущим Бога, чтобы они возросли «в меру полного возраста Христова». А что такое возраст (высота) Христова и глубина Христова, как не Его Богочеловеческое Тело — Церковь? И поэтому достичь в меру возраста Христова — это ни что иное, как стать настоящим членом Церкви, ибо Церковь и есть «полнота Христова», «полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1,23). Если ты член Церкви — это значит, что ты постоянно находишься в единении «со всеми святыми», а посредством их — в единении с чудесным и чудотворящим Господом Иисусом Христом. А с Ним ты весь бесконечен, весь свет, весь вечен, весь любовь, весь истина, весь правда, весь молитва; все твоё входит в одно сердце и в одну душу «со всеми святыми», ты имеешь соборный ум, соборное сердце, соборную душу, соборную истину, соборную жизнь. Все соборно Духом Святым, и ты весь соборен; ты не свой, ты во всех и через всех, и все в тебе и через тебя. Ты не имеешь ничего своего, ибо в действительности это твоё только через всех святых; и ты не свой, но Христов, и только через Него свой, и свой только «со всеми святыми». Они тебя с невыразимой радостью и делают Христовым, и исполняют полнотой Христовой, от Кого и ради Кого и в Ком все (Кол. 1,16—17). — Итак: Церковью и только в Церкви люди достигают цели и смысла человеческого существа на небе и на земле.

(продолжение следует)

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Е. Ионова

ПРАВОСЛАВИЕ И ОККУЛЬТИЗМ

(окончание)

Заговор или молитва?

Заговоры, используемые колдуньями и знахарками, часто имитируют молитвы. Но к словам молитв или добавляются какие-нибудь бессмысленные слова, или же слова меняются местами, так что смысл исчезает — это тоже известная издревле форма кощунства. Характерными признаками таких лжемолитв являются упоминания ни к селу, ни к городу о море, островах, камнях, часто о Вавилоне, а также ни к чему не приводящие длинные фразы с перечислениями и грамматические неправильности.

К сожалению, люди нецерковные или малоцерковные бывают не в состоянии заметить такие вещи. Но для превращения молитвы в колдовское действие достаточно простого внесения в нее чего-либо, не имеющего отношения к сути молитвы, т. е. к обращению к Богу. Ведь употребляя нечто бессмысленное в молитве, человек тем самым ясно свидетельствует, что верит он не в помощь Божию, а в сами слова или во что-то еще. В настоящее время вследствие распространенного религиозного невежества тексты заговоров получают хождение независимо от «бабок», и даже могут издаваться под видом молитв, почему нужно относиться с большой осторожностью к молитвам неизвестного происхождения.

«Нетрадиционная» медицина

«Если бы врач, придя к больному, вместо того, чтобы употребить медицинские средства, начал петь, назвали ли бы мы его врачом?» — вопрошает Святитель Иоанн Златоуст. В наше время таких мнимых «врачей» стало чрезвычайно много. Начало положили телецелители; теперь же множество самых разнообразных оккультных приемов объединяет странное название «нетрадиционная медицина». Сюда относятся «хилеры» (оперирование без разрезов); «восточная медицина» (использующая языческие культовые действия); кодирование; биоэнергетика; бесконтактный массаж и многое другое.

Вспомним, что болезни, смерть, и вообще, тяжесть и «дебелость» нашего телесного состава и всего вещественного мира, в котором мы живем, — является **следствием грехопадения**. Плоть, которую мы носим, Святые Отцы называют «благой темницей», поскольку она защищает нас от прямого, открытого общения с бесами и ограничивает наши самоубийственные греховные стремления.

К оккультным действиям относятся все попытки как-то «преодолеть», обойти эти наложенные на нас Богом спасительные ограничения. Есть ключевые слова и выражения, по которым мы можем узнать эту бесовскую прелесть в лавине рекламных объявлений. Это, например, «гармонизация» — обещание достигнуть гармонии с самим собой и с падшим миром — «космосом». «Безболезненные роды» — со странным свойством повышать процент гениальных детей. Помощь от всех болезней, без всяких вредных последствий — в то время как любой метод, имеющий реальную физическую основу, разумеется, не универсален и не совершенен. Избавление за несколько сеансов не только от болезней, но и от любого пристрастия — без покаяния и без борьбы (а там, глядишь, можно будет и закодироваться прямо на «святость»). Обещания вместе со здоровьем снабдить также успехом и благополучием. И, конечно же, «школа бессмертия» — места всех оккультистов всех времен.

Модные системы голодания и сыроядения, диеты, моржевание, обливания, бег (в том числе «медитативный»), разные системы физических и психических упражнений — как правило, включают заклинания и хотя бы простейшие формы идолопоклонства, без которых нужный эффект не достигается. В других случаях (без специально выраженной оккультной составляющей) подобные методики просто приводят человека к зависимости от своеобразного «здорового» образа жизни, в центре которого, как идол, стоит телесное здоровье, душевное равновесие и самоутверждение.

Это, безусловно, есть физическая и психологическая подготовка к прямой оккультной деятельности. Не

случайно у людей, достаточно успешно занимающихся «очистительными процедурами», часто появляются «экстрасенсорные» способности: они начинают «ощущать», какой орган у кого болит, видят всякие мнимые энергии и поля. Обольщенный человек легко верит, что его способности связаны с «очищением»; на самом же деле они являются плодом идолопоклонства и полусознательного общения с бесами. Характерным для таких людей является сектантская гордыня, самоуверенность, навязчивое рекламирование своих методов, а также сдвиг системы ценностей в материальную сторону («хорошо» — это когда выводятся шлаки и ядовитые вещества, идут энергии, становится больше сил и т. п.).

На определенном этапе дело доходит до «откровений» и очередных сектантских миссий. Как пример можно привести листовку «На пути к преображению», снабженную ссылками на Блаватскую и Рерихов, а также, разумеется, с цитатой из Священного Писания. «Космос предупреждает»: «по законам Великой Космической Эволюции наступает срок формирования Человечества 6-й Расы, которое будет существовать... в 4-м измерении», ожидается наступление земного рая, ради которого «стоит выполнять все советы и рекомендации Космоса». «Светлые силы» предлагают «землянам» перестать «копошиться в своих сиюминутных делах, решать мелочные задачи», а вместо этого — «самый лучший режим очистки — чередование голодания в течение 5 дней и питания кашами, фруктами и соками в течение 2-х дней».

Для тех, кому нужна еще и «духовность», в конце между прочим рекомендуется следовать заповедям «величайшего из Учителей Человечества — Иисуса Христа» (характерно, что местоимение «его», относящееся ко Христу, написано с маленькой буквы, а «Учителя», в один ряд с которыми Он кощунственно поставлен, — с большой).

Экстрасенсы: внедрение оккультных понятий

Одним из самых плачевных результатов сегодняшнего различия оккультизма является то, что оккультные термины и понятия становятся общепринятым. Прочно вошли в нашу жизнь, например, «научные» объяснения историй о «корректировке формы биополя» и о «перекачке энергии» (то светлой, то темной, то из космоса, то между органами).

Рассмотрим это на примере экстрасенсов и магов-целителей, которые будто бы качают какую-то энергию. Надо отметить, что об этих «энергиях» говорят многие, но подразумевают при этом совершенно разные вещи. Более «традиционные» врачи, занявшиеся рефлексотерапией, обычно имеют в виду какую-то вполне материальную энергию — вроде электричества; мистики полагают, что она имеет «духовные» свойства. «Белые» маги (как, например, А. Сквирский) уверяют, что они прочищают биоэнергетические каналы своих клиентов от «черной» энергии и заполняют их «белой энергией радости и благополучия!»; однако в системах восточной медицины «космические энергии» хотя и двух видов, но равноценны между собой. Поэтому видно, что биоэнергетическая терминология

существует только для смешивания понятий и придания научного вида колдовским обрядам.

Надо прямо сказать, что экстрасенсы рабски прикованы к своей деятельности, будучи прельщенными людьми и служителями бесов (иногда сознательно, а иногда не вполне). Поэтому, разумеется, нельзя верить тем объяснениям их методик, которые они сами предлагают (даже вполне искренне). Через экстрасенсов, магов-целителей и просто колдунов падшие духи прельщают множество других людей, легкомысленно отдающих им свое внимание. Получив доступ к душе человека, отступившего таким образом от помощи Божией, бесы наносят ему тяжелейшие поражения, которые, однако, не всегда заметны внешне и прикрываются обманчивым «исцелением». Характерна явная бессмысленность многих подобных иллюзий: например, исчезновение послеоперационного шрама (от чего человек, естественно, здоровее не становится), превращение седых волос в темные и т. п. Часто мнимо ушедшие болезни возвращаются, и к ним присоединяются новые, еще худшие, однако пострадавшие не всегда связывают это с сеансами экстрасенсов.

В свете же нынешних перевернутых понятий, если у человека после такого «лечения» и происходит явное ухудшение здоровья (вплоть до психических травм и внезапной смерти), то это объясняют тем, что «энергии» пошли не туда, куда надо, или слишком сильно, или может быть, маг оказался недостаточно «белым» и забрал энергию себе. Но нужно понимать, что бесам свойственно вредить людям, а исцелять — не свойственно, так что если у кого после сеанса заболела голова, то это вовсе не значит, что у кого-то она должна выздороветь (в том числе и у самого «целителя»). Бесы, конечно, поддерживают иллюзию могущества, здоровья и силы у своих служителей; однако, многие экстрасенсы рано или поздно получают тяжелые физические повреждения (например, паралич). Это не «побочный эффект», а закономерное обличение бесовской деятельности или попустительное наказание Божие для вразумления — если не самого «целителя», то, во всяком случае, его жертв.

Все нынешние колдуны и маги в один голос твердят, что они действуют во имя «добра». Однако «добро» их во всем противно истинному добру — спасению во Христе, которое, как все оккультисты считают, им вовсе не нужно. Не приемлют они и основы спасения — покаяния, не терпят смирения (кроме разве что ложного смирения пациента перед «целителем»). Вера в Христа Спасителя подменяется верой в «резервные» возможности человека, развитие которых будто бы и есть цель и упование людей: смешная цель и тщетное упование! Нравственное убожество и суетность всех этих учений и систем должна бы быть очевидной для тех, кто хоть сколько-нибудь соприкасался с Евангельской истиной, с заповедями Божиими, с учением Святой Христовой Церкви.

О. Серафим Роуз писал (рассматривая это на примере харизматических сект), что оккультные увлечения могут во многих случаях даже усиливать «религиозность»: люди с большим энтузиазмом ходят в церковь, молятся (вместе с медитацией), постятся (с целью укрепиться и

очиститься, получить больше сил и возможностей) и т. п. Однако все это несовместимо с истинным покаянием и нелицемерной жизнью в Христовой Церкви. «Тако собиравая себе, а не в Бога богатея» (Лк. 12, 21) — так погибает всякий человек, избравший путь самоутверждения, самообогащения, саморазвития.

Закономерно, что многие современные экстрасенсы приходят к прямому отрицанию Христа Спасителя, предлагая себя вместо Него, как например, известный в нашем городе Мартынов, автор книг «Исповедимый путь» и «Благовест». Лукаво отводя нежественных людей от покаяния и истинной жизни во Христе, эти лжемесии порабащают их бесам, которым служат и сами.

Что касается наличия «резервных» возможностей, то, действительно, кое-какие способности у человека сохранились после грехопадения, и многие из них можно развивать (что тоже не всегда полезно, а увлечение таким развитием есть, как мы уже говорили, начало оккультного пути). Не всегда мы можем точно определить, где проходит граница между природными свойствами и бесовскими наваждениями; но не будем, по крайней мере, спешить верить бесам, будто бы человек по природе обладает способностями читать и внушать мысли, летать по воздуху, проходить сквозь стены, исцелять словом (или на расстоянии по фото), притягивать к себе металлические предметы или двигать предметы силой мысли и прочее тому подобное.

Особенно же богохульным является мнение, будто колдуны и экстрасенсы могут похищать (для «подпитки») Божественную благодать, например, от икон или от верующих людей. Именно такого мнения о благодати держался Симон волхв, считавший, что ее можно получить за деньги; и именно за это богохульство (а не просто за корысть) он был обличен и наказан Апостолом Петром (Деян. 8, 9—23).

Ведь благодать и дар Святого Духа — это не какая-то «энергия» в оккультном смысле слова, а действие Самого Всемогущего и Всеблагого Бога! Присутствием этого нетварного действия, не имеющего ничего общего с любым сотворенным явлением, непостижимого и неподвластного ничьему хотению, — и освящаются иконы и священные предметы, совершаются таинства и возносятся молитвы. (Никакой другой «молитвенной энергии», о которой твердят экстрасенсы, не существует, так как хотя человек и прилагает какие-то усилия, чтобы молиться, но сама молитва есть именно общение с Богом, которое не может определяться ничем тварным, а есть действие милости Божией к падшему человеку.)

Верно то, что несчастные обольщенные бесами экстрасенсы действительно часто **думают**, что «видят» благодать и подкрепляют ею свои силы. На самом же деле обманчиво «подкрепляют» их бесы, которые и наводят все эти призрачные чувства. Всякое же обращение к благодати Божией в таинствах или при соприкосновении со святынями есть поставление себя на суд Божий, приводящее всякий раз к осуждению или оправданию. Для кающихся — к оправданию, для ищущих своих выгод — к осуждению. За осуждением же последует в свое время и наказание, или в этой жизни (если еще возможно отрезвление и исправление), или в будущей, от чего да сохранит нас Господь!

Современный оккультизм особенно любит ссылаться на что-нибудь космическое: «Космический Разум», «космические иерархии», «Законы Космической Эволюции», «космические энергии», «светлые силы», приходящие из космоса и т. п. Обожествление космоса и небесных светил свойственно было и древнему язычеству. Древние церковные писатели (например, Татиан) указывали на то, что демоны внушили людям помещать на небо животных, людей и ложных богов (в названиях созвездий и планет), чтобы укрепить идолопоклонническое им служение. Нынешний же человек, сознание которого обработано научной фантастикой и современным «научным» жаргоном, с упованием смотрит на звезды, надеясь, что кто-нибудь или что-нибудь придет оттуда и разрешит все земные проблемы.

Святые Отцы Церкви всячески предостерегали христиан от смешивания творений (даже самых грандиозных и прекрасных) с их Безначальным Творцом. Например, Святитель Василий Великий в «Беседах на Шестоднев» поясняет, что хотя небесные тела описывают круги, начало которых невозможно увидеть, но это вовсе не означает безначальности их движения и природы.

Святитель пишет также о полезных для человека небесных знамениях, например, указывающих изменение погоды или время прилива и даже о предсказанных Господом знамениях разрушения вселенной, когда солнце обратится в кровь и луна не даст света своего (Мф. 24, 29). Но затем предостерегает от тех, которые, преступая границы, превращают слова Священного Писания о светилах (Быт. 1, 14) «в защищение науки о днях рождения и говорят, будто жизнь наша зависит от движения небесных тел».

Обличая астрологические заблуждения, Святитель Василий Великий пишет, что сами астрологи считают необходимым точнейшее указание времени рождения ребенка для построения гороскопа, так как во мгновение ока бывает огромная разница между рождением и рождением, так что «родившийся в сию точку времени будет обладателем городов, князем народов, станет изобиловать богатством и властвовать, а родившийся в другое мгновение времени будет попрошайкою и нищим». Но на самом деле с такой точностью установить время рождения бывает невозможно (тем более, если составлять гороскоп берутся взрослому человеку, родившемуся давным-давно). Кроме того, заключение о характере и судьбе человека выводятся не из свойств звезд, а из свойств тех существ, имена которых приписаны созвездиям. Отсюда ясно, что ссылки на звезды служат только для большей важности: «Для чего же стращаешь нас достоверностию звезд, и стараешься уверить блеяньем овец? Если небо имеет такие свойства нравов, заимствовав их у животных; то и оно само имеет причины, зависимые от скотов. Но если смешно говорить таким образом, то гораздо смешнее усилие придавать достоверность учению от вещей, между которыми ничего нет общего».

Однако кроме неразумия, астрология заключает и великое нечестие. Во-первых, приписывая злоторность звездам (не имеющим собственного разума и

воли), она делает Творца звезд источником зла. О подобном же пишет и блаженный Феофилакт Болгарский в толкованиях на Евангелие, поясняя, что бесы часто мучали одержимых на новомесечие, чтобы люди считали луну причиной этого зла, и тем самым хулили Создателя.

В основе астрологических предсказаний событий и свойств человека лежит языческая вера в судьбу или зависимость всего происходящего от некоторых тварных причин (хотя бы и от звезд). Эти верования несовместимы с верой во Всемогущего Бога, содержащего все творение Своим Промыслом: «Не две ли птицы ценятся единым ассарием (мелкая монета)? И ни одна от них не падет на землю без (воли) Отца вашего,» — засвидетельствовал Сам Господь (*Мф. 10, 29*), показывая, что даже малозначащие для нас вещи находятся в промысле Божиим, а тем более — все события жизни человека. Мы можем принимать или отвергать веру во Вседержителя Бога, однако остаемся при этом Его рабами — добрыми или злыми. Можем покоряться воле Божией или противиться ей, но не можем подчинить Творца законам Его твари. «Блюдитесь, да никтоже вас будет прельщая философию и тщетною лестью, по стихиям мира (сего), а не по Христе», — предупреждает уверовавших Апостол (*Кол. 2, 8*).

Главное же, что полагая причины порочных и добрых поступков в расположении звезд, астрология отрицает существование свободной воли человека и его собственную ответственность за свои поступки. А это есть отвержение и образа Божия в человеке, и будущего суда, и вообще, смысла бытия всего сотворенного мира.

Итог православного отношения к астрологии подводит преподобный Иоанн Дамаскин в «Точном изложении православной веры» (*гл. VII*): «...мы, произошедши от Творца одаренными свободною волею, бываем господами наших дел. Ибо, если мы все делаем вследствие течения звезд, то по необходимости совершаем то, что делаем; а то, что происходит по необходимости, — ни добродетель, ни порок; если же мы не имеем ни добродетели, ни порока, то не достойны ни похвал, ни наказаний, а также и Бог окажется несправедливым, доставляя одним блага, а другим бедствия. Но Бог даже не будет ни управлять Своими творениями, ни промысливать о них, если все управляется и увлекается необходимостью. Сверх того, и разум будет в нас излишним, ибо мы, не будучи господами никакого дела, излишне обдумываем про себя; но разум дан нам непременно для обсуждения, почему все разумное одарено также и свободною волею».

Упоминает преподобный Иоанн и звезду, указывавшую путь волхвам, поясняя, что это была не обычная (известная астрологам) звезда, а особое, движимое чудесной силой небесное тело, т. к. двигалась она то с востока на запад, то с севера на юг, то исчезала, то появлялась и остановилась прямо над домом, где находился Младенец Христос. (Святитель Иоанн Златоуст даже полагал, что это был именно Ангел, принявший вид звезды, но и другие Святые Отцы считали Вифлеемскую звезду как бы откровением, данным от Бога языческим мудрецам.)

В наше время принято пытаться обосновывать астрологические прогнозы какими-то полями и энергия-

ми, которыми звезды воздействуют на человека. Однако при этом составители гороскопов, например, по-прежнему отводят по одной двенадцатой года на каждое зодиакальное созвездие, хотя за последние 2000 лет созвездия настолько изменились, что в некоторых из них солнце бывает всего несколько дней, а в иных — полтора месяца.

Искусственным является и предположение, будто вся жизнь человека определяется именно моментом рождения (который вовсе не является началом его существования). А реально существующее влияние луны на многие земные процессы (об котором пишет и Святитель Василий Великий), естественно, не может воздействовать на формирование характера человека, так как луна движется циклически и совершенно одинаково на протяжении жизни каждого из нас. Однако несколько лет назад вошли в моду синусоидальные графики «биоритмов», якобы определяющих чередование подъемов и спадов в физическом, умственном и эмоциональном состоянии данного человека. Никого не смущает, что эти графики не имеют никакой научной основы; зато они рассчитываются с помощью ЭВМ, а этого достаточно для современного суевера.

Также незаметно вошли в обиход «благоприятные» дни, прогноз о которых на ближайший месяц регулярно публикуется в газетах. Некоторые полагали почему-то, что речь идет о магнитных бурях (которые предсказать за месяц невозможно). Но нет — все это относится к числу астрологических откровений. Святитель же Иоанн Златоуст в слове на новый год пишет, что бесовское внушение разделять дни на добрые и худые служит беспечности и погублению людей, которые — смотря по дню — считают труды добродетеля то бесполезными, то излишними.

Однако те, кого тянет постигать «тайны бытия», жить по стихиям мира сего, пренебрегая вечной жизнью в Боге, — продолжают поиск всевозможных примет и зависимостей, якобы существующих в мире. Мы же должны верить, что даже и реально влияющие на нас силы (включая и бесовские), содержатся всемогущим промыслом Вседержителя Бога, Которому Одному мы верим и на Которого Одного уповаем.

Святитель Игнатий Брянчанинов в своей работе «О судьбах Божиих» (*т. II Собр. соч.*) разъясняет, что будущее известно только Самому Богу. Ему известно, куда склонится свободная воля его творений; и это Божественное ведение сокрыто от нас, так как иначе оно ограничивало бы нашу свободу. Бесы же, довольно много зная о мире, а особенно — о грехах, к которым сами же и соблазняют людей, строят предположения и подсказывают их своим служителям. (Многие современные астрологи, например, Глоба с женой, признают, что их гороскопы действительны не по причине хорошего знания звезд, а по причине помощи «космических сил», т. е. бесов).

«Не верь приметам, и не будут сбываться», — писал своим чадам преподобный Амвросий Оптинский. Действительно, бесы стараются подтвердить свои «предсказания», например, болезни или смерти, строя свои козни против людей. Ради нашего неверия Господь может попустить этим бесовским действиям осуществиться. Но конечно, чаще все-таки предсказания не сбываются. Однако люди, склонные к суевер-

рию, не отрезвляются этим, жадно стремясь к «оккультным тайнам».

Заключение

Многие Святые Отцы предупреждали о том, что в последние времена наступит крайнее оскудение людей духовных, истинных сосудов благодати, обладающих даром различения духов. В силу этого христианам будет особенно трудно находить путь спасения и следовать ему.

Мы видим, что современный человек заражен необыкновенными предрассудками, взглядами, которые кажутся ему «научными», «прогрессивными» и просто единственно возможными. В этой атмосфере планируются и отчасти уже осуществляются на практике всевозможные эксперименты над самой человеческой природой, созданной по образу Божию; входят в обиход такие надругательства над ней, как, например, «изменение пола». Развращение с самого малого возраста; воспитание веры в свои силы, презрения к старшим и преклонения перед духом века сего; умеренное развитие воображения и мечтательности; обучение психическим и психофизическим практикам, переходящим в обычное идолопоклонство и прямое общение с демонами — вот только некоторые из средств, которыми постепенно подготавливается человечество к принятию Антихриста.

Как пишет о. Серафим Роуз, различные ложные идеи и практики зарождаются вне Церкви и постепенно набирают силу в общественном сознании, а затем внедряются в церковную среду, прикрываясь различными фальшивыми предлогами. Мы должны видеть, откуда грозит наибольшая опасность нашей вере и спасению, и позаботиться приобрести необходимое противоядие.

В целом о нашем времени можно сказать, что для него характерно вытеснение грубого материализма и замещение его оккультным мировоззрением, для которого материализм подготовил почву. Что можем мы противопоставить этой волне отступления? Отвечает нам Свт. Игнатий: «отступление попущено Богом, не дерзай остановить его своей немощною рукой; охранися от него сам, и сего для тебя довольно». Преподобный Серафим Саровский учит: «стяжи дух мирен (то есть благодать Божественного Духа), и тысячи вокруг тебя спасутся». Отсюда ясно, почему многие, думая спасти других, повредились сами. В основу своего спасения мы должны положить верность учению Церкви, верность Святым Отцам: для нас, духовно слепых, нет другого средства прозреть для вечной жизни, чем крепко держаться за тех, кто этого прозрения уже достиг.

Только истинная, Православная вера и терпеливое усердие к жизни, сообразной с этой верой, может быть нашей опорой в стремлении сохраниться от действия духа антихристового. И перед внешними мы тоже по возможности должны свидетельствовать, что не принимаем бесовских «чудес» не потому, что не верим в их существование, но потому, что принятие их несовместимо с верой в Единого Истинного Бога. Ведь многие люди не понимают этого по глубокому невежеству, а не по внутреннему упорству; такие могут и отрезвиться, если их вовремя предупредить. В нашей

стране множество людей, практически ничего не зная о Церкви, все-таки не хотят быть во вражде с ней и с Самим Христом. Однако здесь нужна большая осторожность, чтобы, пытаясь исцелить человека, пострадавшего к оккультной практике, не повредиться самому и не погибнуть вместе с ним.

Следует также отсекаать все мнимые параллели между оккультными системами и Православным учением: сходство отдельных выражений, совпадение некоторых рекомендаций. Все это — бесовский обман, цель которого — любым путем завладеть вниманием и доверием человека, а также унижить Божественную Истину, поставив ее в один ряд с плодами падшего человеческого разума. Особенно грустно видеть, когда бывшие экстрасенсы и оккультисты смело берутся разоблачать оккультные же учения и практики, не замечая, что пользуются все той же искаженной, ложной терминологией и системой понятий. Неприметно для себя они становятся соучастниками богохульства, то признавая, что экстрасенсы могут похитить благодать от икон или церковных таинств, то уча зависимости в некоторых случаях человеческой судьбы от движения планет, то признавая сходство житий и подвигов Святых с жизнью и деятельностью языческих лжеучителей, то предлагая для борьбы с колдовскими наваждениями приемы, представляющие собой все те же оккультные методики, но в «православной» упаковке.

Это последнее искушение особенно распространено. Надо иметь в виду, что даже пост и молитва, участие в Таинствах и другие спасительные средства могут превратиться в магические талисманы, если мы надеемся на сами эти средства, а не на милость Божию. Так, думая защититься благочестивыми «приемами» от соседки-колдуньи, человек может пасть жертвой бесов. Вообще, всякие колдовские действия могут причинить вред человеку только по попущению Божию, а причиной попущения являются наши грехи, особенно — гордыня. Поэтому единственным действенным средством против козней вражых является покаяние и смиренное предание себя в руки Божии при посильном следовании заповедям и нормам христианской жизни. Признак отступления от этого пути можно заметить, когда человек старается обзавестись каким-то совершенно особым молитвенным правилом, ищет все новые, «особенно сильные» молитвы или настаивает на несомненном конкретном результате, которого можно достичь определенными благочестивыми делами.

В заключение заметим, что следует всячески удерживаться от любопытства и интереса к оккультным учениям и феноменам. Если и Святые и духоносные Отцы скорбели, когда им приходилось для пользы заблудших читать еретические сочинения, то не нужно думать, будто бы мы, страстные и помраченные, избежим серьезного ущерба, если будем по легкомыслию, для «расширения кругозора», хлебать яд оккультных учений. Есть некоторые общие знания, некоторые признаки, которые могут нам понадобиться в качестве ориентиров, но главным нашим упованием должна быть Божественная помощь, без которой обольщения избежать невозможно. И этой-то единственной защиты лишает нас легкомысленное тщеславие и самонадеянность, руководствуясь которыми мы идем навстречу соблазнам, как будто бы для пользы ближним.

ПРОПОВЕДЬ

Архим. ИОАНН (Крестьянкин)

О ПУТИ СПАСЕНИЯ

(Слово в неделю 32-ю о Закхее. Перенесение мощей Иоанна Златоуста)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Други наши!

Круг церковного богослужебного чина снова привел нас к вратам Великого поста. И мы в преддверии его опять, как и ежегодно, встречаемся с Закхеем — «праведным», «справедливым», по имени (ибо это значит имя его), но грешным по делам человеком, начальником мытарей, который очень долго и Бога не боялся и людей не стыдился.

Но, именно этот, грешнейший многих грешников человек удостоился войти в церковную историю тем, что он дал образ первых шагов грешного человека навстречу Господу, и пример его жизни явил откровение о милосердии и внимании Христа к этим первым шагам грешного человека.

И сегодня, так совпали нынче дни, мы с вами особенно молитвенно поминаем того, кто ежедневно напоминает нам о себе, чей орган души, сердца и уст сподобился Божиим велением пропеть миру единственные, неповторимые слова, дающие жизнь миру — слова Божественной литургии.

Мы поминаем великого учителя Вселенской Церкви — святого святителя Иоанна Златоустого. Ибо это день памяти возвращения святых его мощей из заточения в Царьград на свой патриарший престол, откуда человеческим коварством и клеветой сбросила его сатанинская злоба, желая разбить этот Богоизбранный сосуд.

Но величие духа Святителя, всецело от младенческих лет преданного Богу, победило бури жизни, и слова: «Слава Богу за все», — увенчали его многотрудную, многоскорбную и многоплодную жизнь.

«О, Иоанне! Житие твое в правду скорби исполнено бе, но смерть твоя честная, гроб твой славен, мзда твоя многа», — так оценили современники Святителя жизнь его сразу после его отшествия.

А как оценим мы эту поистине великую в Боге жизнь через 1585 лет после его кончины, если и по сей день мы ходим к источникам живой воды, водимые его учением, его словом?

И, если пример Закхее-мытаря — это начало обращения грешника к Богу, то великий Златоуст всей своей прожитой жизнью, своей смертью и своей жизнью после смерти оставил пример, как надо жить с Богом и как можно достигнуть жизнью Богоподобия и святости, чтобы жить вечно и на земле и на небе.

Но начнем беседу нашу сегодняшнюю с первых шагов, с обращения к Богу, начнем с Закхее, ибо подобно ему мало ли людей еще блуждают по распутиям жизни во мгле житейского тумана, озираясь туда и сюда, водимые призрачными целями, вдали от Бога.

Богатство и страсть к наживе; сладострастие; слава, любая, пусть даже и недобрая, но слава, выделяющая из общей массы, из толпы — вот удел многих.

Не узнаем ли мы и себя в этой толкотне и в этой людской толпе?

И здесь же и Закхей-мытарь — славный неправедным богатством и униженный всеобщим презрением и от богатых и от бедных.

Толпа жаждет хлеба и зрелищ, и она вокруг Христа, и ее любопытство скользнет по Нему лишь взором, и пойдет дальше, и угаснет, поглощаемое житейскими земными заботами и пристрастиями.

Любопытство же Закхея, уязвленное слухами о праведнике и чудотворце, который не гнушается ни проклятыми, ни грешниками, желает видеть невероятное, неслыханное — человека, умеющего любить.

И Закхей делает первый шаг. Он выбирается из толпы, он забегает вперед ее и, забывая себя, забывая, кто он по положению, по возрасту, делает совершенно невероятное, забирается на дерево, поднимается над землей.

Маленький, важный и уже пожилой человек, забыв как он выглядит в глазах толпы, карабкается ввысь.

И в тот же миг, желая видеть человека Христа, он встретил Христа-Бога.

«Сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме», — слышит Закхей слова Спасителя, обращенные к нему, слова, вознаграждающие его первоначальные усилия.

И, дорогие мои, в жизни Закхея совершилось чудо!

До встречи души с Богом! И в настоящее время это самое реальное, самое настоящее чудо, которое совершается ежедневно и которое многие из нас уже пережили в момент своего обращения к Богу.

Сейчас многие говорят о видениях и откровениях, как о чуде, и многие пытаются утвердить веру свою этим, забывая, что это может быть, а чаще всего и есть, просто прелесть и вражий козни на дерзнувшем сопротивляться духу времени.

А вот то, что он — современный человек, выросший и воспитанный без Бога, приходит в Церковь, и что Господь и его встречает словами: «Сегодня Мне надобно быть у тебя... ныне спасение дому сему...», — вот это не мнимое, а действительное чудо. И сколько еще таких чудес Божиих, составляющих наш религиозный опыт, нашу жизнь в Боге, откроет нам Господь. Нам же надо только учиться видеть и хранить каждое ощутимое касание Бога к нам, только это даст твердость в вере.

А Закхей, потрясенный чудом, весь как бы сгорел в благодарной самоотдаче себя Господу: «Господи! Половину имения я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо». И это уже следующий шаг навстречу Богу, это уже началась его новая жизнь в Боге. Так он пошел за Христом по пути спасения.

Вот и мы с вами уже в Церкви, и чудо встречи со Христом в жизни многих из нас уже состоялось.

Но сделали ли мы свой следующий шаг за Христом, не омертвела ли снова душа наша, не отдались ли мы маленьким приобретениям и пристрастиям? А может и вздыхает душа, но только в самоуслаждающей возне и копошении в себе и вокруг себя, опять парализованная землей, и, отвергая правду Божию, ищет своей правды.

Да, первая ревность о Боге, рожденная встречей, постепенно слабеет. И устремленный к Богу человек начинает ощущать, что шаги его за Христом становятся все тяжелее, и иго Христово, благое и легкое, которого мы не ощущали раньше, как бремя, гнетет нас к земле. И так хочется сбросить этот гнет заповедей и даже нарушить верность догматам, а мир и толпа начинают особенно теснить обращенного, и диавол вспоминает нашу первую любовь к нему и подступает к нам со множеством своих соблазнов.

И в этот момент так часто многие в недоумении опускают руки, и тиранская власть печали сокрушает все в жизни нашей, стирая и само светлое воспоминание о Божией благодати и милости Божией к нам.

И один вопрос сверлит сознание наше: «Почему померк свет, как ушло то, чего казалось должно хватить на всю жизнь?» И ведь заметьте, дорогие мои, многие в этот ранний период нашествия печали еще с большим усилием и даже с каким-то иступлением усиливают внешнее делание, внешние подвиги.

Но увы! Внешняя и внутренняя жизнь сокрушается все больше, и часто человек возвращается вспять на прежнее, а иногда и на более худшее.

Почему? Но, как у Закхея-мытаря в трудное время его духовного взросления оказались рядом Апостолы Христовы, воспитавшие его и приведшие в свое время и к святительскому служению (как гласит предание), так и рядом с нами есть и народ Божий, и пастыри Христовы, и Святители, и вся Церковь с Пастыреначальником Христом. И Господь Сам через веков вразумляет искренно и с верой идущего к Нему. И не достало бы нам времени перечислить всех великих мужей Божиих, воспитанных Церковью, и в свое время воспитывающих тех, кто идет вслед за ними ко Христу.

Только надо действительно идти вослед. И ныне в почитание памяти Великого учителя вселенной Иоанна Златоуста пойдемте же по пути спасения за Христом, водимые воссиявшей от его уст Божественной благодатью. А в области учительства он один сделал так много, что и здесь нам придется ограничить свою ревность, коснувшись наиболее важных в настоящий момент жизненных вопросов, и в его писаниях и в его жизни поищем и найдем мы ответ на свои «почему».

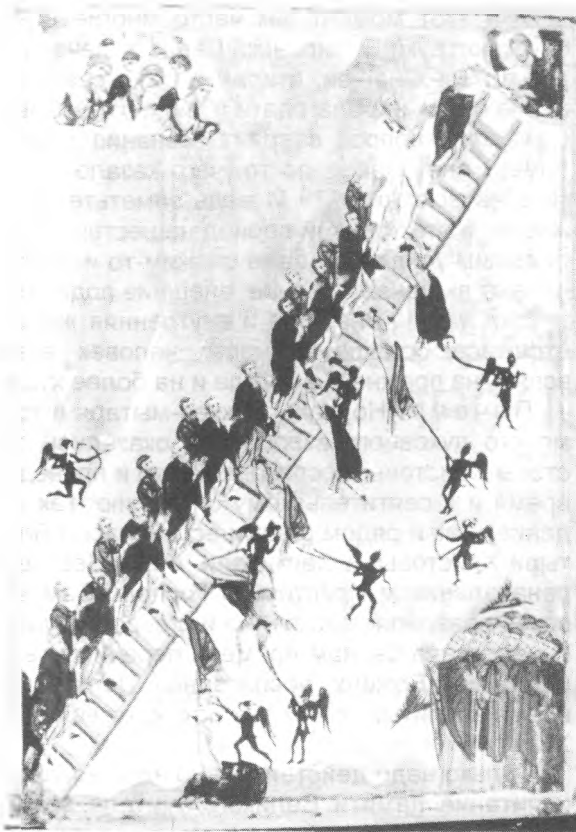
Кто из нас не знает, какое тяжкое, какое смутное время переживает сейчас наш народ, наша Церковь. Никогда на ниве Христовой не было столько плевел и таких разнообразных, как ныне. Никогда враг человеческого спасения — диавол не употреблял столько усилий к разрушению Царства Божия на земле нашей. Никогда враги Церкви не ополчались на нее с таким ожесточением, как теперь, и никогда, наверное, и мы верующие не были так бессильны, слабы и маловерны.

И говорили мы с вами ранее о том, почему именно, Церковь — Корабль спасения и его кормчие подвергаются гонениям, клеветам, наветам и всякой другой воинствующей на нее брани.

Но полно, только ли ныне в 20-м веке явилось бедствие это? Послушайте же, что говорит Святой Иоанн Златоуст о Церкви в 404 году.

«О чем скорбишь ты и крушишься?» — обращается Святитель-мученик из жестокого заточения к своей современнице за три года до своей мученической кончины, гонимый все больше и все дальше без всякой своей вины — единственно за свою ревность по Богу и ревность о погибающем человеке.

«О чем скорбишь ты и крушишься? Что смущает душу твою? Что жестокая и мрачная непогода облегла Церковь, и все обратила в безлунную ночь? Что день ото дня высоко поднимаются волны мучася родами жестоких кораблекрушений? Что больше и

Лестница. Икона из монастыря св. Екатерины (Синай)

больше растет и умножается гибель вселенной? Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш уже обратился в плач: и радость — в печаль».

Предчувствие гибели мира в 4-м веке снедает душу святого мужа. Грозные тучи грядущих бедствий зрят праведные мужи и старцы Оптинские в начале 20-го века, те мужи, которых в наше время мы уже видим в сонме святых. И апокалипсические казни коснулись и нас грешных. Но вот чудо, в этом всеобщем бедствии и сокрушении рождаются и восстают светила духа — святые и Божии люди.

И в 4-м веке — многие ведомые, среди них Вселенский учитель Иоанн Златоуст, и неведомые, кого учил он и кому писал свои письма из изгнания. И в 20-м веке — многие ведомые — Святитель и Патриарх Тихон, праведный Иоанн Кронштадтский, и тоже многие и ведомые и неведомые святые, и праведные, и мученики, и святители, и пастыри, и миряне. И все бедствия, сквозь которые пришлось им пройти, им не только не помешали, но сделали их еще более блистательными.

И опять наш вопрос: «Но, почему то, что одним в погибель, для других вящая слава?» И вот ответ за всех за них Святителя Иоанна Златоуста:

«Видя бедствия я не отказываюсь от лучших надежд моих; думаю о Правителе всех происшествий, о Господе, Который не искусством побеждает непогоды, но единым мановением укрощает бурю».

Итак, исполнено всеми ими слово Апостола: «Смирись пред Господом и вознесет вас...» А нам это еще предстоит исполнить, чтобы дальше идти за Христом и во след Его учеников.

И повторяю еще раз, други наши: «Смирись пред Господом, и вознесет вас». Смиримся же под крепкую

руку Божию, принимая все от руки Его. В этом наше спасение.

«Но не вдруг, не вначале чудодействует Господь, — продолжает свое наблюдение и наставление Св. Златоуст, — а когда большинство станет терять надежду, Он явит Собственную силу с одной стороны, а с другой воспитает терпение в терпящих».

И он же, Златоуст, этот великий учитель Церкви и великий терпеливец, предупреждает нас с вами: «Не упадите же духом. И помните, что одно только ужасно, одно есть действительное искушение — это грех». Только грех страшен, все прочее пустое — «баснь».

Все проходит. «Укажешь ли ты мне на коварство, или на притворство, или на обманы, на лезть, на злоеречие, на обвинения, на изгнания, ...хоть на борьбу целой вселенной. Каковы бы ни были все наши неприятности, но они временны и кратковременны, существуют для смертного тела, но не вредят бодрому духу. Итак, пусть ничто случайное не возмущает тебя; не зови того и того, не гоняйся за тенью, ибо помощь человеческая — тень. «Иисуса, Которому служишь. Иисуса зови непрестанно; одно мановение Его — и вмиг все изменится. Он вдруг начинает все приводить в тишину и всему давать неожиданный оборот, ибо Бог может нам даровать не только те блага, которых мы ожидаем и надеемся, но может сделать несравненно больше и бесконечно лучше.

Так вот в чем кроется наше расстройство, дорогие мои, — оставаясь внешне со Христом, мы внутренне опять о Нем забываем, и не мы идем за Ним, но Его ведем за собой. «Смотри, Господи, любуйся на мои труды, на мои подвиги, и я сделаю еще и то, и то.

Я! Я и я! И вот наше «я» заслонило от нас Христа, и наше «я» изнемогает от собственной немощи и бессилия. А Христос только смотрит на нас с некоторой укоризной, как на несмышленных детей Своих, позволяя вполне насладиться нашим бессилием, чтобы мы опять пришли к Нему теперь уже сами.

А Иоанн Златоуст вместе с Апостолом Иаковом утверждает для нас единственно спасительный путь: «оставь свое», «покорись Богу» и этой покорностью Ему противостояешь диаволу. И только тогда эта страшная темная сила убежит от нас.

«Не смущайся же, но всегда и за все благодари Бога, прославляя, зови, моли, повергайся пред Ним; не тревожься, хотя бы пред тобою восстали тысячи тревог и смятений. В смутных обстоятельствах нам не предупредить Господа, хотя бы все приходило в страшную гибель. Он Един может и падших восстановить, и заблудших обратить, и соблазнившихся исправить, и грешников, совершивших тысячи преступлений, переменить и сделать праведными. Если Он творит несущее сущим, нигде и никогда не являющемуся дарует бытие, тем легче поправить Ему то, что есть и что дано было».

А всем нам немощным, но несомненно верующим во Христа, не следует опускать руки и головы, но надо нам приводить на память и сердце слова, сказанные Господом Апостолу Павлу: «Довлеет ти благодать Моя, сила бо Моя в немощи совершается» (2 Кор. 12, 9).

И, други мои, не явно ли нам сейчас, что многое из настоящего уже было и прежде, и пусть мы не видим

теперь знамений и чудес, но находим мы и теперь дела, не уступающие чудесам, ясные следы Промысла Божия и помощи Божией.

Так каждому из нас предлежит делать дела своего личного спасения. Каждому из нас дан крест нашей личной жизни, указан путь, и, именно на нем, ты только и будешь полезен, только на нем будешь делать дело по воле Божией, а не по своей или еще хуже — по вражией; именно на это дело, отпускаются нам от Бога нужные силы и разумение.

Так отвечают нам на наши вопросы примеры жизни праведников Божиих и их учения.

Вот пожелание Св. Златоуста через письма его каждому христианину: «...Желал бы я тебе такого утешения, чтобы ты вовсе не смущалась, не плакала, а жила бы весело и спокойно...» верой Богу и надеждой на Него.

А нам с вами, други наши, остается только смертью Иоанна Златоуста еще утвердиться, что у Бога нет мертвых, но все живы, и что идут праведники во след любимого Христа своим крестным путем, своей вольной волей.

Ведь когда через 30 лет после смерти Святителя император Феодосий соизволил вернуть его гроб из изгнания в столицу, то Святитель не пожелал исполнить его волю. Посланные не могли сдвинуть гроб с места, так он стал тяжел. И восчувствовал правитель свое согрешение пред праведником. И оплакал он пред усопшим, как пред живым, и свое согрешение и грех матери своей — гонение и смерть Златоуста от ее злобы. И написал Феодосий письмо покаянное и отправил письмо ко гробу Святого, моля Златоуста вернуться: «Прости ми дерзнутое начинание, покрой пучиною твоя премудрости; покаянию всех учивый, прости мя кающегося; и яко детям отца любящим, подаждь себя нам, и возвесели любящих тя пришестви-

ем твоим ...О, честнейший отче, прииди с миром во своя, и своя с любовью примут тя».

И положили письмо-покаяние во гроб Святителя и отслужили всемогущее пение над гробом. И стал гроб легок. Таков был ответ Златоуста на покаяние. И возвратились святые мощи изволением Святителя Иоанна Златоуста в Царьград. И многие чудеса, как сияние Божественной славы Златоуста, окружили гроб его.

Одно из них, о котором никак нельзя умолчать — это то, что гроб императрицы Евдоксии, виновницы его злостраданий, наказанной от Бога еще при жизни тяжкой и страшной болезнью, и после смерти ее не знавший покоя, но постоянно сотрясавшийся, — затих. Мать по молитве сына за нее получила прощение от Святителя.

И вот, други мои, мы и подошли с вами к сути нынешнего праздника, — «претерпевый до конца, той спасется». Спасется сам и спасет многих, не без основания добавим мы.

Через 30 лет после своей мученической кончины во изгнании Святитель Иоанн Златоуст мощами своими возвращается на свой Патриарший престол. Когда рака с гробом его была поставлена в церкви и Патриарх открыл гроб, тело Святителя Иоанна Златоуста оказалось нетленным. Народ, ошеломленный чудом, воскликнул: «Приими престол твой Отче». И новое еще глубже потрясшее чудо: Святитель отверз сомкнутые смерти уста и архипастырская рука поднялась для последнего архипастырского благословения. И истинно христианская любовь Святителя-мученика в этом последнем пожелании даровала из-за гроба прощение всем и любящим его, и гнавшим его.

«Мир всем». Мир всем — во след Христа грядущим от ныне и до века. Аминь.

Псково-Печерский монастырь 1991 г.

* * *

*Оставлю все,
пойду вслед за Тобой
Голгофской, крестной, стонущей
тропой.*

*Восплачу о себе
над пропастью земной,
зияющей меж Господом
и мной...*

*В отчаянии вскричу
о чадах нелюбви
потерянных для Неба и
Земли.*

*И не смогу воззреть,
как всей Вселенной боль
утолена и куплена
Тобой.*

*Услышанный в мольбе
предсмертной Божий Сын
Дух предал в руки Отчие.
Один.*

Елена Ширнина

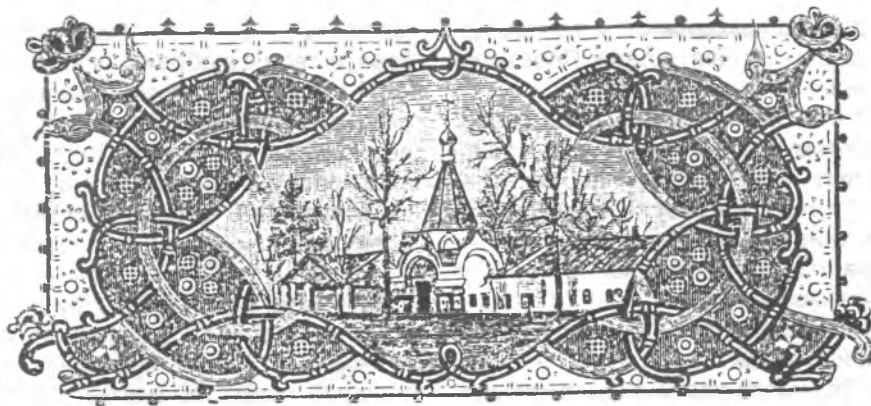
**"Дщери Иерусалимски, не плачитесь
о Мне, обаче себе плачите и чад ваших
(Лк. 23, 28)**

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Ныне кажутся слова мои —
неполными,
Чтобы радость Праздника излить,
Колокольный звон ликует волнами,
А душе — так хочется парить.
Над землей весенней,
в миг рассветный,
В солнца ослепительных лучах;
Этот День — поэтами воспетый
И в святых апостольских речах —
Светится Пасхальной красотой,
Слышится везде: «Христос Воскрес!»
Полно сердце дивной высотой, —
Пением
торжественных
небес!

Светлая Седмица, 1995 г.

Елена Бадьянова

ОБИТЕЛИ СВЯТОЙ РУСИ

Н. А. Яковлев

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ ТВОРОЖКОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Если ехать по территории бывшего Гдовского уезда Петербургской епархии (ныне Псковская область) на северо-запад, то, свернув от райцентра Струги-Красные и Струги-Белые и оставив позади 30 верст живописной всхолмленной местности, с часто чередующимися полями и рощицами, оврагами и горушками, можно попасть в село Творожково. Слева от дороги тянется старинная ограда из дикого камня с аркой святых ворот и угловой башенкой. За нею — группа старых деревьев, скрывающих в своей тени здание храма. Перед нами — бывший Свято-Троицкий Творожковский женский монастырь.

Сто лет назад здесь можно было бы увидеть насельниц обители, хлопотавших на огороде и в садах; тут и там по территории монастыря стояли различные хозяйственные постройки, везде не прекращался труд; блистали на солнце золоченые кресты собора, спешили к службе богомольцы. Сейчас все в полном запустении. От строений монастыря остались лишь развалины, мало что сохранилось и в памяти местных жителей.

История Творожковского монастыря не столь долгая, как у большинства обителей на Святой Руси, — ибо насчитывает немногим более 100 лет. Монастырь был основан Александрой Филипповной фон-Розе, одной из замечательных русских женщин прошлого века.

Родилась она 5 апреля 1809 года в семье потомственных дворян Шмаковых, известных своими благочестием и благотворительностью. В детстве Саша особенно была привязана к бабушке, очень набожному человеку. В 1823 году она с отличием окончила Смольный институт, а через несколько лет после ранней смерти родителей вышла замуж за остзейского немца Карла Андреевича фон-Розе, человека доброго и благородного, по вероисповеданию лютеранина. Уже в эти счастливые годы душу молодой, красивой и богатой женщины посещала порой какая-то тайная,

*Творожковский монастырь. Собор Святой Троицы и
Святые ворота в ограде монастыря и
монастырского кладбища*

*Творожковский женский монастырь.
Свято-Троицкий собор. Снимок 1992 г.*

необъяснимая печаль — она стремилась к тишине и уединению, мечтала устроить домовый храм, посвященный Святой Троице. После неожиданной смерти в 1849 году своей двухлетней дочери у Александры Филипповны появилась мысль: оставить мужа и удалиться в монастырь. Однако духовные лица, к которым она обращалась за советом, не благословляли ее на этот подвиг. Тогда она посвятила себя делу благотворительности — щедро подавала нищим и убогим, посещала тюрьмы и больницы. Под впечатлением благочестивой жизни жены Карл Андреевич принял Православие, получив при крещении имя Николай.

В 1858 году супруги купили в Гдовском уезде имение Творожково с деревнями Барский дубок и Гаврилова Гора. Имение, правда, существовало лишь на бумаге — жилого дома не было, на берегу озера стояли полуразвалившиеся службы. Супруги решили осуществить свою давнюю мечту об устройстве здесь женской обители. Занимаясь заготовкой леса для постройки дома, Николай Андреевич простудился, захворал и 14 июня 1858 года скончался. Все заботы по хозяйственному управлению имением легли на его вдову. Зимой она ездила по женским монастырям, а, встречаясь с архиереями и священниками, обращалась к ним за советами об устройстве обители. В 1859 году она подала прошение митрополиту Санкт-Петербургскому Григорию об основании женской общины, но получила отказ, так как Творожково находилось неподалеку от приходской церкви в Быстреевском погосте.

Знакомые в Петербурге советовали Александре Филипповне бросить мысль о монастыре, однако, спустя некоторое время, она подала новое прошение новому митрополиту Исидору, и 16 августа 1862 года Синод выпустил указ об учреждении женской общины и приюта для девиц духовного звания в Творожкове, и сразу началась постройка деревянного дома с церковью божией Матери Всех Скорбящих Радости. Появились и первые сестры, будущие насельницы монастыря. В 1865 году Святейший Синод подтвердил свое разрешение на учреждение общины, перечислив передаваемое в ее собственность имущество А. Ф. фон-Розе: имение Творожково и участок земли в 619 десятин со всеми угодьями, скотом, рыбной ловлей и постройками.

Близился торжественный день освящения храма. В общину была переведена из Новгородского Зверина монастыря монахиня Калерия, хорошо знавшая устав. Она учила сестер церковному чтению, шитью ряс, камилавок. Дьякон Быстреевского погоста готовил хор, состоявший из 15 человек.

В указе консистории от 7 июля 1866 года говорилось: «1. Основательницу общины, вдову коллежского асессора Александру фон-Розе утвердить начальницей общины... 2. ...дозволить ей облечься в рясофор». 28 декабря Александра Филипповна была пострижена с именем Ангелина, а 29 декабря домовая церковь общины была освящена игуменом Антонием, настоятелем Черемнецкого монастыря. Службу в ней совершал причт Быстреевского погоста.

К началу 1870-х годов в новой общине имелись: церковь, двухэтажный приют, 2 новых флигеля и разные службы. Церковь находилась на втором этаже

Свято-Троицкий монастырь.
С литографии конца XIX в

дома, была маленькой и уютной. В иконостасе находилась почитаемая в обители икона Божией Матери Всех Скорбящих Радосте.

Всего в общине было 26 сестер, которые все делали сами: пахали, жали и молотили рожь, косили сено, пилили дрова, ухаживали за маленьким стадом. «Ревностным попечителем общины, истинным пастырем малого, робкого стада» стал благочинный игумен Авраам, новый настоятель Черемнецкого монастыря. Он давно знал монахиню Ангелину, поддерживал ее еще тогда, когда она взялась за дело.

Должность начальницы общины мало повлияла на Александру Филипповну. Она жила в тесной келье, носила старую, заштопанную рясу, пенсию за мужа отдавала бедным и всячески помогала окрестным крестьянам: снабжала хлебом в неурожай, сама их врачевала. По воспоминаниям знавших ее, «...никогда не пропускала она ни одного церковного богослужения, сама читала в церкви Шестопсалмие и кафизмы внятно и неспешно... Вся ее жизнь, начиная с высокого призвания, — жить и работать на благо ближних, кончая самым заурядным домашним делом, — была преисполнена смирения и полнейшей нестяжательности».

Стремясь сделать со временем общину монастырем, матушка Ангелина задумала выстроить в Творожкове каменный храм. В марте 1873 года она пригласила петербургского архитектора академика

Часовня в ограде Творожковского монастыря

М. А. Шурупов, который, осмотрев место будущего строительства, по возвращении в Петербург составил план пятиглавого однопрестольного собора с двухъярусной колокольней. План и смета были утверждены митрополитом Исидором, а затем Строительным отделением Петербургского губернского правления. 28 октября 1874 года вышел указ консистории, разрешающий возведение Троицкого храма. Была создана строительная комиссия из начальницы общины, священника Петра Недремского, инженера-архитектора Ф. И. Черненко, крестьянина Космы Ефимова с участием инженера и архитектора Михайловского замка штабс-капитана Николая Ивановича Неверова, который помогал безвозмездно наблюдать за строительством.

Весной 1875 года начались работы нулевого цикла: выкопан котлован и сложен фундамент из булыжного камня. 15 августа благочинный игумен Авраам торжественно заложил новую церковь. К октябрю стены были возведены до окон. Неверова, не имевшего разрешения на постройку храмов, сменил Черненко, а после его смерти летом 1876 года, за работами следил сам Шурупов.

Строительство шло медленно — денег постоянно не хватало. При смете 30 тысяч рублей Ангелина начала работы, имея всего 7 тысяч своих личных средств, и стройматериалов на 3 тысячи. Вся надежда была на Божию помощь. И она пришла. Каждый год тысячу рублей стала пересылать жительница Петербурга Марфа Матвеевна Лемешева; помог деньгами, а затем прислал плотников столичный купец М. И. Травин. Безвозмездно трудились богомольцы, местные крестьяне. Будучи уже в летах, все чаще страдая телесно, матушка Ангелина последние силы отдавала будущему храму. Она «...ежечасно наблюдала за всем. Наверх к рабочим она не могла уже сама всходить, но приставила способную к делу сестру...вечером расспрашивала ее о всех подробностях работы... до 3-х часов ночи занималась делами, сама записывала отчеты. Входила, во все дела общины».

Строительство близилось в 1877 году к завершению: были возведены купола и колокольня с высоким шпилем. В 1879 году приступили к внутренней и внешней отделке храма — штукатурным и росписным работам. За несколько дней до Рождества был привезен и установлен иконостас. Однако, к глубокому горю сестер общины и всех, хорошо знавших матушку Ангелину, ей не суждено было дожить до торжества освящения.

В начале 1880 года, на первой неделе Великого Поста, она заболела воспалением легких. Состояние ее ухудшалось. После соборования, благословив сестер, она попросила поставить ее на ноги и, поклонившись сестрам до земли, испросила у них прощения. 17 марта она тихо «уснула сном праведницы». Проститься приехали постоянные благотворители общины М. М. Лемешева, М. И. Травин, игумен Авраам и многие другие. Через пять дней матушка Ангелина была погребена с юго-восточной стороны храма, у алтаря.

С кончиной матушки сестры общины, жители окрестных деревень, богомольцы, да и все, кто встречался с нею, потеряли духовную мать, разумную хозяйку, наставницу и защитницу. Мало кто из них знал, что

она прекрасно говорила на двух языках, умела петь и музицировать. «Глубокое смирение и чистая любовь к ближнему украшали блаженную старицу. Вся ее жизнь проходила в благодатном настроении молитвы», — писали о ней в воспоминаниях.

В мае 1880 года исправляющей должность начальницы общины была назначена казначея Агриппина Батеньева. При ней начали строить деревянную гостиницу. После Пасхи была закончена ограда с двумя башнями и Святыми воротами. Денег опять не хватало. Снова выручил Травин, бесплатно достроивший гостиницу. Матушка Агриппина, видя свое бессилие, отказалась от места начальницы. В Творожково была назначена постриженная недавно в мантию монахиня Георгия (в миру София Ивановна Снигиревская) из Новодевичьего монастыря в Петербурге. 13 января 1882 года она прибыла в обитель и занялась прежде всего завершением храма. 5 сентября 1882 года он был освящен во имя Святой Живоначальной Троицы; храм был освящен о. Кириллом Аристотелевым. Высокий и стройный храм стал украшением всей округи. Храм в обычном для архитектора Шурупова русско-византийском стиле с элементами романского, был построен кораблем, с колокольней над папертью. Над восьмериком возвышались пять глав: центральный барабан был световым, его окружали четыре декоративных главки. Внутри храм украшала роспись и высокий золоченый иконостас. Отапливался он пятью печами.

В годы управления матушки Георгии были достроены деревянная гостиница, каменный келейный корпус, многочисленные хозяйственные службы, привезены и повешены колокола. Будучи хорошей художницей, матушка сама писала иконы, позолотила кресты и шары на куполах. В общине был введен строгий устав по образцу Новодевичьего монастыря. Появилась богодельня, где жили восемь старушек.

Хозяйство надежно обеспечивало сестер и всех опекаемых продуктами. Кроме того, доход с основного капитала в 10 тысяч рублей, с земли (часть ее сдавалась в аренду) ежегодные 1 тыс. руб. перечисления Лемешевой позволили общине существовать самостоятельно, не обращаясь за помощью к казне.

29 января 1887 года Георгия подала прошение новому благочинному архимандриту Игнатию (Малышеву), настоятелю Троице-Сергиевой пустыни, ходатайствовать перед епархиальным архиереем о возведении общины в ранг монастыря. Поддерживая ходатайство, митрополит Исидор писал, что община существует более 20 лет, «имеет все необходимое для прохождения иноческой жизни... Сестры, в числе 30-ти, занимаются полевыми и другими хозяйственными работами, несут церковное послушание при Богослужениях». 24 июля (8 августа) 1887 года Троицкая женская община, по определению Святейшего Синода стала «Свято-Троицким Творожковским женским общежительным монастырем, и с таким числом монашествующих, какое по своим средствам обитель в состоянии будет содержать». Мечта всей жизни матушки Ангелины исполнилась.

Выполнив волю основательницы обители, полностью устроив жизнь в монастыре, Георгия возвратилась в Петербург, в Воскресенский монастырь. Указом Синода от 11 ноября 1887 года на ее место была на-

значена Арсения (в миру Анна Баскакова), монахиня того же монастыря, где она была ризницей. 11 декабря, в звании игумении, она приехала в Творожково с двумя родными сестрами-монахинями — Антонией и Венедиктой.

В марте 1892 года в Петербурге скончалась Лемешева, давняя благодетельница Творожковской обители, которая завещала монастырю каменный трехэтажный дом на Пряжильной улице. Возможно, тогда появилась мысль устроить в этом доме подворье, где можно было бы разместить кельи, гостиницу и часовню. Творожковское подворье в Петербурге, однако, появилось несколько позже, уже в XX веке.

При игумении Арсении в обители жили 13 монахинь и 50 послушниц. В приюте содержались девочки-сироты 7—12 лет. Обучившись Закону Божьему, чтению, письму, арифметике, хорошему пению и пению по нотам, различным рукоделиям, они либо возвращались к родственникам, либо оставались в монастыре как будущие насельницы. В конце века в монастыре были проведены большие ремонтные работы, построены дома для священника, рабочих и богомольцев, сарай, пчельник и другие службы. Библиотека пополнилась большим количеством книг, которые подарил митрополит Исидор.

Радостное чувство охватывало богомольца или просто путешествовавшего, подъезжавшего к монастырю. Большой белый храм с зелеными куполами красиво высился над озером. Рядом находилась домовая церковь. Ее можно было узнать по золотому кресту на главке и небольшой звоннице. Монастырь окружала каменная ограда со Святыми воротами и двумя башенками на углах. В одной из них была часовня, в другой — сторожка. Везде были разбиты цветники, радовали глаз ухоженные заботливыми руками сады и огороды. На озере можно было видеть послушниц, занятых рыбной ловлей. Рожь, овес, лен, самые разные овощи, ягоды, фрукты — все это сажалось, собиралось и хранилось монахинями. Горько сознавать, что все это было разрушено и разграблено.

6 июля 1905 года в Творожковский монастырь была назначена новая настоятельница — игуменья Валерия. В ее управление скончался в 1906 году прот. Всеволод Николаевский, служивший в монастыре с 1884 года и на его место был назначен священник Чермской церкви Гдовского уезда о. Иоанн Тихомиров.

В 1911 году в Петербурге, на Романской улице, было заложено монастырское подворье с домовою церковью. Автором проекта был епархиальный архитектор А. А. Апраксин. Уже 2 декабря 1912 года состоялось освящение главного Троицкого престола подворского храма. Второй престол в нем был освящен в честь святого Петра, митрополита Московского. В этот столичный храм был переведен в 1915 году из Творожкова о. Иоанн Тихомиров. В 1916 году у монастыря появился другой подворский храм — в Старой Деревне по Благовещенской улице, в небольшом деревянном доме, который пожертвовала монастырю одна из послушниц.

Страшные дни для Творожковской обители наступили с установлением в России безбожной власти. Как

и большинство монастырей он был закрыт, монахини и послушницы выгнаны и разбрелись кто куда.

При закрытии монастыря в 1928 году его имущество было передано коммуне «Заря». Троицкий собор остался действовать как приходская церковь. Храму осталось 1,5 десятины и три дома, а так как большую часть земли занимало кладбище и парк, то средств существования было мало. Началась пятилетка безбожия — в феврале 1930 года храм заперли, ключи отобрали. Когда, спустя почти два года его открыли инспектору райотдела, состояние было плачевным: «все вещи находятся в состоянии порчи... ризы, полотенца, занавеси хранятся в беспорядке, часть разбросана на полу... Постройка от сырости начинает портиться, отстает от стен штукатурка. Стены покрываются плесенью и вся постройка находится в стадии разрушения».

Члены коммуны «Заря» попытались вскоре юридически ликвидировать храм и перестроить его под школу. Они созвали собрания бедноты окрестных деревень и пленум Симано-Лоегского сельсовета. В резолюциях повторялось стереотипное обвинение: «Через антисоветски настроенных и классово чуждых верующих (монашки, лишенцы, кулаки) вокруг этой церкви ведется бешеная антиколхозная агитация».

9 ноября 1930 года президиум Струго-Красненского райисполкома постановил закрыть Творожковскую церковь. Циничны строки протокола: «...во время хозяйственных работ богослужение и колокольный звон мешают нормальному ходу работ... отсутствие соответствующих помещений тормозит развитие культурно-просветительной работы при коммуне и окружающих деревнях».

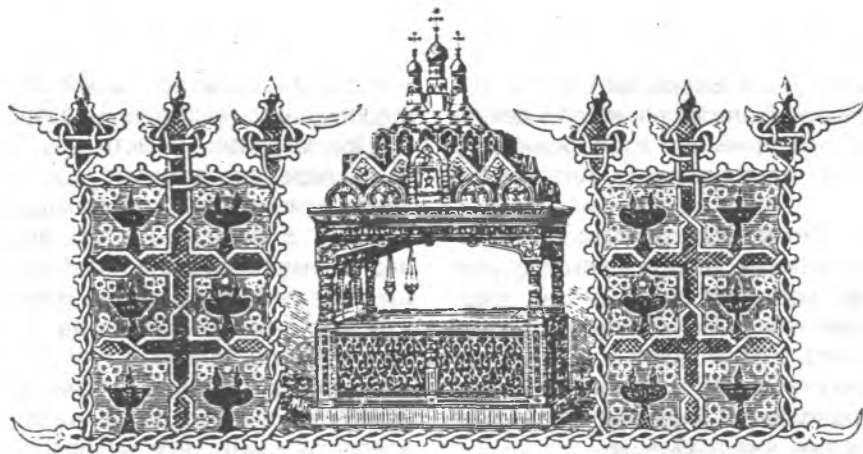
Обманутый безбожниками народ не понимал, что не будет храма — не будет ни просвещения, ни досуга, ни дорог, ни всего, что нужно для жизни. И сегодня в округе — пустые бесхозные поля, брошенные деревни, никому ненужные школы.

9 июля 1931 года секретариат Ленинградского облисполкома подтвердил решение о закрытии церкви, которую велено было передать под школу колхозной молодежи, колокола — в «Рудметаллторг». В октябре 1931 года все, что еще оставалось в храме, было отдано акционерному обществу Ленторг.

И все же, не так долго хозяйничали темные силы на Руси. В октябре 1992 года в храме Творожковского подворья в Петербурге состоялось первое богослужение — в день праздника покрова Пресвятой Богородицы. В августе 1994 года весь комплекс подворья был передан епархии. Сейчас здесь центр православного просвещения с катехизаторскими курсами. Идет ремонт, в верхнем храме регулярно проводятся службы. Все чаще появляются в самом Творожковском монастыре верующие из Петербурга. 4 августа 1994 года на могилах матушки Ангелины и настоятельницы Георгии были вновь установлены кресты. К счастью, место их погребения не было осквернено. Летом 1995 года Троицкий собор был очищен изнутри от завалов битого кирпича, с крыши убрали выросшие там за полвека деревья, на куполе был установлен крест.

Бог даст, воскреснет вскоре жизнь и в Творожковской обители.

ПОДВИЖНИКИ ВЕРЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ

Светлой памяти моего духовного отца, протоиерея Свято-Троицкого собора
Александро-Невской Лавры, Иоанна Скорика посвящается

Л. И. Соколова

ИГУМЕННИЯ ФЕОФАНИЯ

«Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною,
отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй
за Мною»...

(Лк. 9.23)

Семья была большая: семь сыновей и четыре дочери. Александра была младшей, живой, веселой и красивой девочкой, которую особо любил кроткий отец. В 10 лет ее повезли в столицу, чтобы определить в Смольный, где училась старшая сестра Анна, но ее не приняли и пришлось уехать домой. А когда Анна, окончив курс, возвратилась, то сама занялась обучением сестры. Это сблизило их на всю жизнь.

После смерти мужа мать повезла Сашеньку в С.-Петербург и определила в Екатерининский институт. Девушка училась превосходно и этим обратила на себя внимание вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны. Когда Государыня приезжала в институт, то всегда просила воспитанницу Шулепникову для беседы. Они подружились и Императрица стала ее благодетельницей. В институте Александра очень тосковала по отцу, скучала по матери и по дому; ведь ей было всего 14 лет. Попечительница института, которой полагалось там жить, с любовью заботилась о ней, приходила и утешала ее в бессонные ночи. Благодаря этой любви, девочка исцелилась от тоски.

В 1805 г. Александра окончила курс и получила высшую награду — золотой шифр с вензелем Императрицы. Позже, уже в 1829 г., она принесет его в дар Тихвинской иконе Божией Матери в Горлицком монастыре.

Возвратившись домой, через год она похоронила мать и с сестрой Анной переехала в усадьбу сестры Елизаветы Сергеевны Шиповой. Дочери Елизаветы Сергеевны: Мария Павловна Леонтьева — была начальницей воспитательного общества Благородных

Игумения Феофания — в миру Александра Сергеевна Шулепникова, родилась 15 февраля 1785 г. в селе Трескове Костромской губернии. Отец — Сергей Афанасьевич Шулепников был из старинного дворянского рода, тихий, смиренный человек, любил церковь, никогда не опаздывал на службы и вообще был строг, если речь шла о церкви. Он всегда повторял своим домашним, что обедня без часов, что птица без крыльев.

Мать — Домника Ивановна, умная и красивая женщина, занималась воспитанием детей, часто устраивала обеды для нищих.

девиц (она, кстати, присутствовала при кончине игуменнии Феофании); Елизавета Павловна была начальницей Духовного женского училища в Ярославле и Надежда Павловна (в замужестве Шульц) начальницей женского духовного училища в Царском Селе.

Через два года Елизавета Сергеевна умерла и сестры переселились к тетке, Надежде Ивановне Бартьевой, в село Еремейцево. Именно здесь и произошла романтическая встреча приехавшего из столицы генерала Семена Степановича Готовцева с Александрой. Он сразу влюбился в умную, образованную и красивую девушку, которая была моложе его на 20 лет. На следующий же день знакомства он сделал предложение и сразу получил согласие. Венчание состоялось 15 января 1809 г. в церкви Екатерининского института, а на следующий день генерал получил от графа А. А. Аракчеева депешу прибыть в полк и собираться в поход, но заступничество Императрицы Марии Феодоровны помогло генералу остаться дома еще на 1,5 месяца. Они были счастливы, но так недолго... Генерал уехал на войну, Александра молода, богата, ее окружает любовь и роскошь, она любит наряжаться и ездить в шумные собрания, но неожиданно приходит известие о гибели мужа...

8 ноября 1809 г. 24-летняя вдова родила девочку. Ее назвали Анной в память о матери покойного мужа. Крестили малышку в церкви Зимнего дворца, и сама Императрица Мария Феодоровна приняла ее от купели.

Молодая вдова генерала, обладавшая многими талантами, одним своим присутствием оживляла любое общество, но разговоры о возможности вновь устроить свою жизнь пресекала... «если Господу угодно было взять у меня мужа, а у Анны отца, зачем же я буду идти наперекор воле Божией и искать другого покровителя, когда Бог наш Покровитель и защита». Никакие уговоры не заставили ее отменить своего решения оставить свет и посвятить жизнь дочери. Она уезжает в имение.

Там Александра старалась жить так, чтобы не провиниться перед Богом, но радости этого мира не даны были ее душе.

Однажды ей пришлось побывать у старца Феофана, который, посмотрев на ее дочь, сказал: «Таковых есть царство небесное». Она долго размышляла над этими словами, но смысл их поняла только потом...

13 ноября 1813 г. дочь неожиданно умирает на ее руках. Все боялись за жизнь Александры и позвали духовника. Очнувшись, и, протянув руку над телом дочери, она дала обет уйти в монастырь. Однако батюшка пытался остановить ее, говоря, что не может принять обет, данный в момент такой сильной скорби. Затем начались сомнения, сменявшиеся болезнями, которые напоминали об обете, и вновь сомнения и страх... Один Господь знает, что творилось в душе этой женщины.

Однажды, возвращаясь в имение, она в санях переезжала реку по льду. Лед провалился и Александра Сергеевна оказалась под водой. Тяжелая шуба тянула прямо на дно, но она не почувствовала страха, а только молилась. Как сохранило семейное предание, тогда она повторила свой обет уйти в монастырь, если останется жива, и в этот момент ее словно подхватила волна и вынесла наверх. После этого, слуга, успевший выскочить на лед, вытащил ее, и она шла в ледяной

одежде до ближайшей избы и, тем не менее, даже не простудилась... Теперь мысли о монастыре стали реальными, но порой очень угнетали и пугали. Она плакала, молилась, тосковала по родным могилам, колебалась. Колебалась, потому что боялась огорчить свою сестру Анну, которая не имела своей семьи и всю жизнь посвятила ей. Колебалась, потому что не любила монастырей и монахов, потому что дух нигилизма, в то время уже охвативший души русских интеллигентов, делал свое дело.

Постепенно, вникая в Евангелие, читая Святых отцов, Александра Сергеевна поняла суть монашества. Она поняла, что народ уважает служителей Церкви, зорко следит за своими духовными наставниками, ожидая от них добрых дел, примеров добродетельной жизни и молитвенной помощи, поняла, что для поддержания религиозной жизни в народе, России необходимы монастыри.

Господь наш, Иисус Христос, указал путь спасения нам грешным, всем, кто хочет вести борьбу со злом. Для этого надо прийти ко Господу, добровольно взять свой крест и следовать за Спасителем. Именно на этом идеале и основывались монастыри в России. Православные всегда знали, как была основана святая обитель, какие чудотворные иконы и святые мощи в ней почивают. К основателям же монастыря отношение было почтительное, благоговейное, как к своим духовным заступникам и благодетелям. Народ всегда любил селиться рядом с монастырями, почитал их, видя в них свою духовную силу, народ всегда нес свои молитвы и пожертвования для поддержания обители.

В Александре Сергеевне рождался новый, духовный человек. Как и когда человек приходит к Богу, решает взять свой крест и нести его — это всегда Тайна.

Великим постом 1818 г. она уехала в Горьцкий монастырь и 16 сентября была пострижена в рясофор с именем Феофании. Вместе с роскошными волосами была отрезана и прошлая жизнь. Шелковые платья пришлось сменить на грубую, черную одежду. Когда-то отдававшая приказы, она теперь подчинялась всем, смирялась перед грубым словом простых женщин. Шло превращение знатной дамы в послушницу монастыря. Настоятельница долго и тяжело ее испытывала, но она все выдержала, потому что имела твердое желание сжиться с монастырем. Сначала она не имела определенного послушания, а исполняла разные поручения: носила воду, училась читать по-церковному. Для этого она ходила к одной монахини, из простых, которая делала ей грубые замечания, и она терпела. Феофания не пропускала ни одной службы, а самым трудным для нее было привыкнуть к серому хлебу и щам с зеленым подсолнечным маслом. Но она возрастала духовно, между нею и Богом устанавливалась непостижимая связь. Архимандрит Феофан, ее духовный наставник, писал ей 29 июля 1819 г. «...увещевайте сами себя и скажите: "Феофания, что лучше: временно ли потерпеть, и вечно быть со своим Создателем или лишась оного, бедствовать, как в здешней, так и в будущей жизни". Он учил ее "всегда себя осуждать, себя укорять, на себя гневаться, а притом всех почитать за святых, а себя хуже всех... сказать только Господи, Ты видишь мою слабость, даждь ми исправление и сподоби мя любить Тя от

всё души моя и помышления, и подаждь ми благодать свою, любить Начальницу и сестер моих... и Господь Бог, видя твоё усердие, подаст исправление в жизни твоей...».

Постигая духовную жизнь, Феофания была неутомима в трудах: пекла просфоры, по послушанию устроила иконописную мастерскую, вышивала золотом, в 1832 г. стала ризницей.

Там, в Горницком монастыре монахиня Феофания провела 27 лет.

Когда в монастыре пошли слухи о том, что Государь в столице мечтает основать женскую обитель, все поняли каких трудов это потребует от настоятельницы и Феофания жалела ту, которой придется взять на себя этот крест. Она тогда и не подозревала, что это её путь.

«В столице Российской Империи, — как отмечалось в книге "Очерки по истории Санкт-Петербургской епархии", — долгое время не было женского монастыря, что свидетельствовало о неблагополучии духовной жизни государства».

Для духовной и нравственной пользы русского народа Император Николай I решил возродить в городе женское монашество, начало которому было положено православной государыней Елизаветой Петровной и которое угасло при Екатерине II. Инициатива восстановления монастыря шла от вел. кн. Ольги Николаевны, дочери государя Николая I (это отметил в некрологе о ней «Русский вестник» № 1 за 1892 г.) и от Императрицы кн. Марии Александровны — супруги Александра II, хотя официальным основателем монастыря являлся Государь.

Как отмечалось в докладе обер-прокурора Святейшего Синода от 15 марта 1844 г. «О пользе учреждения женской обители в здешней столице», высочайше повелеть соизволил Св. Синоду подвести на благоусмотрение Его Величества предначертание об учреждении такого духовного звания. Св. Синод предписал митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию «доставить надлежащие сведения: где здесь и на каких основаниях может быть учреждена высочайше назначенная обитель».

О настоятельнице будущего монастыря по распоряжению Николая I должен был позаботиться Священный Синод. Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Антоний остановил свой выбор на монахине Феофании.

Игумении Горницкого монастыря был послан приказ отправить Феофанию в столицу. Расставанье было тяжёлым, монахини плакали, провожая любимую сестру.

23 июня 1845 г. Феофания уехала в Петербург с тремя монахинями: Варсонофией, Юлией и Ермионией (её бывшая горничная Дуня). 29 июня они прибыли в город и Феофания остановилась на квартире родного брата. Она сразу же явилась к митрополиту Антонию, который встретил её приветливо: «Слава, Тебе Господи, вот и игуменья приехала...».

Монахине Феофании это тяжело было пережить, она плакала, просила отпустить её назад, писала старцам, просила советов, молилась и, наконец, смирилась, уповая на волю Божию.

Не было ничего: ни монастыря, ни монахинь, ни имущества, была только настоятельница ещё не существующей обители. Ей приказано было поселиться

Духовник будущей игумении Феофании архимандрит Феофан, окормлявший сестер Горницкой обители. С литографии XIX в.

в казенной квартире на Васильевском острове при Благовещенской церкви и выписать из Горницкого монастыря 20 монахинь, по первоначальному плану там (на Васильевском) и должен был возникнуть новый монастырь. Позднее, когда Император Николай I ознакомился с проектом монастыря, он понял, что в связи с постройкой Николаевского моста, Васильевский остров будет быстро застраиваться и такой обители там не место.

После своего благоустроенного монастыря монахиням было очень трудно. Много слез, молясь, пролила матушка Феофания, чтобы Господь помог в трудах. Первые монахини, приехавшие в столицу, поселились в пустой казенной квартире, где терпели много скорбей...

Вскоре умерла Ермиония, пришлось просить разрешения похоронить её на Смоленском кладбище, ведь у монахинь даже не было места, чтобы похоронить сестру.

Самой первой на устройство монастыря пожертвовала 10 тысяч р.с. графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская.

Постепенно народ Божий узнал о лишениях монахинь и по мере сил помогал им. Жизнь стала налаживаться. Указ о создании монастыря был издан 3 апреля 1845 года, а 4 апреля монастырь был назначен в штат 1 класса.

Посвящение Феофании в игумении состоялось 28 октября 1845 года. Посвящал митрополит Антоний. Она стояла смиренно и молилась, готовилась принять власть, отвечать за каждую душу, вверенную ей Господом. Когда внесли Евангелие и подойдя к ней, взяли под руки, слезы градом покатились из её глаз... Она очень скорбела и плакала, потому что понимала какую ответственность несет человек перед Богом за власть над другими людьми.

Желающих поступить в монастырь становилось всё больше, их уже было около ста. С каждой послушницей матушка беседовала сама, старалась объяснить как трудно отказаться от своей воли, что в монастыре ничего нельзя делать по своему желанию: ни работать, ни есть, ни молиться, ни спать без благословения старшей сестры, что каждая сестра за свою внутреннюю жизнь отвечает перед Богом, а за внешнюю — настоятельница, она же несет немощи всех и бремя всех монастырских нужд. Она прежде всего

предупреждала о том, что жизнь в монастыре невыносима для того, кто возлагает надежды не на Единого Бога. Распорядок жизни в монастыре был следующий: в 3 часа утра колокол ударял к утрени, в 7.30 — началась ранняя обедня, в 10 — поздняя, через 30 минут трапеза, затем работа — послушание. В 5 часов вечера начиналась обедня, в 8 — ужин, который состоял из 2 блюд, оставшихся от обеда, в 9 часов — вечернее правило, а затем — келейное правило. Игуменья следила, чтобы служение и чтение в монастыре было неспешное. По желанию Государя она подписала согласие, чтобы «деятельность монахинь не выходила за ограду монастырскую».

26 августа 1847 года по представлению епархиального начальства за усердие и заслуги матушка Феофания была награждена золотым наперсным крестом.

16 ноября 1848 года отошел в вечный покой митрополит Антоний (Рафальский). Он был помощником и заступником матушки Феофании, и не только она горевала о нем, — после его кончины Царь сказал: «Да! У меня митрополит будет, но Антония уже не будет». За свою деятельность митрополит Антоний был награжден орденом св. Андрея Первозванного и бриллиантовым крестом.

Затем начались новые тревоги, т. к. 12 марта 1848 года был утвержден новый проект монастыря на новом месте у Московской заставы, вне города. Это место указал сам Император Николай I, который и был его попечителем и основателем. Государь так и сказал матушке Феофании: «Я сам буду вашим инженером и надеюсь, что под Вашим руководством этот монастырь будет поистине местом благочестия».

1 июля 1848 года территория была осмотрена и признана удобной для строительства. Монастырю отдали 34 десятины земли. Местность была пустынная, — свалка городского мусора, заборы, низенькие дома. На месте будущего монастыря зеленела роща.

В это время в Петербурге торжественно отмечался 50-летний юбилей Екатерининского института. Естественно, там присутствовал и Государь с семьей, была приглашена и матушка Феофания. Когда Государь подошел к ней и спросил, не сердита ли она на него за то, что он решил переселить монастырь, она отвечала, что это хорошо и просила его быть при закладке. 3 ноября 1849 года совершилась закладка Воскресенского женского монастыря в присутствии Государя Императора Николая I, который принял в этом участие. Для этого из Казанского собора привезли икону Казанской Божией Матери. В честь этой иконы и была освящена первая деревянная церковь на территории монастыря в этом же году. Божественную литургию служил митрополит Никанор. Первым архитектором монастыря был Н. Е. Ефимов, которого после его смерти в 1851 году сменил Н. А. Сычев. На устройство монастыря Высочайше было повелено выдавать из казны ежегодно 25 тысяч рублей, но этого, конечно, было недостаточно.

В строительстве монастыря Господь посылал матушке помощь, которую с человеческой точки зрения трудно вообразить. В нужное время появлялись и нужные благодетели. Это — чета купцов Грозовых, которые жертвовали на строительство, подрядчик Кононов, позолотчик Козырев, всегда готовые помочь

игумении. Сохранилось и такое воспоминание: не хватало денег для устройства печей, матушка плачет, молится, вдруг ее зовут к посетителю, который проезжая мимо, остановился, походил около обители и позвал настоятельницу. Когда она вышла, он протянул конверт, где было именно столько денег, сколько требовалось, а на вопрос матушки: «Кто вы? За кого молиться?», он только ответил: «Раб Божий — Михаил».

5 апреля 1852 года по представлению митрополита Никодима о примерном усердии и ревностном служении игумении Феофании, ей был пожалован золотой наперсный крест, украшенный бриллиантами.

Весной 1854 года был готов каменный корпус и 5 июня монахини переехали, а на следующий день монастырское здание освятили. В этом же году была освящена и келейная церковь в честь иконы Ватопедской Божией Матери. Эту икону прислал старец Серафим (автор известной книги «Письма святогорца») после того как посетил игумению Феофанию. Он обещал молиться за насельниц монастыря и сказал, что Сама Богородица придет в монастырь Своей иконой, и что обитель возродится не золотом и серебром, а молитвами, потом и слезами подвижников с помощью Божией.

В монастыре были заведены мастерские иконописи, золотошвейные, золочения, башмачная, мастерская сухоцветов, просфорная, поварня, хлебная, квасная, прачечная, ферма. Для обучения сестер пению игумения пригласила лучшего профессора пения Александра Ивановича Рожнова. Живописи обучал академик Г. И. Яковлев. Он был поражен красотой 60-летней старицы Феофании и мечтал написать ее портрет. Как же он был поражен, когда на следующий день его пригласили именно для этой цели, а за несколько дней до своей кончины он видел сон, будто матушка Феофания поместила его в превосходную келью, где ему стало очень радостно.

Иконописная мастерская славилась своими мастерами и заказы поступали со всех концов России, но матушка требовала писать и такие иконы, которые были бы доступны всем, стоимостью от 20 до 50 копеек. В создание монастыря вносили лепту все, кто хотел помочь, так в 1847 году Императрица Мария Федоровна подарила в новую обитель Евангелие. Господь не оставил монастырь без святынь: икона Федоровской Божией Матери в главном алтаре собора — дар вел. кн. Александры Петровны; икона Одигитрия, на правой стороне иконостаса, писана рукой игумении Феофании; образ Нерукотворного Спаса в приделе св. Архангела Михаила подарен генералом Самсоновым, а ему он достался по родству от фельд-маршала Миниха; икона Богородицы «Благоуханный цвет», привезена из Горицкого монастыря матушкой Маврикийей, сестрой Феофании, прославилась тем, что во время сильного пожара осталась невредимой.

Имена всех благодетелей в монастыре всегда упоминались и каждое пожертвование до копейки использовалось по назначению.

Матушку Феофанию любили и боялись. Она была строга. Она запрещала хвалить себя и напоминать о наградах. О сестрах же заботилась постоянно. Например, для тех, кто сильно унывал, она заказывала карету и возила на службу в домик-часовню Петра Ве-

ликого, Казанский, Исаакиевский соборы. Сестры радовались, когда могли работать вместе с матушкой. Если с матушкой убирали щепки, то по лицам сестер можно было определить, кто получил корзину из рук матушки. Она врачевала не только их души, но и болезни. Однажды у одной из сестер долго болел и не проходил под щекой нарыв, она пожаловалась матушке, и он пропал.

Игуменню Феофанию любили и почитали в Царской Семье. Она принимала всех, и все нуждавшиеся в ней получали помощь и совет старицы. Однажды к ней пришла прихожанка с просьбой оставить дочку ненадолго в монастыре, чтобы поехать помолиться у Гроба Господня. Феофания отказала, объясняя тем, что нет большего преступления, чем покидать свое дитя без крайней нужды «как Вы хотите Богу молиться, когда не хотите нести своего креста? Никто не имеет права сбрасывать крест свой и перекладывать его на другие плечи».

К строительству главного собора монастыря, в честь Воскресения Христова, приступили в 1856 г. Оно обошлось в 360 тыс руб. серебром. Собор был великолепен по своей архитектуре. Как все монастырские здания он дышал красотой простоты и величия. Тут царствовала память о вечном. Освящение совершалось с 1861 по 1864 годы, т. к. собор имел 5 приделов. Часто глядя на него игуменья говорила: «Велий еси, Господи, чудны дела Твоя!»

Сразу после завершения строительства его, матушка Феофания ослабела здоровьем, силы покидали ее, но она не забыла позаботиться о всех участвовавших в строительстве собора и ходатайствовала об их награждении.

Она была не только первой настоятельницей монастыря, которая отдала ему все силы и здоровье, не только сделала его процветающей и известной на всю Россию обителью, не только наладила там ремесла, развела сады, она воспитала духовных чад. Монастырь стал местом святости и благочестия, он влиял на весь духовный мир города.

Игуменню знали как благочестивую старицу, обладавшую даром прозорливости. Когда она уже не могла ходить, то попросила сестру подать четки, а та подумала, что дорого бы отдала, чтобы иметь их. Через несколько минут получила их в подарок. Феофании был известен день ее смерти. Когда одна из сестер спросила, как ей жить без нее, она ответила: «Думайте, и заботьтесь о вечности». В день смерти она слышала как поют, хотя службы не было, в монастыре было тихо, она сказала: «Как хорошо поют!». Потом попросила сестру поставить 4 свечи: в домике-часовне Петра I образу Слеса Нерукотворного, в Казанском соборе образу Казанской Божией Матери, третью — в церкви Всех скорбящих радости и четвертую — всем святым в соборе монастыря.

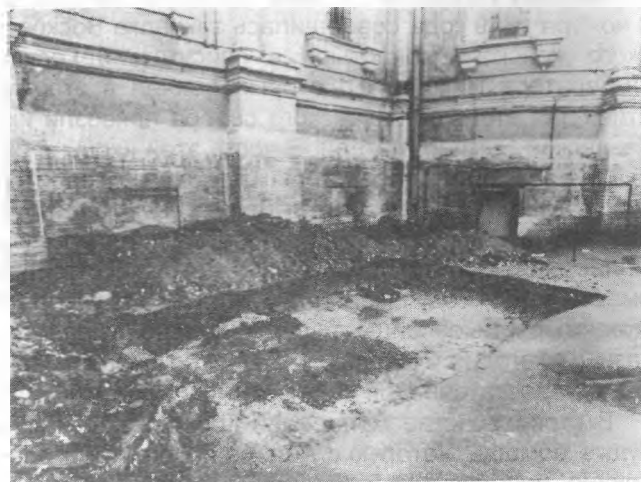
Игуменья Феофания отошла ко Господу 16 мая 1866 года, в Духов день, в 3 часа пополудни. Известие о ее кончине напечатали все петербургские газеты. Пять дней тело стояло в главном соборе монастыря. Зная славу ее подвигов, весь Петербург шел поклониться великой старице. Отпевание состоялось в Воскресенском соборе монастыря, в пятницу, 20 мая, по окончании Божественной литургии.

Могила блаженнопочивших старца игуменни Феофании и монахини Варсонофии за алтарем Воскресенского собора

Ее похоронили согласно ее желанию, по правую сторону алтаря Воскресенского собора, рядом с верным другом и казначеей матушкой Варсонофией, с которой она прожила в одной келье 41 год.

После смерти первой настоятельницы, монастырь продолжал процветать, стал благотворительным учреждением, имел приют, школу для девочек. При монастыре, на его собственной земле, было и кладбище известное всему Петербургу. Поскольку оно существовало на собственные монастырские средства, то не считалось общественным. Погребения мирских прихожан разрешались, но только для благотворителей монастыря. Положение о кладбище было утверждено митрополитом Исидором (Никольским) за № 2241 от 1889 г., где оговаривались все условия для погребения и их цены, например: вечный уход за одной могилой — стоил 300 руб., вечное тепление лампадки суточное — 800 руб., а полусуточное — 400 руб. и т. д.

Раскопки на месте ограды, где были погребены игуменья Феофания, игуменья Евстолия и монахиня Варсонофия. Лето 1996 г.

После 1917 года монастырь продолжал действовать до 1935 года.

Директива о ликвидации монастыря была принята правительством в 1925 году. Первые аресты были произведены в 1927, затем в 1937, а в ночь на 18 апреля 1932 года арестовали 126 монахинь и юродивого Гришу. В 1935 году выслали последних монахинь и игумению Феофанию II (Рентель).

С 1928 по 1938 годы в монастыре (возле церкви Ватопедской иконы Божией Матери, которая была закрыта последней в монастыре 20.04.1938 г.) располагалось Епархиальное управление и проживал митрополит Петроградский и Гдовский Серафим (Чичагов), священномученик (†1937). Он следил за сохранением монастыря и его духовной жизнью.

После 1935 года здания монастыря приспособили для различных учреждений. Часть монастырской территории отошла к городу и совершенно изменила свой облик. В изуродованном Воскресенском соборе пока еще располагается институт "Электромаш".

В 1930-х годах были снесены купола церковей, взорвана 100-метровая колокольня и ограда с часовнями, разграблен некрополь обители, взорваны кладбищенские храмы Св. Пророка Илии и Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте». После решения Ленгорисполкома от 16 октября 1968 года о ликвидации Новодевичьего кладбища, с уничтожением могил «не посещаемых родственниками» и «не представляющих исторической ценности» был начат погром некрополя. Лишь через год возмущенной общественности города с трудом удалось приостановить это варварство. Однако за год (к 1969 году) было уничтожено более четырехсот надгробий...

Могила игумении Феофании, также как и похороненных рядом с ней игумении Евстолии (Ерофеевой) (тез. 9/22 ноября, †1886) и казначеи, благочинной монастыря монахини Варсонофии (Крыловой) (тез. 6/18 февраля, †3.02.1866 г.) до декабря 1996 года находились под слоем асфальта и не было возможности преклонить колени пред могилами этих великих подвижниц.

Зимой 1995 года были начаты работы по поиску их могил и установки крестов. Разрешение КГИОП на установку креста на могиле игумении Феофании было получено 7 июля 1996 года. Главным архитектором проекта реставрации Казанской церкви А. Г. Леонтьевым был составлен эскизный проект установки креста и временного оформления места погребения.

В октябре 1996 года в возобновленный юридически в ноябре 1995 года Новодевичий монастырь (Московский пр., 100) была назначена старшей сестрой

монахиня София (Силина), юрист С.-Петербургских Духовных школ. (Ныне здесь подвизаются десять сестер и послушниц.).

В воскресенье недели свв. праотец, 16/29 декабря 1996 года в монастыре состоялось духовное торжество. Сестрами и духовенством обители, а также многочисленными богомольцами день тезоименитства игумении Феофании (память блаж. царицы Феофании, Императрицы Византийской, 893—894), был ознаменован водружением и освящением креста на ее восстановленной могиле. Освящение его совершил духовник С.-Петербургской епархии архим. Кирилл (Начис) в сослужении духовенства обители.

Умирая, игумения Феофания думала о монастыре и через столетие, словно бы к нам, обращен ее призыв: «Молитесь, чтобы обитель наша стояла до скончания века...»

Вознесем же свои немощные молитвы о незабвенной матушке Феофании с надеждой на помощь Всевышнего о воссоздании духа святой обители!

Литература:

Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. СПб., 1994.

Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии, СПб., 7, 1883.

Кобак А. В., Пирютко Ю. М. Исторические кладбища Петербурга. СПб., 1993.

Кормильцева О. М. Воскресенский Новодевичий монастырь. Памятники истории и культуры Петербурга. СПб., 1994, с. 48—61.

Лавры, монастыри и храмы на святой Руси. СПб., 1909.

Минувшие судьбы Петербургского края. СПб., 1903, с. 139.

Невский архив. Историко-краеведческий сборник. СПб., 1993, вып. 1.

Очерки истории Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1994, с. 125—129.

Петербургский некрополь. Сайтов. СПб., 1913.

Положение о кладбище Санкт-Петербургского Воскресенского общежительного женского монастыря, требованиях и условиях, соединенных с погребением на нем умерших. СПб., 1889.

Санкт-Петербургские ведомости, 19 мая, 1866, № 134.

Северная почта, 1866, № 105.

Снессорова С. С.-Петербургский Воскресенский первоклассный общежительный женский монастырь. СПб., 1887.

Список лиц, погребенных в Воскресенском 1 класса общежительном женском монастыре. СПб., 1887.

Путеводитель по С.-Петербургу. СПб., 1903.

Шульц С. С. Храмы Санкт-Петербурга. История и современность. СПб., 1994.

ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

Н. К. Симаков

ДНЕВНИК ПАЛОМНИКА.

Святая Гора Афон — Бари — Палестина — Константинополь

15.12.96 г. Воскресенье. Отплытие из Одессы.

Утром наш поезд прибыл в Одессу. Прямо с вокзала мы отправились на корабль «Дмитрий Шостакович». На морском вокзале вместе с другими паломниками ожидаем свою очередь на регистрацию, наконец проходим через таможенную и поднимаемся по трапу высокого белоснежного морского лайнера, весьма комфортабельного и уютного.

Почти сразу мы встретили входившего на корабль вместе с паломниками епископа Николаевского, Владыку Питирима и получили от него архиерейское благословение. Вскоре прозвучала команда, и наш лайнер тронулся в путь, началось морское путешествие-паломничество по святым местам.

После отплытия всех паломников приглашают на молебен в часовню, созданную на корабле. Владыка Питирим, вместе с многочисленными священниками и паломниками, совершил молебен «о путешествовати по водам хотящим». Среди паломников, которых около 350 человек, преобладают малороссы из Одессы, Николаева, Киева, Днепропетровска и небольшая группа православных из Москвы и Петербурга. Сам Владыка Питирим внешне напоминает грека, очень добр, мягок, благочестив, с радостью благословляет всех нас.

После обеда мы идем на палубу. Перед нами открывается величественная картина грозного Черного моря, поднимается ветер, начинается шторм. На темном небе восходит луна, она освещает бушующее море, переливается и дрожит лунная дорожка. Вдохновленные увиденным, мы дважды с молитвой обходим наш корабль.

Поздним вечером, после ужина, паломники были приглашены на молитву и, получив благословение, разошлись на ночь по своим каютам.

16.12.96. Понедельник. Босфор.

Утром нас разбудили на утренний молебен в половине седьмого, в часовне сам Владыка начал читать

утреннее правило, после чего был отслужен Акафист Иисусу Сладчайшему. После завтрака все выходят на палубу. Погода прекрасная, наш корабль входит в бухту Босфора. Стоим на верхней палубе, мимо проплывают кварталы Стамбула — древнего Царьграда — с нетерпением ожидаем, когда покажется Святая София. Ее долго нет, везде мы видим минареты и новые игрушечно-красивые особняки на современный американский лад, они как улыбки расположены на холмах города. Проплываем два висячих моста, везде видны лишь мусульманские мечети и слышна резкая речь муллы.

Вот, наконец, показалась Святая София, окруженная, как в плену, минаретами. Глядя на нее, вспоминаются пророческие слова Ф. Достоевского, обращенные к Православной России: «Константинополь должен быть наш!». Все русские цари и императоры мечтали об этом, начиная от царя Алексея Михайловича, давшего слово грекам освободить Константинополь, и кончая императором Николаем II, когда, казалось, что эта цель будет вот-вот достигнута. Русско-турецкие войны постепенно привели к полному освобождению братьев-славян и православных греков, но главной их целью было, конечно, возвращение Константинополя из мусульманского плена. В этом видели историческое призвание России почти все выдающиеся русские мыслители и писатели XIX века: А. Хомяков, Ф. Достоевский, Н. Данилевский, К. Леонтьев. Тайнозрители судеб мира, начиная от прп. Серафима Саровского и монаха Авеля Вещего до старца Паисия Святгорца предсказывали, что Россия станет Освободительницей Константинополя и всего христианского Востока. Пишу эти строки, когда наш корабль стоит на якоре в бухте Золотого Рога, и вспоминаю пророческие стихи Ф. Тютчева:

*То, что обещано судьбами
Уж в колыбели было ей,
Что ей завещано веками
И верой всех ее царей, —*

*То, что Олеговы дружины
Ходили добывать мечом,
То, что орел Екатерины
Уж прикрывал своим крылом, —*

*Венца и скиптра Византии
Вам не удастся нас лишить!
Всемирную судьбу России —
Нет! Вам ее не запрудить!..*

Наш великий поэт оказался полностью прав, именно апостасийный, отступивший от церкви Запад, всеми силами мешал России на протяжении веков освободить древнюю столицу христианского мира. Давно отпавший от православия латинский Рим всегда был соперником Византии, неустанно Ватикан стремился занять место Царьграда, провозглашая свою «непогрешимость» и объявляя себя религиозным центром всего мира.

Вечером мы снимаемся с якоря, проплываем Мраморное море и долго плывем по проливу Дарданеллы. Стоим на палубе, над нами усеянное россыпью звезд небо, вдали мелькают огоньки кораблей, все наполнено таинственностью и грозным величием. Уже поздно, пора идти спать, но не хочется уходить, так завороженно красиво и величественно вокруг.

Вторник. 17.12.96 г. Святая гора Афон

Утром нас будят на молитву и приглашают в корабельную часовню. В этот день Церковь празднует память св. великомученицы Варвары, и мы служим ей акафист. Затем Владыка Питирим объявляет нам, что мы приплыли на Святую Гору Афон. Вместо завтрака мы быстро поднимаемся на палубу. Да, действительно, перед нами проплывают великолепные хребты Святой Горы и маленькие монастырские обители разбросанные по ней. Туман окутывает хребты скал и делает Афон еще более грозным, аскетичным и таинственным. Медленно мы подплываем к русскому Свято-Пантелеимонову монастырю, некогда одному из самых больших на Афоне. Сейчас в нем подвизается 48 монахов с послушниками. Всего на Святой Горе Афон — великом уделе Божией Матери, которая считается игуменией Святой Горы — находятся 1800 иноков в 20 монастырях. В основном это греческие монастыри, но среди них есть русские, сербские, болгарские, румынские.

В XIX веке число монашествующих на Афоне доходило до 12 тысяч. Это свидетельствует о том, что наше лукавое время не способствует расцвету монашества, скорее наоборот, грешный и прелюбодейный мир, который прп. Исаак Сирийский называл блудницей, соблазняет многих людей, уводит их от Христа Спасителя к погибельным страстям и поискам т. н. «земного счастья» и «удовольствий».

Стоя на палубе, мы видим, как небольшой катер с монахами из Свято-Пантелеимонова монастыря подходит к нашему кораблю. На палубу поднимаются монахи, которые привезли нам Святые мощи. Их вносят в корабельную часовню. Сразу совершили молебен великим угодникам Божиим: св. великомученику и целителю Пантелеимону, св. мч. Иоанну Русскому, прп. Силуану Афонскому, чьи св. мощи прибыли к нам.

Паломники во главе с архиереем стали петь Акафист св. великомученику и целителю Пантелеимону и

Свято-Пантелеимоновский монастырь

затем все с благоговением приложились к великим св. мощам. После чего с пением тропарей св. угодникам Владыка Питирим с монашествующими, взяв мощи, обошли весь корабль, включая и капитанскую рубку.

Несколько монахов-афонцев остались на корабле, чтобы плыть с нами к свт. Николаю Чудотворцу. Остальные, взяв св. мощи, вновь сели на катер и отправились обратно на Св. Гору.

Несмотря на то, что многие священники на нашем корабле хотели побывать на Афоне, их так и не пустили, объясняя это тем, что нынешний Константинопольский патриарх Варфоломей, чья каноническая территория является Афон, запрещает русским клирикам и монахам посещать Святую Гору.

Уплывая от Афона, паломники усердно молились на палубе Божией Матери. Вечером мы плыли уже по Эгейскому морю, вокруг древних греческих островов по пути в Италию¹.

Перед тем, как попасть на Святую Гору, мы побывали в Салониках — религиозном, культурном, административном центре Северной Греции. Этот древнегреческий город имеет множество великих православных святынь, главной из которых, несомненно, является св. мученик Димитрий Солунский, покровитель города и всей Греции. Православный храм, освященный в его честь, находится в центре города. Войдя в него, мы увидели замечательную греческую базилику, очень светлую, пасхально-радостную. В левом приделе хранятся в часовне мощи св. мч. Димитрия, которые покоятся в большой серебряной раке, на нее положен архиерейский клобук, рядом сабля — символ христианского воинства.

Все паломники с благоговением и молитвой поочередно входят в часовню и прикладываются к раке со св. мощами. Стоящий рядом грек, прислуживающий в этом храме, с большой радостью показывает нам, куда следует приложиться, чтобы почувствовать благоухание, исходящее от св. мощей этого великого угодника Божия.

В центре храма обращают на себя внимание ряды деревянных стульев, увенчанных двухглавыми визан-

¹ Позднее, в мае 1997 года группе православных паломников мирян из Санкт-Петербурга все же удалось побывать на Святой Горе, хотя и на этот раз трем русским священникам греческие власти не разрешили приехать на Афон.

Рака с мощами св. муч. Димитрия Солунского

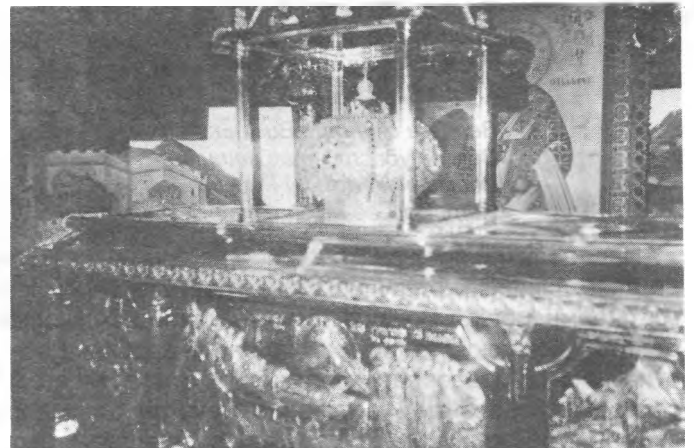
тийскими орлами. Над ними в центре висит замечательной красоты паникадило, также увенчанное византийским гербом. В это время в храме готовились к совершению таинства венчания и украшали по греческой традиции место, где будут проходить новобрачные. Как мы смогли убедиться впоследствии, греки чувствуют себя одной большой, патриархальной семьей как по крови, так и по эллинистической культуре и православной вере.

Память о великом прошлом хранит этот народ единым, тем более, что греков всего лишь 10 миллионов. За все время пребывания в Греции, мы не заметили никакой "американизации", скорее, наоборот, везде можно было услышать замечательные греческие песни, увидеть благочестивый образ жизни народа и любовь к православной церкви.

Однако мы узнали, что существует план по преодолению так называемого греческого «культурно-религиозного изоляционизма» и включению Греции в "общеевропейский дом". В этом году Салоники объявлены культурным центром Европы. ЮНЕСКО, совет Европы рассматривают и Афон как часть своего «европейского» культурного наследия. При этом они уже выделяют щедрую финансовую помощь на восстановление афонских монастырей, очевидно для того, чтобы объявить Святую Гору Афон не уделом Царицы Небесной, а частью "культурного достояния" и «собственности» всей экуменическо-апостасийной Европы.

Афон всегда был великим духовным оплотом Православия и хранителем чистоты истинной веры. Молитвы подвижников Святой Горы, обращенные ко Христу и Божией Матери, спасли народы мира от окончательной гибели, давая нам время для покаяния. После падения в 1917 году царской власти в нашей стране усилилась мировая апостасия, теперь она нацелена на Афон, чтобы окончательно лишить нас молитвы и покрова Божией Матери, которая является единственно «Удерживающим» от установления в мире царства Антихриста.

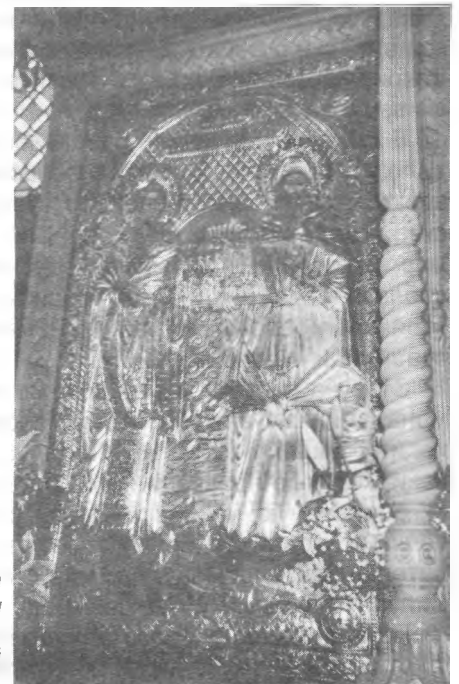
Нетрудно себе представить, что будет с Афоном, если этот план «культурного приобщения» к современной Европе все же осуществится, и Святая Гора станет местом туризма, а не молитвы. Несомненно, коварство мировой закулисы, «нового мирового порядка» направлено против Православия, с целью постепенного поглощения его экуменической Европой.

Рака с мощами свт. Григория Паламы

После того как мы побывали в храме Св. мученика Димитрия Солунского нас повезли еще в храм св. Софии. Войдя в него, мы снова попадаем на венчание. Неподалеку от входа видим жениха с цветами в ожидании невесты, которая скоро должна прибыть в храм. В этом храме мы смогли приложиться к св. мощам свт. Василия, епископа Фессалоникийского.

Еще в двух храмах нам удалось побывать в Салониках. Трудно передать словами величие и красоту храма свт. Григория Паламы. Когда мы вошли в него, то невольно нас охватила радость от самого лишь присутствия в нем. Храм столь прекрасен и дивен, что несомненно отражает дух Преображения Господня. Находясь в нем кажется, что ты стоишь на самой горе Фавор. Вот уж поистине не знаю, «где мы были на небе или на земле», как говорили некогда наши далекие предки. Несомненно столь чудесного и прекрасного храма Божия я еще не видел. В нем ощущается влияние богословских творений св. Григорий Паламы, которого церковь называет «фессалокинийское похвало». Его святые мощи находятся здесь в храме, в особом помещении. Заходим в это небольшое помещение, чтоб помолиться Святителю и приложиться к его св. мощам.

*Икона
св. равноап. Кирилла и
Методия,
учителей
словенских*

Из храма никуда не хочется уходить, но нас зовут ехать дальше и мы с сожалением уходим. Наш путь лежит в храм св. равноап. Кирилла и Мефодия, учителей словенских. В храме много народа, совершается таинство крещения младенцев. У греков в храмах ощущается сохранившаяся теплота патриархально-семейных отношений. Несмотря на это в церкви можно увидеть женщин в брюках и без платков, а так же ряды стульев в центре, что невольно напоминает о проникающем западном влиянии.

После молитвы, обращенной к св. равноап. Кириллу и Мефодию, все паломники с благоговением приложились к большой чудотворной иконе свв. братьев.

Из Салоник нас везут на автобусе в маленький город Уранополис, расположенный неподалеку от Св. Горы Афон. Переночевав в Уранополисе, утром мы отправляемся на пристань, чтобы плыть на Афон. Здесь мы получаем пропуски на Св. Гору. Уже на пароме греческая полиция внимательно изучает наши лица: как бы не было переодетого священника из России.

Наконец, мы поплыли к Свято-Пантелеимонову монастырю. На пароме много греческих монахов, а также греков-мирян, которые к великому нашему удивлению беспрестанно курят и пьют пиво. Через полтора часа мы подплыли к Пантелеимонову монастырю. Выходим на берег Св. Горы, с трепетом вступаем в этот великий удел Царицы Небесной.

Начинаем петь молитву «Богородица Дево Радуйся» и идем в гостиницу для паломников. В ней нас радостно встречает иеромонах Исидор, он приглашает нас в трапезную и тут же приносит афонский чай, настоящий на целебных травах. Отец Исидор почти сразу узнал меня, обнимает и благословляет. Мы идем за ним в иконную лавку, здесь он нас благословляет иконой св. мученика и целителя Пантелеимона. Все покупают здесь иконы, а затем, получив благословение батюшки, идут осматривать соборы этого древнего монастыря. Поражает своими размерами большая трапезная в центре монастыря, в ней привлекает внимание роспись стен «Страшного суда», и «Мытарства Феодоры». Идем дальше и у стен монастырской библиотеки встречаем грека, который обращается к нам по-русски. Знакомимся, оказывается он учился в Петербургском университете на филфаке. Закончил восточное отделение в 70-х годах. Его зовут по-русски Сократ Дмитриевич. Он поведал нам, что здесь в монастыре хранятся бесценные рукописи X–XI веков, множество рукописных книг XII–XIII веков по истории Византийской и Русской церкви. Однако многие из них безвозвратно утрачены из-за сырости. У монастыря нет денег, чтобы спасти от гибели драгоценные рукописи, которые почти никто не читал.

Звонит колокол, призывая монахов и нас, паломников, на вечернее богослужение. Все идем в храм. В этом дивном храме находятся св. мощи многих угодников Божиих, среди них и мощи прп. Силуана Афонского. Служба идет неторопливо и долго. Очень удивило нас, что молитва возносится лишь о патриархе Варфоломее, мы узнаем, что нашим русским инокам молиться о Патриархе Московском и всея Руси

Алексии II греческая иерархия запрещает. Более того, рассказывают, что патриарх Варфоломей посылает в наш монастырь тайно своих соглядатаев, чтобы узнать, не молятся ли русские монахи о своем Патриархе, не забывают ли помянуть его «божественное всесвятительство». Тем более, что многие греческие монастыри на Афоне, как нам стало известно, не поминают на службе патриарха Варфоломея. Многие монахи на Афоне считают его «паполюбивым и латиномудрствующим», некоторые из них говорили открыто нам, что он масон, униат и еретик.

Есть на Афоне знаменитый греческий монастырь Есфигмен, насельники которого, монахи-зилоты, провозгласили — «Православие или смерть!». Уже многие годы они отстаивают чистоту православия и не молятся о латиномудрствующих патриархах. Святая гора Афон традиционно является оплотом святого православия и церкви. Отсюда, из монастырей раздавались грозные анафемы против разных ересей: римского папизма, униатства; от Флорентийской до современной Баламанской унии с Римом и Шамбизийской с монофизитами. И сегодня Афон молитвами своих иноков и обличением современных ересей стоит как воин Христов на страже чистоты православия, защищая церковь от римо-католической и женевско-экуменической Европы. В наше лукавое время Святая Гора Афон призывает всех православных хранить прежде всего святоотеческое предание от модернизма, обновленчества, экуменизма и других еретических отступлений. Кроме этого мы узнали и о том, что патриарх Варфоломей хочет «огречить» Св. Гору и вытеснить с Афона русских, сербов, болгар и румын, а их монастыри передать грекам.

Эти попытки начались уже давно. Как известно, в 70-х годах греческая иерархия уже вытеснила русских монахов и передала грекам огромный скит — свт. Апостола Андрея Первозванного.

В мае 1992 года изгнали русских монахов из Свято-Ильинского скита, основанного еще прп. Паисием Величковским, в XVIII веке.

По окончании вечернего богослужения, мы идем со всеми монахами на братский ужин. После него в главном храме св. Пантелеимона исповедуемся, чтобы завтра приобщиться Св. Христовых Таин. После исповеди идем в гостиницу для паломников. Кругом все

Есфигменский монастырь

благоухает, цветет, пахнет ладаном и медом. Мы молимся, благодарим Господа и Божию Матерь за все. До сих пор не верится, что мы на Св. Горе.

На следующий день просыпаемся по удару большого монастырского колокола еще до зари. Время здесь на Святой Горе не мирское, то есть не европейское и не греческое, а свое, по древнему календарю и уставу. Его иногда называют византийским. Первым часом нового дня афонцы считают не полночь, а час заката, а в монастыре Иверском — час рассвета. После колокольного звона, все дружно встаем и готовимся к литургии. В это время ко мне вдруг подходит монах и спрашивает:

— Вы Симаков?

Я отвечаю, и он неожиданно, восторженно восклицает:

— Вы были, я знаю, с митрополитом Иоанном! Он святой! Он там!

И показывает рукой на небо. Я даже растерялся от неожиданности.

Спрашиваю:

— Как Вас, батюшка, зовут и откуда Вы?

— Я монах Павел, из Германии, — ответил он.

Мы обнялись и похристосовались.

Было радостно, что здесь, вдали от России, на Святой Горе чтут нашего дорогого Владыку Иоанна как святого угодника Божия. Потом еще один афонский инок, монах Вячеслав, спросил меня:

— Расскажите, какие чудеса происходят на могиле митрополита Иоанна.

После этой встречи я вместе с другими паломниками поспешил на Божественную литургию, которую совершал архим. Иеремия, кроткий старец, вместе с братией монастыря. По окончании богослужения и трапезы с благословения архим. Иеремии нас повезли по монастырям Афона.

В этот день, 2 мая, мы посетили 7 монастырей на Святой Горе. Вначале нас повезли в Старый Руссик. Сейчас здесь живет один русский монах о. Иоанн. Нам показали там большой храм св. мч. и цел. Пантелеимона. Отсюда наш путь шел на перевал. Мы ехали на двух небольших «газиках» по весьма узкой, размытой дождем дороге.

Иногда страшно было смотреть из окна, так как обрыв был рядом на протяжении всего пути. Достигнув

Честная глава св. Апостола Андрея
Первозданного

Иверская икона
Божией Матери.
Иверский монастырь
на Святой Горе Афон

перевала, мы стали спускаться в административный центр Афона, который носит название Кареи.

Спустившись вниз, добрались до скита св. Апостола Андрея Первозванного. С середины 70-х годов этот русский скит перешел к грекам.

Сегодня скит находится в запущенном состоянии, у греков нет средств его ремонтировать и содержать, но нам вернуть его они не хотят. Греки утверждают в свое оправдание, что на Афоне мало русских монахов.

Но ведь именно греческая патриархия выступает против притока русских иноков на Афон. Сегодня в ските живет лишь один греческий монах. Входим с его разрешения в огромный русский собор, молимся и прикладываемся к св. мощам — честной главе св. Апостола Андрея. Вспоминаются слова царя Иоанна Васильевича Грозного: «мы веруем не в греков, а в Господа Иисуса Христа. Греки нам не евангелие, св. Апостол Андрей Первозванный раньше их принес нам истинную веру Христову».

Из этого скита мы отправляемся к тому месту, где заседает Кинот — совет старцев Св. Горы и храм протатии — руководство Афона. В этом храме находится чудотворная икона «Достойно Есть», как известно, обретенная на Св. Горе. С благоговением и молитвой прикладываемся к святому образу.

Выйдя из храма, все паломники приобрели канистры для святой воды. Я захожу в один из книжных магазинов, в котором продаются книги известного афонского старца Паисия Святогорца. Сопровождающие нас монахи рассказывают, что старец Паисий был прозорливцем, подвижником благочестия. Когда к нему приходили люди, он видел грехи каждого. Он предсказывал, что Россия освободит Константинополь от турок, вернет его грекам и что будут большие религиозные войны в Палестине.

Из Кареи нас везут в знаменитый Иверский монастырь, чтобы мы могли помолиться и поклониться великой святыне Афона — чудотворной иконе Иверской Божией Матери. Эта икона является вратарницей —

защитницей всей Святой Горы. По древнему афонскому преданию перед кончиной мира Иверская икона уйдет со Св. Горы Афон, тогда все монахи должны разойтись, так как вскоре Афон должен будет погрузиться под воду. Известно, что тогда же перестанет сходить Благодатный огонь на Гроб Господень.

Иверский монастырь стоит на берегу Эгейского моря, он, как и многие Афонские монастыри, напоминает древнюю крепость своими высокими стенами. Входя в древний храм монастыря, мы сразу увидели великий чудотворный образ Царицы Небесной.

Как и весь храм, чудотворная икона таинственна и благодатна. Ведь столетиями множество поколений иноков, включая великих святых, молились здесь и прикладывались к ней. И мы, грешные паломники из России, молимся Божией Матери перед этим же святым образом. Пресвятая Богородица, спаси нас!

Затем нас отводят на побережье Эгейского моря, где было явление чудотворного образа Иверской Божией Матери.

Отсюда мы едем на источник прп. Афанасия Афонского. Здесь паломники пьют воду, набирают ее в канистры и купаются. Благодатное место, как и все на Афоне.

Вскоре мы попадаем в Лавру прп. Афанасия Афонского. Внешне Лавра похожа на средневековый замок с зубчатыми стенами и башнями. В древнем храме Лавры лежат совершенно открыто святые мощи самого прп. Афанасия. Мы с благоговением встаем на камень, на котором когда-то стоял сам святой, и прикладываемся к его св. мощам. В храме идет греческое богослужение, проникнутое древним благочестием. Здесь явственно ощущается таинственное присутствие Божие. По очереди подходим к чудотворной иконе Божией Матери, которая называется по-гречески «экономисса», так как она является экономкой монастыря.

Древнее предание рассказывает, что однажды в Лавре не было еды и монахи, гонимые голодом, покинули ее. Последним уходил прп. Афанасий. По дороге он встретил Божию Матерь, Она повелела ему вернуться в монастырь, пообещав стать экономкой обители. С того времени Лавра всегда имеет достаток в съестных припасах и здесь стараются накормить всех приходящих. Поэтому после богослужения нас пригласили на братский ужин. Трапезная Лавры огромна, она производит очень сильное впечатление, стены расписаны сценами «Страшного суда», ощущение вечности охватило нас.

После трапезы мы отправились в Румынский скит св. Иоанна Предтечи. Румынский монах с радостью провел нас в храм к чудотворной иконе Божией Матери «Нерукотворный Образ». Это был последний монастырь, который нам удалось посетить на Святой Горе. На обратном пути произошел замечательный случай. В одной из машин кончилось масло, и, по мнению специалистов, ехать дальше было нельзя, так как мотор сваривается без масла. Монахи помолились, сказав: «Пресвятая Богородица поможет нам», и отправились в путь. Нам нужно было проехать не менее ста километров, и мы благополучно добрались домой под Покровом Царицы Небесной. На следующий день мы прощались со Святой Горой Афон. Помолились последний раз за Божественной литургией и причастились

*Нерукотворный
образ
Божией Матери
в Румынском
скиту*

Св. Христовых Таин в древнейшем храме, освященном в честь св. Великомученика Пантелеимона Целителя. Перед тем, как уехать нас благословили зайти и помолиться в костнице. Это место, где находятся кости и черепа подвижников Св. Горы Афон. Обычай хранить черепа и кости монахов существует издревле.

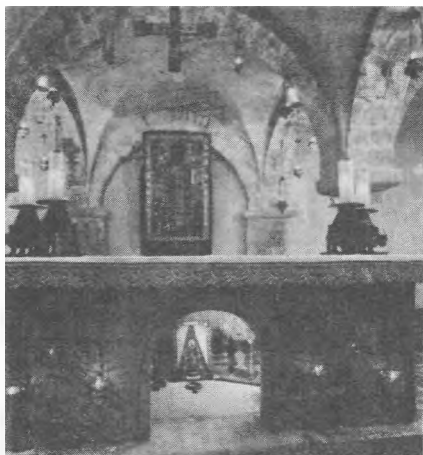
На пристань нас пришел проводить архим. Иеремия. Он благословил всех и подарил каждому маленькую икону Божией Матери. Слава Тебе, Господи, за ту милость, которую Ты даровал нам по молитвам Пречистой Божией Матери, дав возможность побывать в Ее уделе, на земле, живущей в этом мире по Благодати, а не по законам греха.

18.12.96 г. Среда. На пути к святителю Николаю.

Плывем в Ионическом море, справа проплывают сказочно-красивые, древние греческие острова. Вечером служим Всеношную перед праздником свт. Николая Чудотворца. Начинается исповедь. Я исповедуюсь

*Праздник
свт. Николая.
Перед началом
крестного хода
с пристани
к мощам
святителя*

Храм
свт. Николая в Бари.
Мощи святителя.

у афонского иеромонаха, он благословляет радостно, после исповеди одаривают иконкой св. муч. и целителя Пантелеимона. Все мы ждем приближающейся встречи со святителем Николаем. Осталась одна только ночь, и мы в Бари.

19.12.96 г. Бари. Торжество Православия в Бари. Праздник Свт. Николая Чудотворца.

Утром в шесть часов мы встаем и идем на утренние молитвы. Архиерей и священство читают утренние молитвы, правило перед причащением и Акафист Иисусу Сладчайшему. По окончании их Владыка Питирим объявляет нам, что мы прибыли в Бари. Выходим на палубу. Корабль уже стоит у причала. Италия... Теплое, весенне-летнее утро, на душе радость. С иконой свт. Николая Чудотворца — обхожу наш корабль. Все паломники с иконами сходят с корабля и выстраиваются для крестного хода. Впереди несут большой деревянный крест, за ним следует Владыка Питирим в золотом архиерейском облачении, священство и паломники с иконами свт. Николая Чудотворца. Нас эскортирует итальянская полиция. Все поют тропарь «Правило веры и образ кротости, воздержания учителя яви тя стаду твоему, яже вещей истина; сего ради стяжал еси смирением высокая, нищетою богатая, Отче Священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастися душам нашим».

Процессия медленно выходит из порта и по набережной направляется к древней базилике, где хранятся святые мощи свт. Николая. Красивый город, раскинувшийся на берегу моря, с благодатным климатом, пальмами, встречает нас теплом и уютом. Вот показалась базилика, специально построенная в XI веке, когда итальянцы перенесли сюда мощи святого.

Подходим к школе свт. Николая. Мальчики из окон что-то бойко кричат нам по-итальянски, радуясь крестному ходу и непривычным для них песнопениям. Группа школьников встречает у храма. Настоятель-францисканец благословляет открыть для нас главные ворота. С пением тропаря входим в древний величественный храм, помнящий еще первые крестовые походы.

В храме настоятель произносит проповедь о так называемом единстве двух сестер церквей. В ответном слове наш Владыка Питирим с достоинством подчеркивает, что мы — паломники из России — и прибыли сюда лишь за тем, чтобы поклониться святым мощам свт. Николая. И в ответ на лукавое «сестричество

Святитель Николай.
Икона из храма
свт. Николая в Бари
(XIV в.)

церквей» преподносит от православных паломников икону св. блгв. вел. кн. Александра Невского, защитника православия от латинизации.

После торжественной встречи, мы крестным ходом спускаемся в нижний храм, где покоятся святые мощи. Все громко поют тропарь Святителю «Правило веры и образ кротости...»

Подходим к мощам, они под спудом, над ними водружен алтарь из белого мрамора с большими светильниками по бокам в виде двух волков. Сверху алтарь украшают серебряные подсвечники. Тяжелые каменные своды романской архитектуры придают нижнему храму еще более древний, аскетичный и молитвенный вид. В алтаре, который вопреки традиции отгорожен от остального храма железной решеткой, есть один подсвечник, подаренный греками из Константинополя в виде лодки, на которой плывет свт. Николай. В нижнем храме есть еще два придела: один из них слева — православный, посвящен свт. Николаю (потом мы узнаем, что он румынский); другой, справа — католический, в честь Девы Марии. Рядом с ним стоит за решеткой каменная колонна, которая сама приплыла по молитвам свт. Николая, когда во время постройки храма строителям не хватало одной колонны. Почти сразу начинается Божественная литургия. Мы стоим вместе с хором в алтаре. Я, как и многие паломники, держу в руках икону свт. Николая со Св. Горы Афон и свечу, подаренную мне иеромонахом Аристовулом из Волгограда. Служит преосвященный Питирим. Радостно и празднично на душе. Подумать только! Мы здесь в Италии, у мощей св. Николая встречаем его праздник! А у меня сегодня еще и день именин. Дивны дела Твои, Господи! Благодарю Тебя, Господи, и Святителя Николая за все!

Радостно вдвойне и от того, что мы православные, русские, отмечаем здесь этот великий день угодника Божия и несем сюда Святое Православие, истинную веру Христову, как радость о Святости, хранимую в лоне Православной Церкви. Католики предали забве-

нию свт. Николая, он для них лишь поместно чтимый святой. И вот православная Русь принесла сюда свою веру в Великого Святителя земли русской и всего православного Востока.

Во время Божественной литургии все паломники поют Православный Символ Веры, и ощущается, как живая апостольская и святоотеческая вера торжествует под латинскими сводами этого храма. С благоговением подходим ко Святому Причастию. Перед этим нас благословляет своим наперсным крестом одна из настоятельница женского монастыря в России.

После Евхаристии в алтаре подходим под архиерейское благословение, затем к святым мощам, находящимся внутри алтаря. К ним ведет довольно узкий туннель. Все становятся на колени; только в этом положении, преодолев небольшое расстояние, можно приложиться к святыне. Через маленькое отверстие под стеклом видны мощи свт. Николая и сразу ощущается благоухание, исходящее от них. Здесь же находится вышитая с блестками икона, изображающая Успение Святителя и Чудотворца Николая.

После службы отправляемся в магазин, где продают миро и масло от мощей и лампад свт. Николая. Приобретаю открытки чудотворной иконы Святителя, привезенной в подарок из Сербии, и кресты с изображением свт. Николая Чудотворца.

Наш св. блгв. царь и великомученик Николай II хотел основать в России братство и орден свт. Николая Чудотворца, но не успел. И вот мы привезли из России Акафист и житие св. великомученика царя Николая II. Я положил их в алтаре во время литургии.

По окончании литургии читается Акафист свт. Николаю Чудотворцу, после этого паломники возвращаются на корабль.

Пообедав, мы садимся в автобус и едем в Бари, в русский храм свт. Николая Чудотворца, построенный в начале XX века. Храм этот двухэтажный. Нижний — освящен в честь свт. Спиридона Тримифунского, а верхний — в честь свт. Николая. Нас встречает епископ Русской зарубежной церкви Владыка Серафим. Он из Лестницкого монастыря. Мы снова поем тропарь свт. Николаю, затем Владыка Серафим помазывает всех елеем. Я спросил Владыку, не может ли он указать нам могилу князя Жевахова, товарища обер-прокурора последнего царского Синода. Владыка был крайне удивлен тем, что в России помнят князя Жевахова, однако он не знал местонахождения могилы, ибо приехал сюда недавно.

Выйдя из храма, мы немного прошли по ночному городу, затем нас везут в центр.

Вскоре мы поднялись на корабль и простились с Бари. Стоя на палубе, долго молимся, благодарим Бога и свт. Николая Чудотворца за радость приобщения к святыням.

22.12.96 г. Святая земля. Хайфа.

Мы приплыли в Святую землю; Хайфа третий по величине город в Палестине. Отсюда нас везут в Иерусалим. Дорога идет по побережью. Приехав в город, мы направляемся в русскую духовную миссию за благословением на паломничество по Святым местам. В русской миссии, которой в следующем году исполняется 150 лет, я подарил архим. Феодосию икону свт.

Плачущая икона Спасителя в церкви Рождества в Вифлееме

Никола Чудотворца и наш журнал «СПб. епархиальные ведомости». Отсюда, получив благословение, мы отправились в Вифлеем. Приехав туда, заходим в храм. Величественный, построенный еще во времена свв. равноап. Константина и Елены, он сохранился почти полностью.

В храме обращаемся к грекам, которые здесь служат, с вопросом, где здесь плачущая икона Христа Спасителя, о которой мы узнали еще в России. Один из греков показывает нам на высокой колонне икону Спаса Нерукотворного. Все стали на колени, молимся, поем 50-й псалом: «Помилуй мя, Боже», а затем прикладываемся к колонне.

Спускаемся в пещеру, где родился Господь Иисус Христос. Над местом Рождества Христова — икона Казанской Божией Матери. Затем мы вновь поднимаемся в верхний храм, подходим к колонне, где находится образ Спаса Нерукотворного. В это время некоторые из нас стали замечать, что глаза Спасителя открываются, при этом лик Его становится скорбным. Создается впечатление, что Спаситель очень страдает, как будто его вновь распинают или бичуют. Было темно, и мы не смогли увидеть, что икона Спасителя

Иерусалим. Св. Елеон. Паломники у места Вознесения Господня

плачет. Позднее, вернувшись домой, мы увидели слезы, катящиеся из глаз Спасителя, запечатленные на видеокамеру. Возможно, наши грехи вновь заставляют страдать Христа, возможно — это свидетельство приближающейся мировой катастрофы, несомненно — призыв к покаянию народам мира в преддверии двухтысячелетия Рождества Христова.

Из Вифлеема мы едем в храм св. Марии Магдалины, находящийся в Гефсимании. Этот храм построен еще при императоре Александре III в древнерусском стиле. В нем мы молимся и прикладываемся к мощам свв. новомучениц: прпмц. Елизаветы и инокини Варвары. В женском монастыре русской Зарубежной церкви нас угощают кофе, соками. Это день именин настоятельницы обители. Стемнело. Мы выходим из монастыря и едем на Елеонскую Гору. Здесь было великое Вознесение Господне и сохранился отпечаток стопы Спасителя. Все с благоговением молятся и при свете свечей прикладываются к отпечатку стопы Христа.

Отсюда нас повезли в Горненский монастырь, построенный в том месте, где по словам св. апостола евангелиста Луки произошла встреча Пречистой Девы Марии с праведной Елизаветой. Монастырь находится в юрисдикции Московского Патриархата. Это женский монастырь, в центре которого храм Казанской Иконы Божией Матери.

Встречаю здесь послушницу Людмилу, мы с радостью обмениваемся последними новостями. Я уже побывал здесь в феврале этого года, и она водила тогда нашу паломническую группу по Святой Земле.

Подарил ей наш журнал со своей статьей о паломничестве в Палестину и передал икону св. прав. Иоанна Кронштадтского настоятельнице, игумении Георгии.

Иерусалим. Мы идем крестным ходом с зажженными свечами во главе с нашим епископом Питиримом и священством. Впереди несут большой деревянный крест, идем по узким улицам древнего города, там, где шел Спаситель. Наш путь лежит на Голгофу, в храм Гроба Господня. Мы входим в него с благоговейным трепетом и подходим к Камню Помазания. Здесь, по преданию, тело Христово после снятия с креста, было помазано прав. Никодимом благовониями. Отсюда мы поднимаемся на Голгофу, где Господь принес искупительную жертву за грехи всего мира.

Приложившись к месту, где стоял Крест Господа, мы спускаемся вниз и направляемся к Гробу Господню, месту светлого Христова Воскресения. С трепетом и молитвой «Христос Воскресе из мертвых» мы входим в святую гробницу и прикладываемся к тому месту, где Воскрес Спаситель мира. Рядом с Гробом Господним, в соединении с ним, находится греческий собор Воскресения. В центре его есть место, которое называется «Пуп земли». В полночь началась Божественная литургия, ее служили греки вместе с нашим духовенством. Чередовались греческие и церковнославянские песнопения. Все паломники причастились Святых Христовых Таин в этом великом храме.

Была уже глубокая ночь, когда мы покинули храм Гроба Господня. Теперь наш путь вновь лежит в Гефсиманию, где была погребена Пречистая Божия Матерь. Спускаемся вниз, в усыпальницу, справа похоронены родители Божией Матери: свв. правв. Иоаким и Анна. Слева — св. прав. Иосиф Обручник. В самом

Иерусалим.
Гроб Господень —
место
Светлого Христова
Воскресения

низу место погребения Богородицы. Рядом с ним находится чудотворный Образ Иерусалимской Божией Матери.

Один из старцев Св. Горы Афон утверждал, что именно этот образ больше всего похож на Саму Пречистую Деву.

Теперь наш путь лежит к месту крещения Господа, на Иордан. Мы приехали туда уже ранним утром, было довольно прохладно, однако, несмотря на это, совершив молитву, все погрузились в воды Иордана.

Следующим местом нашего паломничества стало побережье Галилейского моря. Здесь Спаситель проповедовал Евангелие многим людям. На берегу этого моря есть небольшое подворье русского женского монастыря. В нем живут сестры, которые принимают паломников из России.

Наше паломничество было продолжено посещением знаменитой Каны Галилейской, где Господь благословил брак и совершил первое чудо, превратив воду в вино. Поэтому здесь нас щедро угостили вином. Мы посетили храм св. великомученика Георгия Победоносца, который по преданию стоит на том месте, где был брачный пир.

Последнее посещение — Назарет — место Благовещения Девы Марии.

Нас привели в храм св. Архангела Гавриила, где находится колодец, возле которого Дева Мария услышала благовест «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою...»

Отсюда мы возвращаемся на корабль. Дальше — Константинополь. Слава Тебе, Господи, за радость посещения Святой Земли, на которой Ты жил и которую часто называют еще «Пятым Евангелием».

26.12.96 г. Константинополь. Святая София.

Прибыли в древний Константинополь (ныне Стамбул) рано утром. Садимся в автобус и едем в Св. Софию. С детских лет мечтал побывать здесь, и вот, наконец, мы входим с молитвой в древние стены этого Вселенского Собора Премудрости Божией. Святая София, как известно, построена благоверным импера-

Интерьер Софийского собора

тором Юстинианом Великим в честь Рождества Христова. «Премудрость созда себе дом...» Превращенная турками после захвата Константинополя в мечеть, а с 1921 года в музей, она по существу стала пленницей: мусульмане до сих пор не разрешают христианам здесь молиться Богу.

Существует предание, что когда турки уже захватили город и ворвались в Святую Софию, в храме совершалась Божественная литургия. Видя, что Святые Дары плоти и крови Христовой могут быть осквернены, священник стал горячо молиться о их спасении. И тогда стены храма раздвинулись, он вошел в них со Святыми Дарами и стал невидим для врагов. Греческое предание говорит также о том, что Россия освободит Константинополь, тогда священник выйдет из стены храма и литургия будет продолжена.

Войдя в собор с иконой Божией Матери «Достойно есть», мы обходим его крестным ходом с пением молитвы: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы Православным христианам на супротивные даруя...»

Здесь, в Святой Софии проходили Вселенские Соборы, был утвержден праздник Торжества Православия над иконоборцами, здесь проповедовали и молились святые отцы Церкви. Именно здесь русские послы обрели первую радость встречи со Христом. «Не знаем, где мы были: на земле или на небе», — сказали они, вернувшись в Киев, к св. равноап. вел. кн.

Владимиру, что, несомненно, способствовало крещению Руси в купели Св. Православия.

В древних стенах этого собора вспоминается пророчество монаха Авеля: "Свершатся надежды русские, — говорил он Императору Павлу I. — На Софии, в Царьграде, воссияет Крест Православный, дымом фимиама и молитвы наполнится Святая Русь и процветет яки крин небесный..." Об этом же и знаменитое стихотворение Ф. Тютчева "Пророчество":

Не гул молвы прошел в народе,
Весть родилась не в нашем роде —
То древний глас, то свыше глас:
"Четвертый век уж на исходе, —
Свершится он — и грянет час!

И своды древние Софии,
В возобновленной Византии,
Вновь осенят Христов алтарь".
Пади пред ним, о царь России, —
И встань как всеславянский царь!

Обойдя Св. Софию крестным ходом и испытывая душевный подъем, мы втроем стали на колени, чтобы поклониться Господу Иисусу Христу и Пресвятой Богородице. Однако к нам тотчас же подбежал турок-смотритель, который набросился на нас с угрозами, запрещая молиться в соборе.

После посещения Св. Софии мы отправились в древний Влахернский храм Константинополя. Он показался нам небольшим и скорее напоминал часовню. Именно здесь в IX веке был явлен Покров Царицы Небесной во время всенощного богослужения. Мы служим молебен Божией Матери и прикладываемся к чудотворным Ее иконам.

Следующая цель нашего паломничества — храм «Живоносный Источник». Здесь, после молитвы, мы пьем святую воду из Живоносного источника Пресвятой Богородицы.

Нам удалось также посетить резиденцию Патриарха. В храме резиденции хранятся мощи святых угодников, но крест над храмом отсутствует, так как мусульманские власти до сих пор не разрешают ставить кресты, хотя Турция официально является светским государством.

Вскоре усталые и переполненные впечатлениями мы возвращаемся на корабль, чтобы отправиться в обратный путь. Слава Тебе, Боже наш, за все что Ты дал нам за время паломничества по великим святым местам!

*Фотоснимок, сделанный 21 августа 1903 г.
у ворот Свято-Пантелеимоновского монастыря,
на котором чудесным образом проявился
образ Богоматери, смиренно получавший
благословенный укрох хлеба*

РУССКАЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

В. В. Антонов

НАРОД ЗАЩИЩАЛ СВОИ СВЯТЫНИ

(К 75-летию изъятия церковных ценностей в Петрограде)

Следуя своей идеологии и программе, большевики после победы в гражданской войне, не мешкая, приступили к усилению борьбы с Русской Православной Церковью, которую они считали одним из самых главных противников и «последним обломком политической организации побежденных классов» [1]. Хотя за пять лет советской власти Церковь понесла огромный урон: было расстреляно множество духовенства, закрыты тысячи храмов и сотни монастырей, отнято большинство имущества, она, однако, все еще сохраняла и свою структуру и влияние на народ, мешая узурпаторам установить над ней полный контроль. Требовалось ослабить это влияние, дискредитировать и расколоть духовенство и иерархию и одновременно отнять оставшиеся материальные ценности.

Дело в том, что после окончания гражданской войны большевистской власти угрожал неминуемый финансовый крах. К 1922 году на нужды революции была израсходована фантастическая сумма — 812 миллионов золотых рублей. Из них 124 млн было выплачено Германии по Брестскому миру, 22 млн — Прибалтике, 5 млн — Польше. Два миллиона было отпущено Коминтерну на подготовку пролетарской революции в Европе. Несмотря на проведенную национализацию частных богатств, конфискации, реквизиции и беспримерный вывоз за границу художественных и материальных ценностей, накопленных в России, денег большевикам катастрофически не хватало. К 1922 году в казне оставалось всего 135 млн золотых рублей, а один Наркомат по военным делам запрашивал почти 300 млн для укрепления боевой мощи республики. Срочно требовался новый финансовый фонд. Ленин откровенно признавался, что «без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности... совершенно немыслимы» [2]. Этот фонд решено было создать путем нового беспощадного ограбления Православной Церкви.

Удобную возможность одним махом достичь своих политических и финансовых целей большевики увидели в страшном голоде, который разразился по их вине в Поволжье и Южной Украине зимой 1921—22 года и охватил около 23 миллионов человек. Его жертвы — 6 млн человек — вдвое превысили потери страны в гражданской войне. Православная Церковь, несмотря на свое стесненное положение, еще осенью 1921 года создала Церковный комитет помощи голодающим, который собирал для них пожертвования деньгами и продовольствием, а 19 февраля следующего года Патриарх разрешил отдавать на эти цели небогослужебные предметы. Но большевикам нужна была не помощь, а сокровища Церкви.

Зачинщиком и исполнителем дьявольского плана был — как ныне документально установлено — Лев Троцкий (Бронштейн), второй человек в партии, люто ненавидевший все русское и православное. 9 февраля 1922 года он обратился в Президиум ВЦИКа с предложением срочно подготовить постановление «о порядке изъятия и учета церковных ценностей». Через две с половиной недели последовал декрет ВЦИКа о немедленной конфискации. Началось новое сражение против Русской Православной Церкви.

Троцкий не скрывал, что «вся стратегия наша в данный период должна быть рассчитана на раскол среди духовенства на конкретном вопросе: изъятие ценностей из церквей. Так как вопрос острый, то и раскол на этой почве может и должен принять очень острый характер, и той части духовенства, которая выскажется за изъятие и поможет изъятию, возврата назад к клике патриарха Тихона не будет». В инструкции по изъятию было также уточнено, что государственная власть берет под свою защиту «священников, которые открыто выступают в пользу изъятия» [3]. Так атеистами закладывалась база обновленческого раскола.

13 марта в письме к Ленину Троцкий уточнил: «Изъятие ценностей будет произведено, примерно, к моменту партийного съезда... ведется подготовительная работа в Петрограде». Прошло всего четыре дня, и от Троцкого последовал подробный тактический план, как на местах организовать и провести изъятие. План включил создание в губерниях секретных руководящих комиссий, куда входил и комиссар местной дивизии. Маскироваться эти секретные комиссии должны были официальными «для формальной приемки ценностей, переговоров с группами верующих». Особо подчеркивалось, «чтобы национальный состав этих официальных комиссий не давал повода для шовинистической агитации», т. е. обвинения евреев в ограблении Русской Церкви. Одновременно предлагалось следить с помощью агентуры за настроениями верующих и немедленно арестовывать организаторов выступлений, что позднее неукоснительно соблюдалось.

Для Петрограда начало изъятия было установлено не позже 31 марта, «ни в коем случае не форсируя слишком кампанию и не прибегая к применению силы, пока политически и организационно вся операция не обеспечена целиком» [4]. Но это указание Троцкого выполнено не было, ибо слишком мал был отпущенный срок, да и ко дню утверждения 20 марта Политбюро всего плана конфискации в Петрограде уже шла полным ходом. Надо сказать, что в городе это была не первая конфискации — при закрытии домовых храмов в 1918—19 годах и позднее ценности из них государством вывозились и присваивались.

Уже 8 марта прот. Заборовский поведал в «Петроградской правде»: «На днях ко мне пришла интеллигентная дама, взволнованная, возмущенная. И рассказывает, что сама видела, что в Троицком соборе (на Петроградской стороне — В.А.) сдирают с престола драгоценности и складывают на возы. Один красноармеец штыком отодрал с иконы ризу.

Другая рассказывает, что во Владимирскую церковь явились за утварью, начали грабить и настоятель побежал бить в набат». Протоиерей — сторонник Александра Введенского объявил эти свидетельства выдумкой, сославшись на то, что «правительство делает все возможное, чтобы только не оскорбить религиозные чувства верующих», и даже пообещал, что изъятие коснется лишь богатых храмов [5]. Все эти уверения и обещания, разумеется, оказались пустым звуком.

Согласно утвержденной властью инструкции ограбление церквей должны были производить районные подкомиссии из чиновников, при участии настоятелей, в присутствии 3—5 представителей прихожан. Узаконенный грабеж был объявлен делом «добровольным», направленным исключительно на помощь страждущим соотечественникам. Ему предшествовала опись ценных предметов, когда при участии музейных работников, клира и членов приходского совета определялось, что оставлять в храме, а что изымать. Как особую уступку верующим пропаганда расписывала право на выкуп изымаемых ценностей «однородным металлом соответствующего веса» [6]. Но прошло мало времени и выкупленные предметы безбожная власть тоже нагло отобрала.

Верующие Петрограда стали оказывать сопротивление безбожным экспроприаторам уже на подготовительном этапе — официальной переписи ценностей.

Иеромонах Александр Толстопятов из приходской церкви Рождества Богородицы при консерватории, недавно кончивший Богословский институт, заявил комиссии, прибывшей 23 февраля для учета: «Вы перешагнете через мой труп, но я все ценности не отдам». По словам протокола, «священник отказался помочь, мотивируя это тем, что он не обязан этого делать», а «многие из прихожан выражали негодование». Староста храма С. М. Ляпунов, композитор и профессор консерватории, тоже стоял твердо — «без разрешения приходского совета ключи я отдать не мог», а позже отказался подписать акт об изъятии 8,5 фунтов серебра.

Батюшка счел нужным «обратиться к комиссии с пастырским словом о каре Божией», проклял ее и «сказал несколько выражений, относящихся к советской власти». В газете этот эпизод был описан так: «Толстопятов не только оказал активное сопротивление лицам, производившим опись, но и «именем всевышнего» провyl анафему и им и всей рабочекрестьянской власти». За свое сопротивление о. Александр поплатился тремя месяцами строгого заключения, хотя, по свидетельству прихожан, он «никогда не призывал к неповиновению власти» [7]. Суд над ним, начавшийся 12 мая в военном трибунале, должен был открыть серию процессов над духовенством, но затем власти решили сэкономить время и судить вместе всех арестованных, включая митрополита Вениамина.

Стремясь избежать конфликта с властями и верующими, митрополит Вениамин 5 марта перечислил губернскому Помголу условия, при которых он согласен на изъятие: «1) все другие средства помощи голодающим исчерпаны, 2) пожертвованные ценности действительно пойдут на голодающих и 3) на пожертвование означенных ценностей будет дано разрешение Святейшего Патриарха», оставив открытым вопрос о форме выполнения гарантий до принятия данных условий. Местная власть не возражала против контроля Церкви над исполнением второго пункта. Но центральная власть об этом и слышать не хотела, и губисполком подчинился ее требованиям.

Петроградская большевистская печать хором, по приказу, начала упражняться в лицемерном человеколюби и демагогически наставлять в нем духовенство. Один из присяжных пропагандистов патетически восклицал: «Служители церкви! Разве в других странах, да и у нас в России, вы не шли навстречу нуждам государства? Шли. Но тогда были государства не народные, а эксплуататорские, а теперь, когда сам народ встал у власти, вы немые и глухие, вы жестоки сердцем, вы просто не последователи вашего Христа».

Одновременно подводилась и «юридическая» база под проводимую экспроприацию. Выступая 20 марта на заседании Петросовета И. И. Кондратьев заявил: «Советская власть, выражающая волю рабочих и крестьян, создавших эти ценности, имела право давно на них, в смысле использования для помощи голодающим. Десятки делегаций из голодающих

мест требовали и указывали на это последнее средство» [8]. Мысль, что изъятие есть единственное и «последнее» средство помощи, постоянно внушалась горожанам большевистской пропагандой.

В ходе подготовки к операции были назначены «политически благонадежные» уполномоченные, в основном из рабочих-партийцев, отобраны милиция, курсанты и оперативные группы чекистов. Все церкви были разбиты на три категории: большие (соборы, лавра), средние (приходские, подворья) и малые (домовые). Ответственным руководителем всей операции был определен жестокий чекист И. Бакаев, а уполномоченным от центра — Приворотский.

Операцию начали с домовых церквей, коих в бывшей столице было очень много. Так было спокойнее и надежнее — приходы при этих храмах были, как правило, небольшими. Изымали ценности как из действующих, так и закрытых храмов. 12 марта экспроприаторы прибыли в Петроградский район, который был в основном заселен либеральной интеллигенцией. В действующих церквях при Ортопедическом институте, больнице им. Филатова, убежище взрослых калек добыча была невелика: 5 чаш, 5 крестов, 8 тарелочек и 4 дарохранительницы. Из закрытого храма при Сенате изъяли 28 фунтов серебра; церкви при Институте гражданских инженеров, Александровской общине и Владимирской церковно-учительской школе дали 2 пуда 27 фунтов. Всего в закрытых домовых церквях большевики поживились 91 пудом 38 фунтами серебра и 13 фунтами золота [9].

Спустя несколько дней чекисты предприняли рискованный шаг — 15 марта они прибыли в Казанский собор. Здесь собралась толпа в несколько сот человек, которой, с ведома митрополита, были сообщены известия о шуйской трагедии. Они вызвали заметный ропот. В соборе начался сбор подписей против изъятия; из толпы «раздавались призывы к избиению комиссии», «оскорбления по адресу милиции». По словам «Красной газеты», духовенство «натравило на комиссию по изъятию церковных ценностей толпу женщин, преданную себе, часть торговцев, домовладельцев и просто черносотенцев чистой воды».

Хотя эксцессов в этот день не было, переодетые агенты арестовали двух наиболее активных агитаторов: дворянина Л. М. Калиберовского и монтера Я. И. Бессонова. Первый говорил: «большевики, а в особенности жида, хотят обобрать православные святыни, не довольствуясь тем, что уже обобрали дворцы», второй: «драгоценности все равно не попадут голодающим, а попадут большевикам-жидам на кутежи», что в действительности и случилось. Народ верно почувствовал, куда пойдут награбленные миллионы. Вечером 15 марта испуганный Приворотский телеграфировал в Москву, что «только посредством вооруженной силы удастся произвести изъятие» и попросил санкцию на ее применение [10].

Первые крупные волнения верующих произошли на следующий день у Сенновской церкви. Рядом с храмом находился большой рынок. «Около 11 часов кем-то был распространен среди громадного толкучего рынка провокационный слух, что приехали коммунисты, арестовали священника и берут из церкви ценно-

сти. В один момент около церкви образовалась толпа приблизительно 500 человек и с каждой минутой она разрасталась. Среди толпы появились интеллигентные лица..., которые призывали толпу не давать изъятия ценностей из церкви, указывая, что цель изъятия — не для помощи голодающим. Вместе с тем были призывы черносотенцев грабить ювелирные магазины, где ценностей якобы больше нежели в церквях.

Толпа разрослась до таких размеров, что всякое движение по Садовой улице тормозилось, ...толпа начала буйствовать и случайно проходивших граждан в военной форме с оружием избивала с криками «бей жидов!» ...В конце концов толпа разрослась до такой степени, что ...был выслан конный и пеший отряды... в них из толпы начали бросать камнями и льдинами». Льдины кидали с крыш домов. Когда курсанты одну из женщин «схватили за шиворот, навалили на ехавшую мимо подводу, прикрепили к подводе севшим на нее милиционером и в таком положении повезли в комендатуру», это вызвало в толпе такое возмущение, что сопровождавшие дали вверх два выстрела, чтобы сдержать натиск разбушевавшихся людей.

Командированный на место «для изъятия бунтовщиков и подстрекателей» милиционер Е. Мателюнас рапортовал начальству: «необузданная толпа кидала в представителей милиции и явно лезла драться... финал моих увещаний кончился тем, что меня толпа втащила в корпус и основательно побила пинками ног и ударами кулаков в лицо». Досталось милиции «плювков в лица, кусания и царапания рук с целью изъятия винтовок».

Начальник местного отделения выразительно описал, как с ним и его сотрудниками расправились разъяренные люди: «...меня с моим помощником по хозяйности т. Шумаковым толпа загнала в чайную на Спасском пер., 6 ...окружила чайную..., начала бить стекла... через черный ход мы спрятались в одну из квартир, где живет член РКП, и в это время ворвавшаяся в чайную толпа искала нас».

«Красная газета» обвинила в этом инциденте, слух о котором прокатился по всему городу, «погромно-черносотенные элементы» и пригрозила: «Если попы боятся расстаться с церковным златом и серебром, то рабоче-крестьянское правительство должно, для спасения миллионов жизней, взять его у них против их воли». Петросовет в своей резолюции от 20 марта записал, что он «не позволит кучке высших представителей духовенства... срывать помощь голодающим».

После такого сопротивления власти, грозившие, что «всякие провокационные выступления, саботаж и сопротивление будут в корне пресекаться», все же не осмелились сразу арестовать настоятеля Сенновской церкви о. Николая Васильевича Никольского и решились на это только 22 апреля. Больного чахоткой священника продержали на Шпалерной полтора месяца и после его униженных просьб выпустили, не привлекая к ответственности [11].

Одновременно противились грабежу и прихожане домовых церквей. На Песках, в Троицкой церкви при одноименной Общине сестер милосердия, 29 марта, прот. Митрофан Ливенцев, ссылаясь на ходатайство перед Смольным дирекции больницы, «категорически

отказался выдать ключи от церкви. По предложению комиссии он зафиксировал свой отказ на бумаге и кроме своей подписи закрепил ее еще 142 подписями из толпы собравшихся вокруг подкомиссии. Толпа выкрикивала по адресу подкомиссии всевозможные оскорбления, а присутствующие тут же врачи общины и другие лица громко высказывали свое недоверие членам подкомиссии и советской власти» [12]. Батюшку через неделю арестовали и в начале следующего года он умер в тюремной больнице.

Еще раньше, 10 марта, в домовом храме Александровской больницы «человек 30 мужчин и женщин, войдя в церковь, подняли крик и шум... и воспрепятствовали работе комиссии, которая покинула помещение». Возмутитель спокойствия был задержан, им оказался санитар В. И. Изотов [13].

Конечно, гораздо масштабнее было возмущение верующих в больших храмах. В Свято-Духовской церкви на Большой Охте 19 марта приходское собрание постановило: «высшая церковная власть объявила принудительное изъятие церковных вещей как святотатство и угрожает за это, согласно церковным канонам, мирянам отлучением от Церкви, а священникам — извержением из сана... могут быть отданы церковные ценности... в руки епископа, в его распоряжение». Такое решение уже вело к конфликту.

Но власти предусмотрительно арестовали заранее настоятеля прот. Николая Федоровича Кlementьева, и изъятие потому прошло относительно спокойно. Правда, собравшаяся толпа «взломала двери на колокольню... и начала бить в набат». Звон прекратил член комиссии Авдеев, который при выходе «подвергся нападению толпы и получил несколько ударов». Изъятие ценности выносить пришлось все-таки под охраной роты курсантов, ибо верующие были настроены весьма агрессивно и кидали камни. Тем не менее данное изъятие считалось удачным и в сводке подчеркивалось, что настоятель и члены церковного совета сами снимали ризы с икон «и во многом помогали комиссии» [14].

Учтя горький опыт, власти стали действовать более осмотрительно и тщательнее готовиться к реквизициям. «Володарский райотдуправ сделал еще в марте решительное предостережение попом... Пороховской райотдуправ организовал тайную слежку, вызывал священников к себе... Смольнинская подкомиссия докладывала в губком: «Из райкома были вытребованы 20 испытанных и выдержанных товарищей рабочих, преимущественно слесарей, которые были проинструктированы и оказались вполне добросовестными и исполнительными помощниками... При изъятии все время присутствовал также представитель Главмузея тов. Лушкарев.

Перед каждым изъятием в исполком вызывались настоятели и приходской совет данной церкви для переговоров о содействии работам подкомиссии. При этом представители церкви предупреждались, чтобы во время изъятия не устраивались какие-нибудь демонстрации... обо всем этом бралась подписка. В большинстве случаев представители церкви сами назначали день и час во избежание совпадения с церковной службой и могущей произойти демонстрации.

Только в двух церквях — Рождества Христова и Бориса и Глеба настоятели церквей и церковный со-

вет просили подкомиссию самой назначить время». Несмотря на принятые меры у Рождественской церкви 26 марта собралось до 800 человек и толпа была настроена столь враждебно, что начальнику милиции «пришлось выслать всю имеющуюся в моем распоряжении живую силу» — 30 кавалеристов, которые и оттеснили собравшихся. «Хулиганы залезали на окна и осыпали комиссию бранью и проклятиями», а семнадцатилетний Ваня Козлов призывал богомольцев к прямому неповиновению безбожникам [15].

После описанных инцидентов секретарь губкома И. Н. Смирнов на заседании Петросовета 20 марта заявил: «духовенство ведет сейчас через верующих кампанию против этого изъятия ценностей, следовательно, против Советской власти». Итак, позиция митрополита была объявлена антисоветской и контрреволюционной со всеми вытекающими из этого последствиями. Через два дня в «Петроградской правде» появилась грозная передовица В. Невского, где говорилось: «служители алтаря во главе с митрополитом Вениамином, который не только не помог с чистым сердцем голодающим, но даже попустительствует черным бандам и изуверам, которые пытаются воспрепятствовать властям отобрать в церквях излишние ценности для помощи голодающим... Так почему же эти дурные пастыри продолжают безнаказанно проповедовать погром, убийство и каннибальское чувство дикарей? Потому что мы мало занимались разоблачением их лицемерия, невежества и мракобесия...»

Началась усиленная пропаганда, которая с одной стороны описывала ужасы голода, особенно страшные случаи людоедства, а с другой — натравливала на митингах и собраниях массы на «бессердечных попов», готовя над ними расправу. Были подключены и штрейкбрехеры — 24-25 марта газеты напечатали воззвание 12 священников, будущих «обновленцев» [16], которые упрекали часть своих собратьев в контрреволюционности и призывали пойти навстречу власти.

Чтобы предотвратить неприятности при изъятии, ГПУ широко пользовалось услугами своей секретной агентуры, внедренной во многие общины. Так, в марте сексот сообщал, что прот. Павел Павлович Виноградов, настоятель Вознесенской церкви, прослуживший в ней почти 40 лет, «установил охрану на случай приезда комиссии, которая должна бить в набат для скопления верующих». На приходском собрании настоятель якобы заявил: «если приедет комиссия, то мы освященных предметов давать не можем». В связи с этим комиссар ГПУ Миронов с тревогой сообщал начальству, что «масса упорно будет стоять против отборки ценностей. Дежурство... круглые сутки».

В ответ на эти сигналы было приказано задержать о. Павла и 28 марта он очутился за решеткой. После того, как в Вознесенской церкви «изъятие прошло спокойно», престарелого протоиерея 18 мая освободили под подписку о невыезде [17].

Нередко ГПУ использовало аресты духовенства для того, чтобы склонить его к сотрудничеству с поддерживаемыми им будущими обновленцами. 28 марта по доносу был арестован на своей квартире прот. Николай Анатольевич Комарецкий, настоятель Благовещенской церкви б. Конногвардейского полка. Он якобы

уверял прихожан, что «из его церкви большевики ценности не возьмут, так как он их все попрятал». Кроме того, батюшка говорил, что «скоро царизм возродится, так как корни царизма — религия велит молящимся не читать газет, так как там — ложь».

На допросе протоиерей рассказал, что ценности он спрятал, опасаясь грабителей, которых тогда много было в Петрограде. Он обещал «сделать все усилия, чтобы сговориться с комиссией и представителями прихода о назначении срока изъятия». Прихожане обратилась в ГПУ с петицией, прося выпустить священника на Пасху. За о. Николая неожиданно вступились Боярский и Введенский, «уверяя, что он будет следовать по их стопам». Испуганный батюшка, моля выпустить из тюрьмы, обещал «по освобождении работать рука об руку с советской властью» [18].

На Пасху о. Николая чекисты не отпустили, а освободили лишь 27 мая, когда кампания по изъятию уже практически закончилась.

Порой агентура давала органам неверные сведения, которые приводили к произвольному аресту духовенства. В Скорбященской церкви, «19 марта, утром, — доносил сексот, — была обедня, после которой священник прочел воззвание патриарха Тихона и митрополита Вениамина и призвал верующих сохранить оставшиеся драгоценности в церкви, необходимые для свершения обрядов культа. Предлагал жертвовать имеющийся у верующих лом серебра, дабы на него можно было выторговать».

Не прошло и месяца и 10 апреля чекисты арестовали настоятеля этой церкви — молодого Симеона Симеоновича Никиташина, обвинив его в агитации против изъятия, хотя на самом деле батюшка «для помощи голодающим считал необходимым отдать священные сосуды». Никаких эксцессов при изъятии не было, но о. Симеона выпустили только после него [19].

28 марта пришли по доносу арестовать известного декламатора Александра Николаевича Григорьева-Сафарова, члена приходского совета Александроневской церкви при Управлении б. протопресвитера армии и флота. Жена не открыла дверь чекистам и ее пришлось взламывать. Артиста обвиняли в том, что он «ярый противник большевизма» и возбуждал недовольство «против евреев ...на почве голода, холода и дороговизны». Но, как вскоре выяснилось, донос был ложным, ибо поклонник кадетской партии Григорьев-Сафаров оказался «не способен ни на какое контрреволюционное выступление против власти и как личность интереса не представляет».

При дознании выяснилось также, что декламатор, несмотря на свою большую религиозность, «активной агитации по вопросу изъятия в теперешнее время не вел» [20]. Следствие было прекращено и арестованного отпустили на свободу после семинедельного заключения на Шпалерной.

Для устрашения верующих ГПУ арестовывало их просто за разговоры, в которых выражалось недовольство экспроприацией. Бывшего торговца Михаила Ивановича Перелелкина взяли за то, что на приходском собрании в Покровской Коломенской церкви, согласившись с изъятием, он неосторожно заявил, что все «отдавать нельзя, а если это отбирают, то такое

действие — грабеж... Возможно, что эти ценности пропиваются».

Другого верующего — Александра Матвеевича Борисова, члена церковного совета Троицкого подворья, привезли 28 марта на Гороховую за более резкое высказывание. Он назвал изъятие «воровством и дал клятву, что он пойдет на улицу, чтобы препятствовать, как он выразился, «грабежу жидов». Хотя при изъятии на подворье «никаких эксцессов не было» [21], его настоятель архим. Сергей Шеин был приговорен Ревтрибуналом к расстрелу.

Проведя необходимую подготовку, большевики снова двинулись в наступление — 30 марта они появились в Знаменской церкви у Московского вокзала. Узнав об изъятии по удару в набат, у храма в 19 часов собралось около 1000 человек из женщин и молодежи, которые не расходились в течение 3—4 часов. Едва толпа пришла в волнение, как агенты бросились арестовывать «зачинщиков» и четырех из них доставили в комендатуру ГПУ. Когда туда тащили студента Сеньюшкина, толпа «гнала» за милиционерами приблизительно около версты. Так как задержанный усиленно сопротивлялся, пришлось произвести несколько выстрелов в воздух». И здесь, как видим не обошлось без стрельбы.

С целью запугивания, за два дня до изъятия, был арестован настоятель Знаменской церкви — о. Александр Александрович Соколов, прослуживший в ней более 30 лет. На старого священника поступил донос, будто он «является членом организации эсеров и считает, что большевики переживают тот момент, когда им уже некуда деться». Может быть, из-за этого ареста сопротивление верующих оказалось слабее, чем в других местах. Добыча грабителей была немалой — 33 пуда 38 фунтов серебра. Наверху после этого изъятия решили — в ситуации наступил перелом, крупных волнений больше не будет.

В сводке за март отдел управления Петросовета вынужден был констатировать, что «повсеместно наблюдалось стечение толп около церквей в связи с провокационно распространяемыми слухами «о насилии» большевиков над церковью». Тем самым власти признавали — изъятие вызвало народное недовольство и сопротивление, хотя по привычке утешали себя классовым составом протестовавших — «богомольные старухи и старики, торговцы и спекулянты, просто любопытные и в их числе много детей» [22]. Документы однако говорят о другом — в протестах участвовали все слои питерцев.

Несмотря на все принятые меры, апрель не разрядил обстановку при изъятиях. Народ не желал мириться с большевистским произволом.

4 апреля пришли изымать ценности в деревянную Пантелеимоновскую церковь при больнице для душевнобольных в Удельной, т. е. на окраине города. И здесь собравшиеся верующие заставили комиссию «прекратить изъятие и удалиться, не выполнив тех задач, которые она получила». На следующий день операцию повторили, предварительно арестовав члена церковного совета 20-летнюю А. И. Кудрявцеву, которая возглавляла протестовавших.

Но и на этот раз не обошлось без инцидента. Когда из храма выносили икону, юный Коля Клементьев

вцепился в нее с криком: «Иконы вы брать не можете». Его тоже задержали, после чего отпор со стороны народа прекратился [23].

Большевики были встревожены оказываемым им сопротивлением и, кроме своих мер, постарались надавить на митрополита Вениамина. Нажим оказался небезуспешным и 10 апреля, перед Пасхой, митрополит выпустил, с согласия Патриарха, послание к пастве, в котором в частности говорилось: «Со стороны верующих совершенно недопустимо проявление насилия в той или другой форме... Всякого рода политические волнения, могущие возникнуть около храмов по поводу изъятия ценностей, как было, например, около храма на Сенной, никакого отношения к церкви не имеют, тем более к духовенству... Перестаньте волноваться. Успокойтесь. Передайте себя в волю Божию» [24]. Объявив реакцию народа «политическим волнением» и призвав к непротивлению, Вениамин, несомненно, оказал властям большую, хотя и вынужденную услугу, и частично парализовал волю к отпору насильникам. Правда, только частично.

14 апреля экспроприаторы нагрянули в Иоанновский женский монастырь на Карповке, где при изъятии «возбуждение масс дошло до применения насилия над членами комиссии и слома замков дверей помещения, где находилась комиссия. Ударили в набат, а сын дьякона Николай Попов «бросил призыв в толпу с предложением направиться в церковь». При этом «весь народ кричал, шумел и требовал, чтобы его допустили для присутствия», ибо изъятие проходило в закрытом храме. Возбужденная толпа численностью около 2000 человек не расходилась в течение трех часов и была рассеяна вызванным отрядом вооруженных курсантов. Задержано было 6 человек. Православные, как могли, защищали свои святыни, посему из богатого монастыря вывезли всего пять пудов серебра. В результате беспорядков, которые сопровождались «нанесением побоев отдельным членам совета», церковно-приходской совет в полном составе подал в отставку. (25).

Самая большая добыча ждала комиссию 14 апреля в Скорбященской церкви на Шлиссельбургском проспекте, где с чудотворного образа Божией Матери «с грошиками» она сняла золотую раму весом в 4 килограмма и вдобавок изъяла 26 серебряных лампад. Настоятель «все время старался скрыть наиболее ценное», хотя скрывать уже было нечего. Народ при этом не безмолвствовал — толпа в 500 человек избивала членов правления, помогавших чекистам [26].

Во Владимирский собор комиссия заявила 19 апреля, но сделать ничего она не смогла «вследствие произведенного большой толпой детей беспорядков... большая толпа напала на меня и других членов на солее... дети начали оскорблять меня, хватать ценности, я вступил с ними в борьбу... и был сильно помят ими. Многие они унесли, но большую часть удалось отстоять», — так описывал неудавшуюся операцию настоятель о. Михаил Союзов. В «Петроградской правде» она была обрисована следующим образом: «врангелевские хулиганы ворвались в церковь, когда там работала комиссия по изъятию ценностей и начала дебош. Священник церкви стал призывать их к порядку... Избив представителя му-

зея — члена комиссии, хулиганы немедленно скрылись, не дождавись постового милиционера».

Через два дня чекисты снова приехали в собор и в испуге стали в собравшейся толпе хватать всякого, кто хоть как-то реагировал на их действия. Когда агенты арестовали возмущенную женщину, мимо проходивший студент Сергей Базилевский бросил: «Ну и порядки!» Его тоже взяли и продержали в камере целый месяц. Но и на сей раз раздраженный народ не дал вывезти ценности — двух представителей Главнауки побили. Только через три дня, вызвав вооруженный отряд, грабители увезли свою добычу — 28 пудов серебра, почти ничего не оставив прихожанам [27].

В другом храме на Петроградской стороне — Никола-Труниловском изъятие 20 апреля прошло довольно спокойно — собралось всего 15 человек, которые на происходящее реагировали лишь гневными выкриками. Но красноармейский наряд все равно задержал несколько человек, которые просидели под арестом от нескольких суток до месяца. Изъято было немало — 13 пудов серебра.

Выкриками членов комиссии встретили 19 апреля также у Павловской церкви Обуховского завода. Здесь собралось, по оценке милиции, 100—200 «женщин, старушек и мальчишек». Народ кричал: «мазурики», «грабители», а мальчишки швыряли камни. Летели камни в тот же день и у Никифоровского подворья, где собралось две тысячи человек, тоже в основном из рабочего класса, ибо и подворье находилось в заводском районе. Репортер поведал, что «толпа оттеснила было 4 бывших там милиционера и пыталась бросать в них камни, но никаких столкновений не произошло». Чтобы как-то усмирить людей, «из Александровского завода пытались полить толпу водой, но напор был слабый, дело ограничилось смехом» [28].

20 апреля, в том же рабочем районе, на Ново-Александровской улице, для защиты деревянной Серафимовской церкви «толпа женщин, старушек и детей, человек в 300, заранее настроенная духовенством, собралась до прихода комиссии и не хотела пропускать ее внутрь храма. Милиция оттеснила толпу за ограду...»

В тот же день приехали за ценностями в Воскресенскую церковь у Варшавского вокзала, которая принадлежала Всероссийскому братству трезвости и посещалась тоже главным образом рабочим людом. У храма «двое неизвестных граждан открыто агитировали, ...доказывая, что ценности пойдут не на голодающих, а на пьянство и для жидов, на постройку ими в Палестине своих дворцов, а потому мы, православные люди, должны не давать этих ценностей и гнать всех в шею». Смутьянов задержали и доставили в ГПУ — их дело пошло в губревтрибунал. В ГПУ отвели и молодую крестьянку Пелагею Абрамову, которая вбежала в железнодорожную мастерскую близ вокзала с криком: «Грабят Варшавскую церковь!» Ее обвинили «в попытке возбуждения народных масс».

По этой же причине 26 апреля чекистские агенты схватили у Екатерининской церкви на 1-й линии Глафиру Аданову, которая кричала в собравшейся толпе: «Сволочи, пришли грабить, а нас не пускают в церковь защищать наше добро; для того и берут с церкви, чтобы погулять на 1 мая». Такие выкрики и тогда и после

расценивались как антисоветские. Днем раньше «за агитацию» были задержаны восемь человек у Андреевского собора, где собралась толпа численностью около 300 человек [29].

Когда грабители 23 апреля прибыли в небольшую церковь Челмогорского подворья на углу Боровой улицы, в них по окончании изъятия полетели кирпичи («одному из членов комиссии камнем ударили в лицо») и милиции пришлось дать в воздух залп, лишь после которого собравшийся народ («озорные мальчишки и группа женщин-фанатичек в 50—75 человек») рассеялся. Правда, осторожности ради, за конфискованным комиссия приехала только на следующий день.

Через два дня выстрелы раздались на другой стороне Обводного канала — толпа пыталась избить комиссию, добравшуюся до богатой Покровской церкви. Крепко досталось члену комиссии — А. Ф. Веселову. Мальчишки ударили в набат, послышались крики: «Грабители! Бей их!». Посыпались камни. «При содействии милиции, которой было дано несколько выстрелов в воздух, порядок был восстановлен, причем из лиц агитирующих... арестовано 5 человек».

В сводке были отмечены «черносотенные выкрики против изъятия ценностей, поношение советской власти, избивание членов комиссии». Через две недели в церковь нагрянули настоящие грабители и унесли серебряные вещи, предназначенные для выкупа конфискованных.

Столкновения имели место и в других храмах района: на Творожковском подворье были зарегистрированы «нападение на членов комиссии и побои», в Конеvской часовне на Загородном — «избиение членов комиссии», на Александро-Свирском подворье — «швыряние в членов комиссии камнями».

При изъятии дело иногда доходило до печальных курьезов. Так настоятель богатой купеческой Борисоглебской церкви на Калашниковской набережной сперва отказался пустить в нее комиссию, но его вызвали в исполком и соответствующе побеседовали, после чего батюшка в испуге сознался в том, что перед немецким наступлением на Петроград он спрятал 7—8 пудов церковного серебра, и указал 21 апреля этот тайник комиссии, которая о нем, естественно, ничего не знала.

Но и в этом храме не обошлось без эксцессов. По словам «Петроградской газеты», кучка агентов (почему-то снова «врангелевских») «начала настраивать толпу постоять в защиту Бога». Появление 15 курсантов военной школы оказалось вполне достаточным, чтобы изъятие состоялось, и комиссия «забрала ценности подчистую», однако «священные сосуды с престола настоятель и члены приходского совета отказались выдать, о чем и был составлен соответствующий акт». Выходит, вопреки инструкции, изымались и богослужебные предметы.

Согласно сводке, за 22—24 апреля в Володарско-Обуховском районе реквизиция прошла в 17 храмах, из них «в пяти церквях собралось от 100 до 150 человек, в трех церквях и подворьях — от 200 до 500 человек» [30]. Следовательно, в половине храмов пролетарской Невской заставы прихожане не относились покорно к ограблению. И это еще раз опровергает

уверения газетчиков и партийных идеологов, будто рабочий класс единодушно приветствовал изъятие. Не было и чаемого умиротворения народа, который был в большинстве своем настроен решительнее, чем духовенство, и не боялся вступаться за свои святыни.

Раздались выстрелы и вечером 28 апреля у Никольской церкви Староладожского подворья на Международном (Московском) проспекте, рядом с Клинским рынком. В течение часа собралась толпа в семь тысяч человек и «препятствовала производству хода операции... были затребованы курсанты, которые прибыли в количестве 10 человек... Толпа была отеснена от церкви, но при отъезде автомобиля с ценностями из нее было произведено по таковому несколько выстрелов». Итак, на сей раз стреляли не в толпу, а из толпы, что в общем было исключительным случаем. Власти объяснили этот инцидент «наличием предварительной агитации».

В тот же день у кладбищенской церкви св. Марии Магдалины на Малой Охте народ (собралось около 500 человек) избил двух членов комиссии, после чего комиссары тоже вызвали курсантов, «которые оттеснили толпу от входа» и арестовали «за агитацию» молодую крестьянку Марию Петрову. Увезить реквизированное чекистам пришлось под градом камней. Нелегко пришлось им в храме Смоленской Божией Матери за Невской заставой, где «благодаря агитации темных личностей, перед приходом комиссии набралось много народа... Комиссия отказывалась в таких условиях производить работу и потребовала освобождения церкви от публики. Через 20 минут церковь была свободна». Неясно лишь, с чей помощью было освобождено помещение. Пожива оказалась невелика — всего 11 фунтов серебра.

Почти в каждой церкви возникали споры между членами комиссии и представителем Главмузея, который пытался защитить от изъятия охраняемые музейные предметы. В Николо-Барградском храме (1913—15), где все убранство было стилизовано под старину и имелось много древних предметов, «возникло недоумение из-за престола, который весь серебряный... Тов. Лушкарев категорически отказался снять с престола серебряные предметы, мотивируя это тем, что испортится весь престол. Вопрос оставлен открытым до решения губкомиссии» [31]. Прошло десять лет и замечательный храм-памятник был взорван, а его убранство расхищено.

К сожалению, после психологической обработки и запугивания, некоторые клирики прямо содействовали ограблению своих храмов атеистами: «В церквях Св. Духа, Афонском подворье и Казанской Божьей Матери, что угол Панфиловой и Полевой, сами настоятели с членами церковного совета снимали ризы и во всем помогали комиссии». В церкви Нерукотворного Спаса на Волковом кладбище «молящиеся помогали снимать и укладывать ценные серебряные предметы». А в некоторых храмах, по уверению журналиста, «членам комиссии предлагались в знак внимания красные пасхальные яйца».

Настоятель Андреевского собора, будущий известный обновленец прот. Николай Платонов 25 апреля сам, вместе с прихожанами, передавал экспроприаторам церковное добро. Хотя власти опасались, что тор-

говцы близлежащего рынка могут оказать изъятию сопротивление, у храма собралось немного народа (около 300 человек), в основном женщин. «Редко-редко раздаётся голос против изъятия: Вот, приехали грабить!» — отметил репортер. Кроме ареста «за агитацию» 8 человек, в сводке отмечено избивание членов комиссии.

На Васильевском острове волнения в конце апреля грозили возникнуть только в церкви Милующей Божией Матери в Гавани, где собралось около тысячи прихожан. «Были выкрики и споры, но все окончилось без всяких инцидентов». Много серебра в храме не нашлось — всего два пуда. Гораздо больше — 13 пудов изъяти на Смоленском кладбище [32].

К 25 апреля в Петрограде и пригородах было конфисковано 254 пуда 30 фунтов серебра и 16 фунтов 51 золотник золота, в том числе в Кронштадте — 67 пудов, в Петергофском уезде — 48 пудов серебра. В последующие три недели ограблению подверглись крупные соборы, которые дали гораздо больше. В лавре было взято более 41 пуда серебра, 4 фунта золота и 40 бриллиантов; в Новодевичьем монастыре — 30 пудов серебра и 73 бриллианта, 28 изумрудов... Но особенно много — 129 пудов серебра дал исторический Казанский собор. Несмотря на протесты академиков, 13 мая ночью, тайно, "в потемках при свете нескольких огарков свечей", был распилен уникальный иконостас, сделанный из трофейного серебра, которое пожертвовали казаки атамана Платова после Отечественной войны 1812 года [33].

В самом конце операции по ограблению петроградских церквей произошли беспорядки, которые еще раз наглядно продемонстрировали отношение к ней простого народа. Беспорядки случились за Нарвской заставой, пролетарском районе города, и в церкви свт. Николая и св. цар. Александры, которую рабочие Путиловского завода выстроили на собственные деньги. Вопреки всем классовым прогнозам, «сознательные пролетарии» дали рабоче-крестьянской власти самый сильный отпор за все время кампании по изъятию церковных ценностей.

Реквизицию в заводском храме намечено было провести 3 мая, но начали ее днем позже. Власть основательно подготовилась к операции: «на время изъятия ценностей... были запрошены из предприятий 4 автомобиля и 40 рабочих-коммунаров для работы, но прислано было 2 автомобиля и 12 человек рабочих... В 2 часа вызвали 25 курсантов, а затем 30 из отряда Особого назначения».

Готовились и верующие. К 14 часам у храма собралась большая толпа, которая «стала ломиться в церковь, чтобы помешать изъятию». Проникнув внутрь, комиссия закрылась и послала члена комиссии Левицкого и батюшку уговаривать толпу успокоиться, но та «ответила им угрозами». «Вызванные отряды красноармейцев и милиция пытались разогнать людей, но толпа набросилась на милиционеров и многих избивала». Женщины и дети обрушили на реквизиторов град камней. Тогда пожарные Путиловской части направили на собравшихся струи воды из брандспойтов, но мальчишки быстро порезали рукава и продырявили шины машин.

К 16 часам толпа возросла до трех тысяч человек, так как к ней присоединились кончившие смену рабо-

чие. Увидев такое скопление народа, разбежалась команда красноармейцев 10-й батареи. Рабочие кричали: «Мы годами отдавали последние гроши, а вы приехали нас ограблять, что мы и не допустим». Наконец толпе удалось ворваться в храм, и «она начала избивать комиссию колями и камнями», причем Левицкому камнем пробито голову и его пришлось отвезти в больницу в сопровождении священника, который, очевидно, и уберег комиссара от народной расправы. Другому участнику реквизиции повредили глаз; начальник 2-го отделения милиции Андреев «получил три легких ушиба камнем», избиванию подверглись два других милиционера: Иванов и Розанов.

Когда ценности начали выносить из храма, верующие пытались отбить их и кидали камни в подъехавший грузовик. Толпа даже сумела его захватить, но тут подоспел новый отряд курсантов, который, дав в воздух несколько выстрелов, охладил кипевший гнев. Но когда из церкви вышли члены комиссии, возмущенные прихожане с кулаками набросились на них, и тем пришлось спасаться бегством через завод.

Причину беспорядков власти усмотрели в «неприятии соответствующих мер со стороны приходского совета, в лице которого большинство — несознательные, так и агитации отдельных личностей». 13 мая в трибунал было направлено дело по обвинению 16 человек, путиловских рабочих и безработных парней, по обвинению «в погроме и агитации ... и избиванию комиссии и милиции». Привлекли и двух священников: прот. Иоанна Зимнева и о. Александра Беляева, хотя без их уговоров могла бы пролиться и кровь [34]. Как и в других храмах, духовенство и в этом случае действовало умиротворяюще, но это не убергло его от последующей чекистской жестокой расправы.

Ограбление петроградских церквей большевики завершили глумливым символическим актом — вскрытием 12 мая в лавре раки св. Александра Невского, покровителя города и края, и ограблением 18 мая кафедрального Исаакиевского собора, к которому, по секретной директиве Троцкого, были стянуты коммунисты и части ЧОНа во избежание возможных массовых эксцессов. Награбленное увезли на двух грузовиках. Несмотря на принятые меры, толпа у собора все же собралась. За агитацию был забран бухгалтер В. В. Пешель, который возмущался: «разбойники забрали власть и теперь забирают в церквях драгоценности, чтобы их продать и гулять по кафе». На Шпалерную был взят также настоятель собора прот. Леонид Богоявленский.

Итог большевистской экспроприации в петроградских церквях был внушительным — 4 пуда золота, 1024 пуда серебра, 3690 бриллиантов [35]. Народное достояние и священные предметы отныне пошли на укрепление безбожной коммунистической власти и на ее международные амбиции. На награбленные средства Кремль вскоре провел денежную реформу, субсидировал свои подрывные действия в капстранах и лишь самую малую часть направил на помощь голодающим.

Начальник следственного отдела Губревтрибунала рапортовал: «Операция по изъятию церковных ценностей к 13 мая закончена» и, пренебрегая очевидно-

стью, добавил: «операция протекала удовлетворительно за исключением незначительных инцидентов». Большевики пытались уверить народ и самих себя, что беспримерным ограблением и унижением Церкви были недовольны только отдельные лица, считая их влияние «весьма ограниченным». Массовые беспорядки и столкновения партийные идеологи объясняли «недостаточной подготовкой комиссий», «непринятием соответствующих мер приходскими властями» и «погромно-черносотенной пропагандой классовых врагов» [36].

Вопреки очевидным фактам (часть которых еще, по-видимому, неизвестна) современные светские исследователи почему-то рисуют почти идиллическую картину изъятия ценностей в Петрограде. «За два месяца случилось всего 13 инцидентов, — пишет Шкаровский, — причем только один случай был по-настоящему серьезным — начальнику районного отделения милиции выбили 18 зубов». «Ни в марте, ни в первой половине апреля никаких волнений в Питере не было», читаем мы в другой работе. Пospelовский где-то даже откопал, что начальник милиции благодарил митрополита в официальном докладе за гладкое проведение конфискации [37]. Да, убитых в Питере не было, но на показательный процесс летом 1922 года

большевики вывели 80 обвиняемых, четверо из которых были приговорены к расстрелу. Этих обвиняемых они считали виновными в описанных эксцессах, которыми в Петрограде были отмечены февраль—май 1922 года.

Руководствуясь указанием Ленина «разбить неприятеля наголову», власть использовала народное сопротивление для задуманной расправы с духовенством. Было объявлено, что «черносотенные выступления, скопища у церквей не были случайными явлениями, а носили организованный характер, так как была связующая и организующая рука», и этой рукой был назван митрополит Вениамин. Суд над ним и смертный приговор ему и его помощникам из Общества православных приходов должны были запугать верующих Петрограда и показать им, что большевистские узурпаторы будут и далее планомерно уничтожать Русскую Православную Церковь.

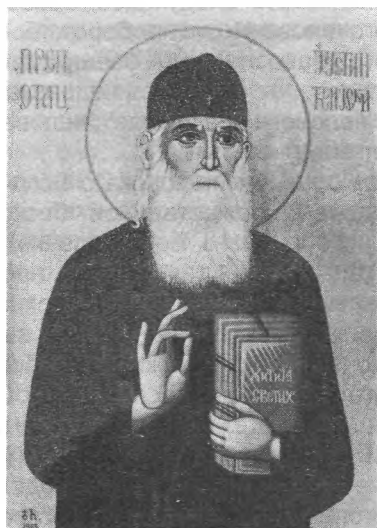
Но прошло время и петроградские мученики за веру, пострадавшие при изъятии церковных ценностей, причислены к лику святых, а имена их палачей преданы забвению и проклятию. События весной 1922 года в города на Неве показали, что православный народ и духовенство имели силы и желание стоять до мученичества за свои святыни.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Известия. 9.7.1922.
2. Васильева О., Кнышевский П. Красные конкистадоры. М., 1994. С. 145, 153; Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917—1941. М., 1996. С. 89.
3. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917—1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 73, 79, 95.
4. Там же. С. 85—87, 94—96.
5. Петроградская правда. 1922. № 54. С. 3.
6. Звенья. 1922. Вып. 2. С. 569.
7. Архив СПб ФСБ, Д. 36314. Т. 2. Л. 288, 294, 297; Т. 5. Л. 350, 411—412; Красная газета. 1922. № 75, 104, 109.
8. Красная газета. 1922. № 69. С. 2; Петроградская правда. 1922. № 64. С. 1.
9. Петроградская правда. 1922. № 61, 70, 83, 91.
10. Там же. Т. 10. Л. 155, 218; Красная газета. 1922. № 66. С. 3; М. Шкаровский. Петербургская епархия. 1917—1945. СПб, 1995. С. 57.
11. Там же. Т. 3. Л. 459—462. Т. 27. Л. 9; Красная газета. 1922. № 66. С. 3; Звенья, 1992, вып. 2. С. 572.
12. Там же. Т. 3. Л. 497—506; Т. 7. Л. 121; Звенья. 1922, вып. 2. С. 575.
13. Там же. Т. 9. Л. 55.
14. Там же. Т. 3. Л. 289 об. 298; Звенья. 1922, вып. 2. С. 576.
15. Там же. Т. 9. Л. 437; Т. 27. Л. 10; Звенья, 1922, вып. 2. С. 575—576.
16. Петроградская правда. 1922. № 65. С. 1; Шкаровский, цит. соч. С. 58.
17. Там же. Т. 2. Л. 62—80, 103.
18. Там же. Т. 2. Л. 24—57.
19. Там же. Т. 2. Л. 109—143.
20. Там же. Т. 2. Л. 212—228.
21. Там же. Т. 2. Л. 153—156, 174.
22. Там же. Т. 3. Л. 3—6, 57. Т. 27. Л. 10; Звенья. 1922, вып. 2. С. 572.
23. Там же. Т. 9. Л. 377, 401.
24. Красная звезда. 1922, № 84. С. 2.
25. Там же. Т. 10. Л. 6, 14, 61, 92; Петроградская правда. 1922, № 89. Черепенина Н., Шкаровский М. Справочник по истории православных монастырей и соборов г. Санкт-Петербурга. 1917—1945 гг. СПб, 1996, с. 42—43, № 8.
26. Там же. Т. 27. Л. 10; Красная газета, 1922, № 93.
27. Там же. Т. 3. Л. 558, 612; Петроградская правда. 1922, № 88, 89; Васильева, Кнышевский. Цит. соч. С. 177. Черепенина, Шкаровский. Цит. соч., с. 64, № 17.
28. Там же. Т. 4. Л. 86 об. Т. 5. Л. 325—326; Красная газета. 1922, № 89. С. 3.
29. Там же. Т. 4. Л. 134, 148, 159. Т. 5. Л. 369.
30. Там же. Т. 5. Л. 10—12. Т. 9. Л. 437; Красная газета. 1922, № 89, 91, 94; Петроградская правда, 1922. № 88; Звенья. 1922, вып. 2. С. 575—578.
31. Там же. Т. 5. Л. 4—5; Звенья. 1922, вып. 2. С. 577—578.
32. Там же. Т. 10. Л. 369; Красная газета. 1922, № 91, 92, 99.
33. Петроградская правда. 25.4 и 5.5.1922; Васильева, Кнышевский. Цит. соч. С. 179. Черепенина, Шкаровский. Цит. соч., с. 52—53, № 14.
34. Там же. Т. 3. Л. 162, 255, 326—328, 340; Звенья, 1922, вып. 2. С. 573—574.
35. Там же. Т. 3. Л. 410; Петроградская правда. 1922, № 110; Васильева, Кнышевский. Цит. соч. С. 181—182.
36. Звенья. 1992, вып. 2. С. 578.
37. Пospelовский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 107; Шкаровский М. Петербургская епархия. 1917—1945. СПб. 1995. С. 59; Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. М., 1996. С. 58.

ПРАВОСЛАВИЕ И СУДЬБА РОССИИ

Прп. ИУСТИН (Попович)

ТАЙНА РОССИИ

ИЗ КНИГИ
«ДОСТОЕВСКИЙ О ЕВРОПЕ И СЛАВЯНСТВЕ».

«Непогрешимому» человекобогу Европы противостоит Богочеловек Христос. Воображаемая человеческая непогрешимость создает ужасные людоедские миры, в которых все завершается хаосом и анархией. А благой Богочеловек восстанавливает полную гармонию человека с Богом, человека с человечеством, человека со всеми Божьими мирами. Поэтому Он единственный оправдывает перед людьми Бога, создавшего такой мир и такую жизнь. Поэтому и мятежный дух Достоевского нашел в Его чудесной Личности полное упокоение за все свои мучения, нашел в Нем полное разрешение всех своих проблем. Этому дивному Лику Христа он пропел свои гимны, пропел величания, которых мир не слышал.

Через Богочеловека измученный Достоевский принял и Бога и мир, примирился и с Богом и с миром, нашел вечный смысл и вечную ценность всего сущего. Поэтому для него Лик Богочеловека Христа все и вся. А поскольку этот Лик сохраняется в первозданном совершенстве и чистоте только в православии, то для него православие все и вся. Он неустрасимо исповедует православие, смело борется за него. А в конце своей жизни он отчетливо формулирует свое мировоззрение и вырабатывает формулу миссии русского народа в мировой истории. Эта формула гласит: «Православие есть — все». Вот, что говорит Достоевский: «Русский народ живет только православием и его идеями; кроме православия в нем нет ничего другого и ничего ему и не нужно, потому что православие

все, православие — это Церковь, Церковь же это венец всего, при том в вечности»¹.

Для рода людского нет ничего более опасного, чем обоготворяющая непогрешимость европейского человека. Наша планета не видела более отвратительного бога, чем европейский человекобог. Поэтому гордому человекобогу Европы надо противопоставить православного Богочеловека Христа. «Надо, чтобы воссиял в ответ Западу, — говорит Достоевский, — наш Христос, которого мы сохранили и Которого они и не знали»². «Самое дивное чудо нашей планеты, вечный ее смысл, вечная ее радость, вечное ее утешение — Христов Лик, потерянный на Западе, Который во всем свете своей чистоты сохранился в православии»³, поэтому измученному человеку и человечеству ничто другое и не требуется, ибо православие — это все⁴. Тайны, как людям достичь совершенства и братства, и как решить личные и общественные проблемы, при этом не соблазнившись ни человеком, ни Богом — содержатся в православии. При этом метод один: личное самоусовершенствование по Христу и во Христе⁵.

По убеждению Достоевского непреходящую ценность русского народа составляет православие. Это — самое великое, самое святое и самое лучшее в нем. Россия велика тем, что обладает драгоценностью над драгоценностями — православием. В православии — вся Истина, достаточная и вечная для всех Божьих миров. «Россия несет внутри себя драгоценность, которой нет нигде больше — Православие, что

она — хранительница Христовой истины, но уже истинной истины, настоящего Христова образа, затемнившегося во всех других верах и во всех других народах»⁶. Образом Христа предопределена судьба России.

Достоевский говорит: «Может быть, главнейшее предызбранное назначение народа русского в судьбах человечества и состоит лишь в том, чтобы сохранить у себя этот божественный образ Христа во всей чистоте, а когда придет время, — явить этот Образ миру, потерявшему пути свои»⁷, потому что только в православии и истина и спасение русского народа, а в будущем и всего человечества⁸.

Европейский Запад все истины и все правды сводит к человеку и гордится человеком; Достоевский все сводит к Богочеловеку и гордится Богочеловеком. Он говорит: «Разве дух Христов не присутствует в нашем народе — темном, но добром, невежественном, но не варварском. Да, Христос его сила, наша русская сила»⁹. «В народе бесспорно сложилось и укрепилось даже такое понятие, что вся Россия для того только и существует, чтобы служить Христу и оберегать от неверных все вселенское Православие»¹⁰. «Суть русского призвания заключается в открытии русского Христа миру, Христа неизвестного миру, но сохраненного в нашей православной Церкви. По моему мнению, в этом вся суть нашей мощной будущей цивилизации и воскресения из мертвых всей Европы; в этом вся суть нашей мощной жизни в будущем»¹¹. «Образ Христов храним, и воссияет как драгоценный алмаз всему миру»¹². «Мы несем миру только то, что мы можем ему дать, и вместе с тем, то, что ему единственно необходимо — православие, истинное и сильное, вечное исповедование Христа и полное обновление моральное... от нас выйдут Илья и Енох на борьбу с Антихристом, с духом Запада, воплотившимся на Западе»¹³.

«Народ русский в огромном большинстве своем — православен и живет идеей православия в полноте, хотя и не понимает эту идею ответчиво и научно. В сущности»¹⁴ в народе нашем кроме этой «идеи» и нет никакой, и все из нее одной и исходят, по крайней мере, народ наш так хочет, всем сердцем своим и глубоким убеждением своим. Он именно хочет, чтоб все, что есть у него и что дают ему, из этой лишь одной идеи и исходило. И это несмотря на то, что многое у самого же народа является и выходит до нелепости не из этой идеи, а смрадного, гадкого, преступного, варварского и греховного. Но и самые преступники и варвар, хотя и грешат, а все-таки молят Бога, в высшие минуты духовной жизни своей, чтоб пресекался грех их и смрад и все бы выходило опять из той излюбленной «идеи» их»¹⁵. «Все народные начала у нас сплошь вышли из православия»¹⁶. «Русская вера, русское православие есть все, что только русский народ считает за свою святыню; в ней его идеалы, вся правда и истина жизни»¹⁷.

Основополагающая истина в православии следующая: в мире земных реалий существует только категория человеческой жизни, человеческой мысли и человеческой деятельности, которая обеспечивает полное развитие личности человека и человеческого общества до божественного совершенства — это Бо-

гочеловек Христос. Он является идеальным и конкретным примером для человека, одновременно Он и божественная сила, которая все человеческое в человеке преображает в богочеловеческое, а общество людей в богочеловеческое общество. Сам по себе человек является незаконченным и несовершенным существом. Все в нем завершается, доделывается и совершенствуется только через Богочеловека. По сути своей природы человек является существом, тянущимся ко Христу, ибо Богочеловек — единственная истинная цель человека. Истоки онтологии и феноменологии православия находятся в Богочеловеке. И, действительно, православие является православием только через Богочеловека. Все, что не от Богочеловека и не по Богочеловеку, не является православным. Мерилом может стать следующее: православно только то, что богочеловечно и наоборот: богочеловечно только то, что православно. А все остальное, то что исходит от человека, от «чистого» человека или от «непогрешимого» человека, разрушает человеческое существо, ввергает его в небытие.

Только духовное общение человека с Богочеловеком наделяет человека божественной бесконечностью. Переживая в себе жизнь Богочеловека, мысля через Богочеловека, человек, тем самым, преодолевает все относительное в себе, все поверхностное, все конечное и движется к божественным высотам, глубинам и к бесконечности. Упражняясь в богочеловеческих добродетелях, человек все Божие ощущает как свое. Или лучше сказать, Бог становится для человека первейшей и самой непосредственной действительностью. И человек судит о мире и людях через Бога и по Богу. И тогда через все человеческое существо струится вечная богочеловеческая любовь, и радость, и молитва, и истина, и правда, и кротость, и милосердие. Путь православия — это путь богочеловеческий в противоположность пути гуманистическому, европейскому, римокатолико-протестантскому, человеческому. Для православия вечно: живая личность Богочеловека Христа является высшей ценностью и высшим мерилем всех ценностей во всех мирах, поэтому православие не соблазняется ни Богом, ни человеком. Поэтому православие и носит на всем печать и лик Богочеловека, а не человека и не человекобога.

Овладеть человеком и человечеством с помощью любых средств является целью римокатолицизма, в то время как цель православия — овладеть человеком и человечеством исключительно с помощью богочеловеческих средств. Достоевский провидчески осознает это, ибо он до дна разглядел трагизм римокатолицизма и драматизм православия. Поэтому в православии он видит единственный путь к верному решению всех проблем: личных и общественных. Путь «непогрешимого» человека ведет к гордому и насильственному властвованию над всеми, путь же православия — в смиренном и кротком служении всем. Достоевский благовествует: «Истинная сущность православия во всеслужении человечеству — к чему оно и предназначено»¹⁸. Все другие народы в большей или меньшей мере живут для себя и в себе, а «мы, — говорит Достоевский, — начнем с того, что станем слугами для всеобщего примирения. И это вовсе не по-

зорно, напротив, в этом величие наше, потому что все это ведет к окончательному единению человечества. Кто хочет быть выше всех в царствии Божиим — стань всем слугой. Вот как я понимаю русское предназначение в его идеале»¹⁹. «Станем слугами, чтобы быть старшинами»,²⁰ — говорит князь Мышкин, который воистину смиренно и кротко служит всем и каждому.

Евангельский, православный восточный идеал — это «идеал совершенного духовного единения людей во Христе»²¹. К нему идут дорогами исключительно евангельскими, богочеловеческими, православными. По непоколебимому убеждению Достоевского у православия есть все, что необходимо для осуществления этого идеала. Достоевский знает, что такое утверждение может вызвать у некоторых недоумение, а у некоторых и насмешку. И желая ответить на это, он говорит: «К чему играть в слова, скажут мне: что такое это "православие"? И в чем тут особенная такая идея, особенное право на единение народностей? И не тот же ли это чисто политический союз, как и все прочие подобные ему, хотя бы и на самых широких основаниях, вроде как Соединенные Американские Штаты, или, пожалуй, даже еще шире? Вот вопрос, который может быть задан; отвечу и на него. Нет, это будет не то, и это не игра в слова, а тут действительно будет нечто особое и неслыханное; это будет не одно лишь политическое единение и уж совсем не для политического захвата и насилия, — как и представить не может иначе Европа; и не во имя лишь торгашества, личных выгод и вечных и все тех же обоготворенных пороков, под видом официального христианства, которому на деле никто кроме черни не верит. Нет, это будет настоящее воздвижение Христовой истины, сохраняющейся на Востоке, настоящее воздвижение Креста Христова и окончательное слово Православия, во главе которого давно уже стоит Россия. Это будет именно соблазн для всех сильных мира сего и торжествовавших в мире доселе, всегда смотревших на подобные ожидания с презрением и насмешкою, и даже не понимающих, что можно серьезно верить в братство людей, во всепримирение народов, в союз, основанный на началах всеслужения человечеству и, наконец, на самое обновление людей на истинных началах Христовых. И если верить в это «новое слово», которое может сказать во главе объединенного православия миру Россия — есть «утопия», достойная лишь насмешки, то пусть и меня причислят к этим утопистам, а смешное я оставлю при себе»²².

Православие — носитель и хранитель пресветлого образа Христова и всех богочеловеческих сил и есть «новое слово», которое Россия во главе православного славянства, должна сказать миру. Для Достоевского формулой и девизом русского и славянского будущего является православие и «православное дело». А что такое православие и «православное дело»? «Это вовсе не какая-нибудь лишь обрядовая церковность, а с другой стороны, вовсе не какой-нибудь *fanatismes religieux* (как уже и начинают выражаться об этом всеобщем теперешнем движении русском в Европе), а что это именно есть прогресс человеческий и всечеловечение человеческое, так именно понимаемое русским народом, ведущим все от Христа, воплощающим все будущее свое во Христе и во Христовой истине и не

могущим и представить себя без Христа»²³. «Величайшее из величайших назначений, уже созданных русскими в своем будущем, есть назначение общечеловеческое, есть общеслужение человечеству, — не России только, не общеславянству только, но всечеловечеству»²⁴.

Всецеловеческую роль Достоевский приписывает русскому народу не потому, что он русский, но потому что православный. Ибо, будучи православным, он свято и богобоязненно сохраняет лик Христов, который дарует ему богочеловеческую любовь и силу для духовного единения со всеми народами и для радостного евангельского служения всем людям. Для Достоевского главное не народ, но Церковь, народ же важен настолько, насколько он в лоне Церкви и насколько живет Христом и ради Христа. Церковь — совесть народа, она должна овладеть душою народа с помощью чудесного и чудотворного лика Христова. Для Достоевского православная Церковь это то «социальное слово», которое должно быть сказано миру русским народом, ибо она (Церковь) является совершенным и незаменимым идеалом. «Если мы захотим одним словом выразить социальный идеал Достоевского, то это не будет слово — народ, но будет — Церковь»,²⁵ — по праву говорит ближайший друг Достоевского философ Владимир Соловьев.

Достоевский никогда не идеализировал русский народ, и еще менее поклонялся ему как идолу. Он всегда беспристрастно подчеркивал и его отрицательные особенности. Будучи мудро объективным, он не преувеличивал его положительные стороны, умаляя отрицательные, но их правильно различал и отделял одни от других. «В русском человеке из простонародия нужно уметь отвлекать красоту его от наносного варварства. Обстоятельствами всей почти русской истории народ наш до того был предан разврату, и до того был развращаем, соблазняем и постоянно мучим, что еще удивительно, как он дожил, сохранив человеческий образ, а не то, что сохранив красоту его. Но он сохранил и красоту своего образа. Кто истинный друг человечества, у кого хоть раз билось сердце по страданиям народа, тот поймет и извинит всю непроходимую наносную грязь, в которую погружен народ наш, и сумеет отыскать в этой грязи брильянты. Судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно воздыхает. А ведь не все же и в народе — мерзавцы, есть прямо святые, да еще какие: сами светят и всем нам путь освещают!.. Судите наш народ не по тому, что он есть, а по тому, чем желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасли его в века мучений, они срослись с душой его искони и наградили ее навеки простодушием и честностью, искренностью и широким всеоткрытым умом, и все это в самом привлекательном, гармоническом соединении. А если при том и так много грязи, то русский человек и тоскует от нее всего более сам, и верит, что все это — лишь наносное, наваждение дьявольское, что кончится тьма и что непременно воссияет когда-нибудь вечный свет»²⁶.

Народ сохранил красоту своего духовного лика, имея такие идеалы как: св. Сергия Радонежского,

св. Феодосия Печерского, св. Тихона Задонского и им подобных святителей²⁷. Кроме того в народной душе глубоко укоренено пламенное ощущение своей всегрешности, ответственности перед всеми, которое выливается в непрестанный подвиг покаяния и совершенствования себя по образу Христову²⁸. Все, за чем народ страстно вздыхает в тоске своей, всю истину, правду и спасение он находит в православии, а поэтому ему ничего другого и не нужно²⁹.

Такое народолюбие Достоевского вызвало бурную реакцию со стороны той части русской интеллигенции, которая духовно формировалась на началах западноевропейского гуманизма, который величие человека строит на умалении Бога. Этим в особенности отличался Градовский, который подверг острой критике знаменитую «Речь о Пушкине» Достоевского. Достоевский ответил ему своим «исповеданием веры» (*profession de foi*) в последней тетради своего «Дневника». Он пишет об этом в одном из своих писем: «Решил написать еще одну главу в «Дневнике» как *profession de foi* для Градовского. Всю душу вложил в эту статью, она вылилась в два печатных листа»³⁰.

Это «исповедание веры» Достоевского имеет решающее значение для правильной оценки его понимания Европы и России. Здесь он открыл «всю свою душу», которую прикровенно приоткрывал в различных персонажах в своих романах. Это «Исповедание веры» Достоевского заслуживает более подробного изложения, с целью сопоставления с его ранними идеями на ту же тему.

Прежде всего Градовский утверждает, что «всякий русский человек, пожелавший сделаться просвещенным, непременно получит это просвещение из западноевропейского источника, за полнейшим отсутствием источников русских». «Сказано, конечно, игриво, — отвечает Достоевский Градовскому, — но вы произнесли и важное слово: «просвещение». Позвольте же спросить, что вы под ним понимаете: науки Запада, полезные знания, ремесла или просвещение духовное? Первое, т. е. науки и ремесла, действительно не должны нас миновать и уходить нам от них действительно некуда, да и незачем. Согласен тоже вполне, что неоткуда и получить их, кроме как из западноевропейских источников, за что хвала Европе и благодарность наша ей вечная. Но ведь под просвещением я разумею (думаю, что и никто не может разуместь иначе), — то, что буквально уже выражается в самом слове «просвещение», т. е. свет духовный, озаряющий душу, просвещающий сердце, направляющий ум и указующий ему дорогу жизни. Если так, то позвольте вам заметить, что такое просвещение нам нечего черпать из западноевропейских источников за полнейшим присутствием (а не отсутствием) источников русских»³¹.

Без сомнения, Христос — истинный Свет и в Свете этом просветлением является просвещение. Он Собой освещает, и тем самым просвещает. Где Он — там и Свет, там и просвещение. Свет этот освещает всю тьму жизни и смерти; Свет, который просветляет и ум, и сердце, и душу вечной божественной просветленностью. И поэтому Христов человек знает в чем вечный смысл жизни и всего мира, знает для чего

создан, ради чего живет в этом мире и для чего переходит из этого мира в другой. «Я утверждаю, — говорит Достоевский, — что наш народ просветился уже давно, приняв в свою суть Христа и учение Его. Мне скажут: он учения Христова не знает и проповедей ему не говорят, — но это возражение пустое: все знает, все то, что именно нужно знать, хотя и не выдержит экзамена из катехизиса. Научился же в храмах, где веками слышал молитвы и гимны, которые лучше проповедей. Повторял и сам пел эти молитвы еще в лесах, спасаясь от врагов своих, в Батыево нашествие еще, может быть, пел: «Господи сил с нам буди!» и тогда-то, может быть, и заучил этот гимн, потому что кроме Христа у него тогда ничего не оставалось, а в нем, в этом гимне, уж в одном вся правда Христова. И что в том, что народу мало читают проповедей?... Зато выйдет поп и прочтет: «Господи Владыко, живота моего», — а в этой молитве *вся суть христианства*³², весь его катехизис, а народ знает эту молитву наизусть. Знает тоже он наизусть многия из житий святых, пересказывает и слушает их с умилением. Главная же школа христианства, которую прошел он — это века бесчисленных и бесконечных страданий им вынесенных за всю историю, когда он, оставленный всеми, попраный всеми, работающий на всех и на вся, оставался лишь с одним Христом — Утешителем, Которого и принял тогда в свою душу навеки, и Который за то спас от отчаяния его душу! Впрочем, что же я вам это все говорю? — обращается Достоевский к Градовскому. Неужто я вас убедить хочу? Слова мои покажутся вам, конечно, младенческими, почти неприличными. Но повторяю в третий раз: не для вас пишу. Да и тема эта важная, о ней надо особо и много еще сказать, и буду говорить, пока держу перо в руках, а теперь выражу мою мысль лишь в основном положении: если наш народ просвещен уже давно, приняв в свою суть Христа и Его учение, то вместе с Ним, с Христом, уж, конечно, принял и *истинное*³³ просвещение»³⁴.

В 1873 году Достоевский писал: «Говорят, русский народ плохо знает Евангелие, не знает основных правил веры. Конечно так, но Христа он знает и носит в своем сердце искони. В этом нет никакого сомнения. Как возможно истинное представление Христа без учения о вере? — Это другой вопрос. Но сердечное знание Христа и истинное представление о Нем существует вполне. Оно передается из поколения в поколение и слилось в сердцах людей. Может быть, единственная любовь порою русского есть Христос, и он любит образ Его по-своему, то есть до страдания. Названием же православного, то есть истиннее всех исповедующего Христа, он гордится более всего»³⁵.

Люди с гуманистическими воззрениями на мир и жизнь никак не могут проникнуть в психологические и онтологические глубины русского православного народа. Боясь всего непознанного и всего того, что не вмещается в категорию рационального и логического по понятиям «непогрешимого» европейца, они всякое, более глубокое проявление веры, считают или непросвещенностью, или притворством. Они в русском народе видят грубую, черную массу, которая всегда себя называла христианской, но не имеет понятия ни о религии, ни о Христе, и даже не знает самых обычных молитв. В связи с таким мнением европеизированной русской интеллигенции Достоевский

отвечает: «...и не подозревают они, что народ наш, хотя и не знает молитв, но суть христианства, но дух и правда его сохранились и укрепились в нем так, как может быть, ни в одном из народов мира сего. Впрочем, атеист, или равнодушный в деле веры русский европеец и не понимает веры иначе, как в виде формалистики и ханжества. В народе же они не видят ничего подобного ханжеству, а потому и заключают, что он в вере ничего не смыслит, молится, когда ему надо, — доске, а в сущности равнодушен и дух его убит формалистикой... Этот «развратный» и темный народ наш любит, однако же, смиренного и юродивого: во всех преданиях и сказаниях своих он сохраняет веру, что слабый и приниженный несправедливо и напрасно Христа ради терпящий, будет вознесен превыше знатных и сильных, когда раздастся суд и веление Божие. Народ наш любит тоже рассказывать и всеславное и великое житие своего великого целомудренного и смиренного христианского богатыря Ильи-Муромца, подвижника за правду, освободителя бедных и слабых, смиренного и непревозносящегося, верного и сердцем чистого. И имея, чтя и любя такого богатыря, — народу ли нашему не веровать и в торжество приниженных теперь народов и братьев наших на Востоке?»³⁶ Народ наш чтит память своих великих и смиренных отшельников и подвижников, любит рассказывать истории великих христианских мучеников своим детям. Эти истории он знает и заучил, и я сам их впервые от народа услышал, рассказанные с проникновением и благоговением и оставшиеся у меня на сердце. Кроме того, народ ежедневно и сам выделяет из себя великих кающихся, идущих с умилением, раздав все имение свое, на смиренный и великий подвиг правды, работы и нищеты»³⁷. «Знает же народ Христа Бога своего, может быть, еще лучше нашего, хоть и не учился в школе. Знает, — потому что во много веков перенес много страданий, и в горе своем всегда, с начала и до наших дней, слыхивал об Боге-Христе своем от святых своих, работавших на народ и стоявших за землю русскую до положения жизни от тех самых святых, которых чтит народ доселе, помнит имена их и у гробов их молится. Поверьте, что в этом смысле даже самые темные слои народа нашего образованы гораздо больше, чем вы, в культурном вашем неведении, об них предполагаете, а может быть даже образованнее и вас самих»³⁸.

Отвечая Градовскому и другим русским европейцам, Достоевский решительно заявляет, что знает народную душу, его жизнь и его идеалы, и что в русском народе «Христианство должно остаться навсегда»³⁹, самую главную и жизненную основу просвещения его»⁴⁰. «...Я видел народ наш, я знаю его. — говорит Достоевский, — жил с ним довольно лет, ел с ним, спал с ним и сам к «злодеям причтен был»,⁴¹ работал с ним настоящей мозольной работой, в то время, когда другие, «умывавшие

руки в крови», либеральничая и подхихкивая над народом, решали на лекциях и в отделении журнальных фельетонов, что народ наш «образа звериного и печати его». Не говорите же мне, что я не знаю народа! Я его знаю: от него я принял вновь в мою душу Христа, Которого узнал в родительском доме еще ребенком и Которого утратил было, когда преобразился в свою очередь в «европейского либерала»⁴².

Мне кажется, что среди русских мыслителей и мудрецов нет такого человека, который бы, так же как Достоевский, всесторонне знал душу русского народа. Ему известны как его самые идеальные взлеты, так и его самые демонические падения. Он знал лучше, чем кто-либо, и ад, и рай русской души, ибо он сходил в его ад и восходил в его рай. Если можно говорить о характере души, тогда можно сказать, что Достоевский проник в характер русской души. Он считал, что в основном существуют «два народные типа — в высшей степени изображающие нам весь русский народ в его целом. Это, прежде всего, забвение всякой мерки во всем (и, заметьте, всегда почти временное и преходящее, являющееся как бы каким-то наваждением). Это — потребность хватить через край, потребность в замирающем ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину, заглянуть в самую бездну и, — в частных случаях, но весьма нередких, — броситься в нее, как ошалелому, вниз головой. Это — потребность отрицания в человеке, иногда самом неотрицающем и благоговеем, отрицания всего, самой главной святыни сердца своего, самого полного идеала своего, всей народной святыни во всей ее полноте, перед которой сейчас лишь благоговел и которая вдруг как будто стала ему невыносимым каким-то бременем. Особенно поражает та торопливость, стремительность, с которою русский человек спешит иногда заявить себя, в иные характерные минуты своей или народной жизни, заявить себя в хорошем или в поганом. Иногда тут просто нет удержу. Любовь ли, вино ли, разгул, самолюбие, зависть — тут иной русский человек отдается почти беззаветно, готов порвать все, отречься от всего: от семьи, обычая, Бога. Иной добрейший человек как-то вдруг может сделаться омерзительным безобразником и преступником, — стоит только попасть ему в этот вихрь, роковой для нас круговорот судорожного и моментального самоотрицания и саморазрушения, так свойственный русскому народному характеру в иные роковые минуты его жизни. Но зато с такою же силою, с такою же стремительностью, с такою же жаждою самосохранения и покалания русский человек, равно как и весь народ, и спасает себя сам и обыкновенно, когда дойдет до последней черты, т. е. когда уж идти больше некуда. Но особенно характерно то, что обратный толчок, толчок восстановления и самоспасения, всегда бывает серьезнее прежнего порыва, — порыва отрицания и саморазрушения»⁴³.

(продолжение следует)

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Протоиерей Иоанн Сологуб

29 сентября 1996 г. на 59-ом году жизни скончался настоятель Казанской церкви г. Тосно протоиерей Иоанн Прокофьевич Сологуб.

Родился протоиерей Иоанн Сологуб 6 сентября 1938 г. на Украине, в с. Селище Винницкого района Винницкой области, в семье крестьян. С самого детства о. Иоанн воспитывался в вере и благочестии, посещал храм Божий. Поэтому с ранних лет возгорелось в душе его желание посвятить свою жизнь служению Богу.

Окончив 10-летнюю среднюю школу в с. Бахоники, он в 1959 году приезжает в город на Неве, где поступает в С.-Петербургскую Духовную семинарию, а по ее окончании продолжает обучение в С.-Петербургской Духовной академии. Одновременно он прислуживает в алтаре церкви Св. Ап. Иоанна Богослова при Академии в качестве помощника ризничего и книгодержца.

Будучи на 1 курсе Духовной академии, 26 января 1964 г., он вступает в брак и венчается с благочестивой прихожанкой этого храма Александрой Федоровной Шамониной, через год у них рождается сын Серафим, впоследствии также избравший путь священника.

Будучи студентом IV курса Духовной академии, о. Иоанн служит псаломщиком Никольской Большеохтинской церкви. Тогда же, в 1967 году, отмечая высокохристианское настроение и доброе поведение в жизни, ректор С.-Петербургских Духовных школ прот. Михаил Сперанский ходатайствует о рукоположении Иоанна Сологуба во священный сан.

В праздник Входа Господня в Иерусалим, 23 апреля 1967 г., митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов) рукополагает псаломщика Иоанна Сологуба за Божественной литургией в Николо-Богоявленском кафедральном соборе в сан диакона, определив ему проходить богослужебную практику и служить в Никольской Большеохтинской церкви.

В праздник прп. Сергия, Радонежского Чудотворца, в октябре 1968 г., в Троицкой церкви Свято-Троицкой Сергиевой лавры в Сергиевом Посаде митрополит Никодим рукополагает диакона в сан пресвитера, определив ему служить (с 16 октября 1968 г.) штатным

священником Никольской Большеохтинской церкви. Настоятелем этого храма был в то время протоиерей Иоанн Преображенский, и под началом мудрого пастыря началось священническое служение о. Иоанна. Здесь оно и проходило в продолжении десяти лет. За эти годы паства полюбила о. Иоанна. Служение его было отмечено и церковными наградами: за усердное служение Св. Православной Церкви к Пасхе 1969 г. митрополитом Никодимом он был награжден набедренником, к Пасхе 1973 г. — камилавкой. К Пасхе 1974 г. Святейший Патриарх Пимен (Извеков) награждает его наперсным крестом.

В 1977 году о. Иоанн назначается штатным священником Никольского собора, тогда же он удостоивается Патриархом Пименом сана протоиерея. В 1980 году митрополитом Антонием прот. Иоанн назначается вторым священником церкви прав. Иова Многострадального на Волковом кладбище, где служит в течение семи лет.

К празднику Св. Пасхи в 1982 г. о. Иоанн награждается палицей.

Служение протоиерея Иоанна проходило большей частью в небольших петербургских храмах, зачастую кладбищенских, где прихожане находили в нем чуткого пастыря, внимательного, сопереживающего их тяготам и скорбям.

В 1987—1989 годах он командировается в пригородные храмы С.-Петербурга, служит в Спасо-Парголовском храме и Казанской церкви г. Тосно, церквах св. Екатерины в пос. Динамо (Царская Славянка) и пос. Мурино.

Тогда же определяется и место его дальнейшего служения — один из этих пригородных храмов, стоящий на шоссе С.-Петербург—Москва, во имя Казанской Божией Матери в Тосно. С 1 августа 1989 г. он назначается исполняющим обязанности, а с 28 мая 1990 г. настоятелем Казанской церкви.

Служение в этом храме, которое о. Иоанн нес семь лет, было отмечено ревностью по Бозе и неленивым отношением к своим пастырским обязанностям. Народ тянулся к нему и любил за неспешное совер-

шение богослужений, службу всегда почитал он не «работой», а служением Богу и ближнему. Усердием о. Иоанна в храме стали обязательными поучения и проповедь, катехизация крещаемых, чтение благодарственных молитв по св. Причащению. В церкви стало регулярным чтение акафистов Казанской Божией Матери и свт. и чудотворцу Николаю.

12 декабря 1990 г. протоиерей Иоанн Сологуб был удостоен права ношения креста с украшениями, который и был возложен на него за Божественной литургией в Николо-Богоявленском кафедральном соборе митрополитом С.-Петербургским и Ладозским Иоанном.

Многоплодное земное служение ревностного пастыря завершилось 29 сентября 1996 года, в канун праздника свв. мученицам Вере, Надежде, Любви и матери их Софии. Примером своей жизни возгревал о. Иоанн в народе, в пастве своей эти благие чувства, воспитывая как свою семью, так и прихожан в послушании и любви к Богу.

Да упокоит Всемилостивый Господь душу усопшего протоиерея Иоанна в селениях праведных, где нет ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная. Вечная ему память.

Диакон Владимир Жук

В сентябре 1996 г. на 68-м году жизни скончался заштатный диакон С.-Петербургской епархии Владимир Иосифович Жук, долгие годы певший в хоре, а последние шесть лет служивший псаломщиком и диаконом Спасо-Преображенского собора г. Выборга.

Родился о. Владимир в Западной Белоруссии, 5 февраля 1929 года, в дер. Спигальщино Дисненского района Виленской области, входившей тогда в состав Польши. С 1936 по 1944 год учился в школе, а в 1950—1953 годах служил в советской армии в г. Выборге, где и остался жить после завершения службы. Здесь, в 1955 году он принимает в Спасо-Преображенском соборе таинство Св. Крещения, осознанно прийдя к вере.

В 1958 г. он женится на прихожанке собора Валентине Павловне Поповой, с которой они обвенчались в том же Спасо-Преображенском соборе. Вместе они сумели создать крепкую православную семью.

С 1953 по 1979 год Владимир Жук трудится токарем на заводе «Электроинструмент», а с 1980 по 1990 годы — слесарем в Выборгском депо. Все эти годы (с 1955 г.) он является постоянным прихожанином Вы-

боргского собора, где поет в церковном хоре в продолжении 34 лет.

С 1990 по 1993 годы он служит псаломщиком Спасо-Преображенского собора. В 1993 г. настоятель собора прот. Лев Церпицкий, полагая, что в силу религиозных и личных качеств псаломщик Владимир Жук достоин быть рукоположен во священный сан, ходатайствует о его диаконской хиротонии.

В престольный праздник Богоявления Господня, 6/19 января 1994 года, в Николо-Богоявленском кафедральном соборе митрополит С.-Петербургский и Ладозский Иоанн рукополагает его во диакона и назначает штатным диаконом Спасо-Преображенского собора г. Выборга, где о. Владимир Жук и служит последние годы.

24 октября 1995 г. диакон Владимир Жук был почислен за штат, в зависимости от состояния здоровья продолжая помогать причту собора, служа в храме.

Да упокоит Всемилостивый Господь душу усопшего раба Своего диакона Владимира в селениях праведных. Вечная ему память.

Священник Василий Ольховский

На память свв. бессребренников Космы и Дамиана, 1/14 ноября 1996 года на 60-м году жизни скончался заштатный клирик С.-Петербургской епархии, несший церковно-приходское послушание в Большом Тихвинском Богородицком Успенском мужском монастыре, иерей Василий Николаевич Ольховский.

Родился о. Василий 4 июля 1937 года в г. Тирасполе (Молдавия), в семье рабочих. С юных лет он приходит к вере, затем оформляется и желание послужить Богу, избрав путь священнического служения. По окончании 8 классов (Казань) и профессионально-технической школы по специальности столяра (г. Мариинский Посад, Чувашия, 1954 г.), по рекомендации

Архиепископа Псковского и Порховского Иоанна и наместника Псково-Печерского монастыря архимандрита Алипия, где Василий бывал на богомолье и нес различные послушания, он приезжает в город на Неве и поступает в С.-Петербургскую Духовную семинарию, которую оканчивает в 1967 году. В октябре 1966 г. Василий хиротонисан митрополитом Ленинградским Никодимом во чтеца в Иоанно-Богословском храме при Академии.

Отмечая целомудренную и примерную семейную жизнь его, серьезное отношение к занятиям и несение с любовью клиросного послушания, и. о. ректора С.-Петербургских Духовных школ арх. Герман ходатайст-

вует о его посвящении в сан диакона. Духовник его, прот. Константин Быстревский, также ходатайствует о нем.

За Божественной литургией в Князь-Владимирском соборе, в праздник Казанской иконы Божией Матери, 4 ноября 1968 г. митрополит Никодим (Ротов) рукоположил студента II курса С.-Петербургской Духовной Академии Василия Ольховского во диакона.

В 1968 году он служит штатным псаломщиком Николо-Богоявленского собора, а с 23 декабря 1969 г. — диаконом Александро-Невской церкви в Красном Селе.

В праздник иконы божией Матери «Достойно есть» («Милующей»), 24 июня 1971 г. за литургией в Смоленской церкви митрополит Никодим рукополагает его во пресвитера, с возложением набедренника, назначив (с 10.08.71 г.) священником Димитриевской Коломяжской церкви.

С 1972 по 1976 год о. Василий служит священником в церкви Смоленской иконы Божией Матери, Тихвинской Божией Матери («Крылечко») в Тихвине, в Казанском соборе г. Луги. В 1978 г. он назначается настоятелем Петропавловской церкви с. Сомино Бокситогорского района, позднее, в связи с семейными обстоятельствами служит певчим и трудится на ремонте храма в Казанской церкви г. Тосно.

В 1978—1982 годах о. Василий служит псаломщиком в Александро-Невской Шуваловской, Спасо-Парголовской, Александро-Невской Красносельской и Смоленской церквях, порой, по благословению митрополита Антония, исполняя обязанности священника.

В 1983 г. о. Василий уволен за штат, продолжая однако в 1983—1989 годах нести послушания псаломщика в Спасо-Парголовской, Александро-Невской Шуваловской церквях, храмах Вырицы, Сиверской и Волкова кладбища, соборе Рождества Богородицы в Новой Ладоге.

В 1990 году епископом Арсением, временно управлявшим С.-Петербургской епархией, о. Василий Ольховский командировается во Всехсвятский храм г. Приозерска (Кексгольма), где исполняет обязанности священника при организуемом на основе этого прихода подворье Спасо-Преображенского Валаамского монастыря.

30 июля 1996 г. по благословению митрополита С.-Петербургского и Ладожского Владимира священник Василий Ольховский направляется для несения церковно-приходского служения в Тихвинский Богородицкий Успенский мужской монастырь.

Да упокоит его Господь в селениях праведных. Вечная ему память.

Сергей Васильевич Рогов

Общество возрождения духовных традиций Руси с глубоким прискорбием извещает о трагической кончине своего основателя и попечителя Сергея Васильевича Рогова, президента Финансовой Группы «Росс.КО».

19 ноября 1996 года, поздно вечером, возвращаясь домой с работы, Сергей Рогов был убит двумя выстрелами в голову в парадной своего дома в г. Пушкине. Ему было всего сорок два года. Осиротела семья, сын — двенадцати лет.

С. В. Рогов был настоящим русским промышленником и крупнейшим жертвователем Санкт-Петербургской епархии. Он полностью финансировал восстановительные и реставрационные работы в Феодоровском Государевом соборе и Феодоровском городке Царского Села, неоднократно оказывал помощь Иоанновскому женскому монастырю в Петербурге. Благодаря Сергею Васильевичу силами «Общества» был установлен в Царском Селе первый в России памятник Императору Николаю II, отлиты колокола для звонницы Казанского собора, проведена Всероссийская конференция «Судьба русской орфографии», открыт музей-кабинет Императора Николая II в Тобольске и многое другое.

Сергей Васильевич отличался доброжелательным отношением к людям и личной скромностью, из-за которой его имя часто оказывалось в тени. Многие из задуманного осталось неосуществленным, но уже сделанное свидетельствует о большом вкладе С. В. Рогова в дело возрождения Отечества.

Отпевание усопшего состоялось 23 ноября в Софийском Вознесенском соборе Царского Села. Похоронен на Царскосельском Казанском кладбище.

Упокой Господи, душу убиенного раба Твоего Сергия, и сотвори ему вечную память! Аминь.

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин

Идеалы христианской жизни

(продолжение)

Глава II

Большую, хотя в большинстве случаев тщательно скрываемую, трагедию переживают родители при женьбе сына. И неужели же следует растревлять и без того болезнующие сердца тем, что нареченная дочь будет относиться к родителям свысока, холодно и выставлять перед ними любовь к себе своего мужа в ущерб им, старикам. Нередко в таких отношениях виновны обе стороны. С одной стороны, молодая женщина, вошедшая в семью, не хочет признавать авторитет родителей своего мужа, считает себя совершенно независимой от матери, хотя как христианское смирение, так и хорошее воспитание требуют, чтобы она заботилась о них, окружала их вниманием и — в чем возможно, что не противоречит справедливости, — подчинялась им. С другой стороны, родители часто стараются стать между мужем и женой, что составляет глубочайшую ошибку и неправильность. Но, как бы ни была умна и сердечна женщина, она всегда сумеет поставить себя к родным мужа в надлежащие отношения...

Если часто дети бывают виновны перед родителями, то, с другой стороны, и родители не всегда правы перед детьми. Можно ли сказать, что дети окружены всегда и всюду той заботой, которой они заслуживают уже по одному своему возрасту и своей беспомощности? Можно ли сказать, что мать посвящает детям все свое время, а не растрчивает его в бесплодных удовольствиях и увеселениях, если не в любовных похождениях, в то время, когда дети сданы на руки чужим воспитателям и воспитательницам, взятым в дом без разбора, и часто имеющим на судьбу детей самое плачевное и грустное влияние? Кто не видал таких семей, где в парадных комнатах нарядно, а в детских хаос и беспорядок? Кто не слыхал о том, как люди для гостей ничего не жалеют, а детей своих держат впроголодь? Известны случаи, что в домах, где бывали

большие приемы, стоившие много денег родителям, детей кормили так скудно, что они все вышли какими-то болезненными, и только сами ставши на ноги и своим трудом получая средства к жизни, стали подкармливать себя за прошлое. Но прошлого не наверстаешь. Эти люди из нервных и худосочных не станут никогда так здоровы, какими были бы они, если бы их окружали в детстве заботой.

Родители часто сами не хотят вникнуть во внутренний мир своих детей, узнать их душу, относятся к детям с одинаковыми требованиями, совершенно не разбираясь в их характерах, склонностях и настроениях.

Если много слез проливают родители из-за подрастающих детей, то немало слез льют и дети из-за своих родителей. Мне известны случаи, когда родители тратили на себя, на свои увеселения большие деньги, ежегодно совершали заграничные поездки, но ни разу не подарили детям того, что дети по склонности своей хотели бы иметь: одному книгу по той отрасли, которая его интересует, другому принадлежность для собирания бабочек, третьему удочку, — все это надо было выпрашивать и выклянчивать.

Я знавал такие случаи, что дети интересовались литературой, обожали книги. У родителей стояли целые тысячи томов интересных книг, запертых в шкафах, и, несмотря на просьбу детей, они их к этим шкафам не подпускали. Главная, в большинстве случаев, вина родителей это то, что всякий человек представляет собою, даже в детскую пору, отличный от другого и довольно ясно обозначенный мирок, и вот, к этим особенностям своих детей родители не желают приглядеться, отчего дети немало теряют.

Приходилось видеть такие случаи.

Богатая семья, владеющая большим поместьем, живет в Петербурге. При окончании курса кто-нибудь из сыновей выразил страстное желание сесть на землю, хозяйничать. Родители требуют, чтобы служил в

Петербургской канцелярии, ездил, что называется, в свет; сын подчиняется давлению и вместо того, чтобы из него вышел убежденный работник на ниве народной, как он рисовал свою жизнь, обращается в заурядного петербургского бюрократу, мало интересующегося своим делом, и жизнь, что называется, несмотря на внешние удачи, идет прахом.

Родители и воспитатели грешат также часто совершенным непониманием характера своих воспитанников. Есть дети, для которых строгость полезна. Есть же дети, от которых ласкою, добрым отношением, тихими уговорами можно добиться легко самых трудных вещей, и которых можно ожесточить, совершенно извратить их характер мерами строгости, принуждением, жестокими наказаниями.

Странно полагать, чтобы родители могли не любить своих детей. А между тем, когда видишь это непонимание родителями своих детей, невольно эта страшная мысль овладевает вами, так как первый признак любви есть понимание любимого человека. И как могут такие родители, от которых дети не видели отклика на то, что в них волнуется, что составляет центр их жизни, — как могут такие родители сетовать на то, если дети от них откалываются, если дети удаляются и становятся им духовно чужими. И бывает тогда, что дети находят удовлетворение своим духовным запросам и откликом где-нибудь на стороне, и чужой человек становится им близким, делается их духовной опорой, их отцом по духу.

Надо высказаться по очень важному и больному вопросу — больному именно у нас в России, о небрежности родителей насчет материального обеспечения детей.

Человек не может смотреть на себя, как на нечто отдельное, не связанное ни с предками, ни с потомками своими. Всякий человек есть звено в длинной цепи преемственных существований, передаточная стадия от далекого родоначальника — корня к людям грядущих поколений. Человек имеет величайшие обязательства пред всем своим родом: получая много — имя, традиции, имущество — от прежних поколений, он должен все это приумножить для дальнейших. Он должен придать новый блеск уже честному имени, должен своим трудом увеличить наследственное состояние, должен подготовить из детей своих добрых и честных работников на пользу людскую, вложив в них благородные принципы.

Так и смотрят на этот вопрос на Западе. На Западе сильна преемственность. В Англии есть очень много торговых и промышленных предприятий, которые находятся в руках одной семьи в течение многих веков. У них же довольно редко, чтобы одному предприятию служило три или четыре поколения. Как часто приходится встречать в России какого-нибудь крупного деятеля, сетующего на то, что он создал с величайшими усилиями большое предприятие, а что после него этому предприятию грозит гибель: «не на кого оставить, — один сын по ученой части пошел, другой в гусары метит. Кабы знал, не старался бы так, сил бы из себя не выматывал...»

Возмутительно то, как относятся у нас к родной собственности, особенно к земле. В чужих краях большинство дворянских имений сохраняются в одном роде, в течение многих и многих веков. У нас же

переход этой собственности совершается с невыразимою легкостью. Несколько трудолюбивых, воздержанных, скопидомных поколений соберут значительный земельный фонд, а какой-нибудь вертопрах-наследник, которому эта земля достанется, в течение трех-пяти лет разматывает все по ветру, совершенно изменяя судьбу этого рода. Точно также и капиталы свои люди разматывают до конца без остатка, совершенно не думая о том, как будет трудно их детям, уже в крови имеющим привычку к обеспеченной жизни, бороться с нуждой и пробивать себе дорогу, не имея ни одной тысячи или даже сотни запасных денег.

У нас не учат людей искусства обращаться с деньгами, вырабатывать привычку к суровой экономии. Никто, решаясь на траты, в большинстве случаев, не соразмеряет, можно ли эти траты себе позволить: не хватает денег, займу или выпрошу, и все это образует отвратительный круг неоплаченных долгов. Не брезгают никакими способами, чтобы достать нужное количество денег, и сколько тяжелых и позорных страниц в жизни многих семей, где жена скромного чиновника тратит на наряды сумму большую всего содержания ее мужа... Страшно копнуть эти кучи мусора и разбираться в них...

На родовое имущество надо смотреть, как на чужое, данное тебе для поддержания и расширения. Это некая святость, дававшая твоему роду независимость. Возможность никогда не кривить душой, не делать поступков, к которым иногда вынуждает жизнь необеспеченных людей, зависимых от многого: как же можно небрежно относиться к этому источнику независимости рода!..

Точно также нельзя достаточно сетовать на то, как мало русская женщина подготовлена к ведению хозяйства. Нельзя достаточно громко вопиять о том, чтобы в круг женского образования было серьезнейшим образом введено практическое домоводство, чтобы не кухарка в доме являлась распорядительницей дома и представляла невероятные счета, а всякая молодая девушка прекрасно умела сама распорядиться на кухне, все купить, все учесть, вести хозяйство расчетливым образом, так, чтобы в доме, при небольших расходах, была полная чаша. Дом, поставленный плохо, дом, где все в беспорядке, где прислуга ведет себя небрежно, где ничто не сделано вовремя, а что и сделано и сготовлено, исполнено плохо, в таком доме едва ли хорошо чувствует себя муж, из такого дома муж будет бегать по сторонам. Немало семей получили значительные трещины именно из-за этого неумения молодых хозяек сделать дом приятным для своего мужа.

Вообще жизнь семейная — дело величайшей важности и серьезности. Быть хорошей женой и хорошей матерью вещь очень трудная, можно назвать ее великим духовным подвигом.

Но сколько, с другой стороны, в ней высокой отрады! Воспитывать детей, лепить, так сказать, душу человеческую, наполнять их ум возвышенными образами и сердце благородными чувствами, мечтать о том, как твой ребенок внесет свою лепту в круг жизни человеческой: как все это ценно!

Между тем мы часто видим тут больше вражды или небрежности, чем любви.

Сострадание

Как только я вступил на английскую почву, по дороге из приморского города в Лондон, мне пришлось видеть прелестный пример хороших братских отношений, так развитых в Англии, где по сильному своему характеру воспитанный мужчина особенно склонен оказывать покровительство слабому существу.

В том отделении вагона, где я сидел, находилась молодая барышня с молодым человеком, которые оживленно между собой беседовали. Он оказывал ей тысячи услуг и всяческое внимание. Я долго не мог определить, жених это с невестой или брат с сестрой? Потом я с ними разговорился. Брат делал уморительные ошибки во французском языке, над которыми сестра очень мило смеялась. Оказалось, что они возвращаются из путешествия по Европе, на вокзале их встретили родители. Как это не похоже на часто встречаемые в России грубые отношения брата к сестре и равнодушное какое-то безразличие сестры к брату, столь нередкое у нас.

Вообще Европа более умеет дорожить родственными отношениями: там уже давно члены известного рода объединяются в союзы. Эти союзы устанавливают ежегодные взносы для составления родового капитала; из таких капиталов выдаются пособия менее удачливым родственникам. Более сильные, занимающие в жизни высокое положение, поддерживают всех остальных, и род процветает.

Когда вспоминаешь о том, как часто у нас и не только что среди родственников более или менее отдаленных, но и между сестрами и братьями, двоюродными братьями происходят грубые столкновения, всякий смотрит в свою сторону: тогда с грустью вспоминаешь слова, произнесенные одним наблюдателем русской древней жизни: «Русские друг друга едят, и тем сыты бывают».

Глава III ВЕЧЕР И ЗАКАТ

И вот, жизнь прожита...

По средней продолжительности жизни человек должен видеть, что ему остается веку какие-нибудь пять-восемь лет. Некоторые считают эту пору надвинувшейся старости и ожидания неизбежной смерти самой грустной порой, тогда как в христианском смысле она богата отрадой, полна высокого значения...

Каким примирением с жизнью, каким великим упованием веет от старца-христианина.

Все тяжелое, все, что мучило и волновало — теперь осталось там, далеко позади, и в отдалении своем кажется не только легким, но еще и милым... Страсти не волнуют больше грудь, не манят больше несбыточные мечты: все затихло, все успокоилось, и в этой тишине душа с миром ожидает Христа...

И стоит Он, неизменный Жених души — стоит и обещает... стоит и шепчет: «С малых лет твоих Я хотел, чтобы ты познал Меня и стал служить Мне. Я готовился открыть тебе Мои великие тайны, даровать тебе такое чудное счастье, о каком ты и мечтать не мог... Но вместо того, чтобы всей душой идти ко Мне, ты блуждал далеко от Меня, надеясь найти счастье помимо Меня. Но ты счастья не находил, потому что Я Один измерил всю глубину твоей души, и Я один только мог дать ей такую полноту радости, которая бы ее удовлетворила...

«Я стоял, грустно смотря на тебя. Я все ждал, не придешь ли ты ко Мне. Годы шли все вперед и вперед, и ты все не приближался ко Мне. И Я следил за всем в твоей жизни. Я видел все блуждания твои. Я видел всю тоску твою. Но, не стесняя твоей воли, Я давал тебе бродить так далеко от меня... Но, как Творцу твоему, Богу твоему и Искупителю твоему, Мне тяжело было видеть Мною созданное и искупленное творение, блуждающее так далеко.

Я один знал, как бы ты был высок, если бы ты был, действительно, христианин, каких бы ты тогда натворил чудных дел в прославлении имени Моего. И все это ты расточил по ветру и стоишь теперь пред гробом, как бедный нищий, который не приобрел себе ничего... Теперь ты видишь все твои ошибки...

Мне было бы отраднее, если б ты приступил служить Мне в лучшие свои годы, когда сердце твое горело огнем, и ты был крепок телом и духом, когда пред тобою лежал тот жизненный путь, который теперь пресекается для тебя.

И вот, теперь ты познал свои заблуждения, ты готов внимать Мне, и Я выслушаю тебя и не буду отвергать тебя... Я принимаю людей, как бы поздно они ни приходили ко Мне. Я уравниваю того, кто работал в винограднике Моём от раннего утреннего часа, с тем, кто пришел к концу работы. Я силен по милости Моей дать обоим равную награду, ибо не бывает чист предо Мною и праведник, послуживший Мне от детских лет своих, и грешника сильна благодать Моя оправдать и превознести, как праведника.

И угоднее святыне Моей, чтобы люди хоть поздно, но приходили ко мне, чем чтоб до конца забывали Меня... И радуюсь Я таким долгоблуждающим путни-

кам и принимаю их горячее, чем отец притчи Моей Евангельской принял блудного сына своего. И приму всякого, когда бы кто ни пришел ко Мне... И, если кто, весь земной век свой отрицавший Меня, на ложе смерти воздохнет, и возопиет ко Мне: и того не лишу милости Моей и намерение его лобызать буду и раскаяние его и плач вместо дел вменяю ему, ибо во взыскании погибших величайшая слава Моя, и кто поставил предел человеколюбию Моему, или кто указал Мне, доколе должно действовать снисхождение Мое!»..

И вот, эта трепетная радость во всепрощение Христа, эта надежда спасения — не своими делами, а безграничную ценою крестной жертвы Христовой, это ясное для души предчувствие, что, вот, при всем окаянстве своем, и как бы ты ни провел жизнь, ты пришел в конце концов к милосердному Владыке, и Он принял тебя: все это составляет источник неиссякаемой радости старческого возраста...

Земное все может изменить: умерли или забыли тебя друзья детства и юности, в могилах все близкие, не исполнились мечты, счастье прошло мимо человека...

Но Бог: Его-то ничто не отымет, Он всегда стоит при душе, и радости, которые Он может дать, затопят все бедствия земли.

И, если человек дошел до живого чувства общения своего с Богом: то как может страшиться он соединения с Творцом своим, к Которому придет он через смерть?

Вот оно, это грозное и роковое чудище, столь привлекательное и желанное для души христианской, начиная от великого Павла, с его дивным восклицанием: «Желание имею разрешиться, и со Христом быть».

В самом деле, страх смерти для верующих людей есть одно из самых больших недоразумений с христианской точки зрения.

Отец ушел на время, оставляя одиноким любимого сына и заповедав ему не идти за ним, пока сам он не позовет сына к себе.

Часто тоскливо сыну без отца, но сын, исполняя волю отцовскую, все ждет и ждет его и не смеет идти за ним. И тоска в разлуке смягчается, когда порою получит он от отца такую весть, из которой ясно станет ему, как помнит его отец, как заботится о нем... Но со всяким годом, и со всякою новою вестью все горячее желание прийти к отцу и остаться у него. И вот, наконец, приходит зов: отец зовет: рад ли тогда будет сын!

Теперь скажем себе, что сын — это каждый из нас, отец — Творец и Искупитель наш; весть от отца — неизглаголанное гласы Божии к душе нашей, а зов отца к сыну — Божье определение о смерти человека.

Чего же страшиться тут, чего тосковать, чего отпихиваться от смерти, и кричать: «Я жить хочу — спасите меня»... Так ли надо принимать зов Господень; так ли надо держать себя пред теми часами, когда должна открыться нам жизнь вечная?

Как умели умирать встарь русские люди, как и сейчас умеют умирать люди народа, и как трусливо теперь умирают большею частью люди образованные, и как не умеет вести себя в присутствии великой тайны смерти большинство людей!

Когда медицина решила, что спасение человека не возможно, и что смерть неизбежна: тогда остается одно — дать человеку умереть спокойно.

А вот, именно этого у нас делать и не умеют. Никакое лекарство уже больного не спасет, а его продолжают пичкать всевозможными снадобьями. Не думают вовсе об единственном важном для него деле, о примирении с Богом, а ободряют его заведомо лживыми обещаниями: «Да вы еще оправитесь... через месяц молодым будете. Мы с вами скоро потанцуем». Вместо того, чтоб привлечь мысль человека к единственно нужному — сбивают его на всевозможные мирские ненужности.

Боятся сказать человеку прямо, что он умирает, и что ему пора свести счеты с жизнью — сделать последние распоряжения и затем все свои мысли сосредоточить на вечности.

Наконец, в самую последнюю минуту, когда уже начнется агония, и тут мешают душе спокойно расстаться с телом.

Говорят, что те вопли, стоны и крики, которые поднимаются вокруг постели отходящего, ...могут прервать агонию на несколько часов, или даже на день или на два отсрочить смерть... Но к чему это, когда это доставляет лишь лишнее терзание остающимся и лишние муки умирающему?

Не так умирают люди христианского настроения в христианских семьях. Там и отношение к смерти совсем другое.

Во-первых, народ смотрит на смерть совершенно спокойно, и безо всякого злорадства вы услышите там такие разговоры:

— Что это ты, тетка Акулина, зажила? Я уж давно хочу тебя за упокой помнить.

— И впрямь, голубчик, зажила, пора старым костям на покой, а Господь не прибирает... Не готова, верно.

— А ты готовься — и помрешь.

— Пора, пора помирать мне, голубчик.

Но такие взгляды, такое ясное и простое отношение к смерти составляют принадлежность не одного только простонародья, а вообще всех людей верующих в вечность.

Если есть люди — и люди старые, — которые придут в ужас, если им посоветуют составить завещание духовное и которые никогда в жизни не произнесут таких слов, как «когда я умру», «когда меня не будет в живых», точно они одни из всей вселенной подлежат исключению из общего закона смерти и должны жить бесконечно, то, наоборот, попадают люди совершенно противоположного склада, которые, будучи молоды и цветущи, совершенно спокойно рассуждают о своей смерти, едва достигнув совершеннолетия, делают завещание о своем имуществе.

Я узнал в юности моей одного шестнадцатилетнего мальчика, умного, жизнерадостного, достигшего впоследствии в жизни больших удач. Он в эти юные годы уже распределил на случай своей смерти все свое вещи — ружья, собак, так как был страстный охотник, расписал заранее по друзьям все свои книги, что нисколько не помешало его благоденственному существованию.

Как-то мне пришлось быть у одного приятеля в старинной усадьбе. Хозяева — молодая чета чуть за тридцать лет, усердно украшали свое родовое гнездо.

В церкви, выстроенной отцом владельца, над гробами своих предков они воздвигали в склепе прекрасные памятники. Я присутствовал при разговоре супругов в этом склепе. Они рассуждали о том, где ляжет каждый из них и о том, как расширить склеп, чтоб он хватил еще на многих, так как у них уже было трое детей, и они надеялись иметь в будущем многочисленных внуков. Сами они были полны сил и надежд, но знали, что умрут, и без страха говорили о смерти.

Вот, еще примеры благодатных переходов в ту жизнь.

Когда верующий человек видит, что смерть приблизилась, он не отчаивается, а отдается мысли о смерти спокойно, с упованием на милосердие Божие.

Он обдуманно устраивает свои дела и делает спокойно последние распоряжения.

Мы видели, как умирала Наталья Савишна в «Детстве и отрочестве». Точно также умирает много других женщин и мужчин. Я знал одну старушку, которая для своих похорон распорядилась даже тем, каких приглашать священников и чем каждого из них за эту службу благодарить.

Она же, прекрасная хозяйка при жизни и хлебосолка, распорядилась, какие блюда подавать за поминальной трапезой, какого рисунка делать покров, какие номера пения исполнять за отпеванием.

По-христиански умирающие люди, если смерть не приходит внезапно, непременно стараются принять таинство елеосвящения, или, как говорится в быту житейском — «особороваться», — по вере, что при соборовании человеку отпускаются грехи, забвенные и утаенные.

Часто верующие пережившие люди сильно скорбят, что дорогой усопший не успел быть напутствованным. Но дерзновению веры отрадно думать, что Бог невидимо приобщает таких людей, умирающих внезапной смертью, если они были того достойны.

Один странник, ночевавший на обширном постоялом дворе, где с вечера пристало несколько возчиков, проснувшись ночью, увидел, что чудный ангел приобщает из Чаши лежащих на полатах возчиков... Потом все исчезло, а вскоре полаты обрушились, и возчики разбились насмерть.

Точно так же Саровский старец Серафим говорил одной молодой вдове, которая приходила в отчаяние от того, что муж ее умер не приобщенный, так как она, боясь ухудшить его положение, открыв ему истину, скрывала, что он безнадежен. Этой вдове отец Серафим говорил, что есть люди, по видимости приобщавшиеся, а оставшиеся не приобщенными у Бога, и есть люди, не приобщившиеся по видимости, но невидимо приобщенные ангелом...

Трудно передать, конечно, словами предсмертное состояние души. Оно состоит из некоторой печали — человеческой печали от расставания с близкими и от тревоги за них, из глубокого чувства смущения, раскаяния за прошлое, робости пред судом Божиим, радостного ожидания видеть те области, о которых так мечталось, куда сердце так рвалось, думы о тех, с кем раньше развела смерть кто не был никогда забыт и кого предстоит теперь увидеть. Но в эти часы вообще все человеческое как-то ослаблено. Человек становится как-то равнодушным к земле, в громаде своего ожидания.

Один человек, холостой, очень любивший своих родных, умирал вдали от них, и впоследствии передавал мне свои тогдашние чувства.

Он был так слаб, что не мог поднять головы с подушки, и порою не мог произнести нескольких слов. Знакомые приезжали к нему с мыслью навсегда с ним проститься, и он улавливал на себе их прощальные взоры.

Уход за ним был хороший: два врача, посменно дежурившие, опытные фельдшеры. И его нисколько не беспокоило, что при нем нет никого из его близких.

Он был за них как-то совершенно спокоен, поручив их, как и себя тогда всецело поручил — воле Божией.

Он передавал, что это было какое-то радужное спокойствие, ясно чувствуемое прикосновение Божией руки, — что-то настолько торжественное и захватывающее, что земная жизнь — вся тускнела, таяла, казалась ненужною, ничтожною, далекой...

Он уже начинал жить тем будущим, которое так скоро должно было открыться ему — ждал многих радостных свиданий. И, когда он ожил, ему стало тяжело, что все это не сбылось.

В последние дни жизни человеческой, небесный Воитель дает последнюю битву за искупленную Им душу человеческую.

Достаточно вспомнить лишь великость жертвы Христовой за нас, чтобы постичь, какую цену придает Христос спасению души человеческой.

И вот, настают последние дни, которые душа проводит в теле. И для спасения своего эта душа должна исповедать Христа, находясь в теле.

Но человек продолжает быть равнодушным к Богу, и равнодушен до конца.

Быть может — и это вероятнее — то лишь кажущееся равнодушие, и человек глубоко волнуется вопросом об исповедании Бога, и ему мешает ложный стыд, духовная гордость. Но по видимости он отвергает Бога.

И вот, последние часы.

К умирающему приводят священника. У него и голоса уже нет. Тихо служитель Бога склоняется над ним, — не примет ли он хоть теперь отвергаемого всю жизнь Христа, сливая свое предсмертное страдание с мукою распятого Бога.

Но, о ужас! — Все последние свои усилия умирающий собирает для того, чтобы оттолкнуть распятие.

И теперь — вы думаете — все кончено? Он осужден?

Да, это было бы так, если бы умирал не человек, за которого Господь взшел на Голгофу, если б тут Бог не боролся за гибнущее творение Свое.

Человеческое, видимое кончилось. Посредство церкви отторгнуто. Но между душою человеческою и ее Богом есть свои, никому невидимые связи, есть тайная непосредственность.

Какими Он сам знает путями, — Бог в последнее мгновение, когда жизнь чуть теплится — силен так потрясти душу, что она вдруг познает Бога, и в радостном трепете кинется к Нему.

И считает ли время Тот, для Кого тысяча лет — миг единый!

Видали ли вы мать, вырывающую от смерти своего ребенка? — Подумайте же, как борется Бог за вечную

судьбу Им созданного и, хотя ему и изменившего, но безгранично дорогого Ему сына?

Если вам приходилось присутствовать при тихой кончине верующего, вы никогда не забудете ее величия. Ходит поверие, что в последнюю минуту жизни невидимый ангел подносит к устам отходящего фиал смерти, который должен всякий испить. Некоторые пьют его спокойно; другие долго отвергают и выпивают его с величайшим ужасом.

Выражение лица верующих при конце их чудесно.

Неверующий уверует, если увидит на лице отходящего праведника эту переживаемую им смену чувств.

Тут и радость, восхищенное изумление пред чем-то великим, открывающимся внутреннему зрению, и ненарушимый торжественный покой, и углубленное наслаждение высочайших созерцаний...

Вообще, светлая кончина является заключением светлой жизни.

Какая благодать — почить, как почил великий старец Серафим. накануне конца, в день нового 1833 года, он приобщился, обошел в церкви все иконы, весь день пел в келье победные пасхальные песни, несколько раз выходил в монастырь смотреть место, избранное им для погребения. А на утро было найден бездыханным, в коленопреклоненной молитве пред любимой им иконою Богоматери «Умиление», прозванной им «Всех Радостей — Радость»...

Вот, еще примеры благодатных переходов в ту жизнь.

Нельзя без глубокого волнения читать о кончине святителя Дмитрия Ростовского. Это великий подвижник, оставивший своему народу величайшее духовное сокровище — Четьи-Минеи — и не один только свой век, но и последующие времена огласивший «пастырской свирелью богословствования своего», своими дивными проповедями: еще не в старых для его сана летах, тихо догорал в суровом климате Ростова, вдали от родной, теплой Украины с ее задумчивыми тополями, с пронзительным светом ее звезд... Непосильные труды, за всю жизнь напряжение сил душевных, наконец, множество огорчений изнурили силы святителя. Но из слабющих рук перо, этою рукой написавшее столько вдохновенных страниц, не выпадало до последнего дня. Еще 27-го октября 1709 года он пишет старому собеседнику своему, иноку Феолу: «Поистине возвещаю ти, яко немоществую. До чего ни примусь, все из рук падает. Дни мне стали темны. Очи мало видят, в нощи свет свещный мало способствует, паче же вредит. А недугование заставляет лежать да стонать». Вечером того же дня митрополит велел позвать своих певчих. Он сидел у печи и грелся, а певчим велел петь сложенные им канты: «Иисусе мой прелюбезный, надежду мою в Боге полагаю, Ты мой Бог Иисусе, Ты моя радость». — Послушав пения, митрополит отпустил певчих и удержал только преданнейшего ему певчего «и усерднейшего в трудах ему помощника», «бельца» Савву Яковлева, который был переписчиком набело его сочинений: — труд по тому времени не малый. Очевидно, святителю хотелось иметь в ту минуту около себя живую душу, поделиться своими мыслями, воспоминаниями. И стал митрополит Дмитрий рассказывать бельцу Яковлеву о своей юности среди благословенной

Украины, о порывах к Богу, о молодом рвении к молитвам, и заключил свой рассказ словами: «И вы, дети, такожде молитесь!» Наконец, святитель отпустил певчего словами: «Время и тебе, чадо, отойти в дом твой». Он благословил его, и, провожая его, в вид благодарности за переписку сочинений, поклонился ему почти до земли. Яковлев был очень смущен, а святитель произнес последние слышанные от него на земле слова благодарности: «Благодарю тя, чадо!» и вернулся к себе в келью, а певчий расплакался и ушел. Отпустив служителей, митрополит Дмитрий вошел в особую келью, где он обыкновенно молился. На следующее утро он был найден почившим в коленопреклоненной молитве.

Величественна была кончина кроткого митрополита Киевского Филарета, который прощался с духовенством, передавал для доставления государю последние приветствия любви и последние благословения.

Митрополиту Московскому Филарету незадолго до конца явился отец его во сне и сказал ему: «береги 19-е число». Настал воскресный день 19-го ноября 1867 года, и митрополит в домашней церкви своей совершил литургию, по замечанию окружающих, особенно бодро и вдохновенно. Через несколько часов он был бездыханен.

В 1857 году стал быстро угасать знаменитый проповедник архиепископ Херсонский Иннокентий, но он не бросал занятий. Накануне смерти, читал корректуру сочинения своего: «Последние дни земной жизни Спасителя». Настал Троицын день, 26 марта. Он встал в 5-ом часу, прошелся по комнате, поддерживаемый служителями, затем прилег. Почувствовав приближение смерти, он велел приподнять себя и тихо скончался, коленопреклоненный, на руках двух келейников.

В Пензе, 10 октября 1811 года, на 36-ом году от роду почил праведный епископ Иннокентий, пострадавший за свою православную ревность во время господствовавшего тогда и поддерживаемого министром духовных дел князем А. Н. Голицыным протестантского направления. В ночь перед кончиною, он позвал к себе келейника и сказал ему: «Какое дивное видение мне представилось! Казалось мне, что небеса отверзлись. Двое светлых юношей в белых одеждах, слетев с высоты, предстали предо мной и, с любовью смотря на меня, взяли меня, немощного, и вознесли с собою на небо. Сердце мое исполнилось несказанной радости, и я пробудился».

10 октября утром он просил пособоровать его и, напрягая последние силы, повторял молитвы и несколько подымался при помазании елеем. Потом язык стал немать, дыхание прерываться, он крестообразно сложил руки на груди; окружающие развели их, чтобы не затруднять дыхание, но он опять сложил их крестом. Пред самым концом один из окружающих стал читать псалмы. При словах: «Аз к Богу воззвав, и Господь услыша мя», капли слез выкатились из глаз умирающего; на словах же: «Аз же, Господи, уповаю на Тя», — преосвященный Иннокентий вздохнул в последний раз и тихо предал дух Богу.

Прекрасен был конец почившего 20 декабря 1846 года архиепископа Воронежского и Задонского Антония, одного из славных подвижников XIX века,

находившегося чрез пространство, никогда не видав его, в замечательном духовном общении с великим старцем Серафимом, чему пример увидим ниже. Накануне смерти он сказал плачущему племяннику: «Я еще не умру: мне Божия Мать сказала, что нужно дела кончить». Проведя ночь в молитве, архиепископ Антоний 20-го утром назначил быть в 6 часов пополудни соборованию, послал на почту денежные письма бедным и раздал милостыню пришедшим к нему. Викарию своему он сказал: «Никакого не чувствую страха, желаю разрешиться и бысть со Христом». Сделав некоторые распоряжения, владыка стал молиться. В 6 часов началось торжественное молебствие, длившееся час. Архипастырь сидел в кресле, со свечью, и сам прочел последнюю молитву: «Простите мя, отцы и братия». Благословив всех, он перешел с кресла на кровать. Осенив обеими руками, разрешил всех, находящихся под запрещением, и отпустил затем всех присутствующих. Чрез четверть часа преосвященный сильно постучал в двери, призывая своих чад, и настала величественная, торжественная минута. Архиепископ в последний раз возложил крестообразно руки на головы присутствующих; духовник стал читать отходную; в руки архипастыря вложили горящую свечу; с окончанием отходной архиепископ Антоний тихо предал дух Богу.

14 декабря 1839 года, на 49-ом году, после 22-летнего затвора, почил Сезеновский затворник Иоанн, основатель женской Сезеновской обители. Он скончался наедине. Долго не получая от него никаких признаков жизни, выломали двери кельи, в которой он находился в затворе, и нашли его мертвым, у аналая, пред иконою Богоматери. Тело его было немного наклонено на правый бок. Правая рука, стоя на локте, поддерживала голову, а левая лежала на ладони правой. Лицо было обращено к иконе.

В ночь на 25 мая 1836 года, на 47-ом году от рождения, после 17-летнего затвора, скончался знаменитый затворник Задонский Георгий, происходивший из дворянского рода Машуриных и до 28-летнего возраста служивший офицером Лубенского гусарского полка. Он тоже скончался без свидетелей, и после ранней обедни был найден бездыханным пред образом Всех Святых и Страшного суда, припадшим к земле. Лицо его было как живое. Пальцы правой руки, сложенные крестным знамением, прикасались к челу.

Старец Парфений Киевский, имевший необыкновенное умирительное, нежное усердие и детскую любовь к Богоматери, умер в тот самый праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, который он особенно любил и о котором говорил: «Буди благословен и преблагословен и треблагословен день Благовещения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы». В 1855 году в этот самый праздник, совпавший тогда со страстной пятницей, о. Парфений был найден бездыханным, сидящим как бы в глубокой думе у дверей келейной своей церкви.

29 августа 1886 года был найден в своей келье почившим подвижник Иверского Валдайского монастыря, монах-молчальник Пахомий. После ранней обедни его нашли стоящим на коленях, у изголовья койки; в

руках он держал четки; лицо его было озарено радостною улыбкой, а глаза сомкнуты.

Считая тело христианина храмом, в котором жил Дух Божий, хотя бы временами он и осквернялся грехами, Церковь воздаст телу христианина всякие почести. Одев покойника благообразно, полагают его в гроб, вокруг зажигают свечи, в руку вкладывают распятие, вечный знак Христовой победы. На грудь кладут образ, а на чело возлагают венчик, знак того, что тут возлежит призванный к Богу воин Христов. Многие люди заблаговременно приготавливают себе все нужное для погребения. Некоторые подвижники держат у себя в келье гроб, который напоминает им о смертном часе и тем предохраняет их от искушений. Распространен обычай заблаговременно готовить себе саван, а люди, бывшие в Святой Земле, привозят эти погребальные пелены из Иерусалима.

По церковному преданию, душа человеческая в течение сорока дней по смерти бывает водима по мытарствам, где дает отчет о своих земных делах, и где ангелы-хранители оспаривают душу у демонов, представляющих все грехи человеческие в преувеличенном размере. Поэтому в это время совершается над душой человека чтение псалтири. Подобно тому, как некогда юный Давид-псалмопевец отгонял от Саула пением псалмов своих злого духа, так Церковь верит, что чтение над душой псалтири помогает ей в прохождении воздушных мытарств.

Избавляются от мытарств те, которые причащены в день смерти или которые умерли в дни светлой седмицы. Какое, действительно, счастье отойти к Богу в эти дни. Какая радость душе возноситься в отчизну, когда все в небе и на земле полно величайшего ликования, и когда вся вселенная и миры миров оглашаются этою вестью, выше и слаще которой нет ничего: «Христос воскрес из мертвых». Славна смерть воина в битве; также славна смерть христианина в церкви!

Как-то в Москве сильное впечатление произвела кончина одного благочестивого купца, который встретил праздник, отстоял светлую заутреню, причастился за обедней и через несколько минут отошел... Какая тоже радость для священника отойти в церкви, только что причастясь или умереть так, как умер известный старец, духовник скита Черниговской Божией Матери, около Троице-Сергиевской лавры, иеросхимонах Варнава: в великом посту он приехал исповедывать в одно благотворительное учреждение и, отпустив одну исповедницу, тихо склонился головой к аналою и отошел.

Милостыня в память души есть одна из наибольшей помощи, какую может оказать любовь душе усопшего человека. Поминает всякий по своей силе, возможности: бедный человек раздает нищим несколько медных монет, которые могут быть в очах Божиих выше груды золота, раздаваемого в память богачей.

Грустно видеть то пренебрежение, в котором оставляют душу человека его богатые наследники. Случается так, что наследство получено громадное, а не поставлено над покойником ни малейшего памятника, и через десятки лет его могила уже сравнялась с землей, и ее не отыщешь.

Вообще же нам, русским, нельзя не поставить в укор наше пренебрежительное отношение к могилам

наших близких. Войдите на кладбище за границей: правильно распланированные дорожки, в порядке содержимые памятники. Войдите в России на городское кладбище ценой подешевле или сельское: над заброшенными памятниками разрослись кусты с колючками, так что к ним и не проберешься, кресты покосились, или сломанные верхушки лежат тут же и гниют; а у многих из этих покойников живы дети, проводящие свой век в достатке.

Один русский архиерей, объезжая епархию, был поражен и возмущен тем, как в одном селе содержалось кладбище. Оно было вовсе ничем не обгорожено, и в надгробных холмах копались рылами своими свиньи. Возмущенный архиерей объяснил крестьянам, как надо относиться к месту упокоения отцов своих, выставил им на показ их позорное небрежение о кладбище и кончил речь свою словами: «вследствие этого нет на вас моего благословения». Народ взвыл, бросился архиерею в ноги, просил его отпустить им их вину. Покончили на том, что архиерей обязал к следующему своему приезду привести могилы в порядок и устроить вокруг кладбища изгородь — все это к данному сроку и было сделано. И сколько в России сел нуждается в таких наставлениях!

«Не скорбите, якоже и прочии, неимущии упования».

Этот завет апостола должны помнить люди, когда они лишаются своих близких. Человеку трудно не скорбеть, когда у него отнимаются те люди, которые привязывали его к жизни и ради которых он жил. Но какая глубокая пропасть отделяет просветленную скорбь христианскую от дикого отчаяния не верующих!

Трудно, в минуту таких страшных потрясений, заставить сердце совершенно умолкнуть. Но голос рассудка должен сдерживать этот беспорядочный порыв сердца. Будем себе говорить, что для человека умершего смерть всегда приобретение: в той близости к Богу, к которой он теперь призван, в том, что над ним теперь не властна ни одна земная мука, не заденет его ни одна скорбь — разве в этом нет великой выгоды против земной жизни!

Представьте себе, что к матери, живущей в великой бедности и еле прокармливающей своего сына, приходит богатейший и могущественный человек и говорит: «Дай мне его на воспитание, он будет жить в прекрасном дворце, будет иметь мудрых наставников, которые научат его всякой мудрости; воспитаю, я обеспечу его, сделаю его благоденственным, насколько это в силах человеческих, и ставлю только

одно условие, чтобы ты его за эти годы не видала. Но, когда он вырастет и разовьется, ты увидишь его и еле узнаешь в том блестящем, изящно образованном человеке твоего оборванца-сына; так вот, выбирай. Настолько ли ты любишь его, чтобы принести для него эту жертву и, расставаясь с ним, дать ему высшее мирское счастье».

Вот, этот увод сына и расставание с ним матери для его высшей и лучшей судьбы, весьма сходно с тем, когда мы должны отдавать Богу наших близких.

Можем ли мы роптать на то, что Господом они от страданий призваны к блаженству, от уничижения к славе и вместо того, чтобы терзаться такой мукой, которая бесплодна уже потому, что все равно не возвратит нам их здесь, будем утешать себя великим упованием на свидание в том крае, где нет уже более разлуки.

Люди чуткие, духовною жизнью восстанавливающие в себе те способности духа, которые убивает жизнь во плоти, жизнь страстей — эти, вот, люди получают от своих усопших таинственные знамения непрерывного обещания: то умерший отец явится к сыну и с улыбкой на него посмотрит, скажет какое-нибудь предостерегающее слово, напомним ему какое-нибудь не исполненное обещание. Пред опасностью, которая угрожает душе детей, иногда почившие родители во сне посещают их, с беспокойством смотря на них, и дети понимают тогда, как тревожится и болит за них душа их родителей. Иногда старцы духовные являются своим духовным детям.

Один молодой человек, сильно привязанный к почившему оптинскому старцу Амвросию, через несколько недель после его смерти, находясь в Москве, говел и должен был причаститься в день Введения во храм Богоматери. В ночь на этот день он видел во сне алтарь, себя стоящим пред священником с чашей в руках, в открытых царских вратах, и из алтаря, залитого светом, смотрел на него, в блестящих ризах и золотой митре, почивший отец Амвросий. И только через несколько дней, этот сын великого старца вспомнил, что 21 ноября как раз день рождения отца Амвросия.

Небожители понимают нас, но мы иногда не можем понять их. Рассказывают, что одной вдове явился во сне ее муж с вестью о том, что он получил милость от Господа и счастлив. Когда же женщина спросила его о том, как проходит его жизнь, он ей ответил. Но понять его она не могла, слова его были в отдельности понятны ей слова, но общего смысла она уловить не могла.

Санкт-Петербургские епархиальные ведомости

ИЗДАЮТСЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Главный редактор
Высокопреосвященнейший ВЛАДИМИР,
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

Ответственный секретарь Н. К. Симаков

Выпуск 17. Часть II

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Архиерейские богослужения и рукоположения	91
Список священнослужителей С.-Петербургской епархии, удостоенных награждения к празднику Святой Пасхи	94

Неофициальная часть

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Прп. Иустин (Попович). Православное учение о Церкви (окончание)	97
---	----

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Свт. Григорий Палама. На святое Преображение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа	105
--	-----

ПРОПОВЕДЬ

Архиеп. Феофан Полтавский. Покров Пресвятой Богородицы	109
--	-----

НАШИ ХРАМЫ

Часовня в честь иконы Божией Матери "Всех Скорбящих Радости"	111
Православный центр духовного возрождения. Свято-Исидоровская церковь	113

ПОДВИЖНИКИ ВЕРЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ

Монах Паисий Святогорец. Возвращение к Богу от земли на Небо	117
--	-----

ПРАВОСЛАВИЕ И СУДЬБА РОССИИ

Прп. Иустин (Попович). Тайна России (окончание)	124
---	-----

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Монахиня Фекла (Коняшова)	128
---------------------------------	-----

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин. Идеалы христианской жизни (окончание)	130
Мученик Евгений — русский духовный писатель Евгений Николаевич Погожев (Е. Поселянин) Биографический очерк.	134
Стихи: Н. Гумилев. Христос	123
Н. Павлович. Они	136
В. Солоухин. Друзья	136
Правила приема в С.-Петербургскую Православную Духовную семинарию	137

ЖИЗНЬ ЕПАРХИИ

Февраль

Отделом юстиции мэрии С.-Петербурга **13/26 февраля** зарегистрирован новый православный приход С.-Петербургской епарии — церкви Покрова Пресвятой Богородицы в пос. Кондратьево (Сяккиярви, с финск. — Мешкозеро) Выборгского района области. Это ближайший к финской границе населенный пункт, лежащий к западу от Выборга на трассе Выборг—Гельсингфорс. До 1944 г. там действовала лютеранская кирка, и поселок был центром прихода. Ныне в поселке будет строиться новый православный храм.

14/27 февраля в музее-квартире Ф. М. Достоевского состоялся вечер памяти иеросхимонаха Серафима Вырицкого († 1949), последнего духовника Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. В вечере приняли участие свящ. Геннадий Украинский, писатель В. П. Филимонов — составитель книги о старце, в которой собраны материалы к его житию и чудеса, совершенные по молитвам о. Серафима (книга готовится к изданию); поэт Андрей Ребров.

20/6 марта 1997 г. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир в Золотом зале Митрополичьих покоев в Александро-Невской Лавре встретился с Генеральными консулами, аккредитованными в Санкт-Петербурге.

Перед встречей Митрополит Владимир показал гостям корпуса Александро-Невской, недавно переданные Епархии.

На встрече Владыка Владимир рассказал присутствующим о возрождении монашеской жизни в Александро-Невской Лавре, о религиозно-нравственной и просветительской деятельности приходов Епархии, которых насчитывается ок. 240, о трудностях и проблемах религиозной жизни в Санкт-Петербурге.

Более подробно Митрополит Владимир остановился на деяниях Архиерейского собора Русской Православной Церкви, проходившего в Москве с 18 по 23 февраля с. г., на котором присутствовало 133 епископа.

Во встрече принял участие Представитель Министерства Иностранных дел Российской Федерации в

Санкт-Петербурге Лопатников В. А. и другие сотрудники Представительства.

22 февраля/8 марта 1997 г. в г. Сосновый Бор при большом стечении богомольцев состоялась закладка церкви во имя иконы Божией Матери "Неопалимая Купина". Каменный храм будет строиться в самом центре города, в живописном месте, на пл. Победы. Высота его составит 35 метров. Помощь в строительстве храма в городе энергетиков намерены оказывать администрация города, руководство и коллектив атомной станции. Неслучайно и образ, в честь которого будет сооружаться храм, избран именно Божией Матери, именуемый "Неопалимая Купина", известный заступлением и защитой от пожаров. Закладку храма совершил благочинный Ораниенбаумского округа прот. Александр Шве́ц в сослужении настоятеля сосновоборского храма иерея Стефана Витько.

Март

1/13 марта в С.-Петербургском Пресс-центре ИТАР-ТАСС состоялась пресс-конференция "Святыни С.-Петербурга под угрозой?" (Градостроительство и проблемы), посвященная вопросу сохранения от поругания святынь нашего города, что зачастую становится возможным и в наши дни, как показывает опыт последних лет.

В пресс-конференции приняли участие: архитектор-реставратор член городского совета по охране памятников при Институте культуры Д. А. Бутырин, церковный историк автор справочника "Святыни Петербурга" В. В. Антонов, историк-краевед член комитета памяти Первой мировой войны А. В. Барановский, выступили представители Комитета по градостроительству и архитектуре, журналисты.

Серьезную обеспокоенность общественности города, особенно церковной, вызвало недавнее сообщение комитета по градостроительству и архитектуре об итогах конкурса на лучший проект ресторана быстрого питания по адресу Загородный проспект, 45. В бывшей церковной ограде уничтоженного в советское время Введенского собора, где покоится прах героев

русско-японской и I Мировой войн, непосредственно на месте часовни святого благоверного князя Александра Невского решено построить ресторан "Макдональдс". Земельный участок будет сдан петербургскому филиалу компании в долгосрочную аренду на 49 лет.

В субботу, **9/22 марта**, праздник 40 мучеников Севастийских, в приходе Покрова Пресвятой Богородицы на Боровой была отслужена первая Божественная литургия (на переносном антиминсе). Совершил ее настоятель прихода и председатель приходского совета церкви Покрова на Боровой иерей Сергей Попов. Храм (домовый) оборудован в первом этаже б. церковного дома при храме Покрова; во втором этаже здания обустраивается постоянный домовый храм, иногда богослужения совершаются также в часовне сщмч. Вениамина Петроградского, расположенной в подвальном этаже здания (большую часть его занимает склад фабрики диаграммных бумаг, верхние этажи здания — жилые, что создает определенные затруднения при совершении богослужений).

Православному приходу храма Покрова, как законному владельцу, вероятно, будет сложно вернуть себе храм, переданный властями в 1989 году общине евангельских христиан-баптистов, ибо православные теперь смогут получить храм в том случае, если оплатят баптистам стоимость произведенных ремонтных работ и предоставят им взамен другое помещение для молитвы.

В воскресенье, **10/23 марта**, исполнилось 90 лет со дня кончины Константина Петровича Победоносцева (1827–1907), выдающегося религиозного и государственного деятеля России второй половины XIX — начала XX века, бывшего в течение 25 лет Обер-Прокурором Святейшего Синода, почетного члена Императорской Академии наук и пяти Российских университетов, воспитателя Вел. кн. Николая Александровича (†1865) и последних двух российских Императоров Александра III и Николая II.

В этот день на могиле К. П. Победоносцева, восстановленной 4 года назад, за алтарем, основанной им Свято-Владимирской церковно-учительской школы на Московском проспекте, 104, духовенством нескольких петербургских приходов были отслужены панихиды по приснопамятным боярину Константину и боярыне Екатерине, — погребенной рядом с супругом попечительницы Свято-Владимирской школы Екатерине Александровне Победоносцевой (рожд. Энгельгардт).

Почтить память выдающегося государственного деятеля, педагога, инициатора основания в России церковно-приходских школ, ставших очагами воспитания русского народа в традициях Святого Православия, возродивших церковно-славянский язык и богослужение, пришли прихожане петербургских храмов, преподаватели и учащиеся Петербургской школы народного искусства Императрицы Александры Феодоровны, а также приходских и общеобразовательных школ.

В среду, **13/26 марта**, по инициативе фонда восстановления храма Христа Спасителя (Спаса-на-Водах), Государственной Академической Капеллы С.-Петербурга и Благотворительного фонда «Адми-

ралтейская музыка» в Большом зале Академической капеллы состоялся благотворительный концерт Адмиралтейского военно-морского оркестра под управлением заслуженного артиста России, капитана III ранга Алексея Карабанова. В программе концерта были произведения М. И. Глинки, П. И. Чайковского, Н. А. Римского-Корсакова, И. Штрауса и других композиторов XIX и начала XX веков, в том числе впервые после долгого перерыва в С.-Петербурге был исполнен морской марш «Кронштадт–Тулон», запрещенный к исполнению в России после 1917 года.

В галерее Капеллы была устроена выставка, посвященная истории строительства и святыням храма-памятника, а также представлен проект его возрождения. Весь сбор от концерта направлен на восстановление святыни.

В настоящее время чудом сохранившиеся мозаичные иконы из храма Спаса-на-Водах демонстрируются в Военно-Морской академии им. Кузнецова.

14/27 марта в актовом зале музея-квартиры Ф. М. Достоевского состоялся вечер памяти покойной настоятельницы Введено-Оятского женского монастыря монахини Феклы (Коняшевой) (†25.01.1997 г.). Вечере приняли участие благочинный монастырей С.-Петербургской епархии архим. Назарий (Лавриненко), сестры Введено-Оятской обители, клирики и миряне епархии, почитатели монахини Феклы, петербуржцы — богомольцы и трудники, посещавшие Введено-Оятский монастырь и имевшие попечение о нем.

Собравшиеся поделились своими воспоминаниями о почившей, был показан фильм «Введено-Оятская обитель».

22 марта/3 апреля традиционные панихиды по старце о. Серафиме Вырицком в день его памяти были отслужены на его могилке возле храма Казанской Божией Матери в пос. Вырица. Не только местный причт и прихожане храма отметили этот день, но многие петербуржцы отправились в Вырицу молитвенно почтить память приснопамятного иеросхимонаха Серафима.

24 марта/6 апреля, в воскресенье в Воскресенском Новодевичьем монастыре состоялось освящение крестов на могилах игумении Евстолии (Ерофеевой) (†1886) и благочинной, казначей и сотрудницы основательницы обители игумении Феофании — монахини Варсонофии (Крыловой) (†1866). Кресты, изготовленные иждивением обители и установленные на могилах подвижниц в середине марта, были освящены священником обители Николаем Яцкунасом, при молитвенном участии сестер обители и богомольцев.

Монахиня Варсонофия (в миру Мария Никитична Крылова), (1800–1866), родилась 30 июня 1800 года. Рано оставшись сиротой, была взята на воспитание графиней А. А. Орловой-Чесменской, привившей ей любовь к молитве и давшей высокохристианское воспитание. По выпуске из Смольного института благородных девиц, в 1824 году, она поступает в Воскресенский Горичий женский монастырь близ г. Кириллова, где спустя пять лет принимает постриг. Встретившись там с будущей игуменией Феофанией, относившейся к монахине Варсонофии как к дочери, она навсегда связывает с «матушкой-игуменией» свою судьбу.

По прибытии в 1845 году в С.-Петербург, она становится казначеем, а затем благочинной Воскресенского Новодевичьего монастыря, а также несет послушание на клиросе. По причине болезни ног была вынуждена оставить клиросное послушание, была келей-

ницей игумении, во всем помогая ей, будучи ближайшей помощницей и сотрудницей основательницы обители. В общей сложности при матушке-игумении монахиня Варсонофия была 42 года. Отличалась высокой христианской жизнью и благочестием. Скончалась 3 февраля 1866 г., за три месяца до преставления самой игумении Феофании, прозревавшей при жизни, что ее земной путь закончится вскоре по кончине монахини Варсонофии.

Игумения Евстолия (в миру Евдокия Ерофеева) (1811–1886) — вторая игумения обители, преемница игумении Феофании и продолжательница дела матушки-основательницы. Дочь московского купца, в 1829 г. она поступает в Горицкий монастырь, затем переезжает в новооснованную С.-Петербургскую обитель, с 13 августа 1866 г. становится игуменией монастыря, которым управляла 20 лет. При ней был основан Мариинский Вохоновский скит обители, позднее ставший самостоятельным монастырем. Была большой молитвенницей и подвижницей. Скончалась в возрасте 75 лет от воспаления легких, погребена была рядом с игуменией Феофанией, у восточной стены Воскресенского собора.

В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, **25 марта/7 апреля**, водосвятный молебен был отслужен в стенах церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в Новой Деревне. Совершил его иерей Иоанн Малинин, назначенный настоятелем русско-белорусского прихода, которому и передан храм. Община проводит как консервационные, так и ремонтные работы в стенах храма. Крестами над могилами умерших община планирует отметить место бывшего при храме (разрушенного в 1930–1940-х гг.) приходского Новодеревенского кладбища.

После молебна вокруг храма состоялся крестный ход.

28 марта/10 апреля 1997 года Его Высокопреосвященство Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир принял в Епархиальном Управлении Генерального Консула Ее Величества Королевы Великобритании в Санкт-Петербурге г-на Джона Гая.

В состоявшейся беседе Владыка Митрополит рассказал о жизни Русской Православной Церкви сегодня, в новых условиях и реалиях, о главных задачах, стоящих перед Церковью и преодолении духовного и идеологического вакуума в обществе особенно при

усилении активности тоталитарных сект и новых религиозных движений.

Г-н Джой Гай поделился своими воспоминаниями о пребывании в Москве в 70-е годы. Он сказал, что помнит закрытые и поруганные храмы и выражает свою радость в связи с произошедшими в Церкви переменами.

После беседы Владыка Митрополит показал г-ну Гаю недавно переданные Церкви помещения Епархиального Управления.

14/27 апреля, в Пасхальную ночь, состоялось первое богослужение в церкви Св. Пророка и Предтечи Иоанна (Малая Ижора, близ Ораниенбаума). Праздничную светлую пасхальную заутреню и первую в храме Божественную литургию совершил настоятель храма свящ. Олег Емельяненко при большом стечении молящихся.

История церкви, события возобновившейся жизни прихода нашли отражение в новом церковно-приходском журнале "Предтеча", первый номер которого вышел недавно.

По состоянию на 1.04.1997 в С.-Петербургской епархии, по данным Епархиального юридического отдела, насчитывается 243 зарегистрированных православных прихода. В это число входят только приходы, являющиеся юридическими лицами. Приписные и иные домовые храмы, таковыми не являющиеся, окормляемые причтами близлежащих приходов, в это число не входят. Три последние прихода, зарегистрированные отделами юстиции С.-Петербурга и области: храм Рождества Пресвятой Богородицы при С.-Петербургской Консерватории, Свв. Апостолов Петра и Павла при университете Педагогического мастерства им. Герцена, а также Покрова Пресвятой Богородицы (строящийся) в пос. Кондратьево Выборгского района области.

АРХИЕРЕЙСКИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ И РУКОПОЛОЖЕНИЯ

Январь

В праздник Обрезания Господня и свт. Василия Великого, **1/14 января**, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир совершил Божественную литургию в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, поздравив клир и прихожан храма с новолетием.

В канун праздника Богоявления (Крещения) Господня, в субботу **5/18 января** митрополит Владимир совершил всенощное бдение в Николо-Богоявленском кафедральном соборе. В самый день престольного праздника собор, где в этот день по традиции служит правящий архиерей, был переполнен. Владыка митрополит совершил Божественную литургию, а затем великое освящение воды, раскрыв в проповеди смысл великого праздника.

Всенощное бдение в канун праздника блаж. Ксении Петербургской и Божественную литургию в самый праздник небесной заступницы С.-Петербурга, **24 января/6 февраля**, при огромном стечении богомольцев совершил Преосвященный епископ Тихвинский Константин.

В канун праздника Новомучеников и Исповедников Российских Владыка митрополит совершил всенощное бдение, а в самый праздник, воскресенье **27 января/9 февраля**, Божественную литургию в Николо-Богоявленском соборе, за которой рукоположил иеродиакона Свято-Успенского Тихвинского монастыря Германа (Кокачева) во иеромонаха, с оставлением его подвизаться в обители.

В праздник Собора Вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, **30 января/12 февраля** митрополит

Владимир совершил Божественную литургию в Димитриевской Коломяжской церкви. Владыка поздравил настоятеля храма, благочинного Приморского округа прот. Ипполита Ковальского, отмечавшего в этот день свои именины, с днем тезоименитства, пожелав помощи Божией в его служении.

Февраль

В канун праздника Сретения Господня митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир совершил всенощное бдение, а в самый праздник, **2/15 февраля**, Божественную литургию в церкви Владимирской иконы Божией Матери, за которой рукоположил диакона Артемия Скрипкина во пресвитера, оставив его и далее подвизаться в Казанском соборе (назначен туда штатным священником).

Вечером того же дня Владыка митрополит отбыл из С.-Петербурга в Москву на заседание Священного Синода, где затем принял участие в работе Архиерейского собора Русской Православной Церкви.

В праздник Иверской иконы Божией Матери, **12/25 февраля** Владыка сослужил в сонме архиереев Святейшему Патриарху Московского и всея Руси Алексию в Патриаршем Богоявленском соборе в Елохове, в день его тезоименитства.

Вечером того же дня Владыка отбыл в С.-Петербург.

В родительскую (мясопустную) Вселенскую субботу, **16 февраля/1 марта**, вечером митрополит Владимир совершил всенощное бдение, а в воскресенье недели мясопустной, о Страшном Суде, **17 февраля/2 марта** — Божественную литургию в Николо-Богоявленском кафедральном соборе.

В субботу, **23 февраля/8 марта**, митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир совершил всенощное бдение в Николо-Богоявленском кафедральном соборе. На следующий день, в Прощеное воскресенье (вспоминание Адамова изгнания), **24 февраля/9 марта**, — там же — Божественную литургию за которой рукоположил насельника Свято-Троицкой Александро-Невской лавры иеродиакона Мартирия (Кольчикова) во иеромонаха, с возложением набедренника, оставив его подвизаться в обители, назначив казначеем лавры. Вечером архипастырем в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры был совершен чин прощения перед началом Великого поста.

Утром в Чистый понедельник, **25 февраля/10 марта**, Владыка Владимир совершил чтение часов в церкви рождества Иоанна Предтечи на Каменном острове. Вечером митрополит Владимир начал чтение Великого покаянного канона прп. Андрея Критского в Николо-Богоявленском кафедральном соборе.

Во вторник Первой седмицы Великого поста, **26 февраля/11 марта** утром, Владыка совершал чтение часов в Князь-Владимирском соборе, вечером — продолжил чтение Великого покаянного канона в церкви Владимирской иконы Божией Матери на Владимирской площади.

В среду утром архиерей совершил литургию Преждеосвященных Даров в Николо-Богоявленском собо-

ре. Вечером он продолжил чтение покаянного канона прп. Андрея Критского в Спасо-Преображенском соборе, а вечером в четверг, **27 февраля/13 марта**, завершил его чтение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры.

В пятницу, **28 февраля/14 марта**, митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир возглавил служение Божественной литургии Преждеосвященных Даров в Казанском соборе, по заамвонной молитве — совершил молебный канон великомученику Феодору Тирону и благословение колив. Затем он обратился к пастве с назидательным словом о важности соблюдения Великого поста в духовной жизни верующих.

Март

В субботу 1-й седмицы Великого поста Владыка Владимир совершил всенощное бдение в Князь-Владимирском соборе, а в первое воскресенье Великого поста, **2/16 марта**, состоялось торжественное богослужение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры, посвященное празднику **Торжества Православия**. Митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир в сослужении насельников Лавры и причта собора совершил Божественную литургию, и после нее — молебен по случаю праздника.

Владыка митрополит обратился к многочисленным богомольцам со словом, в котором подробно рассказал о победе Церкви над ересью иконоборчества на VII Вселенском соборе, что стало причиной установления самого праздника. Говоря о победе Православия над различными ересями, митрополит Владимир особо подчеркнул, что, несмотря на все гонения, обрушившиеся на Церковь Христову в XX веке, «врата адава не одолели ей».

В субботу 2-й недели Великого поста митрополит Владимир совершил всенощное бдение в церкви Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище. В воскресенье, **10/23 марта** Его Высокопреосвященство возглавил служение в том же храме Божественной литургии, за которой рукоположил псаломщика церкви прав. Иова Многострадального Владимира Гапонова во диакона, назначив его штатным диаконом церкви св. прав. Иова на Волковом кладбище, после чего поздравил настоятеля церкви Смоленской Божией Матери прот. Виктора Московского с днем тезоименитства. К поздравлению архипастыря присоединился клир и прихожане храма.

24 марта/6 апреля, в канун праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, митрополит С.-Петербургский и Ладужский Владимир совершил всенощное бдение в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове, в старинном трехэтажном храме, освященном еще свт. Тихоном Задонским. В годы гонений он был закрыт, как многие другие храмы нашего города, и вновь стал действующим в 1992 году.

Впервые правящий архиерей С.-Петербургской епархии посетил в день престольного праздника этот старинный храм.

Настоятель храма иерей Андрей Дьяконов поблагодарил митрополита Владимира за его теплые слова и поздравления в день престольного праздника, за

доброе отношение к пастырям и пастве Благовещенского прихода и испросил архиерейское благословение привезти в храм из Воронежской епархии частицу свв. мощей свт. Тихона Задонского.

В самый праздник Благовещения митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Спасо-Преображенском соборе, в сослужении местного причта, за которой рукоположил чтеца церкви свт. Николая Чудотворца в Саблино, выпускника С.-Петербургской Духовной семинарии иподиакона Вадима Онопченко во диакона, диакона церкви Покрова Пресвятой Богородицы при Техническом университете (б. Политехническом институте) Виталия Магдеева во пресвитера, с возложением набедренника. (Назначен штатным священником названного храма).

В проповеди Владыка сказал слово о Пресвятой Богородице, благодаря которой смогло состояться искупление пришедшим в мир и пострадавшим за нас на кресте Спасителем. Владыка митрополит также произнес толкование на послание Св. Апостола Павла к евреям, сказав о связи творения и Творца, и призвав богомольцев как в скорбях и искушениях, так и в здравии всегда обращаться с молитвой ко Господу, стремиться быть с Ним.

В воскресенье 5-й седмицы Великого поста, **31 марта/13 апреля**, митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Свято-Троицком соборе Лавры, за которой рукоположил чтеца храма Спаса Нерукотворного на Румболовской горе иподиакона Олега (Германа) Криворотько во диакона, назначив его штатным диаконом названного храма.

А п р е л ь

В праздник Входа Господня в Иерусалим (Вербное воскресенье), **7/20 апреля**, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир в храме Воскресения Христова у Варшавского вокзала, в сослужении причта церкви и при большом стечении прихожан храма и богомольцев, служил Божественную литургию, за которой рукоположил алтарника Спасо-Парголовского храма иподиакона Ярослава Родионова во диакона, назначив его в причт названной церкви.

За литургией пели два хора — профессиональный и приходской любительский (народный), созданные настоятелем храма прот. Николаем Шороховым. Пение обоих хоров было отмечено Владыкой митрополитом. Митрополит Владимир осмотрел храм, подчеркнув, что приходом выполнен большой объем реставрационных работ.

В великую Среду, **10/23 апреля**, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир совершил Божественную литургию Преждеосвященных Даров в Спасо-Преображенском Соборе.

В Великий Четверток, **11/24 апреля**, Владыка Владимир совершил в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Божественную литургию свт. Василия Великого, за которой рукоположил диакона Вадима Онопченко во пресвитера, с возложением набедренника, назначив его настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы пос. Шапки. По традиции в храме собралось великое множество богомольцев.

Светлая Пасхальная заутреня. Крестный ход в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры

Вечером в том же храме архипастырь возглавил служение утрени Великого Пятка с чтением 12 Евангелий Последования Святых Страстей Господа нашего Иисуса Христа.

В Страстную пятницу (Великий Пяток), **12/25 апреля** утром, митрополит Владимир совершил в Николо-Богоявленском соборе последование часов Великого Пятка с изобразительными (Царских Часов). Днем Владыка возглавил служение вечерни Великой Субботы, с изнесением Святой Плащаницы, в том же соборе, вечером — утрени Великой Субботы, после чего совершил обнесение Святой Плащаницы вокруг храма под пение погребального «Святый Боже...» (чин Погребения Плащаницы).

Вечером Великой Субботы, **13/26 апреля**, митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир в сослужении епископа Тихвинского Константина и сонма клириков Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры совершил полунощницу с канонем Великой Субботы, а затем, обойдя Свято-Троицкий собор Пасхальным крестным ходом под пение стихиры Св. Пасхи, Пасхальную заутреню и Божественную литургию.

Награждение Патриаршими и архиерейскими наградами духовенства С.-Петербургской епархии в Исакиевском соборе

С амвона Владыка обратился к пастырям и пасомым с архипастырским Пасхальным приветствием, также было оглашено Патриаршее послание и поздравление с праздником Светлого Христова Воскресения.

Митрополит Владимир тепло поздравил всех богомольцев с праздником Св. Пасхи.

В понедельник Светлой седмицы митрополит С.-Петербургский и Ладожский Владимир совершил Божественную литургию в Николо-Богоявленском кафедральном соборе. Вечером того же дня Владыка митрополит возглавил служение Великой вечерни в б. кафедральном Исаакиевском соборе. Совершена она была в сослужении епископа Тихвинского Константина, ректора С.-Петербургских Духовных академии и семинарии, благочинных настоятелей петербургских храмов, которых прибыло на торжество 114 человек, при шести протоиаконах и большом стечении богомольцев. Владыка Владимир совершил награждение духовенства патриаршими и архиерейскими наградами, затем состоялось поздравление Митрополита духовенством и мирянами. С горячим продолжительным и торжественным словом к Митрополиту Владимиру обратился прот. Николай Гундяев, настоятель Спасо-Преображенского собора. Владыка поблагодарил прот. Николая и поздравил всех присут-

ствующих — клириков и богомольцев с праздником Св. Пасхи, наделив подходивших к нему под благословение пасхальными яйцами.

В среду Светлой седмицы, **17/30 апреля**, митрополит Владимир служил Божественную литургию в Свято-Троицкой церкви «Кулич и Пасха», в четверг Светлой седмицы — в церкви Владимирской иконы Божией Матери. В пятницу Светлой седмицы архипастырь служил Божественную литургию в соборе Свв. первоверх. апостолов Петра и Павла в Петергофе, после чего прошел крестным ходом с клиром и прихожанами собора к дому, в котором в 1920-е годы жил преосвященный Николай (Ярушевич), епископ Петергофский, викарий С.-Петроградской епархии, впоследствии — митрополит Крутицкий и Коломенский (1892–1961).

Митрополитом Владимиром было совершено освящение доски, установленной на доме, где жил святитель усердием причта и прихожан Петропавловского собора.

21 апреля/14 мая, на Антипасху (Фомино воскресенье) митрополит Владимир совершил Божественную литургию в церкви свв. правв. Симеона и Анны на Моховой улице, произнеся после крестного хода проповедь в защиту Святого Православия.

СПИСОК СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ, УДОСТОЕННЫХ НАГРАЖДЕНИЯ К ПРАЗДНИКУ СЯТОЙ ПАСХИ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

1. Протоиерей Василий Тимофеевич Ермаков	Настоятель и предс. Приход. совета Серафимовского храма (на Серафимовском кладбище)	<i>Орден св. блгв. кн. Даниила Московского</i>
2. Протоиерей Василий Емельянович Бутыло	Настоятель Казанского храма пос. Сусанино, Гатчинский р-н	<i>Митра</i>
3. Протоиерей Иоанн Иванович Варламов	Настоятель и предс. Приход. совета Свято-Троицкого собора г. Всеволожска	<i>Митра</i>
4. Протоиерей Иоанн Егорович Миронов	Священник храма св. вмч. Екатерины, с. Мурино, Всеволожский р-н	<i>Митра</i>
5. Протоиерей Александр Михайлович Муравлев	Настоятель Свято-Троицкого храма г. Кириши, благочинный Тосненского округа Лен. обл.	<i>Митра</i>
6. Протоиерей Владимир Афанасьевич Ноздрачев	Настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы с. Рождествено, Гатчинский р-н	<i>Митра</i>
7. Протоиерей Игорь Иванович Скопец	Настоятель храма Спаса Нерукотворного Образа г. Всеволожска (на Румболовской горе)	<i>Митра</i>
8. Протоиерей Питирим Иванович Скорбеж	Священник Свято-Троицкого храма «Кулич и Пасха»	<i>Митра</i>
9. Протоиерей Игорь Федорович Тихомиров	За штатом, с правом служения в Казанском храме с. Большие Поля.	Скончался. Награду не получил.
10. Протоиерей Димитрий Евгеньевич Амбарцумов	Священник Серафимовского храма (на Серафимовском кладбище)	<i>Крест с украшениями</i>
11. Протоиерей Евгений Кириллович Бабинцев	Настоятель храма свв. апп. Петра и Павла г. Любань	<i>Крест с украшениями</i>

12. Протоиерей Адам Ефимович Жабчик	Настоятель собора Пресвятой Богородицы г. Новая Ладога	<i>Крест с украшениями</i>
13. Протоиерей Николай Иванович Головкин	Настоятель Петропавловского храма в Парголово	<i>Палица</i>
14. Протоиерей Николай Дмитриевич Коньков	Священник Серафимовского храма (на Серафимовском кладбище)	<i>Палица</i>
15. Священник Владимир Михайлович Кузьмин	Настоятель Николо-Пятницкой церкви с. Ильеши, Волосовский р-н	<i>Сан протоиерея с возложением палицы</i>
16. Протоиерей Сергий Михайлович Ломакин	Настоятель храма свв. апп. Петра и Павла пос. Сиверский, Гатчинский р-н	<i>Палица</i>
17. Протоиерей Станислав Иосифович Малиновский	Священник Александро-Невского храма, Красное Село	<i>Палица</i>
18. Протоиерей Сергий Николаевич Швед	Настоятель Спасо-Преображенского храма с. Орлино, Гатчинский р-н	<i>Палица</i>
19. Протоиерей Александр Александрович Прокофьев	Настоятель храма Всех Святых в земле Российской просиявших, пос. Сосново, Приозерский р-н	<i>Палица</i>
20. Иеромонах Александр (Владимир Павлович Гордеев)	Настоятель Тихвинского Богородично-Успенского монастыря	<i>Сан игумена с возложением наперсного креста</i>
21. Священник Вадим Алексеевич Балакирев	Священник Николо-Богоявленского кафедрального собора	<i>Сан протоиерея</i>
22. Священник Александр Пантелеимонович Воскобойников	Священник Смоленского храма (на Смоленском кладбище)	<i>Сан протоиерея</i>
23. Священник Андрей Георгиевич Дьяконов	Настоятель Благовещенского храма на В. О.	<i>Сан протоиерея</i>
24. Священник Игорь Николаевич Есипов	Священник Смоленского храма (на Смоленском кладбище)	<i>Сан протоиерея</i>
25. Священник Иоанн Георгиевич Оларь	Священник храма свв. мчч. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии	<i>Сан протоиерея</i>
26. Священник Владимир Михайлович Феер	Настоятель Павловского собора г. Гатчины	<i>Сан протоиерея</i>
27. Священник Феодор Николаевич Степанов	Священник Никольского Большеохтинского храма, СПб	<i>Сан протоиерея</i>
28. Священник Валерий Петрович Дорохов	Священник храма св. прав. Иова на Волковом кладбище	<i>Наперсный крест</i>
29. Священник Виктор Васильевич Ерошенко	Настоятель прихода Успения Божией Матери на Малой Охте	<i>Наперсный крест</i>
30. Священник Игорь Богданович Заваринский	Священник Спасо-Преображенского собора, СПб	<i>Наперсный крест</i>
31. Священник Александр Александрович Зайцев	Священник Александро-Невского храма в Шувалово	<i>Наперсный крест</i>
32. Священник Сергий Александрович Зорин	Настоятель Казанского храма г. Тосно	<i>Наперсный крест</i>
33. Священник Лев Михайлович Нерода	Настоятель и предс. Приход. совета храма св. Архистратига Михаила пос. Токсово	<i>Наперсный крест</i>
34. Священник Олег Петрович Скобя	Настоятель храма свв. прав. Симеона и Анны, СПб	<i>Наперсный крест</i>
35. Священник Серафим Иванович Сологуб	Настоятель и предс. Приход. совета Вознесенского храма г. Колпино	<i>Наперсный крест</i>
36. Священник Сергий Иванович Ульзутуев	Священник Спасо-Парголового храма в Шувалово	<i>Наперсный крест</i>
37. Протоиерей Павел Петрович Герасимов	Протоиерей Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры	<i>Камилавка</i>

**СПИСОК СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ,
УДОСТОЕННЫХ НАГРАЖДЕНИЯ К ПРАЗДНИКУ СВЯТОЙ ПАСХИ
ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО МИТРОПОЛИТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
И ЛАДОЖСКОГО**

1. Священник Иоанн Борисович Сахарук	Настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Кириши	<i>Камилавка</i>
2. Священник Александр Борисович Глебов	Священник Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры	<i>Камилавка и фиолетовая скуфья</i>
3. Священник Александр Валентинович Григорьев	Настоятель храма свтг. Геннадия и Евфимия Новгородских (на Ковалевском кладбище), СПб	<i>Фиолетовая скуфья</i>
4. Священник Тимофей Павлович Иванченко	Настоятель храма св. пророка Илии пос. Старополье, Сланцевский р-н	<i>Фиолетовая скуфья</i>
5. Священник Викторин Владиславович Кадников	Настоятель Свято-Троицкого храма пос. Гостилицы, Ломоносовский р-н	<i>Фиолетовая скуфья</i>
6. Священник Александр Николаевич Мирошниченко	Священник Свято-Троицкого храма г. Всеволожска	<i>Фиолетовая скуфья</i>
7. Священник Виктор Николаевич Мужиков	Настоятель Спасо-Преображенского храма пос. Толмачево, Лужский р-н	<i>Фиолетовая скуфья</i>
8. Священник Михаил Романович Рыбка	Настоятель Воскресенского храма пос. Важины, Подпорожский р-н	<i>Фиолетовая скуфья</i>
9. Священник Владимир Тимофеевич Сергиенко	Настоятель Крестовоздвиженского казачьего собора, СПб	<i>Фиолетовая скуфья</i>
10. Священник Алексий Евгеньевич Амбарцумов	Настоятель вновь созданной общины во имя Усекновения Главы Иоанна Предтечи г. Кировска	<i>Набедренник</i>
11. Священник Виталий Григорьевич Головатенко	Настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы (при Консерватории)	<i>Набедренник</i>
12. Священник Александр Алексеевич Зубарев	Настоятель храма св. вмч. Георгия Победоносца пос. Каменка, Выборгский р-н	<i>Набедренник</i>
13. Священник Александр Вячеславович Квасов	Настоятель храма свт. Николая Чудотворца пос. Белогорка, Гатчинский р-н	<i>Набедренник</i>
14. Священник Олег Станиславович Климов	Священник Андреевского собора, СПб	<i>Набедренник</i>
15. Священник Сергий Васильевич Марков	Священник Покровского собора г. Гатчины	<i>Набедренник</i>
16. Священник Сергий Васильевич Попов	Настоятель Покровского храма (на Боровой), СПб	<i>Набедренник</i>
17. Священник Александр Аркадьевич Стенинг	Священник Благовещенского храма на В. О.	<i>Набедренник</i>
18. Священник Геннадий Митрофанович Сухоруких	Настоятель Ильинско-Толгского храма пос. Ефимовский, настоятель Крестовоздвиженского храма пос. Пикалево, Бокситогорский р-н	<i>Набедренник</i>
19. Священник Алексий Владимирович Харин	Священник Свято-Троицкого храма Красного Села	<i>Набедренник</i>
20. Священник Евгений Александрович Чайка	Священник собора св. Архистратига Михаила г. Ораниенбаума	<i>Набедренник</i>
21. Священник Николай Борисович Яцкунас	Священник Воскресенского Новодевичьего женского монастыря, СПб	<i>Набедренник</i>

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ

Прп. ИУСТИН (Попович)

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ЦЕРКВИ

(окончание)

Возрастая возрастом Христовым «в мужа совершенного», человек постепенно выходит из духовного детства и духовной слабости, набирает силы, созревает душой, умом и сердцем. Живя Христом, он весь вырастает в Христа, в Истину Христову, сродняется с нею, и она становится вечной Истиной его ума, его сердца и его души. Про такого человека можно с уверенностью сказать: он знает Истину, ибо имеет Истину. Эта живая Божественная Истина находится в нем, служит ему непогрешимым мерилom для различения добра и зла, истины и лжи в человеческом мире. Поэтому его никакая человеческая наука не может ни увлечь, ни соблазнить. Он сразу почувствует, какой дух имеет любая человеческая наука, которая ему предлагается. Ибо он знает человека, знает, что в человеке, и знает, какую науку он может создавать и предлагать. Всякая человеческая наука, которая не ведет к Божественной Истине, разве не состряпана из лжи? Какая человеческая наука определяет истинный смысл жизни и объясняет тайну смерти? — Никакая. Потому-то она и ложь, и обман — и в том, о чем говорит, и в том, что предлагает как решение вопроса жизни и смерти. То же самое, нет такой человеческой науки, которая бы объясняла нам проблемы человека и мира, души и совести, тайну добра и зла, Бога и диавола. А если они нам этого не говорят, то разве не сбивают с толку своими мелкими, бессмысленными умствованиями и не заводят в лабиринты губительных мелочей? В человеческом мире только Богочеловек Иисус Христос решил все главные вопросы мира и жизни, от решения которых зависит судьба человеческого существа на небе и на земле (на этом и на том свете). Кто имеет Христа, тот имеет все потребное человеческому существу не только в этой временной, но и в бесконечной, вечной жизни. Человека, во Христе живущего, никакой ветер человеческой науки не

может поколебать, а тем более увлечь и оторвать от Христа. Без веры во Христа и без утверждения в Истине Христовой всякий человек, действительно, есть тростник, колеблющийся от всякого ветра ложных человеческих учений (Еф. 4,14).

Поэтому Богомудрый апостол советует и повелевает Христианам: «Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь, ибо хорошо благодатью укреплять сердца» (Еф. 13,9). Чаше невольно, нежели преднамеренно люди обманывают себя различными науками. А тем самым они обманывают себя грехом, который через навык стал их мыслящей силой, и настолько вошел в естество человека, что люди не могут ощущать и увидеть, как грех их водит и руководит ими в умствованиях и науках, и как через грех ими руководит творец греха — диавол, ибо он бесчисленными искусными и очень тонкими способами вводит свои обольщения и обманы в человеческие науки, которые удаляют людей от Истинного Бога. Более того, он в эти человеческие науки, путем логики греха вносит полностью все свое лукавство и хитрость, и тем самым умело соблазняет и обманывает людей, и они, находясь в самообмане, отрицают Бога, не хотят Бога, или не видят Бога, или отворачиваются и отграждаются от Бога. Грех есть прежде всего психическая, разумная, интеллектуальная сила, подобно тончайшей жидкости разлитая по сознанию и совести человека, по уму, по душе, по разуму, и она действует через сознание и совесть как составная сила сознания и совести, поэтому люди все соблазны и обманы своего сознания и совести полностью принимают за свои, человеческие, естественные, но не могут ощутить и усмотреть, находясь в состоянии самообмана и закоснелости, что это диавольская хитрость, диавольское лукавство, которым диавол повергает человеческий ум, сознание и совесть во всякую смерть, во всякую тьму,

из которой они не могут видеть Бога и Божие, поэтому Его часто и отрицают, и хулят, и отвергают. По плодам этих наук можно ясно заключить, что они воистину «учения бесовские» (1 Тим. 4,1).

Этой разумной жидкостью демонского лукавства проникнуты, вольно или невольно, и все философии «по человеку», «по преданию человеческого» (ср. Кол. 2,8), поэтому они не знают Божественную Истину о мире и человеке, о добре и зле, о Боге и диаволе, а обольщают себя тонкими демонскими неправдами, тогда как в философии «по Христу» — Богочеловеку заключена вся истина неба и земли без остатка (Кол. 2,9). Философии «по человеку» «ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных» (Рим. 16,18). Нет сомнения, что все человеческие философии можно, в конце концов, разделить следующим образом: на философии «по человеку» и философию «по Богочеловеку». В первых главный познавательный и творческий фактор есть диавол, а во второй — Богочеловек Иисус Христос. Основной принцип философии по Богочеловеку: Богочеловек есть мера всех существ и вещей. Основной же принцип «гуманистической» философии по человеку — человек есть мера всех существ и вещей.

В философии по Богочеловеку Иисусу Христу находится вся Истина, вечная Божественная Истина, ибо во Христе «вся полнота Божества телесного» присутствует и в этом мире, а через эту полноту присутствует и сама Вечная Истина в этом мире, присутствует телесно в Богочеловеке Иисусе Христе, который в то же время есть и совершенный Бог, и совершенный человек, во всем реальный Бог и во всем реальный человек. В философиях же по человеку присутствует, так или иначе, ложь, которая каждым нервом связана с отцом лжи и всегда уводит к нему. Поэтому необходимо день и ночь хранить себя в самом главном органе человеческого существа — в совести, чтобы эта ложь не проникла в тебя, в меня, и не повергла нас, наш ум, нашу мысль в царство лжи, в ад. Поэтому в Священном Писании дана заповедь: «по уму будьте совершеннолетни» (1 Кор. 14,20). И будете, если возрастете «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова», ибо тогда ваш ум благодатно и священно соединится с умом Христовым, с соборным, святым и Богочеловеческим умом Церкви, и вы вместе со святым христоносцем сможете возгласить: «Мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2,16). Тогда никакой ветер человеческой науки обманом и хитростью диавольской не сможет поколебать нас и ввести в заблуждение, но мы всем существом своим останемся в Вечной Истине, которая есть Сам Господь Иисус Христос — Богочеловек (Ин. 16,6; 8,32.36; 1,17).

Если бы истина была чем-либо другим, но не Богочеловеком Христом, она была бы относительной, незначительной, смертной, преходящей. Она была бы такой, если бы она была: понятием, идеей, или теорией, схемой, разумом, наукой, философией, культурой, человеком, человечеством, миром, всеми мирами, еще кем-либо или чем-либо, или же всем этим вместе. Но: Истина есть Личность, и это Личность Богочеловека Иисуса Христа, потому-то Она и совершенна, и непреходяща, и вечна. Ибо в Господе Иисусе Христе Истина и Жизнь единосущны суть: Истина вечная и

Жизнь вечная (ср. Ин. 14,6; 1,4,17). Кто верует в Господа Иисуса Христа, тот постоянно возрастает Его Истиною в ее божественные бесконечности, возрастает всем существом своим, всем умом, всем сердцем, всею душой. Притом он непрестанно и живет Христовой Истиной, поэтому она составляет саму жизнь во Христе. Во Христе «живем истинно» (Еф. 4,15), ибо жизнь во Христе есть истина, постоянное пребывание всем своим существом в Истине Христовой, в Истине вечной. Такое пребывание христианина в Истине Христовой порождается его любовью ко Господу Иисусу Христу; в ней он возрастает, развивается и существует непрерывно и вечно, никогда не перестает, ибо «любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13,8). Любовь ко Господу Иисусу Христу побуждает человека жить в Его Истине и постоянно удерживает его в ней. Она и осуществляет постоянный рост христианина во Христе, когда он возрастает во все Его Богочеловеческие высоты, широты и глубины (ср. Еф. 3,17—19). Но он никогда не растет в одиночку, но только «со всеми святыми», то есть в Церкви и с Церковью, ибо иначе не может возрасть «в Того, который есть глава» тела Церкви, Христос (Еф. 4,15). И когда мы пребываем в Истине, мы пребываем в ней вкупе «со всеми святыми» и когда любим — любим «со всеми святыми», ибо в Церкви все соборно, все осуществляется «со всеми святыми», ибо все составляют одно духовное тело, в котором все соборно живут одной жизнью, одним духом, одной истиной. Только «истинной любовью» (Еф. 4,15) со всеми святыми мы можем «все возвращать в Того, который есть глава Христос». Неизмеримые силы, потребные для возрастания всех христиан в Богочеловеческом Телесном Церкви, Церковь получает непосредственно от своей Главы, Господа Иисуса Христа, ибо только Он, Бог и Господь, имеет эти неизмеримые силы и всеумудро распоряжается ими.

В Церкви, в Богочеловеке Христе вся Истина воплотилась, соединилась с человеком и вочеловечилась, стала совершенным человеком. — Вот Кто есть Христос, и Что есть Христос. А если вся истина могла воплотиться и воплотилась в человеке, значит: человек создан быть телом Истины, воплощением Истины. Вот главное обетование Богочеловека: быть человеку ничем иным, как воплощением Истины, воплощением Бога. Поэтому Бог и стал человеком, и навсегда остался человеком. И поэтому жизнь во Христе-жизнь в Церкви и есть жизнь во всецелой Истине.

Господь Иисус Христос весь в Церкви: всем существом Слова и Богочеловека, всей Истиной Своей, всей Жизнью Своей, всей Правдой Своей, всей Любовью Своей, всей Вечностью Своей, — словом: всей полнотой Божества Своего и всей полнотой человечества Своего. Только от Него, Богочеловека, мы, люди на земле, да и Ангелы на небе, знаем, что Он — Истина. Истинно благовествование: «Истина произошла через Иисуса Христа» (Ин. 1,17). Значит: Истина есть Богочеловек Господь Иисус Христос, Истина есть Вторая Ипостась Святой Троицы, Истина есть Личность Богочеловека Иисуса Христа. В нашем земном мире Истина есть ничто иное, как всецелая Личность Богочеловека Христа. Она не есть ни понятие, ни мысль, ни логическая схема, ни логическая сила, ни человек,

ни ангел, ни человечество, ни что-либо человеческое, ни что-либо сотворенное, ни все видимые и невидимые игры, но она несравненно и неизмеримо выше всего этого: Истина, Вечная и Всесовершенная Истина в нашем земном мире, а через него и в др. видимых и невидимых мирах, есть Второй Лицо Пресвятой Троицы, сама историческая Личность Богочеловека, Господа Иисуса Христа. Поэтому Господь Иисус Христос роду человеческому благовествует о Себе: «Я есмь Истина» (Ин. 14,6; ср. Еф. 4,24.21). А так как Он — Истина, то Истина и Тело Его — Церковь, которой Он — Глава. Отсюда чудесное и радостное благовестие апостола: «Церковь Бога живаго есть столп и утверждение истины» (1 Тим. 3,15). Поэтому ни Церковь, ни ее Истину не могут разорить, уничтожить, обессилить, убить никакие противники, откуда бы они ни появились: на земле или из ада. Богочеловеком Иисусом Христом Церковь всесовершенна, всемогуща, всебожественна, всепобеждающа, бессмертна. Будучи такой, она и освобождает каждое человеческое существо, дарованное ей от Господа силою от греха, смерти и диавола — этой триединой лжи, — и Ею даруется каждому человеку в отдельности и всем им вместе вечная жизнь и бессмертие. И осуществляет это она, освящая человеческие существа, делая их частью Богочеловека Христа, путем святых таинств и святых добродетелей. Отсюда и спасительное благовестие из Божественных уст Спасовых: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8,32) от греха, смерти и диавола, оправдает вас, дарует вам все блаженства небесные. По праву сказал блж. Феофилакт: «Истина есть содержание Церкви. И все, что в ней совершается, есть истинно и спасительно».

Итак, воплощенный Бог, Бог во плоти, Богочеловек Иисус Христос есть Истина всех новозаветных истин; с Ним стоит или падает вся Церковь, все Богочеловеческое домостроительство спасения. Это душа всех новозаветных и церковных деяний, подвигов, добродетелей, событий, это благовестие над всеми благовестиями, а точнее: великое и всеохватывающее благовестие, и оно есть мера всех мер. Им, как самым надежным мерилom, измеряется все и вся в Церкви, в христианстве. Вот суть этой истины: кто не признает воплощенного Бога, Богочеловека Иисуса Христа, тот несть член Церкви, несть христианин, и более того, он — антихрист.

Об этом непогрешимом мериле благовествует и святой апостол и боговидец Иоанн Богослов: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» (1 Ин. 4,1—3, 2,22; 1 Кор. 12,3).

Итак, все духи, которые населяют наш земной шар, делятся на 2 вида: на тех, которые от Бога, и на тех, которые от диавола. От Бога суть те, которые признают и исповедуют, что Иисус Христос есть воплощен-

ный Бог Слово, Господь и Спаситель; а от диавола суть те, которые этого не признают. В этом вся диавольская философия: не признать Бога в мире, не признать Его присутствия и влияния на мир, не признать Его воплощения, вочеловечения в мире; твердить и проповедовать: нет Бога ни в мире, ни в человеке, ни в Богочеловеке; бессмысленно верить, что Бог воплотился в человека и может жить как человек; человек весь без Бога, существо, в котором нет ни Бога, ни Божьего, ничего Божественного, бессмертного, вечного; человек полностью преходящ и смертен, по всем признакам он принадлежит к животному миру и почти ничем не отличается от животных, поэтому, мол, и живет естественно, как животные, которые ему единственные законные предки и естественные братья...

Вот она, философия антихриста, который любой ценой стремится занять Его место и в мире, и в человеке, заменить Христа. Во все века появлялось бесчисленное множество предтеч, исповедников и почитателей антихриста. «Всякий дух» — а этим духом может быть личность, учение, идея, мысль, человек, ангел или диавол. И все они: всякое учение, личность, идея, мысль, человек — если не признают, что Иисус Христос есть Бог и Спаситель, воплощенный Бог и Богочеловек, — происходят от антихриста и антихристовы суть. А таких личностей, учений и т. д., было много от самого явления Господа Иисуса Христа в мире. Поэтому святой тайновидец и апостол Иоанн Богослов говорит об антихристе, что «и сейчас уже есть в мире». Так или иначе, антихрист является творцом всякого противохристианского учения, а все учения можно разделить на 2 вида: учения от Христа и учения от антихриста. В конце концов, человеку нужно в этом мире решить одну проблему: идти за Христом или против Него. И каждый человек, хочет он того или нет, только и делает, что решает эту проблему, — и каждый из нас есть или христоролюбец или христоборец, или христопоклонник или диаволопоклонник, третьего не дано.

Священное Писание так определяет нам, людям, главную задачу и цель нашей жизни: в нас «должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе», мы должны «о горнем помышлять» в воскресшем и вознесшемся Богочеловеке Господе Иисусе Христе (Флп. 2,5; Кол. 3,1—4). А что «горнее»? — Все, что Он как Вечная Истина есть и что содержит в Себе как Бог Слово: все Божественные свойства, ценности и совершенства. И также все, что Он как воплощенный Человек, Богочеловек Господь Иисус Христос, имеет и содержит в Себе: все Его человеческие особенности, мысли, чувства, подвиги, переживания, деяния, — все Его жизнь от Рождества до Вознесения, и от Вознесения вплоть до Страшного Суда, и от Страшного Суда во всю Божественную Вечность. Мыслить об этом есть наша первая, главная обязанность, необходимость каждого мгновения нашей жизни. Другими словами, размышляет человек об истине или о заблуждении, о жизни или о смерти, о добре или о зле, о правде или о неправде, о рае или об аде, о Боге или о диаволе, — если о всем этом размышляет не «во Христе Иисусе», иначе говоря; если мысли человека о всем этом не переходят в мысли о Христе, они обязательно пре-

вратятся в бессмысленное и самоубийственное мучение. Если человечеству об обществе, личности, семье, нации не размышлять «Во Христе» и Христом, то ему никогда не удастся ни найти истинного смысла, ни правильно решить хотя бы одну проблему.

Мыслить обо всем «во Христе» или Христом — вот главные заповеди для каждого христианина, вот наш категорический христианский императив теории познания. Но Христом можно мыслить, если иметь «ум Христов». Святой апостол говорит: «Мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2,16). Как его приобрести? — Живя в Богочеловеческом Телѣ Церкви, которой Он — Глава, ибо жизнь в Церкви посредством святых таинств и святых добродетелей соединяет все наше сущѣство с сущѣством Церкви, соединяет и наш ум с Богочеловеческим умом Церкви и научает нас умствовать по Христу, иметь «те же чувствования, какие и во Христе Иисусе». Размышляя Христовым умом, соборным умом Церкви, христиане могут иметь «одни мысли», одни чувства, «иметь одну любовь», быть одной душой и одним сердцем, «единодушными и единомысленными» (Флп. 2,2; 3,16; 4,2; Рим. 15,5; 1 Кор. 1,10). Бог и Господь Иисус Христос сошел с наднебесных Божественных высот и даже Сам стал человеком, чтобы люди могли иметь «те же чувствования, какие и во Христе» и жить «достойно Бога» (Флп. 2,6). Святые отцы говорят, что Бог стал человеком, чтобы человека сделать Богом; или Бог вочеловечился, чтобы человек обожился. — Вот в чем вся Истина Церкви, Истина Богочеловеческая, Истина земная и небесная, бессмертная, вечная.

Организм Церкви самый сложный, какой только знает дух человеческий. Почему? Потому что это единственный Богочеловеческий организм, в котором заключены все Божественные и человеческие тайны, в котором все Божественные и человеческие силы составляют одно тело. Только всемудрый и Всемогущий Богочеловек, Господь Иисус Христос, мог все это соединить в одно тело, Свое тело, которому Он — вечный Глава и в котором Он руководит всей жизнью. Самая маленькая частичка этого тела живет всем телом, а все тело живет каждой маленькой частичкой. Все живут каждым и в каждом, а каждый живет всем и во всех. Каждая часть растет общим ростом всего тела, а все тело растет ростом каждой части. Все эти многочисленные части тела соединяет в одно вечно-живущее Богочеловеческое тело Сам Господь Иисус Христос, согласовывая деятельность каждой части со всей соборной жизнью тела, а каждая часть трудится «по мере» своих сил. Силу же каждого члена Церкви образуют евангельские добродетели. Евангельская деятельность каждого члена Церкви, хотя и обособлена и индивидуальна в нем, всегда всесторонне соборна, совместна, обща, ибо входит во всеобщую деятельность всего тела. И пока своею евангельской деятельностью человек преображает себя, возрастая во Христе, до тех пор Господь Иисус Христос эту его деятельность превращает в общую, соборную, Богочеловеческую энергию, и так тело «получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф. 4,16). Итак, деятельность каждого члена Церкви всегда индивидуально-соборна, индивидуально-коллективна. И когда кажется, что кто-либо трудится сам для себя (пример — подвиги пустычника), в дей-

ствительности, являясь членом Церкви, он всегда трудится для нее. Таково устройство Богочеловеческого организма Церкви, которым всегда руководит Сам Господь Иисус Христос.

В соборной жизни Церкви переплетены жизни ангелов и людей, кающихся и грешников, праведников и неправедных, усопших и живых, причем более праведные помогают менее праведным, чтобы те возрастали в праведности и святости ростом Божиим. По всем членам Церкви струится Богочеловеческие святые силы Христа, включая и самых меньших, и самых незнатных, по мере их благодатного приживления к организму Церкви посредством подвигов веры, любви, молитвы, поста, покаяния и остальных святых добродетелей. Таким образом, все мы сообща «возрастаем в святой храм в Господе» (ср. Еф. 2,21), благодатно и органически связанные между собой одной верой, одними святыми таинствами и святыми добродетелями, одним Господом, одной Истиной, одним Евангелием. И все мы участвуем в одной Богочеловеческой жизни Церкви, каждый на своем месте в этом теле, которое Господь, Глава Церкви, ему определил, ибо тело Церкви растет из Него и Им, «составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимноскрепляющих связей» (Еф. 4,16). При этом Господь каждому определяет место, которое отвечает его духовным особенностям и христианским свойствам, особенно по святой евангельской любви, которую каждый добровольно растит в себе. В этой соборной жизни Церкви каждый созидает себя с помощью всех, и это по любви, и все — с помощью каждого, потому-то и апостолу необходимы молитвы даже самых «меньших» членов Церкви.

Члены Церкви, полностью соединенные с Богочеловеком, благодатно-добродетельным союзом, живут тем, что Его (от Него и Им), и имеют то, что Его, и знают Его знанием, ибо мыслят соборным умом Церкви, чувствуют соборным сердцем Церкви, желают соборной волей Церкви и живут соборной жизнью Церкви: все, что суть их, в действительности, это прежде всего Его и всегда Его, а они всегда суть свои только Им и в Нем.

Все верные суть одно тело в Церкви, чтобы жили одной святой соборной жизнью, соборной верой, соборной душой, соборной совестью, соборным умом, соборной волей, — соборно все — вера, любовь, правда, молитва, пост, истина, печаль, радость, боль, спасение, обожение, соединение с Богочеловеком, бессмертие, вечность, блаженство, — и всем этим управляет и все это соединяет благодать Святого Духа. Мы не свои, но принадлежим всем в Церкви, а прежде всего — душе Церкви, Святому Духу. Это чувство есть главное и постоянное и непрерывающееся чувство каждого настоящего члена Церкви. Никому в Церкви не принадлежит все, но каждому столько, сколько ему определил Святой Дух соответственно его месту в Богочеловеческом теле и по мере его веры.

Особенность каждого христианина — это чувство соборности, чувство личной за все ответственности. Он знает: когда падает, он с собой и других увлекает и низвергает, когда поднимается — и других поднимает. В Церкви все соборное: и Бог, и святые, и совесть, и

сердце. Молитвенно-благодатным образом каждый присутствует во всех, и все в каждом. Кто знает, скольким каждый из нас обязан святым Божиим и их молитвам, — обязан и своей душой, и своей верой, и всем своим спасением. Если ты член Церкви, то знайт, что ты органически связан со святыми апостолами, мучениками, исповедниками и всеми Ангельскими силами. Любовь святой соборности в Церкви богочеловечески соединяет между собой членов Церкви и зависит от их веры во Христа и жизни во Христе: «Посему, как вы приняли Иисуса Христа, Господа, так и ходите в Нем» (Кол. 2,6). Ничего не меняйте в Господе Иисусе Христе, ничего к Нему не прибавляйте: каков Он есть, Он Божественно и человечески всесовершенен.

«Ходите в Нем» — это заповедь заповедей. Вот как живите: не приспосабливайте Его к себе, но себя к Нему; не изменяйте Его по себе, но себя по Нему; не пересоздавайте Его по своему подобию, но себя по Его подобию. Только высокомерные еретики и неразумные душегубцы пересоздают, переиначивают, изменяют Богочеловека Иисуса Христа по своим желаниям и понятиям. Отсюда столько лже-христов в мире и столько лже-христиан. А настоящий Господь Иисус Христос, в Своей полноте евангельский Богочеловечности и историчности, весь пребывает в Своем Богочеловеческом Телѣ — в Церкви Православной, как во времена святых апостолов, так и сейчас, и так вовек (Евр. 13,8). Живя в Церкви, мы живем «в Нем», как богоносный апостол нам повелевает. А в самой полной мере так живут святые, ибо сохраняют Богочеловеческий лик Христа в Его чудесной животворности, истинности, красоте и неизменяемости. Наряду с этим святые сохраняют в совершенстве и неизменности Богочеловеческую цель человеческого существа и человеческой жизни, которую определил Господь Иисус Христос и которая осуществима только в Его Богочеловеческом Телѣ — Церкви. Однако любое умаление, изменение, упрощение, сокращение, антропоморфизирование христианской цели губит христианство, выхолащивает его содержание, приковывает его к земле, превращает его в обычную, человеческую, «гуманистическую» чахоточную религию, «гуманистическую» чахоточную философию, этику, науку, «в гуманистическое» чахоточное творение и сообщество.

Каждый новый член Церкви означает прирост в теле Церкви и рост тела Церкви. Ибо каждый по своей соответствующей деятельности становится причастником тела Церкви, и Сам Господь определяет ему его место. Итак, только в Церкви совершенным образом решена проблема личности и общества, и только в Церкви осуществлены и совершенная личность, и совершенное общество. Вне Церкви нет ни настоящего общества, ни настоящей личности. Святый Дамаскин благовествует: «Христос, Глава наша, дал нам Себя, и тем соединил нас с Собой и одного с другим; вследствие этого мы имеем взаимное согласие, согласованность, и каждый получает помощь Духа Святаго, насколько способен вместить».

Господь Иисус Христос есть «Глава Церкви», и только так Он — «Спаситель тела» Церкви (Еф. 5,23). Как Глава Церкви Господь Иисус Христос непрестанно дает телу Церкви все необходимое для его Богочеловеческой жизни и спасения всех его членов от греха,

Тайная Вечеря. Фреска из Студеницкой Лавры. Сербия.
XIII—нач. XIV вв.

смерти и диавола. Церковь есть всегда Церковь Христом, Церковь только тем, что Он — ее Глава, а она — Его тело. В ней все зависит от Него: она Им живет, существует, спасается, обретает бессмертие, — повинуюсь Ему и служа Ему всем своим существом. В Церкви Бог есть все и вся для человека, Церковь есть самая совершенная организация, ибо это Богочеловеческий организм, духовно-благодатный организм, в котором соединены Бог и человек: Бог живет в человеке и человеком, а человек живет в Боге и Богом; человек во всем добровольно повинуетя Богу, возводится к совершенству Богом, «растет возрастом Божиим» «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Кол. 2,19; Еф. 4,13), но не перестает быть человеком; все осуществляется в духе Богочеловеческого единства, Богочеловеческого сотрудничества, Богочеловеческого равновесия и полноты. Поэтому Церковь — это единственное настоящее и истинное сообщество; в ней индивид совершенствуется обществом, а общество — индивидом, но они для такого подвига получают силы от чудесного Господа Иисуса Христа, который является и главой общества как единого целого, и главой человека как личности. Поэтому вне Церкви нет ни настоящего общества, ни настоящей личности.

От Святого исходит освящение, как от светильника свет. Церковь, которая собой охватывает небо и землю, могла освящаться только таким Всеобъемлющим и Всесвятым Существом, как Богочеловек Иисус Христос. «Чтобы ее освятить», Он «предал Себя за нее», всего Себя дал за нее, всего Себя оставил ей и на Себе основал ее» (Еф. 5,25). Вся жизнь Богочеловека — это спасение мира от греха, смерти и диавола через создание Церкви. Он существо Церкви исполнил Собой, Своими святыми Божественными силами и таким образом всю ее освятил, и она святыми тайнами и святыми добродетелями спасает людей от греха, смерти и диавола, от которых никакая сила под небом не может спасти. Особенно Он это осуществил, крестив ее Духом Святым в день Святой Пятидесятницы,

чтобы и она сама получила способность освящать через крещение Духом Святым и водой (Еф. 5,26; ср. Тит. 3,5; Ин. 3,5). И она только этой совершенной и Божественной святостью очищает человеческое существо от всего несвятого, греховного, дьявольского. И ныне в ней всякий человек очищается и освящается «банею водною посредством слова» (Еф. 5,26; ср. Тит. 3,5; Ин. 3,5). Слово Божие освящает воду Духом Святым, Дух Святой невидим, а святая вода видима. Дается и то, и другое, ибо человек есть двусоставное существо: видимая плоть и невидимый дух. Если слово Божие освящает мертвую воду, то как оно не освятит живую, богоподобную, бессмертную человеческую душу? «Чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова» (Еф. 5,26; ср. Тит. 3,5; Ин. 3,5), ибо только святая и всеосвящающая сила Христова, присутствующая словом Божиим в воде для крещения, очищает человека от всякого греха, нечистоты, дьявола, исполняя его Божественной святостью и Богом, ибо всякий, во Христа крестящийся, во Христа облчается (Гал. 3,27). В Церкви все от Христа и во Христе, Он весь в ней, и она вся в Нем.

Так как весь Христос в Церкви, и она вся в Нем, то она и есть «святая, славная и непорочная» (Еф. 5,27). Чтобы сделать ее такой, Он воплотил в нее, как в тело Свое, всю Свою Богочеловеческую личность, всю Свою Богочеловеческую жизнь, весь Свой Богочеловеческий подвиг. Церковь вся есть Богочеловек Иисус Христос во все века и всю вечность, — потому она «не имеет пятна, или порока, или чего-либо подобного» — (Еф. 5,27). Действительно, чего ей недостает и за что ее можно укорить? Разве она не очищает от всех грехов, начиная от самых великих, до самых незначительных? Разве не освобождает она от смерти и всех бесов? Разве не принимает любого, кто к ней обратится? Разве не спасает каждого от греха, смерти и дьявола? Разве есть границы ее человеколюбию и силам? И такую ее делает Божественная сила Христа, всегда святая и всемогущая (ср. Кол. 1,29).

Такою ее сделал Господь Крестом Своим, Богочеловеческой Кровью, пролитой на Кресте, и эта Кровь есть очищение и спасение Церкви, эта Кровь есть ее Богочеловеческое соединение, ее единство с Богом и людьми; эта Кровь есть вечно новая, искупительная, спасительная, всесозидающая и соединяющая сила Церкви. В Личности Богочеловека все совершенно соединились Божественное и человеческое естество, Бог и человек; поэтому люди, дотоле грехом удаленные от Бога, Богочеловеческой Кровью стали близки Ему, стали одно с Ним (Еф. 2,13—14), стали «члены тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Еф. 5,30). Богочеловеком Иисусом Христом осуществлена на земле невысказанная действительность: мы, люди, грехолюбивые млекопитающие, вступили Им в кровное родство с Богом, ибо Богочеловеческая Кровь Его есть источник нашей вечной жизни, нашего Богочеловеческого бессмертия, который теснейшим образом соединяет нас с Ним — Единным Истинным Богом, Который есть «жизнь вечная» (ср. 1 Ин. 5,20; 5,11; 1,2). Божественная Кровь Господа Иисуса Христа — это Богочеловеческая сила, освящающая, очищающая, преображающая, спасающая нас, делающая нас частью Богочеловека Иисуса Христа=Церкви, частью

Святой Троицы. Поэтому Новый Завет — Завет в Крови Богочеловека Христа. И этот завет евхаристически продолжается в Богочеловеческом Телѣ Церкви, соединяя Богочеловеческой Кровью людей с Богом и через Бога между собой. Очевиден исторический факт: настоящее, истинное, бессмертное единство каждого человека со всеми людьми осуществимо и есть Богочеловеком и через Богочеловека, ибо Бог ближе к каждому человеку нежели каждый человек самому себе. Поэтому нет единства человека с самим собой и с другими людьми без Богочеловека, без кровного родства и соединения с Ним, а такое кровное родство и соединение осуществляется только в Богочеловеческом Телѣ Христовом — Церкви, и причем конкретно и переживаемо — в святой Евхаристии, святым Причащением Тѣла и Крови Христовой.

Кровь Богочеловека соединяет человека с Богом, как на Голгофском кресте, так и в Богочеловеческом Телѣ Церкви — через Животворящую Кровь Святого таинства, Причастия на Святой Литургии. И еще: поскольку это Кровь Богочеловека Христа, а Церковь — это Его тело, то эта Кровь и есть соединяющая сила, которая всех членов Церкви соединяет в одно тело, в одну жизнь, в одну душу, в одно сердце, в одно Богочеловеческое сообщество. «Чаша Благословения, которую благославляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тѣла Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10,16—17). Эти слова святого апостола раскрывают нам самую глубокую тайну Церкви, ее евхаристическую тайну и евхаристическую природу. Святая Евхаристия соединяет нас не только с Богом, но и между собой. Приобщаясь Его Святого Тѣла, мы становимся «многие одно тело». Соединяясь с Ним, мы святым единством соединяемся и между собой, — это Богочеловеческое единство, святое единство людей во Христе, единственное вечное и истинное единство людей, ибо в Богочеловеке Господе Иисусе Христе мы не только вечно живые, но и суть вечно одно тело. — Только Богочеловеком мы «многие одно тело», а выражением этой Богочеловеческой действительности и является святая Евхаристия, святая Литургия, святое Причастие. А Чудотворец Господь прежде всего Своим воплощением соединил в Себе Бога и человека вечным единством и все это перенес и постоянно переносит на нас, людей, Своим Богочеловеческим образом. Ибо Церковь Он основал на Богочеловеческом теле Своем, на действительности Его Богочеловеческой земной жизни и Своего присутствия в нашем мире. Господь воплотился, чтобы нас Себе совоплотить (Еф. 3,6), обожить и все Свое нам даровать. И это Он осуществляет прежде всего через святое Причастие.

«Многие одно тело», ибо никто из нас не составляет целого тела, но каждый есть только член тела, чтобы мы всегда чувствовали и знали свою зависимость друг от друга и необходимость всех одному и одному всем. Наша сила, мощь, наше бессмертие, наше блаженство, наша жизнь только в таком единстве, которое дает нам Тело Христово, Тело Божие. Чудесный Господь Иисус Христос есть наша истинная пища и истинное питье (ср. Ин. 6,55—56, 48). Он есть тот

«один хлеб», которым питаемся, «ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10,17). Он есть и Сам тело и сила святого тела, святой соборности Церкви. Причащаясь святым Телом и святой Кровью Господа Иисуса Христа, мы причащаемся Его святым Телом, которое всегда и повсюду едино. «Так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим. 12,5; ср. 1 Кор. 12, 27).

Божественную мудрость святого апостола воспевают и продолжает святой Златоуст: «Назвав святое Причащение "общностью тела Христова", апостол хотел сказать еще точнее, понятнее, и потому добавил: "Ибо один хлеб, а мы многие одно тело". Что такое "общность"? Только мы вкупе составляем это тело. Что такое хлеб? Тело Христово. А чем становятся причастники? Телом Христовым, не многими телами, но одним телом. Как хлеб, выпеченный из множества зерен, становится единым хлебом, так что зерен не видно из-за их соединения, так и мы соединяемся со Христом и между собой».

Об этой Богочеловеческой действительности богослов Кавасила говорит: «Для Церкви Святые Тайны (Тело и Кровь Христовы) не суть символы, но в них она действительно живет и существует, и от них она действительно питается, как члены человеческого тела питаются сердцем (от сердца), как ветви дерева питаются от корня, или, по слову Господню, как ветви винограда — от лозы (Ин. 15,1—5). Это не только общность названий или аналогия, но полное тождество, ибо эти Святые Тайны — Тело и Кровь Христовы — и есть истинная пища и питье Церкви Христовой, и она, причащаясь Ими, не их превращает в человеческое тело, как это случается с обычной пищей, но сама (Церковь) превращается в Тело и Кровь Христовы... И если бы кто-нибудь мог видеть Церковь Христову после того, как она соединилась с Ним, причастившись Его Тела, он бы ничего другого не увидел, как только Тело Господне. Поэтому и пишет апостол Павел: «Вы — тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор. 12,27) («Объяснение литургии»). Святой Григорий Богослов говорит: «Если Христос один, тогда и у Церкви одна глава и одно тело». Таким образом, мы Христом и во Христе «одно тело, а порознь — члены» со всеми святыми апостолами, пророками, мучениками, исповедниками и со всеми святыми. А вне этого сообщества во Христе для человеческого существа нет ничего лучшего, светлого, блаженного, вечного, сладостного ни в одном мире: ни в том, о котором мы знаем, ни в том, который является плодом наших земных мечтаний. Вот она, всех радостей радость, — быть «одним телом» «со всеми святыми» — «телом Христовым».

Если бы все тайны Нового Завета и Церкви, Завета и Церкви Богочеловека можно было бы выразить в одной, но такой тайной было бы святое таинство Причастия, святое таинство Евхаристии. Оно нам являет и всецело преподает Господа Иисуса Христа во всей полноте Его богочеловеческой Личности и Его Богочеловеческого тела, которое есть Церковь, ибо святое Причащение, святая Евхаристия есть Само Его Божественное Тело и Божественная Кровь, есть Он с Его Церковью в невыразимой полноте Своего Божества и Своего Человечества — Своего Богочеловечества.

Новый Завет, действительно, нов исключительно образом: это Завет в Божией Крови и Божием Телом. И такой Богочеловеческий союз осуществлен чудесным Богочеловеком, Господом Иисусом Христом, и Его Богочеловеческой Церковью.

Святое Причащение есть всегда Тело живого Господа Иисуса Христа: «Сие есть Тело Мое»; и мы Им и через Него всегда Его, есмь, и всегда вновь Его, а также и тех, которые этим Святым Телом причащаются, и так все образуем Церковь. В самом деле, во святой Евхаристии вся Церковь и все ее таинства, и все ее святыни, в ней — весь Господь Иисус Христос, в ней весь Новый Завет, Завет во Всеживотворящей Крови Божией: «Новый Завет в Моей Крови» (1 Кор. 11,25). Через Святое Причащение мы постоянно обновляем свой союз с Господом Иисусом Христом и как индивиды, и как народ Божий (ср. Тит. 2,14; Евр. 2,17; 8,8—10; 2 Кор. 6,16) мы постоянно утверждаемся в нем (союзе), и Он для нас, действительно, навсегда новый союз, Новый Завет в Богочеловеке Христе. Этого никогда не надо забывать, но всегда нужно об этом помнить и обновлять этот союз, и, таким образом, себя в Церкви снова и снова оживать Богочеловеческой Жизнью. Поэтому Спаситель и утверждает эту благодатную заповедь: «Сие творите в Мое воспоминание» (1 Кор. 11,24—25; Лк. 22,19).

Это литургическое и евхаристическое «воспоминание» напоминает весь Богочеловеческий подвиг спасения мира, совершенный Господом Иисусом Христом. По боговдохновенному слову святого Иоанна Дамаскина: «Совершение этих Святых Тайн (на литургии) исполняет все духовное и сверхестественное домостроительство воплощения Бога Слова» («О Пречистом Телом»). Это святоевхаристическое — «воспоминание» представляет собой всецелое предоставление нам Господа Иисуса Христа во всей полноте Его Богочеловечества, и ничто новозаветное не преподает нам в такой полноте Господа Иисуса Христа, как Святая Евхаристия и Святое Причащение, которые преподают Его нам всецело: Вечного, Всеживого, Вездесущего и Всеживотворящего и всегда «Того же — вчера, и сегодня, и веки» (Евр. 13,8). Через Святое Причащение мы переживаем весь Богочеловеческий подвиг спасения как свой, и прежде всего Его спасительную смерть и воскресение, ибо они полностью вводят нас в самое сердце и в самую вечность Богочеловеческого спасения. Поэтому святой апостол говорит: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор. 11,26).

Тело воплощенного Господа Иисуса Христа, которое Он обрел от Пресвятой Богородицы и Духа Святого, и Его Тело в Святой Евхаристии, а также Его Тело — Церковь — это все, в конце концов, одно тело, единственное и спасительное, ибо Господь Иисус Христос «вчера и сегодня и веки Тот же» (Евр. 13,8). Об этом восторженно свидетельствует Златоуст: «Причастники Тела и Крови Господа Иисуса Христа, помните: мы причащаемся Тела, которое ничем не отлично от того Тела, Которое сидит на престоле горе и Которому поклоняются Ангелы — именно этого Тела мы вкушаем. О, сколько путей открыто нам ко спасению! Господь нас исполнил Своим Телом, дал

нам его, ибо как это Тело соединено с Христом, также и мы с Ним соединяемся через этот Хлеб, ибо Ему не было достаточно стать человеком, быть биенным и распятым за нас, — Он соединяет Себя с нами, и это не только по вере, — Он нас действительно делает Своим Телом».

Тело воплощенного Бога Слова — это верховная всеценность для человеческого существа, в нем заключены все вечные Богочеловеческие ценности. Второе Лицо Пресвятой Троицы, Бог Слово, воплотился и стал Богочеловеком, чтобы стать Церковью, и в ней Он совершил и непрестанно совершает подвиг спасения мира и людей от греха, смерти и диавола. Бог стал человеком, стал плотью, чтобы человек с помощью Богочеловека и в Его Телесной Церкви стал Богом, — в этом все благовестие Богочеловека и Его Церкви. Вся полнота Божества обитает в Церкви телесно (Кол. 2,9). Как члены Христа и Его Богочеловеческого Тела — Церкви — мы имеем от этой Божественной полноты Спасителя все, что нам нужно для вечной жизни и на этом, и на том свете: принимаем благодать на благодать и всю Божественную Истину со всеми ее непреходящими богатствами, ценностями и радостями (Кол. 2,9—10; Ев. 3,19; Ин. 1,17).

Краеугольный камень Божественного домостроительства спасения человека (Пс. 117,22) — это «великая тайна», самая большая тайна и на этом, и на том свете — Христос и Церковь (Еф. 5,32), и человеческому роду не хватает ни разума, ни слов, чтобы хотя бы приблизительно ее выразить. Христос есть в

одно время и Бог Слово, и человек. Бог Слово и Церковь, Бог Слово, телесно вознесшийся на небе, и телесно присутствующий в Телесном Своем — в Церкви на земле. Разве это не «великая тайна»? Члены Церкви составляют один организм, одно тело, но каждый все-таки остается отдельной личностью. Разве это не «великая тайна»? В Церкви есть и великие грешники, но все-таки она «свята и непорочна» (Еф. 5,27), без какого-либо пятна и порока. Разве это не «великая тайна»? И от самого маленького до самого большого в Церкви все «великая тайна»; ибо во всем во всей полноте присутствует чудесный Господь Иисус Христос со всеми своими бесчисленными Богочеловеческими тайнами, поэтому Церковь есть самое великое чудо из всех созданных миров, чудо, которому удивляются Ангелы. В Божественное Евангелие Церкви желают проникнуть и Ангелы, ибо и им «через Церковь делается известной многообразная премудрость Божия» (Еф. 3,10; 1 Петр. 1,12).

Богочеловек Христос в Церкви Своей «соединил все земное и небесное» (Еф. 1,10); все тайны неба и земли слились в одну тайну, и так начала существовать великая тайна — Церковь. Эта «Великая тайна» пронизывает всех членов Церкви, всю их жизнь и отношения. Поэтому в церкви все — чудо, все — тайна, «паче смысла» — выше разума. Здесь нет ничего простого, малозначительного, второстепенного, ибо все здесь Богочеловеческое, все органически связано в один Богочеловеческий организм, в одну всеохватывающую Богочеловеческую «великую тайну» — Церковь Православную.

Редакция журнала "С.-Петербургские епархиальные ведомости" отметила шестилетие воссоздания епархиального журнала (1990) и двухлетие создания епархиального издательства "Православная Русь" (1994), в связи с чем сотрудники редакции предприняли паломническую поездку в Свято-Троицкую Сергиеву Приморскую пустынь, близ Петербурга, где помолились у святынь обители, посетили храмы и некрополь монастыря.

ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ

Свт. Григорий Палама

ОМИЛИЯ 34

На Святое Преображение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа;

в ней доказывается, что Свет, бывший при Преображении, является несозданным

Рассматривая сие великое дело Божие, я имею в виду — все видимое творение, мы хвалим его и восхищаемся им; но и еллинские (языческие) мудрецы также хвалят его и восхищаются им; но мы это делаем во славу Создавшего, а они — противно славе Создателя. Потому что несчастным образом они «послужа твари паче творца» (Рим. 1, 25). Так и мы растолковываем пророческие и апостольские и отеческие слова, но делаем это на пользу людям и во славу Духа, вещавшего чрез Пророков и Апостолов и Отцев. Берутся растолковывать их и вожаки ересей, появляющихся в дурные времена, но делают это во вред убежденных ими и в отклонение от Истины, сущей в Благочестии (Православии), пользуясь словами духа против духа. И самое, вот, слово Евангельской благодати, которое — возвышено и отвечает старческому слуху и разумению, богоносные Отцы наши своими устами сглаживают трудности понимания его, и делают доступным и для нас, несовершенных. Как чадолюбивые матери, разминая зубами более твердую пищу, делают ее пригодной и легко-приемлемой для еще грудных младенцев, поскольку и влага, находящаяся в устах матерей по плоти, становится пищей для детей; так и мысли, сущие в сердцах богоносных Отцев, становятся пригодной пищей для душ слушающих и верующих людей; уста же дурных и злочестивых людей исполнены — смертоносного яда, который, когда примешивается к жизненным словам (Св. Писания), делает и

их смертоносными для тех людей, которые безрассудно слушают (еретиков). Потому станем бежать от тех, которые не принимают святоотеческих толкований, но пытаются сами от себя вводить противоположное, и притворствуя, что почитают слова Св. Писания, на самом деле отвергают благочестивое понимание; да, будем бежать от них больше, чем кто бежит от змеи; потому что змея, укусив тело, предает смерти то, что — временное, отделив бессмертную душу; а эти (еретики), захватив зубами самую душу, отделяют ее от Бога, в чем и состоит вечная смерть бессмертной души. Итак, всеми силами будем бежать от таковых

людей, и притчем к советуем то, что — благочестиво (православно) и спасительно, как созвучное Отческим преданиям.

людей, и притчем к советуем то, что — благочестиво (православно) и спасительно, как созвучное Отческим преданиям.

Это же ныне я сказал вашей любви и представил в виде вступления, поскольку мы сегодня празднуем святое Преображение Христово на горе, и нам надлежит говорить о бывшем при сем Свете, против которого врагами сего Света ведется большая борьба. Но представим немного выше чтомыя сегодня Евангельские слова, в целях разъяснения тайны и показания истины. — «По днех шестих поят Иисус Петра и Иакова и Иоанна брата его, и возведе их на гору высоку едины. И преобразися пред ними, и просветися лице Его яко солнце» (Мф. 17, 1). Но, во-первых, необходимо выяснить из Евангелия следующее: после какого дня Апостол Христов и Евангелист Матфей считает шесть

дней, после которых наступил день Преображения Господня? Итак, после какого дня? — После того дня, в который, уча Своих Учеников, Господь сказал, что «прийти имать Сын Человеческий во славе Отца Своего», и присовокупил, говоря: «Яко суть неции от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Сына Человеческого грядуща во царствии Своем» (Мф. 16, 27—28), называя «славою Отца» и «царством Своим» — *Свет Своего Преображения*.

Это и Евангелист Лука, являя и более ясно излагая, говорит: «Бысть по словесех сих яко день осмь, и поем Петра и Иоанна и Иакова, взыде на гору помолитися. И бысть егда моляся, видение лица Его ино, и одеяние Его было блистающе» (Лк. 9, 28—29). Но каким образом согласуют друг другу: один, ясно говорящий, что между возвещением и явлением прошло *восемь* дней, а другой — «после *шести* дней»? — Слушайте, и узнаете. — На (Фаворской) горе было *восемь*, а представлялось, что — *шесть*; эти три: Петр, Иаков, и Иоанн, совосшедшие с Христом, увидели бывших там и беседующих с Ним Моисея и Илию; так что всех вместе было *шесть*; но, конечно, вместе с Господом невидимым образом также находились и Отец и Дух Святой; Первый — свидетельствующий Своим гласом, что Он — Сын Его возлюбленный; Второй же — в светлом облаке сосияющий и являющий в отношении Себя и Отца сопряженность и единость Света; потому что богатство их состоит в сопряженности и в едином излучении Сияния. Таким образом *шесть* являются *восемью*². Итак, как тогда *шесть* в отношении восьми не представляли никакого разногласия, так ни Евангелисты, один — говоря «после шести дней», а другой — «бысть по словесех сих яко дний осмь», не согласуют друг с другом, но как бы дали нам некий образ чрез то и другое из этих чисел на горе таинственно и в то же время наглядно выраженных. Ибо сумел бы кто таким образом справедливо и на букву взирая, найти, что богопроповедники всецело взаимно согласуются: ибо «восемь дней» говорит Лука, не противореча этим сказавшему (Матфею), «после шести дней», но включая в это число и тот день, когда эти слова были произнесены, и тот день, в который Господь преобразился; что и Матфей дает понять разумно изучающим дело; посему и ставит слово «после», что обозначает следующий день (по произнесении Господом вышеприведенных слов Мф. 16, 27, 28), что у Луки не находится: потому что он не говорит: «после восьми дней», как это говорит Матфей, но — «бысть яко дний осмь». Таким образом, в смысле повествования между Евангелистами нет никакого расхождения.

Но и нечто иное великое и таинственное видится в том, что представляется будто они не согласуют друг с другом; и, как уже более приуготованные к постижению смысла, напрягите, прошу, внимание на то, что имеет быть сказано. — Почему, вот, один (из Евангелистов) сказал: «после шести дней»; а другой, помянув восьмой день, *седьмой* пропустил? — Потому, что великое видение Света Господнего Преображения,

принадлежит таинству *восьмого*, т. е. — будущего века, являемому после завершения сего мира, созданного в *шесть* дней, и после прекращения чувств, действующих в нас *шестью* способами; ибо мы имеем пять чувств, прибавляемое же к ним слово (или «мысль»), выражающее то, что чувства воспринимают, создает *шестую* энергию нашей области чувств. Но царство Божие, обетованное достойным, не только же — выше чувств, но оно и выше — слова (мысли)³; поэтому после прекрасного прекращения деятельности сих *шестью* способами проявляющихся энергий, — честь каковой бездеятельности делает богатым *седьмой* день⁴, — в *восьмой* день, силою лучшего действия, наступает царство Божие. И эту силу божественного Духа, действием которой достойными созерцается царство Божие, Господь, как передает божественный Лука⁵, являя, предсказал Своим Ученикам, говоря: «Суть неции от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят царствие Божие пришедшее в силе» (Мк. 9, 1), т. е. — в даровании силы видящим видеть то, что — невидимо, когда предпочтена смертоносная и душегубительная скверна, чем является грех, вкушением которого является начало зла в мыслях, предпочищенные от чего не вкушают душевной смерти, силою будущего явления, как я думаю, соблюденные неоскверненными душою и умом.

«Суть неции от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят царствие Божие пришедшее в силе». Царь вселенной всюду находится, и всюду — царствие Его, поэтому словами, что царство его «приходит», Он обозначает не то, что оно должно прийти как-то иначе, но говорит, что оно должно будет обнаружиться силою Божественного Духа; посему Он и сказал: «пришедшее в силе», каковая сила не как случится и кому угодно будет дана, но — стоящим с Господом, т. е. утвержденным в вере в него, и сродным по духу Петру и Иакову и Иоанну, которых Слово сначала возвел на высокую гору, т. е. — выше низменности нашего естества; поскольку и ради сего Бог являет Себя на горе, — как это объясняет некто, — частично Сам снисходя со Своей высоты, частично же нас возводя из состояния нашей долупреклонности, дабы легче Он стал доступен для созданного естества и то насколько возможно постичь Того, Кто — непостижим. И это явление (Бога) отнюдь не является подвластным разуму, но гораздо сильнее и возвышеннее его, как бываемое силою Божественного Духа. Свет Господнего Преображения и не появляется как случится и исчезает и не ограничивается и не подвержен силе чувственного восприятия, хотя и видим бывает телесными глазами, и то — на малое время и на голой вершине горы, — но, как говорит некто: «Господни таинники, изменением чувств, которое произвел в них Дух, были переведены тогда из состояния плоти в состояние духа»; и таким образом, вообще и насколько им даровала сила Божественного Духа, они видели неизреченный оный Свет.

³ Т. е. оно не только превосходит восприятия, получаемые посредством пяти чувств, но превосходит и возможность наших представлений и описание словами.

⁴ Т. е. как выражение субботнего покоя, потому что в 7-й день Бог почил после творения мира в течение 6 дней.

⁵ Здесь налицо обмолвка или описка, потому что текст взят из Евангелия по Марку.

² Т. е. как выше было сказано, *шесть* было видно на Фаворе: Господь Иисус Христос, Апостолы Петр, Иаков и Иоанн, и Пророки: Моисей и Илия; но с Господом невидимо присутствовали Бог Отец и Св. Дух; так что на самом деле на Фаворе было *восемь*.

Что не разумея, те, которые ныне хулят в отношении его, отнесли к чувственной и созданной силе Свет Господнего Преображения, который видели избранные из Апостолов, и тем самым пытаются низвести на уровень твари не только оный Свет, но и самую силу Божественного Духа, которой открываются божественные явления для достойных сего. Это происходит от того, что они не слышали, или же не поверили Павлу, говорящему, что «их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его; нам же Бог открыл есть духом Своим: Дух бо вся испытует, и глубины Божия» (1 Кор. 2, 9, 10). Когда же настал восьмой день, как было сказано, Господь, взяв Петра и Иакова и Иоанна, вззошел на гору для молитвы; потому что всегда и всех, включая даже самых Апостолов, отсылая, Он один молился, как было и тогда, когда Он пятью хлебами и двумя рыбами накормил пять тысяч мужей с женами и детьми: ибо сразу отпустив всех и всех Учеников понудив войти в лодку, Сам вззошел на гору помолиться⁶; или же взяв с Собою немногих, и то — превосходящих иных, когда приближалось время спасительной Страсти, прочим Ученикам говорит: «Сидите ту, дондеже шед помолюсь. И поят Петра и Иакова и Иоанна с Собою» (Мк. 14, 32—33). И в данном случае теперь, вот, их одних взяв, возводит на высокую гору наедине и преобразился пред ними, т. е. пред их очами. Что означает: «преобразился»? — говорит Златоустый Богослов: «Приоткрыл, насколько Ему было угодно, немного Свое Божество, и показал тайникам обитающего в Нем Бога. Потому что, как говорит Лука: «Бысть егда моляшеся, видение лица Его ино»; «просветися яко солнце», как пишет Матфей. Говорит же: «как солнце», не для того, чтобы кто-нибудь представлял себе оный Свет в понятии чувственного света, — прочь это умственное ослепление тех, которые отнюдь не в силах даже и природные феномены понять более возвышенно! — но для того, чтобы мы познали, что то, что солнце представляет для живущих согласно чувствам и видящим согласно чувствам, то для живущих духом и видящим духовно представляет Христос, как Бог; и в этом богозрении для святых нет нужды в ином свете. Потому что от вечности Сам Он — Свет, а не иной кто; какая же нужда в ином свете для обладающих величайшим светом? *Во время же молитвы* Он таким образом просиял и неизреченным образом открыл избранным из Учеников неизреченный оный Свет, в то время, как при этом присутствовали верховные из Пророков, дабы явить, что *молитва* является подательницей сего блаженного видения, и дабы мы познали, что чрез приближение к Богу, достигаемое добродетелью, и чрез единение с ним нашего ума, происходит и является оное Осияние, даемое и зримое для всех тех, которые путем усердного добродетельного и чистой молитвы, непрестанно простираются к Богу. Ибо Истинная и Прекраснейшая Красота, говорит некто, может быть зримой только для очистившего свой ум, поскольку она относится к Божественному и блаженному естеству, созерцатель сеяний и благодатей которой, и сам воспринимает нечто от нее, впитывая в свое зрение как бы некий яркий Свет; отсюда и лицо Моисея просветилось при беседе с Богом. Видите, что и Моисей преобразился, когда

взошел на гору (Синайскую), и таким образом увидел славу Господню? Однако его преобразование происходило от воздействия на него силы Божией и было т. с. пассивного характера, а не результатом действия внутренней, присущей ему силы, и то, до той степени, до какой его допустила тогда надлежащая мера сияния Истины видеть и вынести Свет Божий⁸. Господь же наш Иисус Христос внутри Себя имел оное Сияние; поэтому ни в молитве, осиявающей тело божественным Светом, не имел Он нужды, но этим Он показал: на основании чего Святым будет приходить озарение Божие и каким образом оно будет созерцаемо ими; ибо и праведницы просветятся, как солнце, в царстве Отца их (Мф. 13, 43), и таким образом всецело став Светом божественным, как порождения божественного Света, они узрят Христа божественно и неизреченно сверх сияющего, слава Божества Которого, присущая Его природе, явилась на Фаворе как общая и для Его тела, вследствие единства Ипостаси. Таким образом и вследствие сего Света лицо Его просияло, как солнце. Но те, которые в нашей среде хвалятся Еллинской⁹ наукой и мудростью века сего и предпочтшие отнюдь не слушаться духовных мужей в отношении учений духа, и даже противиться им, слыша про Свет Преображения Господня на горе, который видим был для апостольских глаз, сразу же сводят его на чувственный и тварный свет, и принижают на этот уровень оный Свет, невещественный и невечерний и присносущный, и превышающий не только чувства, но — и силу ума, — сами будучи низменными и отнюдь не могущие представить себе ничего выше земного. Хотя и Сам Он, Просиявший тем Светом, явил, что он несотворенный, назвав его «царством Божиим»: ибо царство Божие не есть рабское и тварное: ибо оно единое из всех, которое не подвластно правителям и неодолимо, и находится по ту сторону всякого времени и века. «Царство Божие», говорит некто, «не имеет обыкновения начинаться и зависеть от каких-либо веков или времен». Веруем же, что таковым является наследие для тех, которые спасаются.

Поскольку же и Господь, преобразившись, просиял, и явил славу и сияние и свет оный, и снова придет таким, каким был видим учениками на горе, то ужели же (именно тогда) Он получил некий свет в виде прибавления и которым будет обладать на веки, но которым (прежде Своего Преображения) не обладал? — Прочь такая хула! Потому что так говорящий признал бы во Христе *три* природы: Божественную, человеческую и природу одного Света. Нет, не иное какое сияние Он показал, но то, которое имел в Себе скрытым. Имел же Он скрытое под плотию сияние Божественного естества; так что Свет оный является Светом Божества и не есть созданный. Поскольку, как утверждают Богословы, Христос, преобразившись, не воспринял тогда нечто, чем не был (до того), и не изменился в нечто, чем не был (прежде), но сделал это

⁶ Это подробно разъяснено в омилии 32-й.

⁷ У Миня находим здесь примечание: «Так Массалиане хвалятся, что при помощи человеческих усилий возможно видеть Самого Бога» (кол. 429).

⁸ Всю фразу перевели в свободном переводе, иначе трудно было бы сразу понять ее смысл.

⁹ Т. е. языческой, гуманистической философией.

являя Своим ученикам, То, Что Он был, открывая им глаза и делая их из слепых зрячими. — Видишь ли, что физически зрячие очи являются слепыми для видения оного Света? Итак, Свет тот не есть чувственный, и зрячие чувственными очами не могли просто его видеть, но силою Божественного Духа они были приуготованы для видения его. Они были изменены, и таким образом, увидели измененную форму, не которая только что появилась, но которую Он воспринял от самого приобщения к нашей природе, обожествленной единением со Словом Божиим. Отсюда и Зачавшая в девстве и Родившая странным образом, познала рожденного от Него Бога, носящего плоть; также — и Симеон, как Младенца принявший Его на руки, и старица Анна, вышедшая в сретение Ему; потому что как бы чрез стеклянные перепонки являла себя божественная сила, просвечивающаяся для тех, которые имеют очи сердца очищенными.

Почему же из прочих Он отбирает верховных и возводит их, и то строго наедине? — Конечно для того, чтобы показать нечто великое и таинственное. Ужели же зрение чувственного света, которое вместе с оставленными внизу и сами избранные и прежде восшествия на гору имели, было бы великим и таинственным? Какая же бы им была нужда в силе Духа и, благодаря ей, приуготовлению или изменению их очей для того, чтобы увидеть оный Свет, если бы этот свет был чувственным и созданным? Ужели же слава и царство Отца и Духа выражается в чувственном свете? Ужели же в такого рода славе и царстве в будущем веке придет Христос, когда, между тем, не будет нужды ни в воздухе, ни в свете, ни в месте и в подобных вещах, но вместо всего этого, как говорит Апостол, нам будет Бог? Если же вместо всего, то, конечно, и вместо света; на основании сего опять обнаруживается, что оный Свет есть Свет Божества; поэтому и наибогославнейший из Евангелистов, Иоанн, являет в Откровении, что будущий оный и пребывающий град «не требует солнца и луны, да светят в нем: слава бо Божия просвети его и светильник его Агнец» (Откр. 21, 23). Разве не явно нам показал он и здесь на Фаворе ныне божественно преобразившегося Иисуса, Который имел, воистину, как светильник, тело; вместо же света явленную на

горе для совозшедших с ним славу Божества? Но и о обитающих в оном граде он же говорит, что они «не потребуют света от светильника, ни света солнечного, яко Господь Бог просвещает я (ихъ). И нощи не будет тамо» (Откр. 22, 5). Что же это за Свет, «у которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1, 17)? Что же это за такой неизменный и невечерний оный Свет? — Разве это не есть Свет Божества? — Но и Моисей и Илия, и особенно Моисей, который был душою не сопряженной со своим телом, — как могли быть видимы и прославлены чувственным светом? Ибо и они, «являшася во славе, глаголаста исход Его, егоже хотяше скончати во Иерусалиме» (Лк. 9, 31). Каким же образом опознали их Апостолы, никогда не видевшие их раньше, если только не — силою оного Света, раскрывающей (их ум к познанию)?

Но чтобы нам не слишком утомлять ваше внимание, остальные из Евангельских слов мы сохраним до времени всесвященного и божественного Жертвоприношения. Веруя же так, как мы были научены теми, которые были просвещены Христом, т. е. — теми, которые единые обладают совершенным знанием; — потому что «тайная Моя — для Мене и Моих» говорит Бог чрез Пророка; — итак, прекрасно веруя так, как были научены, и разумея тайну Господнего Преображения, пойдем к сиянию оного Света и, возжаждав красоты неизменной славы, очистим очи ума (души) от земных скверн: презирая все то приятное и заманчивое, что — не прочно; что хотя и представляется сладким, но доставляет вечную муку; что хотя бы и способствовало красоте тела, но душу-то облекает в безобразную оную одежду греха, по причине которой, будучи связан по рукам и ногам тот, кто не имел одежды нетленного соприкосновения (со Христом), извергается в оный огонь и тьму кромешную; от которой да избавимся все мы осиянием и познанием невещного и присносущного Света Господнего Преображения, во славу Его и Безначального Его Отца и Животворящего Духа, Которых единое и то же сияние и Божество и слава и царство и сила, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Перевод с сербского Л. Н. Даниленко

Н. Гумилев

ВОРОТА РАЯ

*Не семью печатями алмазными
В Божий Рай замкнулся вечный вход,
Он не манит блеском и соблазнами,
И его не ведает народ.*

*Это дверь в стене, давно заброшенной,
Камни, мох и больше ничего,
Возле — нищий, словно гость непрощенный,
И ключи у пояса его.*

*Мимо едут рыцари и латники,
Трубный вой, бряканье серебра,
И никто не взглянет на привратника,
Светлого апостола Петра.*

*Все мечтают: «Там, у Гроба Божия,
Двери рая вскроются для нас,
На горе Фаворе, у подножия,
Прозвенит обетованный час».*

*Так проходит медленное чудище,
Завывая, трубит звонкий рог,
И апостол Петр в дырявом рубище,
Словно нищий, бледен и убог.*

Архиеп. Феофан Полтавский

Покров Пресвятой Богородицы

Возлюбленные о Господе братья!

В ныне прослушанном вами апостольском чтении ап. Павел повествует о себе, что «он был однажды восхищен в рай и слышал неизреченные глаголы, их же не леть есть человеку глаголати» (2 Кор. XII, 4). Не один ап. Павел удостоился такой чести! Удостаивались ее и многие из других святых после ап. Павла. Удостоился сей чести в числе их и св. Андрей Христа ради юродивый, с именем которого неразрывно соединено установление празднования ныне празднуемого праздника Покрова Пресвятой Богородицы. Жил сей святой в X веке. Подвизался трудным подвигом юродства. Претерпевал многие скорби, лишения и озлобления. В один из самых тяжких для себя дней, когда он помышлял даже о смерти, внезапно он восхищен был на небеса. Видел здесь многообразные обители святых и ангелов Божиих. Наслаждался их блаженством. Удостоился поклониться сначала Честному и животворящему кресту Господню, а потом и самому Господу Иисусу Христу. Был благословлен. Им и утешен. Но не видел только Пречистой Богоматери. И когда недоумевал о сем, то получил вразумление от Ангела: «Ты желаешь поклониться Царице неба и земли, — сказал он ему. — Ее нет здесь, Она не земле и утешает всех страждущих, скорбящих и озлобленных на ней! Ты увидишь Ее там!» Чудное восхищение св. Андрея кончилось. Он снова оказался на земле и здесь действительно удостоился видеть Богоматерь. В один из воскресных дней он был при богослужении во Влахернском храме. И когда возвел очи свои горе, вдруг увидел необычайное зрелище. Увидел Богоматерь с Предтечею и Иоанном Богословом, окруженную множеством святых и ангелов Божиих, со слезами молящуюся пред Сыном Своим за весь род человеческий и простирающую над ним, в знамение невидимого благодатного покроя, священное Свое одеяние «мафорий». В память этого чудесного видения св. Андрею и учрежден празднуемый ныне празд-

ник Покрова Божией Матери. Замечательно, что хотя явление это было в Византии во Влахернском храме Константинополя, праздник этот празднуется только в России. Не празднуется он ни в Византии, ни в других славянских странах. Этим русский народ выразил свою особенную веру и свою особенную любовь к Богоматери и свою веру в благодатный покров Ее над ним. И эта вера и эта любовь русского народа к Богоматери не ос-

тались бездейственными и неоправданными. Нет ни одной, более или менее значительной области в обширной земле русской, где бы не было чудотворной иконы Божией Матери. И множество чудес совершается от этих чудотворных икон Ее. Но не только чрез чудотворные иконы проявляет Свою благодатную помощь русскому народу Богоматерь. Нередко Она является Сама непосредственно Своим избранным святым. Так являлась Она и древним святым, так является и новым святым. Величайшим из новых святых, без сомнения, является св. Серафим, Саровский подвижник и чудотворец. Двенадцать раз являлась Богоматерь св. Серафиму в продолжении его жизни. Но особенно замечательным было последнее, бывшее незадолго до кончины преподобного. Чудесное явление это последовало ранним утром в праздник Благовещения. Свидетельницей его, кроме прп. Серафима, была Дивеевская инокиня Евдокия. По приказанию прп. Серафима, инокиня Евдокия пришла

к нему накануне праздника Благовещения вечером. Великий старец встретил ее словами: «Радость моя: Я тебя давно ожидал. Какая нам с тобой готовится милость и благодать от Божией Матери в настоящий праздник. Велик этот день будет для нас». «Хотя и недостойна ты, — говорил он ей, — но я о тебе упросил Господа и Божию Матерь, чтобы видеть тебе эту радость. Будем молиться». И они начали молиться. Молились долго. Наконец, великий старец воскликнул: «Не убойся, не утрашися! Благодать Божия к нам является!» Поднялся шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра. Послышалось пение. Дверь в келлию старца открылась сама собою. Воссиял необычайный свет и благоухание наполнило келию. Старец упал на колени и, воздев руки к небу, воскликнул: «Се, Препоблагословенная, Пречистая Дева, Владычица Богородица грядет к нам!» И действительно, открылось шествие небожителей. Впереди шли два ангела, держа — один в правой руке, а другой в левой — по ветви, украшенной цветами. За ними св. Иоанн Предтеча и св. ап. Иоанн Богослов в белых блестящих одеждах. Далее сама Богоматерь и за Нею двенадцать святых дев. Когда они вошли в келлию, то озарил ее свет светлее солнечного. Инокня Евдокия, при входе небожителей в келлию, от страха вне себя упала на землю и очнулась только тогда, когда Богоматерь спросила у преподобного: «Кто это у тебя?» Старец ответил: «Это та самая сестра, о которой я просил Тебя, Владычица, быть ей при явлении Твоем». Тогда Богоматерь подошла к Евдокии, и, взяв ее за правую руку, сказала: «Встань, девица, и не бойся нас. Такие же девы, как ты, пришли сюда со Мною!» Объятая великою радостью Евдокия встала и спросила старца: «Где мы? Кто это? Я думала, что я уже не живая». Тогда Богоматерь повелела ей самой подойти ко всем явившимся небожителям и спросить их, как их имена и какая была их жизнь на земле.

Сначала Евдокия подошла к ангелам и спросила их: «Кто вы?» Они отвечали: «Мы ангелы Божии». Потом с тем же вопросом она обратилась к Иоанну Предтече и ап. Иоанну Богослову и они сказали ей свое имя и свою жизнь. Затем Евдокия подошла к св. девам. Это были великомученицы Варвара и Екатерина, первомученица Фекла и великомученица Марина, великомученица Ирина и пр. Евпраксия, великомученицы Пелагия и Дорофея, прп. Макрина и муч. Иустина, великомученица Иулиания и мученица Анисия. Все эти девы на вопросы Евдокии сказывали ей свое имя, свою жизнь и подвиги мученичества за Христа и в заключение прибавили: «Не так нам Бог даровал эту славу, а за страдания и за поношения. И ты пострадаешь!» Между тем Богоматерь продолжала беседовать с прп. Серафимом и что-то долго говорила ему. Но из этой беседы Евдокия могла услышать лишь немного. И вот что она услышала. «Не оставь дев моих Дивеевских!» — говорила Богоматерь. Старец ответил: «О, Владычица, я собираю их; но сам собою не могу их управлять». «Я тебе, любимиче Мой, во всем помогу», — сказала Богоматерь. — Возложи на них послушание, — если исполнят его, то будут с тобою и близ Меня, а если потеряют мудрость, то лишатся участи сих ближних дев Моих; ни места, ни венца такого не будет им. Кто обидит

их, тот поражен будет от Меня; кто послужит им ради Господа, тот помилован будет пред Богом». Потом, обратясь к Евдокии, Богоматерь сказала: «Вот посмотри на сих дев Моих и на венцы их: иные из них оставили земное царство и богатство, возжелав царства вечного и небесного, возлюбили нищету самоизвольную, возлюбили Единого Господа и за то, видишь, какой славы и чести сподобились. Как было прежде, так есть и ныне. Только прежние мученицы страдали явно, а нынешние — тайно, сердечными скорбями, но мзда их будет такая же». Видение кончилось тем, что Богоматерь сказала прп. Серафиму: «Скоро, любимиче Мой, будешь с нами», — и благословила его. Простились со старцем и все святые. А Евдокии было сказано: «Это видение дано тебе ради молитв старцев Серафима, Марка, Назария и Пахомия».

Долго не могла прийти в себя после этого видения Евдокия, а когда пришла в себя, то стала просить Великого Старца, чтобы он научил ее, как жить и молиться. И это для того, чтобы не быть лишенной Покрова Богоматери. Св. старец ответил: «Помни и говори всегда в молитве: Господи, как мне будет умереть? Как мне, Господи, на страшный суд прийти? Как мне, Господи, ответ дать за дела мои? Царица небесная, помоги мне». Благословив затем сестру, Преподобный отпустил ее от себя, сказав: «Гряди, чадо, с миром».

Воистину замечательно это явление Богоматери преподобному Серафиму. Если св. Андрей удостоился видеть Богоматерь горе на воздухе, то к преподобному Серафиму Она сама благоволила прийти в его келлию, окруженная сонмом небожителей. Много поучительного говорила Она ему и присутствовавшей при явлении сестре. Но особенно примечательны сказанные ею последние слова: «Как было прежде, так есть и ныне. Только прежние мученицы страдали явно, а нынешние тайно, сердечными скорбями, но мзда их будет такая же».

Слова эти сказаны были непосредственно об иночествующих девах, но в своей мере приложимы и ко всем христианам последнего времени. Скорби есть преимущественный удел спасающихся последнего времени, по предречению и древних отцов. В Древнем Патерике сохранилось следующее сказание: «Святые Отцы, находившегося в Египте Скита, пророчествовали о последнем поколении, говоря: «Что сделали мы?» И отвечая, один из них, великий по жизни, по имени Исхирион, сказал: «мы сотворили заповеди Божии». Еще спросили: «следующие за нами сделают ли что-нибудь?» Он сказал: «они достигнут половины нашего дела». «А после них что?» И сказал Исхирион: «не будут иметь дел совсем люди рода того, придет же на них искушение, и оказавшиеся достойными в оном искушении окажутся выше нас и отцев наших» (Гл. XVIII, пргф. 10, — *Древний Патерик*). Это древнее пророчество святых подвижников сбывается на нас, братия. «Нам дано, — как говорит апостол, — ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него» (Флп. 1, 29). Верно слово: «если мы с Ним умрем, то с Ним и оживем. Если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас» (11 Тим. 11, 11—12). Аминь.

НАШИ ХРАМЫ

Часовня иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радости» (с грошиками)

Есть в Санкт-Петербурге место, где было явление самой Царицы Небесной!

У церкви Введения во храм Пр. Богородицы, на Петербургской стороне, проживало благочестивое купеческое семейство Грачевых. Отец Константин Петрович Грачев, биржевой маклер, был русский по происхождению и православного вероисповедания, а мать Александра Петровна, урожденная Граф, была немка лютеранского вероисповедания. В 1876 г. она приняла православие, по глубокому убеждению в его истинности. Спустя два месяца, по присоединении к православию, а именно, 3 декабря 1876 года, у нее родился сын, которому дали имя Николая в честь Святителя и Чудотворца, память которого празднуется церковью 6-го декабря. Радость родителей о рождении сына была омрачена необыкновенной слабостью младенца.

Много скорби и печали перенесла мать, страдавшая за своего сына, который, несмотря на старания лучших врачей столицы, рос слабым и больным ребенком: до 5 лет не ходил, перенес много детских болезней и все в очень тяжелой форме. Глубоко верующая мать не падала однако духом, она утешала себя надеждой на помощь Божию, уповая, что и к ее бедному страдальцу относятся слова Спасителя: ни сей согреси, ни родители его, но да явятся дела Божии на нем (Ин. 9, 2, 3).

В 1886 году почти одновременно скончались родители Николая, отец — 18-го октября, от водянки, а мать — 1-го ноября, от чахотки. Девятилетний мальчик остался на попечении единственной сестры девятнадцатилетней благочестивой девицы Екатерины. Слабый организм ребенка не вынес горя раннего сиротства: в день похорон матери с ним был первый тяжелый припадок эпилепсии. Припадки стали повторяться, болезнь с годами все более и более ухудшалась: к эпилепсии присоединилась Виттова пляска. Во время припадков он постоянно подергивался и надудался, истерически рыдал, его ломало, изгибало, подбрасывало иногда на пол-аршина, сбрасывало со стула, с кровати. Тело его принимало такое неестествен-

ное положение, что можно было усомниться, есть ли у него кости. Благочестивая любящая сестра его употребила все возможные средства к его излечению, и все они были напрасны. Вот что писала она приснопамятному архимандриту Игнатию о лечении больного брата: «13 ноября 1890 года у брата отнялись ноги, а 25-го — руки; он был не в состоянии принимать лекарства, которые я оставила. Советовали положить в клинику, но мне слишком тяжело было расстаться с ним, тем более, что я уже убедилась в бессилии науки в борьбе с ужасною болезнью. Страдания брата усиливались с каждым днем: припадки повторялись по 6–8 раз в сутки. К концу 14 года своей страдальческой жизни он совсем ослабел: не мог более принимать пищи, припадки стали выражаться лишь слабыми подергиваниями, — казалось, все было кончено.

У окружающих, близко знавших мальчика и видевших его ужасные страдания, — ведь вся его жизнь была — одно страдание — невольно возник вопрос: к чему такие мучения, «кто согрешил, он или родители его?» Я сама четыре года молившая Бога об его исцелении, увидя его, лежащего без рук, без ног, стала желать ему смерти, как единственного средства избавления от страданий. 27 ноября я пригласила своего духовного отца, протоиерея Введенской церкви Николая Перетерского для причащения моего брата, желая подготовить его в жизнь вечную. Но Господь судил иначе».

В это время полного сознания немощи человеческой и безнадежного положения болящего Господу, дивному во всех делах Его, угодно было подать страдальцу Свою Божественную помощь. По напутствованию Св. Тайнами с часу на час ожидали отшествия несчастного туда, где нет ни болезней, ни печалей, ни воздыханий. Но сам страдалец не терял упования на помощь свыше и на продление своей жизни; усердно молился он Пресвятой Богородице, Всех Скорбящих Радости, и Святителю Николаю Чудотворцу пред их

святыми иконами, из коих первая особенно чтилась, как родовая святыня¹. Теплое моление вознес он Всевышнему Богу и Пречистой Богоматери, при наступлении дня своего рождения 15-го года жизни. Настало 3-е декабря 1890 года. В ночь бедный исстрадавшийся мальчик чувствовал себя так худо, как никогда. С ним в час ночи случился припадок, окончившийся лишь в 7-м часу утра.

Совершенно обессиленный лежал он на своей постели. Глаза закрыты — и вдруг, какой-то яркий луч света озаряет их. Невольный ужас охватывает мальчика. «Пожар!» — «как быть» — «как спастись?» — мелькнуло у него в голове. Одно мгновение и сквозь этот свет он слышит свое имя «Николай», и видит он Царицу Небесную, Святителя Николая, Святителя в белом клобуке, с крестом, двух ангелов — и за ними сонм святых. «Николай, — продолжала Царица Небесная; — поезжай в часовню, где упали монеты, 6-го декабря ты исцелишься, но ранее никому не говори».

Видение скрылось. Тихая радость воцарилась в душе мальчика, глаза заблестели надеждой. — Ведь скоро и 6-е декабря, и Николай просит свою сестру свезти в часовню, где святая икона с грошиками. На сестру эта просьба производит тяжелое впечатление. Ей кажется, что эти просьбы, это радостное состояние есть только последний, предсмертный подъем сил, мечта умирающего — и она не знает, что и как ей сделать. А мальчик не перестает просить, к его просьбам присоединяется просьба прислуги и ее справедливые доводы: «он умрет, а вы будете скорбеть, что не исполнили его последнего желания». Сестра дает свое согласие.

Настало 6-е декабря — день ангела больного. Больших трудов стоило одеть больного, снести его, разбитого параличом, и довести до часовни с чудотворной иконой Всех Скорбящих Радости. Путь далекий (верст 9–10); по дороге с больным случился два раза припадок. В часовне, куда его внесли на руках и положили пред Св. иконой, припадок опять возобновился. Во время чтения Евангелия конвульсии стали ослабевать, больной пришел в сознание, но был так слаб, что казался умирающим; сама сестра, по ее словам, в эти минуты молилась не об исцелении или уменьшении страданий брата, а только о продлении его жизни еще на один час, чтобы живого довести обратно до дома. Запели кондак «Не имамы иныя помощи». Чужие люди подняли больного, недвижимого отрока и приложили его к чудотворному образу Богоматери; лишь только болящий отрок приложился к Св. Иконе, как почувствовал себя здоровым, крепким: перекрестился недвижной дотоле рукой, подошел к священнику, вновь перекрестился, приложился к Св. Кресту и отошел, чтобы не задерживать молящихся. Сестра хотела поддержать его, но он отстранил ее, сказал: «Не надо, Катя, не держи меня, благодари Бога, я исцелен». Благоговейный трепет пред всемогу-

ществом Божиим и горячая благодарность к Царице Небесной преисполнили сердца очевидцев чуда, которые, видя тяжкие страдания отрока, со слезами молились об облегчении его мучений. Посыпались отовсюду вопросы к исцеленному и его сестре: кто они, давно ли началась болезнь, где живут? и т. п. Исцеленный и его сестра так были подавлены полнотою радости, счастья и благодарности к Господу и Пречистой Деве, что не в силах были тогда что-нибудь сообщать о себе. Слезы радости и благодарности, от коих не могли удержаться исцеленный и его сестра, были ответом тогда на все расспросы о них. Больной отрок еще раз подошел и приложился к чудотворному образу, без посторонней помощи вышел из часовни и уехал с сестрой домой.

Это событие нашло свое отражение в церковных ведомостях и получило большой резонанс во всех слоях петербургского общества. Настоятель Троице-Сергиевой пустыни архимандрит Игнатий (Малышев) купил деревянный дом, в котором проживал отрок, по улице Большая Белозерская, 1 (ул. Воскова, 1) и воздвиг на этом месте часовню в память явления Богородицы. После смерти архимандрита было образовано Братство «Во Имя Царицы Небесной» под высочайшим покровительством Ея Императорского Величества Александры Феодоровны, которая в основу своей благотворительной деятельности положила попечение над больными и убогими детьми.

Следуя заветанию архимандрита Игнатия, Братство «Во Имя Царицы Небесной» начало строительство каменного приюта с домовою церковью и часовней.

В деятельности Братства большую помощь оказал Петербургский митрополит Антоний.

В 1915 году строительство здания приюта было окончательно завершено и освящено в присутствии Августейших Особ Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны, будущим священномуч. митрополитом Вениамином.

В здании приюта находились также школа сестер милосердия по уходу за убогими детьми и канцелярия Братства, имевшего отделения во многих городах России. Отрок Николай Грачев после монашеского пострига в Троице-Сергиевой пустыни стал священником домовою церкви приюта. Его сестра Екатерина до самой своей смерти была настоятельницей приюта. После ее смерти, на средства артистов Императорского Мариинского театра был заказан список с чудотворного Образа Божией Матери «Всех Скорбящих Радости с грошиками», которая была отдана в дар храму Введения Богородицы, находящейся рядом с приютом.

После завершения строительства домовою церкви приюта она была передана ей и находилась на месте явления Божией Матери.

При советской власти Введенская церковь была разрушена, домовая церковь приюта превращена в концертный зал, а сам приют использовался как школа, а во время войны как госпиталь.

В настоящее время в здании размещается музыкально-педагогический колледж.

В декабре 1990 года исполнилось сто лет со дня явления Царицы Небесной болящему отроку Николаю Грачеву. 17 декабря 1990 года митрополит Санкт-

¹ Икона эта с ризой, усыпанной крупным жемчугом, досталась Грачевым от их деда. Он при нашествии французов в 1812 году, спасаясь с семейством от врагов, зарыл эту икону в землю, а все остальное очень ценное имущество отправил из города на подводах. И что же? Все решительно богатство его погибло, только лишь одна икона, зарытая в землю, сохранилась для него, из богача ставшего тогда совсем бедным человеком

В день праздника иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радости»

Петербургский Иоанн освятил помещение часовни в честь чудотворной иконы «Всех Скорбящих Радости», находящейся при музыкальном колледже, и совершил там молебен в присутствии преподавателей и студентов.

В сентябре 1996 года по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира,

был создан православный приход часовни чудотворной иконы «Всех Скорбящих Радости».

В день праздника этой иконы 6 ноября был совершен первый водосвятный молебен с акафистом, его совершил о. Геннадий Никитин с участием многих православных христиан — членов этого прихода.

Н. К. Симаков

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕНТР ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

*В основе возрождения Великой России лежит
Возрождение духа Русской нации,
которая основана на Православии*

Православный Центр духовного возрождения Санкт-Петербурга существует четыре года, но эта организация уже снискала себе известность в нашем городе. Деятельность Центра сегодня охватывает самые различные составляющие того процесса, который мы называем духовным возрождением. Это и восстановление Свято-Исидоровской церкви, и миссионерская деятельность, в том числе в тюрьмах, и организация паломнических поездок по святым местам России и всего мира, и православное воспитание детей и многое-многое другое. Но обо всем по порядку. Рассказывает президент Центра и председатель приходского совета общины храма во имя священномученика Исидора Юрьевского Любовь Васильевна Афанасьева:

— По образованию я юрист, занимала должность и народного судьи, и государственного арбитра. Сегодня все это осталось в прошлом. Где-то в 1990 году встал передо мной вопрос: как же дальше трудиться, служить? Либо одновременно и на государственном посту и заниматься духовно-просветительской работой в нашем святом граде, либо оставить свою должность и «идти в народ». Покойный Владыка Иоанн благословил меня именно на духовно-просветительское служение. И побывав у Гроба Господня в Иерусалиме, я дала слово Господу Богу, что сделаю на этом попри-

ще, все, что будет от меня зависеть, все, что с помощью Божией будет мне дано, все свои силы я отдаю на это служение.

Так, по замыслу этой женщины, усилиями многих людей, поддержавших ее, возник Православный Центр духовного возрождения. Вскоре, промыслом Божиим, Центру была передана Свято-Исидоровская церковь, одновременно началось возрождение храма и активная миссионерская деятельность Центра. Промысел Божий сказался и в том, что церковь во имя священномученика Исидора Юрьевского была заложена в 1908 г. стараниями Святого Праведного Иоанна Кронштадтского и во времена Кронштадтского чудотворца при храме существовало православное общество, аналогичное по своим целям и задачам — духовно-просветительское. И уж Фома Неверующий поверил бы что все не случайно, когда вновь был обретен исчезнувший в годы революции чудотворный источник в подвале храма.

Не пропали даром и десятилетия работы Любви Васильевны в судебной системе. Легче оказалось добиться права посещать следственные изоляторы, расположенные в Петербурге и окрестностях. Вот уже и первые заявления на крещение.

Организовали детский хор, иконописный класс. В местах заключения люди озлоблены, замкнуты, но

разве не дрогнет сердце даже и у закоренелого преступника, когда церковные песнопения исполняют дети... Даже КВН в «Крестах» организовали — не все готовы сразу Божие слово воспринять, пусть для начала хоть к человеческому слову привыкнут, улыбнутся доброй шутке.

В самом Центре регулярно проводятся концерты духовной музыки, лекции, беседы, выставки. Организовали паломнический отдел. По очень доступным ценам люди получают возможность поехать по святым местам, по монастырям. Несколько раз уже организовывалось паломничество в Святую Землю для руководителей городских судебных органов, тюрем, милиции — словом, для тех, кто каждый день сталкивается со злом и чье несправедливое недобро может испортить кому-то всю жизнь.

Кроме того, Центр выступил учредителем ряда других организаций, из которых отметим охранное предприятие «Казачья Стража» и фонд «Возрождение и культура» (его возглавил А. Лиена).

Будучи сам благотворительной организацией, то есть существуя исключительно на пожертвования, Православный Центр духовного возрождения, как это ни удивительно, даже пытается помогать (и помогает!) городским властям в решении социальных проблем. Впервые в России был заключен договор с Комитетом по труду и занятости населения (при посредстве председателя комитета Адмиралтейского района В. Иванова) о проведении общественных работ в Свято-Исидоровской церкви, в Православном Центре. Люди — безработные, а среди них многие и с высшим образованием — состоят на учете в центре занятости, получают пособие и трудятся в церкви ежедневно в течение 4–6 часов. Получают в дополнение к пособию 180 тыс. рублей и бесплатное питание, причем время, проведенное на этих общественных работах, входит в трудовой стаж.

— *Пребывая в храме, — говорит Любовь Васильевна, — люди духовно укрепляются, живут духовной жизнью, воцерковляются. Уже шесть человек из них мы приняли на постоянную работу в храм. Сюда приходят их дети — в те отделы, что мы открыли для детишек. В паломничества также благотворительно возим и наших безработных. И ведь, вдумайтесь, впервые после революции государство платит зарплату служащим Церкви. Сегодня мы восстанавливаем и эту традицию.*

Уже на протяжении полутора лет в Православном Центре проводятся благотворительные семинары по действующему законодательству для всех храмов Санкт-Петербурга. Хотя Церковь и отделена по-прежнему от государства, но очень многие вопросы церковным общинам приходится решать на тех же условиях, что и предприятиям, учреждениям, организациям, а юридическая помощь стоит сегодня очень дорого. Православный Центр духовного возрождения идет им навстречу.

Что касается юридических консультаций, то здесь планируется и новшество, которое может заинтересовать руководителей и главных бухгалтеров предприятий. Благодаря налаженным добрым отношениям с ведущими специалистами из Налоговой Полиции, Арбитражного суда, другими юристами Центр намерен

Молебен "Державной" иконе Божией матери в церкви сщмч. Исидора Юрьевского

15 марта 1997 года в Православном центре духовного возрождения был проведен вечер, посвященный явлению чудотворной иконы Божией Матери "Державная" в селе Коломенском 2/15 марта 1917 года в день отречения от престола Императора Николая II. На этом вечере, собравшем большое количество народа, состоялся молебен перед иконой Божией Матери в храме свт. Николая Чудотворца. Затем участники вечера присутствовали на выступлении детского хора, исполнившего песнопения в честь праздника. После целого ряда выступлений, посвященных чудесному обретению иконы Божией Матери присутствующим были показаны фильмы о сошествии благодатного огня в храм Гроба Господня и о плачущей иконе Христа Спасителя в Вифлеемском храме

организовать постоянно действующий семинар с оплатой — именно с консультациями по законодательству для организаций. Оплата чисто символическая — 200 тыс. в месяц. К тому же все эти средства пойдут исключительно на работу детских отделов.

Таково положение Центра на сегодняшний день. Много сделано — еще больше впереди. Уже сегодня в планах открыть первую в России общеобразовательную православную школу. Но для этого надо иметь средства, чтобы выселить жильцов, поселенных в здании храма и проживающих там до сих пор на вполне законных основаниях. Есть замысел создать — опять же первую в России — независимую православную радиостанцию.

В заключение нашей встречи Любовь Васильевна Афанасьева попросила донести до наших читателей ее слова, что мы с удовольствием и делаем.

— *Я хочу обратиться ко всем людям в частности к тем, которые многое могут сделать и многое решить. Мы должны помнить, что в жизни есть место для всего: для труда, любви, для внешней красоты человека — я не допускаю, что глубоко верующий человек может не следить за собой — но все мертво, если нет в жизни главного — места для молитвы. Спаси нас всех, Господи!*

Александр Федоров

Праздник иконы Державной Божией Матери в Православном центре духовного возрождения

Православный центр духовного возрождения был создан в мае 1993 г. как общественная организация, имеющая своей целью помочь людям вернуться к своим историческим, культурным и духовным традициям. Центр взял на себя трудную ношу миссионерской деятельности среди жителей Санкт-Петербурга и сегодня является единственным в стране ведущим Центром единения Православной церкви и светских учреждений, организаций. О важности миссионерской деятельности неоднократно говорил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Православный центр действует с благословения церковной власти и является как бы мостиком, который помогает людям перейти от непонимания и неприятия духовной составляющей в жизни человека, к постижению и применению духовно-нравственных законов.

В Центре трудятся священники и миряне, молодые люди и вполне зрелые мужчины и женщины. Деятельность Центра многообразна:

- миссионерская деятельность;
- действует духовно-просветительская школа для взрослых и детей;
- класс иконописи;
- детская творческая студия;
- 2 хоровых группы духовного песнопения;
- симфонический оркестр негосударственной филармонии;
- хор церковного песнопения;
- библиотека;
- экскурсионно-паломнический, юридический отделы;
- беседы, лекции, концерты духовной музыки, выставки.

Центр регулярно проводит водосвятные молебны в силовых структурах, таинство крещения в СИЗО №№ 1, 4, 5, 6, факультативы по Основам православия в Высшем пожарном училище, подразделениях Транспортной милиции.

Адрес Православного центра духовного возрождения, Санкт-Петербург, пр. Римского-Корсакова, 24, тел. 114-25-83. Президент Центра Афанасьева Любовь Васильевна.

Санкт-Петербургский Православный центр духовного возрождения стал первым в России своеобразным звеном между православной церковью и светскими организациями, церковной и светской жизнью.

Главная задача Центра — помочь людям в достижении духовного совершенствования. Для достижения этой цели разработана программа по духовно-просветительскому воспитанию, решению социальных вопросов, укреплению семьи, развитию и популяризации православной культуры, возрождению духовности общества.

ПРОГРАММА
деятельности Православного центра духовного
возрождения до 2000 года

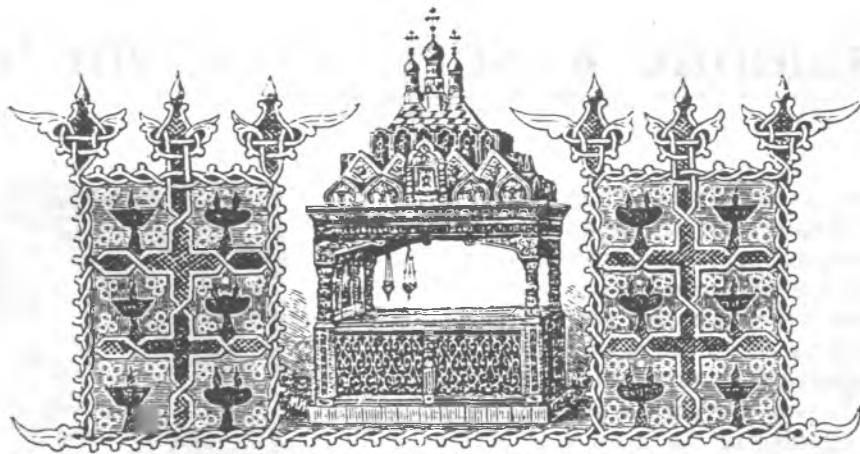
Приоритетные направления:

1. Создание православного радиоцентра.
2. Миссионерская деятельность.
3. Открытие и организация работы:
 - общеобразовательной православной школы начальных классов;
 - иконописной школы;
 - художественно-реставрационных, мозаичных, церковно-прикладного искусства и других мастерских;
 - учебного отдела для подготовки слушателей в духовную семинарию;
 - комнаты отдыха для приема паломников;
 - лектория;
 - библиотеки и читального зала;
 - видеотеки.
4. Открытие и организация работы:
 - пункта питания малоимущих и многодетных семей, проживающих в Адмиралтейском районе и в других районах города;
 - пункта продажи хлебных изделий по низким ценам для малоимущих, а также семьям погибших сотрудников силовых структур;
 - медицинского блока по оказанию бесплатной медицинской помощи, в т. ч. и лекарственных препаратов;
 - продажи православной литературы, церковной утвари;
 - пунктов помощи больным, инвалидам, многодетным семьям на дому;
 - юридического отдела бесплатных консультаций для приходских советов Санкт-Петербургской Епархии, малоимущих и сотрудников силовых структур.
5. Открытие зала для приема гостей и других мероприятий.
6. Создание музыкального факультета:
 - обучение хоровому пению, песнопению;
 - организация и обучение любительского хора для прихода Свято-Исидоровской церкви.
7. Организация работы:
 - детской творческой студии;
 - симфонического оркестра;
 - струнного квартета.
8. Открытие и организация работы:
 - учебного отдела по изучению Основ православия и иностранных языков для детей младшего и старшего возраста;
 - воскресной школы для детей;
 - школы по изучению Основ православия для взрослых.
9. Проводить:
 - паломничество;
 - экскурсии (обзорные по городу для сотрудников силовых структур);
 - выставки православной и учебной литературы.
10. Принимать участие по воссозданию орнаментальной росписи храма Христа Спасителя (в соответствии с Решением Комиссии по художественному убранству храма Христа Спасителя № 19 от 09.12.96 г.).
11. Организация и проведение:
 - телемарафона «Возрождение»;
 - телепередачи «Закон Божий и Законы России» с участием семинаристов, богословов Духовных семинарии и Академии, студентов юридического факультета, ведущих юристов СПб.
12. Открытие и организация работы:
 - филиалов;
 - базы отдыха.

Для успешной реализации Программы Центр приглашает принять участие в работе, по мере возможности, всех желающих возродить добрые традиции Братства в честь священномученика Исидора Юрьевского, история которого составляет немаловажную страницу в истории нашего города как важного православного центра.

Программа утверждена на заседании координационного совета 11 марта 1997 года.

ПОДВИЖНИКИ ВЕРЫ И БЛАГОЧЕСТИЯ

МОНАХ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ

Отец Паисий, в миру Арсений Эзнепидис, родился в городке Фараса в Малой Азии 25 июля 1924 года. Его крестил иеромонах Арсений (Хатзиефендис) и дал ему в крещение свое имя. Впоследствии Элладская Церковь прославила иеромонаха Арсения Каппадокийского в лике преподобных, а о. Паисий написал объемное житие святого. Вскоре семья Арсения переехала в греческий город Коница. С 1945 по 1949 год он служит в армии. Сразу после окончания военной службы он уходит на Афон, где в монастыре Есфигмен в 1954 году принимает постриг в рясофор с именем Аверкий. Через два года его постригают в мантию в монастыре Филофей и нарекают Паисием. В 1958 году он уезжает в родной город Коницу, где проводит 4 года в монастыре Рождества Божией Матери. Затем следуют два года подвижнической жизни на Синае в келии Галактиона и Епистимии. В 1964 году он снова на Афоне, где поселяется в иверской келии Святых Архангелов, откуда его в 1966 году увозят в Салоники с тяжелой формой бронхиального воспаления легких и в больнице Папаниколау ему удаляют значительную часть легких. В этой больнице о. Паисий познакомился с монахинями из монастыря св. Иоанна Богослова в Суроти, которые пожертвовали много своей крови, чтобы поправить здоровье Старца, судьбу которого Господь с тех пор связал навеки духовными узами с этой обителью. С 1967 года о. Паисий опять на Афоне в скиту Катунаки, затем в монастыре Ставроникита, жительство в котором сыграло немаловажную роль в жизни Старца. Дело в том, что недалеко от монастыря на келии Честного Креста жил известный русский духовник иеромонах Тихон. Отец Паисий очень любил ходить к нему на келию, петь на клиросе и помогать по хозяйству. Во время литургии о. Паисий часто видел, как о. Тихон останавли-

вался священнодействием, потому что приходил в восхищение от духовного созерцания славословящих Бога херувимов и серафимов. Отец Тихон постриг о. Паисия в Великий Ангельский Образ и предложил ему остаться на этой келии, что о. Паисий и сделал, прожив там 11 лет после смерти своего старца. В 1979 году он переходит на кутлумушскую келию Панагуды, которая стала известна тысячам паломников, посещавших о. Паисия. Здесь старец прожил 14 лет и в ноябре 1993 года, уже будучи тяжело больным, уехал на лечение в женский монастырь Св. Иоанна Богослова. Там 12 июля 1994 года он предал свою праведную душу в руке Господа. Здесь и похоронили Старца согласно его желанию, которое он выразил в стихотворной форме. Текст этого стихотворения выбили на его надгробной плите, которую он заповедал не поднимать до самого Второго и Славного Пришествия Господа нашего Иисуса Христа. Вот это стихотворение:

Здесь жизни кончен путь земной,
Здесь плоть моя и тленье,
Здесь вздох последний прерван мной,
В душе же свет и пенье:
Живет мой ангел, мой святой
Мне в честь и утешенье.
К душе, смиренной нищетой,
В нем скорбь от сожаленья.
Чтоб быть мне с Девой Всесвятой
Он принесет Христу моление.

Монах Паисий Святогорец

Нижеследующее творение Старца «Возвращение к Богу от земли на небо» представляет собой собрание небольших, но четких и метких по своему содержанию высказываний, которые объединены в отдельные главы. В оригинале нет разделения по темам, но мы сделали это для того, чтобы читатель мог удобнее найти нужное высказывание.

Возвращение к Богу от земли на Небо

Благой Бог сотворил ангелов, но некоторые ангелы от гордости стали демонами. Потом создал Бог человека, чтобы восполнить разоренную ангельскую дружину, и оставил демонов свободными на некоторое время, чтобы они помогали нам своею злобою проходить испытания на земле и достигать вечной небесной жизни. До тех пор, пока живет человек на земле, он имеет право проходить через духовные испытания, и нет такого человека, кто прожил бы без них. Итак, будем подвизаться, чтобы построить духовное основание и войти в рай. Аминь.

О духовной брани

Кто подвизается духовно, тот воюет против врага диавола, вследствие чего и диавол воюет против него. Человек, который победит мысленного врага, будет увенчан Христом.

Иисус сладок, и для того, кто в горечи своего страдания обопрется на Христа, горькое превращается в сладкий сироп.

Чтобы очистились ум и сердце, человек должен не принимать лукавые помыслы и сам не думать лукаво, но трудиться просто и смиренно, и подвизаться усердно.

Не восхищайтесь теми, которые приближаются к Луне, — но теми, которые убегают мирского сознания, приближаются к Богу и ликуют.

Человек, удаляющий себя от Бога, не находит душевного покоя ни в этой временной жизни, ни в вечной. Потому что неверующий в Бога и в будущую вечную жизнь и в этой жизни живет безутешно, и осуждает свою вечную душу.

Насколько удаляются люди от простой естественной жизни и предаются роскоши, настолько умножают и свой страх за завтрашний день. И насколько развивается мирская вежливость, настолько же теряется простота, радость и естественная человеческая улыбка.

Годы проходят, люди стареют, поэтому не останавливайтесь на перекрестке. Выберите по вашему усердию какой-нибудь крест и идите одним из двух путей нашей Церкви. Последуйте за Христом на Распятие, если хотите возрадоваться радостью Его Воскресения.

Доверие Богу в том, что ничего не бывает по человеческой воле, есть тайная непрерывная молитва с реальными плодами.

Сладкую жизнь чувствуют не те, кто радуется мирскому, но те, кто живет духовно и принимает горечи с радостью, как лекарственные травы для здоровья своей души, и питается только для поддержания своего тела.

Трудолюбивый человек, кем бы он ни был, монахом ли, или мирянином, будет духовно преуспевать, потому что будет трудиться усердно. В то время как человек, не возвращающий усердие, которое даровал ему Бог, не будет преуспевать ни в монастыре, ни в миру.

Старец монах Паисий Святогорец

Святые ангелы с великим благоговением славословят непрестанно Бога: «Свят, Свят...».¹

Человек, для того чтобы летать по-ангельски, должен отбросить все свои душевные страсти и все свое достойное отдать бедным, ибо где есть материальное богатство, там — духовная нищета.

Чтобы душа воскресла духовно, должен распяться человек, должны умереть душевные страсти, главным образом, эгоизм — это своевольное чадо гордости, которое препятствует божественной благодати и искажает человеческий лик.

Время, потраченное для духовной работы над самими собою, не считайте потерянным, ибо это духовное условие для вас и действенная помощь для ваших ближних.

Наши древние отцы имели подвижнический дух. Они много постились и предпочитали варево, поэтому имели и святость, и телесное здоровье. В наше же время, когда мы избегаем аскезы и варева, мы сами стали вареными. И курица, если бы не копалась в земле и если бы сбросила свой жир, летала бы и не поймал бы ее ястреб.

Носящий тяжелую суму не знает, как от нее избавиться. Какую же, вероятно, лишнюю тяжесть таскает постоянно тот, кто полнеет от обжорства и вредит своему здоровью.

Сладок хлеб после поста. Сладок и сон после бдения. И после утомления на жестком камне отдохнуть можно лучше, чем в кресле.

¹ Везде мы старались сохранить стиль автора.

Насколько избегает кто-либо человеческого утешения, настолько приближается к нему божественное.

Если не исправится каждый из нас, чтобы приумножать добро, как по-хорошему оно может победить?

Чтобы услышать божественную весть Слова Божия, чтобы измениться, нужно и самому настроить свой приемник на ту же частоту, на которой передает Христос через Свое Святое Евангелие, и с благоговением осуществлять Его божественные заповеди.

Одно дело благоговение, и другое дело благочестие. Вот как православное восточное благоговение отличается от западного европейского благочестия: благоговение имеет божественную благодать, благочестие же — человеческий рассудок.

Хорошо читать духовные книги, но лучше их осуществлять, то есть жить духовно.

Настоящий человек не тот, кто ведет правильные беседы, но тот, кто живет правильно, по-евангельски.

Не огорчайтесь, если имеете наследственные недостатки, но и не гордитесь вашими наследственными добродетелями, потому что Бог будет проверять тот труд, который употребил человек на исправление своего ветхого человека.

Если мягкий нрав в духовном преуспении помогает однажды, то гневливый помогает гораздо больше, достаточно только силу этого гнева направить против зла, против своих душевных страстей.

Кто сам добивается почета, тот сам и будет бороться всю свою жизнь. Кто продвигается людьми, тот их и будет иметь своими помощниками. Кто же известуется от Бога, тому помощником будет Бог.

В то время, когда твое духовное древо мало и низки его ветви, прими с радостью духовную ограду и узы ограничения, чтобы не быть изувеченным козами и не прийти в негодность. Сотвори терпение, чтобы возрасти духовно, вкусь своих плодов и прохладиться в своей тени.

Величайшей молитвой за мир и наших предков является наше духовное преуспение, ибо тогда они имеют право на божественную помощь — не говоря уже о нашей молитве, которая имеет дерзновение, и о радости, которую чувствуют наши предки за своих достойных потомков — в то время как от нашей плохой жизни они страдают втройне.

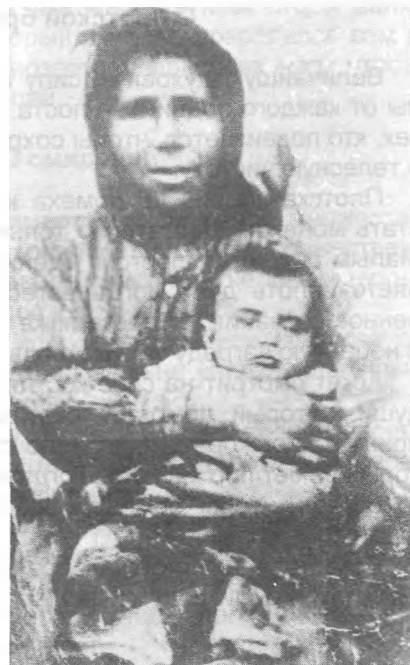
Те, которые родились калеками, или стали калеками из-за других, или из-за своей собственной невнимательности, если не ропщут, но смиренно славят Бога и живут рядом со Христом, будут поставлены Богом вместе с исповедниками.

О мысленной брани

Лукавый помысел, когда сработает ветхому плотскому человеку, делает двойное зло в душе; как и диавол, когда сработает человеку, делает двойное зло в мире.

Опыт приобретается от демонского обстрела, который принимает воин Христов в духовной брани. Прежде, чем начать войну, враг бомбардирует помыслами. Иисусова молитва является самым сильным оружием против помыслов врага.

Будущий монах Паисий
в младенчестве
на руках своей
матери

Хульные помыслы подобны самолетам, которые досаждают нам своим шумом против нашей воли, и мы не можем им помешать. Сильнейшая противовоздушная оборона — это псалмопение, ибо оно является и молитвой ко Христу, и презрением к диаволу.

Все же хульные помыслы от диавола, а не от человека.

Хульными помыслами диавол обычно мучает чутких людей, чтобы огорчить их и ввергнуть в отчаяние.

В начале духовной жизни подвижающийся прогоняет плохие помыслы духовным поучением, непрестанной молитвой и усердным подвигом. Потом приходят уже только благие помыслы. Позже останавливаются и благие помыслы и чувствуется некая пустота, и затем приходит к человеку божественное просвещение.

Человек Божий знает лукавого, в то время как лукавый не знает благих помыслов людей.

Каждая хорошая мысль, которая приходит человеку на ум, есть свыше, от Бога. И только то, что выделяет наш простывший нос, является нашей собственностью.

Святая Гора. Келия монаха Паисия

О плотской брани

Величайшую духовную силу имеют чистые помыслы от каждого подвига — поста, бдения и других, для тех, кто подвизается, чтобы сохранить свою душевную и телесную чистоту.

Плотская брань не помеха юному, который хочет стать монахом, достаточно только не думать о браке. Малым подвигом, постом, бдением и молитвою покоряется плоть духу, когда естественно имеется смиренное сознание. Сберегает же одновременно юноша и небесную награду за свой подвиг.

Аскет смотрит на свое костлявое тело как на друга души, который помогает ему освящать душу. В то время как обжора делает тело свое врагом души, который воюет против него. Тогда лукавый ищет удобного случая, чтобы бомбардировать человека постыдными помыслами.

Естественная плотская брань отражается постом, бдением и молитвою, когда нет гордости.

О монашестве

Бедному человеку и разбойник сочувствует и милует его, в то время как богатого разбойник жестоко делает неимущим. Хорошо человеку, руководствуясь Евангелием Христовым, самому стать нищим, чтобы унаследовать Небесное Царство.

Трудно искореняется из нас мир, если сперва мы не выкорчем себя из мира и его соблазнов.

Чтобы в нашем сердце возросло монашеское сознание, прежде должно умереть наше мирское сознание и превратиться в перегой. И чтобы умерли страсти, нужно помышлять о смерти, суде и пострадать ревностно за Христа, Который много пострадал, даже до смерти, чтобы искупить нас.

Монахи — это связисты нашей Церкви, и по этой причине они удаляются от мирского шума, чтобы иметь в молитве хорошую связь со Христом и этим помогать нам.

Поскольку небесная жизнь людей будет уже ангельской, то некоторые ревностные молодые люди начинают ее еще в этой жизни, становятся монахами и живут в девстве, нестяжательности и послушании.

Едина ангельская схи́ма монахов и монахинь. *Нет мужеского пола, ни женского* (Гал. 3, 28).

Хорошо монаху умереть не только в покаянии, но и в коленопреклонении.

Тот, кто знает великое достоинство ангельского образа, не стремится к иному званию. Если станешь настоящим монахом, то будешь радоваться по-ангельски и на земле и на Небе, иначе же ты будешь осмеян мирскими людьми и оплакан ангелами.

Монах, живущий по-мирски, — страдалец и неудачник в своей жизни. И для Христа будет загадка: с кем его поместить в иной жизни, с монахами или с мирянами?

Монах есть свет, маяк среди скал, невидимый миру.

Когда монах не смотрит на людей ради Христа, тогда он видит многих людей и помогает им благодатно молитвою в делах, которые по-человечески не происходят.

Если монах будет гордо сравнивать себя с мирянами, то он падет и станет мирянином. Если же он смиренно ищет милости Божией, подвизается и видит всех людей хорошими и святыми, то он подражает святым.

Чтобы преуспеть духовно, монаху нужно оставить «здравый смысл», смириться и трудиться сердцем. Монахине, чтобы преуспеть духовно, нужно оставить зависть и прочее, возмужать духовно, и здравый смысл у нее должен предшествовать, чтобы сдерживать сердце.

Смотрите, не приобретайте себе доброго имени, потому что ваше доброе имя станет потом величайшим врагом вашего спокойствия. Требуется много внимания, чтобы монах вел духовный образ жизни, не приобретая себе доброго имени, потому что от мирских похвал становятся напрасными его труды. Для того же, кто вел рассеянную жизнь и покался, само то, что он пал в глазах окружающих, поможет ему преодолеть свой грех.

Монах, мыслящий по-мирски, кажется, сбился со своего пути: в то время как он отправился в путь, ведущий ко Христу, душа его шествует в мир.

Монахи, которые постоянно занимаются возведением роскошных строений и мирскими делами, показывают, что они насквозь земные — кирпичи да глина, и совсем не обладают божественным разумом.

Простые здания и скромные вещи мысленно переносят монахов в пещеры и уединенные жилища наших святых отцов, и, таким образом, приносят духовную пользу. В то же время мирские вещи напоминают о мире и делают монахов мирянами по душе.

Всякий мирской порядок в монашестве является великим духовным беспорядком.

Если хочешь стать исихастом, чтобы пребывать в покое, стяжи прежде с помощью благих помыслов внутреннюю тишину среди внешнего шума.

Новоначальный, который отделяется от братства, чтобы стать исихастом, похож на неспелый только что сорванный с дерева инжир: он еще выделяет молочко, и, по всей вероятности, еще нуждается в молоке.

Не приходите поспешно в монастырь, прежде чем не развяжете свои мирские клубки, если хотите нормально вплестись в братство.

Прежде чем удалиться от мира, сотвори сердечную молитву ко Христу и доверь Богу своих родителей, братьев и сестер, и впоследствии не вспоминай о них, ибо тогда Христос обязан им помогать.

Новоначальный, который вспоминает о своих родителях, братьях и сестрах, препятствует Божией помощи. Если же вспоминает и о мире, то он очень быстро забыл, что стремился отделиться от мира.

Если ты не можешь отделиться от мира, то, по крайней мере, подвизайся, чтобы выкорчевать из себя мирское сознание.

Трудно стяжать божественную любовь, если прежде не оторвать любви от своей маленькой семьи, чтобы войти в нашу великую семью от Адама до Бога.

Новоначальный не должен впитывать мирское сознание в начале своего монашества, иначе он будет постоянно шипеть, подобно свече, фитиль которой впитывает воду при первом погружении.

Не вступайте в монашество, если ваше сердце целиком не отдано ему, иначе вы потерпите неудачу.

Более чиста схима, принятая в молодом возрасте, пусть она и запылится немного от времени, чем схима пожилого, которую он принял в последние годы и взял ее у Портного чистую и глаженую с собою в гроб.

О духовничестве и послушании

Духовное преуспеяние подвижащегося будет зависеть не от хорошего духовного отца, но от благих помыслов послушника.

Живой и эгоистичный юноша не должен резко смиряться старцем, иначе он пустит ветви, подобно молодому дереву, которое имеет в себе много соков, когда у него подрезают много ветвей.

В древности, когда было больше старцев, и младшие духовно преуспевали. В наше же время, когда мы более старики, нежели старцы, что делать молодым?

Послушник, принимающий лукавый помысел о своем старце, теряет доверие к нему и уже сам низвергает себя, подобно тому как обрушивается купол, когда выпадает центральный связующий кирпич.

Духовный отец несет ответственность за своего послушника соответственно его послушанию.

Новоначальный подобен пустой кассете магнитофона, (а то, что на нее будет записано), взыщется со старца.

Послушание заключается не только во внешней покорности послушника, но и в том, чтобы и взгляды свои он подчинял духу своего старца.

Не стремись стать старцем, потому что эта мысль лукава. Не получится старец из того, кто не был послушником.

Если ты стал капитаном, не побывав прежде юнгой, то, чтобы не утонуть тебе вместе со своей командой, советуйся хотя бы с матросами.

Если случайно кто-нибудь из нас старцев духовно немного косой, то да не требуем от монахов слепого послушания, чтобы не упасть всем нам в пропасть, по написанному: *Слепец слепца еще водит, оба в яму впадутся* (Мф. 15, 14).

Деревце мягко связывают травой, а не проволокой, иначе повреждается кора и оно засыхает. И ограничение новоначального должно быть мягким, с доброжелательностью, чтобы не засохнуть ему духовно.

Духовное чадо не должно ни давать духовные права никому другому, кроме своего старца, ни говорить мирским своим помыслы и смиряться, иначе оно духовно повредится от людей, которые не ведают великой добродетели смиренномудрия².

Юноша, который все свое сердце отдает Христу и сам с верою отдается опытному духовному старцу, легко совлекается ветхого человека, подобно молодой картошке, которая чистится очень легко. Пожилой же, если он не очень прост и смиренен, подобен старой картошке, которая трудно очищается. Она еще должна быть вареной и чиститься теплой.

Величайшим и лучшим многодетным отцом является тот человек, который духовно возродился сам и помогает духовному возрождению своих чад, чтобы обеспечить их душам рай.

О смирении

Великий грешник имеет для смирения множество причин; великое же смирение принимает божественную благодать, и чтобы ее сохранить человеку нужно только избегать поводов и причин греха.

Каждый является или зеркалом, или крышкой от консервной банки: если на него не упадут солнечные лучи, он не засияет.

Человек, смиренно терпящий прегрешение своего ближнего, имеет большую любовь чем тот, кто несет тяжелую суму своего попутчика.

Приими несправедливость как великое благословение, потому что через нее для тебя готовится благословение небесное. Однако сам не стремись пострадать несправедливо, ибо под благовидным предлогом скрывается порочность.

Если человек, совершающий добро, делает его известным и кичится им, утомляясь бесцельно, то он теряет его и подлежит наказанию.

Когда с тобою поступают несправедливо, не говори: «Да взыщет это Бог», — потому что тогда ты невольно проклинаешь себя.

Человека, искренне просящего у тебя прощения, когда он прегрешает, прощай. Каждый раз, когда он прегрешает, прощай милостиво и люби его по-настоящему. Лукавого же, просящего у тебя прощения притворно, чтобы делать свое и затем впутывать тебя в свои дела, которые душевно вредят и другим людям, прощай 77 раз подряд и люби его и молись за него.

Приими несправедливость с радостью, когда она для тебя душевно не вредна. Чем более духовен человек, тем меньше прав он имеет в этой жизни, ибо права праведного хранит Христос в небесной жизни.

Кто утверждает свою волю, тот отвергает волю Божию и препятствует божественной благодати.

Смиренный человек, поскольку не имеет своей воли и эгоизма, принимает божественное просвещение. Поскольку он смиренно принимает и советы, то он становится философом.

Чтобы подчиняться кому-либо, нужно или благоговеть пред ним, или бояться его. Подчинение от благоговения является духовным, от страха же — военной дисциплиной.

Не мучайте эгоистично самих себя выше ваших сил, не создавайте беспокойства. Христос — это любящий Отец, а не тиран. Христос радуется нашему усердному подвигу.

Если мы не можем подвизаться много или даже совсем чуть-чуть, то, по крайней мере, мы должны это признать и смиренно искать милости Божией. Если бы нам не полезно было это признание, то и его бы не требовал от нас Христос.

Как вырезанная из дерева икона кажется законченной, если рассмотреть ее под увеличительным стеклом, так и душа человека не окончена постольку, поскольку очищаются у человека глаза души и становятся подобными телескопу.

² Конечно же, Старец здесь совсем не противоречит Спасителю, сказавшему: *Кто принудит себя идти с ним одно поприще, иди с ним два* (Мф. 5, 41). Речь идет только о духовных отношениях между старцем и духовником, на святость в которых посягать не имеет права ни один человек, пусть он даже и высоко стоит на церковной лестнице.

Если не найдешь человека, чтобы посмотреть на свое духовное отражение, тогда отойди немного от своей келии и оттуда посмотри на самого себя, как второе лицо, и тогда найдешь много недостатков.

Если человек не узнает своего ветхого человека, чтобы смириться естественно, то смирение не может стать его (внутренним) состоянием, чтобы в нем пре- бывала божественная благодать.

О пустыни

Пустыня очень помогает уничтожению душевных страстей, ведь и пырей засыхает в бесплодной пустыне, в то время как в болоте остановится подобным камышу.

Брат, не желай приспособить спокойную пустыню к самому себе — беспокойному и мирскому, но уважай пустыню, чтобы она помогла тебе своим спокойствием стать пустыней, свободной от страстей твоих, и облагодатствоваться от Христа.

Афонские святые были таким же, как и мы, людьми. Афон был так же, как и другие горы, дикой горой. Но так как наши отцы ревностно подвизались, то они освятились сами, освятили и гору, и она была названа Святой Горой. И мы теперь гордо называем себя святогорцами.

Наши святые отцы освятили пустыню и превратили ее в духовное государство, в то время как мы, к сожалению превратили ее в государство мирское.

О бдении и молитве

Спокойная ночная молитва приносит большую пользу своим безмятежием и очень полезна для нашего собственного духовного возрастания, подобно тому как тихий ночной дождь много помогает всходу растений.

Сон после захода солнца приносит телу большую пользу, но и бдение с умиленной молитвой после захода солнца очень полезно для души.

Непрерывно перебирай четки, пока не растают духовные льды, чтобы впоследствии привести в действие духовный механизм, когда сердце уже само будет творить молитву.

В соответствии с жертвой и молитвой, которую совершает человек за себя и за своего ближнего, подается ему и божественная помощь³.

О ближних

Хочешь, чтобы твоя молитва стала сердечной и была принята Богом? Сделай страдание ближнего своим страданием. Даже одно сердечное вздыхание о своем ближнем приносит реальные плоды. Божественное извещение о принятии молитвы есть божественное утешение, которое человек чувствует после молитвы.

³ Имеется в виду не количественное соответствие, не торг с Богом, а святоотеческая мысль о соработничестве (συνεργία) Бога и человека в деле спасения: человек не может спастись без Бога, ни Бог не может спасти человека без содействия самого человека.

Лучшим лекарством для каждого нашего несчастья является величайшее несчастье наших ближних, и нам достаточно только помыслить о нем⁴.

Радость, которую чувствует человек, когда принимает что-либо вещественное в благословение, есть радость человеческая, в то время как радость, которую чувствует сам дающий человек, есть радость божественная. Божественная радость приходит через подаяние.

Духовное изменение, которое принимает душа вместе с сердечным ликованием от одной только милостыни или благодеяния ближнему, не может дать никакой величайший лекар, даже если ты и дашь ему целый мешок долларов.

Кто от чистой любви трудится ради своего ближнего, тому само утомление приносит отдых. Тот же, кто любит себя самого и ленится, утомляется от своего бездействия.

Чем более утомляется тело ради Христа, тем больше радуется душа, находясь рядом со Христом, и помощь человека своим ближним тогда более действенна, ибо она становится духовной.

Сострадательный человек становится на место страдающего, молится, утешает, но и сам вознаграждается от Христа Божественным утешением по страданию своему. Бесчувственный же, который домогается должности другого, когда захватывает ее, охватывается и сам беспокойством, и уже в этой жизни частично испытывает вечное наказание.

В любви к нашему ближнему сокрыта наша великая любовь ко Христу. В нашем благоговении перед Богородицей и святыми снова сокрыто великое благоговение перед Христом — Троичным Богом.

О животных

Несчастные животные по нравам лучше бесчувственных людей, потому что их покупают не только сострадательные, но и бессердечные, и они слушаются без рассуждения, жестоко эксплуатируются и терпят безропотно, не имея никакой награды. Следовательно, они превзошли нас и в нестяжательности, и в терпении, и в послушании.

Если алчет твой ближний, отдай ему свою пищу. Если нет алчущего человека, отдай свою пищу голодным животным, потому что тебе будет необходимая для Рая польза от поста, а бедные животные не имеют Рая: они имеют только то благо, что для них нет и Ада.

О современности

Величайшая болезнь нашей эпохи — это приносящие беспокойство суетные помыслы мирских людей. Болезнь эту исцеляет только Христос с помощью душевной тишины и вечности, но нужно только, чтобы человек покался и обратился ко Христу.

В наше время путаницы в мыслях мы оставили святоотеческие книги, взяли журналы, которые вносят

⁴ Конечно, это место следует понимать по-христиански. Сам апостол Павел писал к римлянам, убеждая их радоваться с радующимися и плакать с плачущими (Рим. 12, 15).

Место упокоения старца

еще большую путаницу. Большинство из нас оставили Святое Евангелие и бросились править кормилом, опытные и неопытные, поэтому и бедствует в морских штормах Святое Судно — наша Церковь.

Раньше люди ценили точность, были искренни, честны и т. д. Материальные блага были тогда дешевыми. Теперь, к сожалению, в наши годы, точность обесценилась и подорожали материальные блага.

Если бы люди жили просто, по-евангельски, вблизи Христа, то они бы духовно наслаждались Христом и их бы не душило мирское беспокойство. Вместо этого они травят себя лекарствами и опускаются до животного состояния.

Поскольку человеческие удобства превзошли всякую меру, то они стали трудностями. Умножились ме-

ханизмы, умножились и проблемы; сделали из человека машину, и теперь машины и механизмы командуют самим человеком, и человеческие сердца поэтому стали железными.

Мировая эволюция вместе с греховной свободой принесла духовное рабство. Духовное подчинение воле Божией является духовной свободой и душевным продвижением, которым надежно руководит Сам Бог.

В древности христиане, что бы ни делали, всегда крестились, перед важными же делами — много молились. А в наше время, к сожалению, большинство из нас не только не молится перед важными делами, но даже и не думает об этом, и таким образом другие люди расплачиваются за наше безрассудство.

Бог — это бесконечный Ум, и человек по уму родственен Богу и умом приближается к Нему. Бог — это бесконечная Любовь, и чистым сердцем человек переживает Бога. Бог прост, и в простоте верит человек, и подвизается смиренно и усердно, и переживает таинства Божии.

Человеческие кресты — это просто крестики, которые помогают нам в спасении нашей души. Крест же Христов был очень тяжел, потому что Господь не употребил Свою божественную силу для Себя Самого.

Благой Бог весь есть Само Великодушие, и Он умиляется всякому нашему приношению, даже самому ничтожному! В то время как мы, люди, едим сладкий мед, Богу мы приносим воск, и Бог радуется нашему приношению!

Все люди принимают богатые благословения Божии, но немногие благодарят Бога, и благодарные и радостные живут вблизи Христа.

Многие люди имеют все, но имеют и печаль, потому что им не хватает Христа.

Рождество Богородицы, 1980 год
Кутлумушская келия «Панагуда»

Конец и Богу слава

Святая Гора
Монах Паисий

Н. Гумилев

ХРИСТОС

Он идет путем жемчужным
По садам береговым,
Люди заняты ненужным,
Люди заняты земным.

«Здравствуй, пастырь! Рыбарь,
здравствуй!

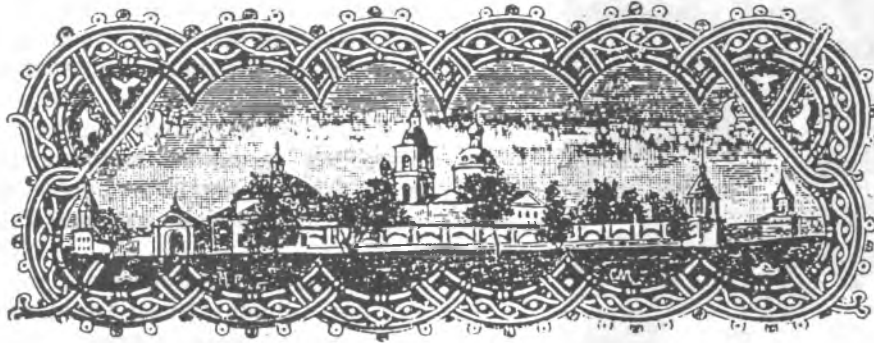
Вас зову я навсегда,
Чтоб блюсти иную паству
И иные невода.

Лучше ль рыбы или овцы
Человеческой души?
Вы, небесные торговцы,
Не считайте барыши!

Ведь не домик в Галилее
Вам награда за труды, —
Светлый рай, что розовее
Самой розовой звезды.

Солнце близится к притину,
Слышно веянье конца,
Но отрадно будет Сыну.
В Доме Нежного Отца».

Не томит, не мучит выбор,
Что пленительней чудес?!
И идут пастух и рыбарь
За искателем небес.

ПРАВОСЛАВИЕ И СУДЬБА РОССИИ

Прп. ИУСТИН (Попович)

ТАЙНА РОССИИ

(окончание)

Достоевский знает, «что у русского народа нет ни желаний, ни расположения обоготворять свой грех или путем казуистической диалектики превращать его в нечто допустимое и возможное. Напротив, для него грех навсегда останется грехом, ибо в его душе Христос навсегда останется Богом. А там где Христос, там всегда будет правильное понимание о грехе и о правде. В своем «исповедании веры» Достоевский пишет: «Пусть в нашем народе зверство и грех, но вот что в нем есть неоспоримо: это именно то, что он, в своем целом, по крайней мере (и не в идеале только, а в самой заправской действительности) никогда не принимает, не примет и не захочет принять своего греха за правду! Он согрешит, но всегда скажет, рано ли, поздно ли: я сделал неправду. Если согрешивший не скажет, то другой за него скажет, и правда будет восполнена. Грех есть смрад и смрад пройдет, когда воссияет солнце вполне. Грех есть дело преходящее, а Христос вечное. Народ грешит и пакостится ежедневно, но в лучшие минуты, во Христовы минуты, он никогда в правде не ошибается. То именно и важно, во что народ верит, как в свою правду, в чем ее полагает, как ее представляет себя, что ставит своим лучшим желанием, что возлюбил, чего просит у Бога, о чем молитвенно плачет. А идеал народа — Христос. А с Христом, конечно, и просвещение, и в высшие, роковые минуты свои народ наш всегда решает и решал всякое общее всенародное дело свое по-христиански»⁴⁴.

На все это русские «европейцы» могут ответить с иронией и насмешкой. Достоевский предполагает и такое их расположение и говорит им: «Вы скажете с насмешкой: "плакать — это мало, вздыхать тоже, надо и делать, надо и быть". А у вас-то у самих, господа русские просвещенные европейцы, много праведников? Укажите мне ваших праведников, которых вы вместо Христа ставите? Но знайте, что в народе есть и праведники. Есть положительные характеры невообразимой красоты и силы, до которых не коснулось еще наблюдение ваше. Есть эти праведники и страдальцы за правду, — видим мы их или не видим. Не знаю, кому

дано видеть, тот, конечно, увидит их и осмыслит, кто же видит лишь образ звериный, тот, конечно, ничего не увидит. Но народ, по крайней мере, знает, что они есть у него, верит, что они есть, крепок этой мыслью и уповает, что они всегда в нужную всеобщую минуту спасут его»⁴⁵. Для меня это все аксиомы, — говорит Достоевский, — я не перестану их разъяснять и доказывать пока только буду писать и говорить»⁴⁶.

В своем «исповедании веры» Достоевский очень убедительно развивает русскую и православную мысль о том, что общественные и гражданские идеи и идеалы могут существовать при условии их органического соединения с моральными идеями и идеалами. Механистическое привитие европейских форм, которые чужды русскому народу и не соответствуют его воле, является главным содержанием русского европеизма, но этим ничего в действительности не достигается. «Чем соедините вы людей, — спрашивает Достоевский русских европейцев, — для достижения ваших гражданских целей, если нет у вас основы в первоначальной великой идее нравственной? А нравственные идеи только одни: все основаны на идее личного абсолютного самосовершенствования впереди, в идеале, ибо оно несет в себе все, все стремления, все жажды, а стало быть, из него же исходят и все наши гражданские идеалы»⁴⁷. «Гражданские идеалы всегда прямо и органически связаны с идеалами нравственными, а главное то, что несомненно из них только одних и выходят. Сами же по себе никогда не являются, ибо являясь, имеют лишь целью утоление нравственного стремления данной национальности, как и постольку это нравственное стремление в ней сложилось. А, стало быть, «самосовершенствование в духе религиозном» в жизни народов есть основание всему, ибо самосовершенствование и есть исповедание полученной религии, а «гражданские идеалы» сами, без этого стремления к самосовершенствованию, никогда не приходят, да и зародиться не могут»⁴⁸. «Тем-то и сильна великая нравственная мысль, тем-то и единит она людей в крепчайший союз, что измеряется она не

Худ. К. А. Васильев. Портрет Ф. М. Достоевского

немедленной пользой, а стремится их будущее к целям вековечным, к радости абсолютной»⁴⁹. И только тогда, когда Россия освободится от идейного рабства перед Европой, она сможет своими силами работать над осуществлением своих общественных идеалов. А наши общественные идеалы, — утверждает Достоевский, — непременно исходят из Христа и личного самосовершенствования»⁵⁰.

Свой тезис Достоевский подтверждает появлением и успехами раннехристианской Церкви. Вспомните, — говорит он, — чем была и к чему стремилась древняя Христианская Церковь? «Началась она сейчас же после Христа, всего с нескольких человек, и тотчас, чуть не в первые дни после Христа, устремилась отыскивать свою «гражданскую формулу», всю основанную на нравственной надежде утоления духа по началам личного самосовершенствования. Начались христианские общины — Церкви, затем быстро начала создаваться новая, неслыханная дотоле национальность — всебратская, всечеловеческая, в форме общей вселенской Церкви. Но она была гонима, идеал создавался под землею, а над ним, поверх земли, тоже создавалось огромное здание, громадный муравейник — древняя Римская Империя, тоже являвшаяся как бы идеалом и исходом нравственных стремлений всего

древнего мира: являлся человекобог, Империя сама воплощалась как религиозная идея, дающая в себе и собою исход всем нравственным стремлениям всего древнего мира. Но муравейник не заключился, он был подкопан Церковью. Произошло столкновение двух самых противоположных идей, которые только могли существовать на земле: человекобог встретил Богочеловека, Аполлон Бельведерский Христа. Явился компромисс: Империя приняла Христианство, а Церковь — римское право и государство. Малая часть Церкви ушла в пустыню и стала продолжать прежнюю работу: явились опять христианские общины, потом монастыри — все только лишь пробы, даже до наших дней. Оставшаяся же огромная часть Церкви разделилась впоследствии, как известно, на две половины. В Западной половине Государство одолело наконец Церковь совершенно. Церковь уничтожилась и перевоплотилась уже окончательно в Государство. Явилось папство — продолжение древней Римской Империи в новом воплощении. В Восточной же половине Государство было покорено и разрушено мечом Магомета и остался лишь Христос, уже отделенный от Государства. А то Государство, которое приняло и вновь вознесло Христа, претерпело такие страшные вековые страдания от врагов, от Татарщины, от неурядиц, от крепостного права, от Европы и европеизма, и столько их до сих пор выносит, что настоящей общественной формулы, в смысле духа любви и христианского самосовершенствования, действительно еще в нем не выработалось. Но не вам бы только укорять его за это, г. Градовский. Пока народ наш хоть только носитель Христа, на Него одного и надеется. Он назвал себя крестьянином, т. е. христианином, и тут не одно только слово, тут идея на все его будущее»⁵¹.

Носить в своих мыслях, в своих ощущениях, в своих стремлениях Христа Богочеловека, через Христа решать все — это, по Достоевскому, миссия русского православного народа. На этих путях многие силы зла будут нападать на русский народ, мешать ему, копать ему ямы и бездны, только бы отвратить его от осуществления этой возвышенной цели. Но Достоевский твердо верит, что во всех обстоятельствах Россию будет спасать Господь; с пророческой убежденностью он говорит: «Россию спасет Господь, как спасал уже много раз. Из народа спасение выйдет, из веры и смирения его»⁵². «Народ верит по-нашему, — говорит святой старец Зосима, — а не верующий деятель у нас в России ничего не сделает даже будь он искренен сердцем и умом гениален. Это помните. Народ встретит атеиста и поборет его, и станет единая православная Русь... от народа спасение Руси, ибо сей народ богоносец»⁵³.

Но, если случится так, что в огромное тело России войдет легион бесов из Евангелия, что же тогда будет? Тогда, твердо верит Достоевский, повторится Иисусово евангельское чудо. Это чудо Достоевский представил как главное в своем романе «Бесы», он сделал его центром всех событий в романе, вспоминая о нем вновь в конце романа. А чудо заключается: «Тут же на горе паслось большое стадо свиней и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, вышедши из человека, вошли в свиней: и

бросилось стадо с крутизны в озеро, и потонуло. Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и в селениях. И вышли видеть происшедшее; и, пришедши к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме; и ужаснулись. Видевшие же рассказали им, как исцелился бесноватый» (Лк. 8, 32—36).

«Друг мой, — произнес Степан Трофимович, которому читалось это евангельское событие, — видите, это точь-в-точь как наша Россия. Эти бесы, выходящие из больного и входящие в свиней — это все язвы, все миазмы, вся нечистота, все бесы и все бесенята, накопившиеся в великом и милом нашем больном, в нашей России, за века, за века!.. Но великая мысль и великая воля осенят ее свыше, как и того безумного бесноватого, и выйдут все эти бесы, вся нечистота, вся эта мерзость, загноившаяся на поверхности... и сами будут проситься войти в свиней. Да и вошли уже, может быть! Это мы, мы и те, и Петруша... и другие с ним⁵⁴, и я, может быть, первый во главе, и мы бросимся, безумные и взбесившиеся, со скалы в море и все потонем, и туда нам дорога, потому что нас только на это ведь и хватит. Но больной исцелится и «сядет у ног Иисусовых»... и будут все глядеть с изумлением...»⁵⁵

Русь — исцелена от легиона; Русь — у ног Христовых; Русь — устремленная к Христу и христоносная; Русь — хранительница и проповедница настоящего евангельского Христа — это жизненный идеал Достоевского, идеал личный, общественный, народный, всечеловеческий. Если можно говорить о всеидеале, то это и есть всеидеал Достоевского. Христос — и сила, и логос, и логика, и смысл, и цель всего человеческого во всех мирах.

Христос — русская сила и русская добродетель, вечная сила и вечная добродетель — в этом евангелие Достоевского. Европейская же цивилизация, в сущности, цивилизация без Христа, ибо основана и развивалась на началах человеческого себялюбия и самовлюбленности «непогрешимого» европейского человекобога. Такую цивилизацию Достоевский не может принять. «Добродетель без Христа, — говорит Достоевский, — идея всей теперешней цивилизации»⁵⁶. Такую европейскую цивилизацию Достоевский отвергает, ибо она не по мерке для русской души, которая несет в себе общечеловеческие идеалы⁵⁷.

Русской интеллигенции, которая хочет европейскую цивилизацию без Христа перенести на русскую почву, Достоевский отвечает, что народ духовно не с ней (интеллигенцией) и ей чужд, ибо «народ русский в огромном большинстве своем — православен и живет идеей православия в полноте»⁵⁸. Глубокое заблуждение русских интеллигентов состоит в том, что «они не признают в русском народе Церкви. Я не про здания церковные теперь говорю и не про причты, я про наш русский "социализм" теперь говорю (и это обратно противоположное Церкви слово беру именно для разъяснения моей мысли, как ни показалось бы это странным) — цель и исход которого всенародная вселенская Церковь, осуществленная на земле, поколику земля может вместить ее. Я говорю про неустанную жажду в народе русском, всегда в нем присущую, великого, всеобщего, всенародного, всебратского

единения во имя Христово. И если нет еще этого единения, если не созидалась еще Церковь вполне, уже не в молитве одной, а на деле, то все-таки инстинкт этой церкви и неустанная жажда ее, иной раз даже почти бессознательная, в сердце многомиллионного народа нашего несомненно присутствуют. Не в коммунизме, не в механических формах заключается социализм народа русского: он верит, что спасется лишь в конце концов *всесветлым единением во имя Христово*⁵⁹. Вот наш русский социализм! Вот над присутствием в народе русском этой высшей единительной — «церковной» идеи вы и смеетесь, господа европейцы наши. О, есть много и других "идей" в народе, с которыми вы никогда не сойдетесь и признаете их прямо татарскими в европейском мирозерцании вашем. Об них, об этих остальных идеях я теперь упоминать не буду... Но теперь я об этой лишь главной идее народа нашего говорю. И тут прямо *можно поставить формулу*: кто не понимает в народе нашем его православия и окончательных целей его, тот никогда не поймет и самого народа нашего. Мало того: тот не может и любить народа русского»⁶⁰.

Из-за такой историософии, по которой православие — самая главная добродетель и самая большая сила русского народа, Достоевский был провозглашен некоторыми западниками реакционером, ибо они видели в такой историософии апологию самодержавной формы российской государственности. Но насколько далек Достоевский от такого понимания, можно видеть, когда объективно и всесторонне рассмотрим его понимание Церкви и государства.

Первая мысль Достоевского о Церкви и о государстве такова: Церковь и государство невозможно смешивать; Петр Великий поработил Церковь, с этого времени Церковь парализована⁶¹. В вопросе суда над преступником Церковь и государство имеют различные точки зрения, и точка зрения Церкви несравненно более человеческая и совершеннее, в сравнении с государственной. В связи с осуждением известных личностей со стороны государства, Достоевский говорит: «Государство, как государство, не смогло помиловать ни М., ни Н. (кроме как по воле монарха). Ибо что такое смертная казнь? В государстве — жертва за идею. Но когда бы на месте государства стояла Церковь — тогда бы не было смертных казней. Церковь и государство не надо смешивать. А если их все еще до сих пор смешивают, то это добрый знак, ибо означает, что у нас склоняются к Церкви»⁶².

Компромисс между государством и Церковью, пишет Достоевский, в таких вопросах, как, например, о суде, в совершенной и чистой сущности своей невозможен... «Церковь должна заключать сама в себе все государство, а не занимать в нем лишь некоторый угол, и что если теперь это почему-нибудь невозможно, то, в сущности вещей, несомненно должно быть поставлено прямою и главнейшею целью всего дальнейшего христианского общества»⁶³. «Господь наш Иисус Христос именно приходил установить церковь на земле. Царство небесное, разумеется, не от мира сего, в небе, но в него входят не иначе, как через церковь, которая основана и установлена на земле... Церковь же есть воистину царство, и определена царствовать, и в конце своем должна явиться

как царство на всей земле несомненно, — на что имеем обетование...»⁶⁴

В древние времена первых трех веков существования христианства, — говорит Достоевский, — оно выражалось только как Церковь и было лишь Церковью. «Не Церковь должна искать себя определенного места в государстве, как «всякий общественный союз» или как «союз людей для религиозных целей», а, напротив, всякое земное государство должно бы впоследствии обратиться в Церковь вполне, и стать ничем иным как лишь Церковью и уже отклонив всякие несходные с церковными свои цели. Все же это ничем не унизит его, не отнимет ни чести, ни славы его, как великого государства, ни славы властителей его, а лишь поставит его с ложной, еще языческой и ошибочной дороги, на правильную и истинную дорогу, единственно ведущую к вечным целям»⁶⁵.

«По иным теориям, — развивает свою мысль Достоевский, — слишком выяснившимся в наш девятнадцатый век, Церковь должна переродиться в государство, так, как бы из низшего в высший вид, чтобы затем в нем исчезнуть, уступив науке, духу времени и цивилизации. Если же не хочет того и сопротивляется, то отводится ей в государстве зато как бы некоторый

лишь угол, да и то под надзором, — и это повсеместно в наше время в современных европейских землях. По русскому же пониманию и упованию надо, чтобы не Церковь перерождалась в государство, как из низшего в высший тип, а, напротив, государство должно кончить тем, чтобы сподобиться стать единственно лишь Церковью и ничем иным более»⁶⁶.

Но чтобы такое понимание не было понято как ультрамонтанство, Достоевский дополняет его евангельским понятием: «Не Церковь обращается в государство. То Рим и его мечта. То третье дьяволово искушение! А, напротив, государство обращается в Церковь, восходит до Церкви и становится Церковью на всей земле, — что совершенно уже противоположно ультрамонтанству, и Риму... и есть лишь великое предназначение православия на земле. От Востока земля сия воссияет»⁶⁷.

В конце жизни Достоевский писал об этой любимой своей теме: «Государство и прежде всего христианское общество стремится стать Церковью. В Европе наоборот. В этом и состоит одно из самых главных различий между нами и Европой»⁶⁸.

Перевод с сербского Л. Н. Даниленко

ПРИМЕЧАНИЕ

- ¹ Биография, письма и записная книжка Ф. М. Достоевского.
- ² «Идиот», том VIIО стр. 585. (Здесь и далее цитируется по изданию А. Ф. Маркса. Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского. С.-Петербург, 1894 г.)
- ³ Дневник писателя, т.
- ⁴ Биография, письма и зап. книжка Ф. М. Достоевского.
- ⁵ Из материалов к «Бесам» (Достоевского), Л. Гроссман, «Южное Слово», 25.IX.1919, Одесса.
- ⁶ Дневник писателя, т. X, стр. 224.
- ⁷ Там же, т. IX, стр. 240.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же, т. XI, стр. 147.
- ¹⁰ Там же, т. X, стр. 441.
- ¹¹ Биография, письмо и зап. книжка Ф. М. Достоевского, стр. 273.
- ¹² «Братья Карамазовы», т. XII, стр. 376.
- ¹³ Из материалов к «Бесам», Л. Гроссман.
- ¹⁴ Курсив Ф. М. Достоевского.
- ¹⁵ Дневник писателя, т. XI, стр. 5231—522.
- ¹⁶ Там же, т. X, стр. 143.
- ¹⁷ Там же, стр. 312.
- ¹⁸ Там же, стр. 225.
- ¹⁹ Там же, стр. 225—226.
- ²⁰ «Идиот», т. VI, стр. 594.
- ²¹ Дневник писателя, т. XI, стр. 183.
- ²² Там же, том X, стр. 229.
- ²³ Там же, стр. 295.
- ²⁴ Там же, стр. 204.
- ²⁵ В. Соловьев. Три речи в память Достоевского. Собрание сочин. В. С. Соловьева, т. III, стр. 197, С.-Петербург.
- ²⁶ Дневник писателя, том X, стр. 51. — В «Братьях Карамазовых» старец Зосима говорит: «...спасет Бог Россию, ибо хоть и развратен простолюдин и не может уже отказать себе во смрадном грехе, но все же знает, что проклят Богом его смрадный грех и что поступает он худо, греша. Так что неустанно еще верует народ наш в правду, Бога признает, умирительно плачет» (том XII, стр. 375). Сравни: Дневн. писателя, том XI, стр. 78—279.
- ²⁷ Дневник писателя, том X, стр. 51.
- ²⁸ Там же, том IX, стр. 206—209; стр. 178—179.
- ²⁹ Там же, том IX, стр. 240№; том X, стр. 313.
- ³⁰ Letters of F. M. Dostoevsky, стр. 238.
- ³¹ Дневник писателя, том XI, стр. 472—473.
- ³² Курсив Ф. М. Достоевского.
- ³³ Курсив Ф. М. Достоевского.
- ³⁴ Дневник писат., том XI, стр. 473—474. — В письме одной матери на вопрос о том, как воспитывать своего сына, Достоевский отвечает:

«Вашему ребенку 8 лет, познакомьте его с Евангелием, учите верить в Бога, это самое православное воспитание. Это sine qua поп, по-другому Вы не сможете из своего сына сделать тонкое человеческое существо, в лучшем случае это будет — мученик, в худшем — бездушный летаргический «успех», что еще более печально. Верьте мне, Вы не сможете никогда, нигде и ни в чем найти что-то лучшее, нежели Спаситель (Letters of F. M. Dostoevsky, стр. 224).

- ³⁵ Дневник писателя, том IX, стр. 209.
- ³⁶ Здесь Достоевский имеет в виду освобождение балканских славян от турок (Прим. автора).
- ³⁷ Дневник писателя, том XI, стр. 78—79.
- ³⁸ Там же, том X, стр. 142.
- ³⁹ Курсив Ф. М. Достоевского.
- ⁴⁰ Дневник писателя, том XI, стр. 474.
- ⁴¹ Воспоминание о своем 4-летнем пребывании на каторге в Сибири.
- ⁴² Дневник писателя, том XI, стр. 475.
- ⁴³ Дневник писателя, том IX, стр. 205—206.
- ⁴⁴ Там же, том XI, стр. 476.
- ⁴⁵ Там же, стр. 476.
- ⁴⁶ Там же, стр. 477.
- ⁴⁷ Там же, стр. 491.
- ⁴⁸ Там же, стр. 493.
- ⁴⁹ Там же, стр. 491.
- ⁵⁰ Там же, стр. 496.
- ⁵¹ Дневник писателя, том XI, стр. 497—498.
- ⁵² «Братья Карамазовы», том XII, стр. 375.
- ⁵³ «Братья Карамазовы», том XII, стр. 374.
- ⁵⁴ То есть его сын Петруша и другие герои зла и анархии, творцы человекобога.
- ⁵⁵ «Бесы», том VII, стр. 630—631.
- ⁵⁶ «Подросток», том VIII, стр. 218.
- ⁵⁷ Дневник писателя, том IX, стр. 106—107.
- ⁵⁸ Дневник писателя, том XI, стр. 521.
- ⁵⁹ Курсив Ф. М. Достоевского.
- ⁶⁰ Дневник писателя, том XI, стр. 522.
- ⁶¹ Биография, письма и записная книжка Ф. М. Достоевского.
- ⁶² Литературные записки Ф. М. Достоевского. Собр. сочинений, кн. XXXV, стр. 179, «Народное просвещение», Белград.
- ⁶³ «Братья Карамазовы», т. XII, стр. 73.
- ⁶⁴ Там же, стр. 74.
- ⁶⁵ Там же, стр. 74—75.
- ⁶⁶ Там же, стр. 75.
- ⁶⁷ Там же, стр. 80.
- ⁶⁸ Биография, письма и записная книжка Ф. М. Достоевского, стр. 364.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Монахиня Фекла (Коняшова)

25 января 1997 г., после непродолжительной болезни завершилась земная жизнь настоятельницы Введено-Оятского женского монастыря С.-Петербургской епархии монахини Феклы (Коняшовой), бывшей возобновительницей этой древней обители, управлявшей ею шесть лет (1991—1997).

Родилась монахиня Фекла (в миру Лидия Александровна Коняшова) 25 октября 1930 года в дер. Большая Яморка Салобелякского района Вятской области, в крестьянской семье. С самого детства, несмотря на тяжелое время гонений на Церковь Христову, Лидия воспитывалась родителями в вере, воспринимая от них и от односельчан — благочестивых вятских крестьян, примеры жизни в любви к Богу и ближнему.

Тяжелые испытания с юных лет выпали на долю будущей инокини: в 1930-х годах антицерковная волна «пятилетки безбожия» докатилась и до этих глухих

вятских мест. В 1940 году, когда Лидия училась во втором классе, умирает горячо любимая мать, привившая ей основы веры — Любовь Романовна Шалабина, а в 1941 году — отец. Она остается дома одна с младшими сестрами, которых с этого времени должна была поднимать и воспитывать как старшая в семье. Одиннадцатилетней девочке приходится зачастую ходить по селам с сумой и просить именем Христовым хлеб для них. Господь и Пресвятая Богородица заступлением Своим не оставляли бедное семейство, подавая необходимое для пропитания.

Помогала и укрепляла вера в Господа и Его Промысел и в тяжкие годы войны. С 12 лет Лидия наряду со взрослыми работает в совхозе, в 1943 году переезжает на жительство к тете, Пелагее Романовне Мансуровой, в Йошкар-Олу (б. Царевококшайск). Здесь она трудится в подсобном хозяйстве эвакуированного сюда в годы войны Ленинградского оптико-механического объединения, с возвращением которого в 1945 году в город на Неве, приезжает в Ленинград.

В феврале 1948 г. Лидия поступила на ленинградский Балтийский завод, где и проработала в качестве электросварщицы, а затем мастера, более 30 лет, уйдя оттуда по инвалидности на пенсию в 1976 году. Все эти годы тяжелого труда Лидия находила время для молитвы, посещала храм Божий, ведя духовную жизнь, сокрытую от внешнего поверхностного взгляда. Господь наделил ее даром рассудительности, и сослуживцы часто обращались к ней за помощью, прибегали к ее советам, испытывая на себе их мудрость, глубину и пользу.

Выйдя на пенсию, Лидия Александровна с 1980 года совершает паломничества по святым местам, монастырям, близко узнает монашескую жизнь, несет послушание в Свято-Успенском Пюхтицком женском монастыре, позже прислуживает и помогает в храме св. Апостола Иоана Богослова в Петербургских Духовных школах. Впоследствии она служила алтарницей Николо-Богоявленского кафедрального собора, несла различные послушания при восстановлении церкви Воскресения Христова у Варшавского вокзала и Св. Троицкого Измайловского собора.

Когда в 1991 году Троицкому собору в качестве подворского хозяйства были переданы земли и постройки бывшего Введено-Островского мужского монастыря на станции Оять, близ Лодейного Поля, она поехала туда. В поругании и запустении находились святыни обители, где почивают останки правв. Стефана и Вассы, родителей прп. Александра Свирского, подвижников XVI—XVIII веков, монахов-новомучеников, расстрелянных в обители в 1930-х годах.

По словам матушки Феклы, «усопшие, бывшие сельники и погребенные в обители не дали ей уйти отсюда — видимый и невидимый мир гнали...». Она решила остаться здесь и начала восстановление поруганной святыни. Тогда же появилось желание, жившее в ней с самого детства, — принять монашеский постриг. В том же году, по благословению митрополита Иоанна, на нее было возложено послушание восстанавливать Введено-Оятский монастырь.

Святое и многотрудное дело приходилось начинать буквально с нуля — поруганные храмы, разрушенные корпуса, оскверненное кладбище, заброшенное хозяйство... Требовались помощники, чтобы Господь был среди двух или трех, собранных во Его Святое имя (Мф. 18, 20), и они находились, приезжая и приходя в обитель, помогая, кто чем мог.

С 24 сентября 1992 года Лидия Александровна была назначена митрополитом Иоанном управляющей Введено-Оятским женским монастырем. Духовник Санкт-Петербургской епархии архим. Кирилл (Начис), видя искренность, серьезность и постоянство в матушке-возобновительнице в сем многотрудном деле и свидетельствуя, что нашлись единомысленные, готовые нести этот подвиг в обители, ходатайствовал о монашеском постриге Лидии Александровны.

На Преполовении Пятидесятницы, 12 мая 1993 года, архим. Симон (Гетя) совершил постриг инокини Лидии (Коняшовой) в Введенском храме Введено-Оятской обители. Петровским постом, 4/17 июня 1993 года, там же архим. Симон совершил постриг управляющей монастырем инокини Лидии в мантию с наречением ей имени в честь прп. Феклы, девы (293 г.), чья память падает на 6/19 июня.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 1993 года, на основании рапорта Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна об открытии в епархии Введено-Оятской женской обители и утверждении настоятельницей ее монахини Феклы и было постановлено благословить открытие в епархии Введено-Оятского женского монастыря и настоятельницей его была назначена (с 1 марта 1994 года) мон. Фекла.

В 1991—1997 годы трудами монахини Феклы, а также собравшегося и умножившегося при ее духовном руководстве в обители сестричества, из руин были подняты Введенский собор и колокольня обители; в соборе возобновились богослужения, которые совершал как архимандрит (с 1993 года — епископ) Симон, так и духовенство соседних с монастырем храмов.

На месте разрушенной в 1930-х гг. безбожниками церкви Богоявления Господня, под которой погребены родители прп. Александра Свирского, был поставлен крест. Летом 1995 года в обители были перезахоронены честные мощи последнего настоятеля обители —

новомученика архим. Николая, убитого в упор на монастырской квасоварне безбожниками в 1930-х годах.

В 1994 году началось восстановление переданного монастырю в качестве подворья храма св. благ. кн. Анны Кашинской б. Сретенско-Кашинского подворья на Б. Сампсониевском проспекте в С.-Петербурге.

Истинная монахиня, старица, отличавшаяся духовным зрением и прозорливостью, — такой знали монахиню Феклу сестры обители и приезжавшие к ней богомольцы. Спасение души полагала она главной целью жизни в обители. Сам Господь подавал ей силы управлять монастырем. Прожив всю свою жизнь по-монашески, матушка сумела воспитать и поставить на ноги свою племянницу-сироту, а затем стала строгой и заботливой матерью всем сестрам своей обители.

Вскоре после возобновления монастыря чудесным образом вблизи обители вновь забил источник Богоматери, иссякший после закрытия монастыря. По благословению м. Феклы сестры благоустроили ключ, и сюда ныне направляются за целебной водой многочисленные паломники. Однако мон. Фекла, относившаяся к возобновлению св. источника как к дару Божию, высказала свою твердую позицию в отношении недопустимости коммерческого использования св. источника, полагая это святотатством.

Последней в земной жизни монахини Феклы стала служба в праздник Рождества Христова 25.12.96 г. / 7.01.1997 года. В связи с болезнью (прободение язвы желудка) ее положили в районную больницу г. Лодейное Поле, где матушке (в Крещение, 19 января) была сделана операция. 23 января монахиня Фекла пришла в сознание, соборовалась, исповедалась и причастилась Св. Христовых Таин. Через двое суток, проведенных без сознания, в субботу по Богоявлению, 12/25 января 1997 года, в два часа ночи она скончалась — остановилось сердце.

27 января 1997 года в Введенском соборе обители было совершено отпевание монахини Феклы, которое возглавил архимандрит Назарий (Лавриненко), благочинный монастырей С.-Петербургской епархии, в сослужении монахов Свято-Троицкой Александро-Невской лавры и Оптиной пустыни, прибывших на похороны приснопамятной матушки-возобновительницы, а также священников С.-Петербургской и Московской епархий. Погребение монахини Феклы, по ее желанию, было совершено по монашескому чину, без гроба, на кладбище обители.

«Радостно, что после нас что-то останется, — говорила матушка Фекла, — придет человек, когда ему будет трудно, придет от суетного мира и скорбей, и найдет тихую обитель, — ведь душа требует покаяния и утешения. Главное, чтобы народ пришел к вере, пришел к Богу, главное — понять то, что дерево без здоровых корней не растет и не расцветает, а обители, как и раньше они создавались, — это корни всего народа. Если обители разрушены — значит народ свою душу искалечил, разорваны сердца людские, как и эти обители, если обители здоровые и крепкие, процветающие духовно, — значит и народ хорошо живет, в мире и любви живет...»

Да упокоит Господь душу приснопамятной монахини Феклы в селениях Своих праведных! Вечная ей память.

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Е. Поселянин

Идеалы христианской жизни

(окончание)

Глава IV ВЫСШИЕ ПУТИ ЖИЗНИ

Одному из великих египетских отцов был глас Божий, чтобы он шел в город, где Господь должен ему показать людей выше, чем он, жизнью.

Этими людьми оказались две сестры вдовы, которые жили в благочестии, тщательно воспитывали своих детей, помогали бедным и не проводили ни одного часа без работы.

И все же над мирскою жизнью есть высший род жизни. Подобно тому, как никогда не достигнет высшей учености человек, который будет перемешивать свои ученые занятия с мирскою суетой, — так никогда не достигнет высочайшего горения духа человек, для которого не Бог есть единственная цель его стремлений. И высшая жизнь на земле — есть жизнь иноческая.

Нельзя не считать иноком того, кто носит мирское платье, исполняя все обеты монашеские; и не тот иннок, кто одет монахом, а живет хуже многих мирян.

А иннок тот, кто горит одною любовью к Богу, и для кого Бог — единственная цель всех его стремлений, кто остается в миру только потому, что несет на себе какие-нибудь мирские обязанности.

Вот, человек трудом своим питает слабую мать, подрастающих братьев или сестер, и мечтает о монастыре. Но время идет. Одна из сестер вышла замуж, овдовела: у нее на руках много детей. Дядя, вместо того, чтобы начать монашеский подвиг, должен оставаться в миру. Но что имеет в нем мир? Служба его есть то же послушание. И оно так же мало нарушает его монашеское настроение, как оно мало нарушает настроение усердного инока, который имеет послушанием служить на гостинице посетителям обители, и часто тоже лишен возможности посещать монастырские службы, а в то же время — лучший молитвенник, чем те, которые не пропускают ни одного монастырского богослужения.

Ходит немало рассказов о таких мирских монахах. Бывали и женщины, которым по обязанности их звания приходилось бывать на балах и других блестящих собраниях, и которые доводили свой аскетизм до того, что, отправляясь на какие-нибудь собрания, клали в подошвы своих туфель мелко измолотую ореховую скорлупу.

В одной киевской обители я встретился с древним чтимым народом старцем, живым отголоском тех благодетельных времен Киева, когда на престоле киевской митрополии сиял кроткий митрополит Филарет, великий праведник, а рядом с ним стоял великий тайновидец и молитвенник, старец Киево-Печерской лавры, Парфений.

Со мною был мой хороший знакомый, один князь, человек молодой еще и благочестивого настроения. Услышав его фамилию, старец спросил:

— А не было ли у вас бабушки? — И он назвал ее имя.

— Да, это моя родная бабушка; вы знали ее?

— Как мне ее не знать: сколько раз я сопровождал к ней митрополита Филарета. Она близка была духом с покойным владыкой. Ее он тайно в монашество постриг с именем Марии.

Я слышал от князя об этой старушке, которая, много натерпевшись от самодура мужа, проводила уединенно и тихо свою старость, зная выезды только в церковь. Но ни один человек не знал, что она была тайная монахиня.

И все же еще выше этого мирского монашества — то совершенное отвержение мира, ничем не нарушимое пребывание во Христе, каким является истинное монастырское монашество и отшельничество.

Если условия плоти так угнетают обычных людей, так отводят их от жизни духа, то какая радость, какой восторг видеть людей почти освободившихся от этой тяжелой власти.

Вот, великий Антоний в пустыне проводит, время от времени, по пяти дней без пищи, и после столь

долгого поста довольствуется маленьким хлебом, который размачивает в соленой воде.

Когда он одряхлел, иноки еле добились от него позволения приносить ему оливы, зелень и масло.

Часто ему случается проводить в молитве всю ночь. Бывало, отдохнув до полночи, он поднимается, и молится с воздетыми руками до восхода солнца или до трех часов вечера.

Он находит, что солнце мешает ему, и восклицает: «Солнце, солнце, зачем встаешь ты развлекать меня своими лучами, как будто ты выплываешь только для того, чтобы закрыть от меня блеск истинного Света».

Сладость, которую великий Антоний испытывает при молитве, внушает ему какое-то равнодушие к плоти. Он смотрит на питание, как на грустную необходимость, к которой он приступал с сожалением. Ему даже было стыдно чувствовать, что он не может убить ее в себе. Иногда, готовясь сесть за стол с братией, он или оставлял их, чтобы вовсе ничего не есть, или, чтоб принять пищу одному, смущаясь делать этот пред другими. В ту самую ночь, когда, быть может, верующие, но привязанные к миру люди древней Руси провели за шумными пиршествами, в эту самую ночь к великому отшельнику Сергию сходил для беседы с ним Царица небесная, и в воздухе тихой обители прозвучала весть, застывшая в этом воздухе и вливающаяся в сердца верующих богомольцев: «се, Пречистая грядет»... И в тот самый день Благовещения, когда так шумно в городах и селах, разряженные люди предаются праздничному катанью, а в тесной келье затерянного среди лесов Сарова, — посещала великого Серафима Царица Небесная.

Задумался старец киевский Парфений над прочитанными где-то словами о том, что Богородица была первой инокиней, и видит он: идет полк преподобных отцов Киево-Печерских, а впереди их с жезлом в руках в монашеском одеянии Она, Которой были посвящены все мысли благоговейного старца, и раздался к нему чудный голос из молчаливых уст Ее: «Парфений, я монахиня».

Такой уже склад души, такое призвание — служить Богу и никого кроме Бога в мире не знать, а людей любить только для Бога и в Боге.

Цель монашествующих есть единственно — спасение души.

Другой цели у монахов быть не может, и быть не должно. Монах, начинающий свой путь, не должен думать о том или ином значении своего дела, о том, что через него будут спасаться другие люди.

В этом заключалось бы отсутствие смирения со стороны человека, который считал себя настолько слабым и недостойным, что боялся уцелеть среди мирских соблазнов.

Мытарь, ставший у порога храма и взывающий: «Боже, милостив буди мне грешному», — мог ли такой мытарь думать, что он поведет людей к спасению.

Если бы кто-нибудь мог войти в душу монахов по склонности к призванию, если бы кто-нибудь мог раскрыть сердца таких людей, как Серафим Саровский, в молодые годы их, при начале их монашеского подвига, то, конечно, там не нашлось бы ни малейшего оттенка мечты, что они будут что-нибудь значить для мира.

Иные думы, иные чувства...

Душа всеми силами своими почувствовала великую красоту духовной жизни, в восторге сознала, что одно для нее во всей жизни дорого, это Бог; и останется здесь, у ног Христовых, как Мария, слушающая слова благодати, падающие из уст Христовых.

В том высоком порыве любви к Богу, удивления и жажды Божества, которые увлекают христианина, созданного для монашеского подвига, там прямо немислима какая-нибудь дума о людях.

И вот, над человеком, с таким расположением, вступающим в монашество, происходит одно из чудес монашества.

Чем больше и значительнее углубляется человек в область иночества, чем больше жаждет полного единения с Богом и чем дальше уходит он поэтому от людей, — тем он становится этим людям нужней.

Чем крепче затвор отшельника, чем в большую глушь он забрался, тем настойчивее и нетерпеливее стучит в эту запертую дверь мир. Отворенные кельи, смешавшиеся с «миром», в нем растворившиеся — никому не нужны и не интересны, как стадия этого самого «мира».

Стучит же мир в затворы и гоняется за скрывающимися в лесах отшельниками, потому что такие люди — магнит для ищущей обновления души. Погруженность души в Бога, напряженное с Ним общение, весь тот в корне отличный от мира быт, в котором живут истинные иноки, все это образует в них эту собранность и силу духа, выковывает из них тех особенных, во всем от мира отличных людей, которые так миру необходимы, как примеры высшей и лучшей жизни, как целители духа, молитвенники.

Значение монаха для жизни заключается в его идейном отдалении от мира. Чем более освободится монах от земного, чем дальше и глубже — говоря выпукло — уйдет он в небеса, тем драгоценнее и необходимее он для «мира». И все это происходит само собой, помимо его воли и его намерения.

Не имея, таким образом, при начале и продолжении своего подвига вовсе в виду «мира», монах становится для него нужным, когда он достигнет той единственной цели, с которой к своему делению приступал: исправления жизни, победы над грехом.

Поскольку монах свят, постольку он миру и нужен.

Главное, что руководит монахом, бегущим от мира, это всепоглощающая любовь ко Христу.

Люди с такою любовью и в большинстве случаев с первой сознательной юности вступающие на иноческий путь — это, так сказать, монахи «чистой воды».

Какою поэзией овеяна тайна этих душ, — мальчиков Варфоломеев и Прохоров, — будущих Сергиев Радонежских и Серафимов Саровских. Какая сила чувства наполняла эти детские сердца, когда, стоя пред старыми иконами или наедине в том торжественном, нерукотворном храме Господнем, какой представляет из себя природа, эти дети прислушивались изумленно к первым робким гимнам, которые запева-ло Богу их сердце, чтобы петь их, не переставая, на всем пространстве своей жизни, и потом, вознесясь с ними на высоту, не умолкнуть в века веков у престола Славы.

Да, — любовь, громадная, всепобеждающая, всепоглощающая любовь к таинственному, единственному, прекрасному Жениху души, к Которому душа стремится, по Котором тоскует, Которого зовет.

Есть люди, и тоже искренние, которые не сразу понимают, что слишком глубока их душа для иной какой-нибудь привязанности, кроме любви Божественной, что только огонь, — который «вовреци» в сердца пришел Христос, единый только этот огонь согреет их и даст им счастье, — раньше долго ищут на стороне, пока не поймут и не придут к Нему, усталые, изжив попусту много душевных сокровищ, испытав в юдоли греза мого мучащих восторгов. И их принимает Господь... Но где тут красота отдачи Христу всей свежести своих чувств и сил, где та жертва, к которой когда-то Христос звал богатого юношу, и от которой тот откасался?

Есть путь еще более дальний. Некоторые бросаются в иночество уже тогда, когда все земное им изменило, когда надвинулось неисцелимое одиночество. И идут наудачу, что, может быть, углубление в мир религии наполнит им душу.

Тут, конечно, любви к Богу еще меньше.

Кроме этого чувства любви, как побуждения к монашеству, есть еще следующие идейные его основы.

Есть две глубоко интимные, деликатнейшие и великодушнейшие причины, которые могут увести от мира совестливого, вдумчивого и тонко чувствующего человека. Причины эти в личной, так сказать, близости, в чуткой внимательности человека ко Христу и к человечеству.

Многие ли из верующих, из считающих себя верующими, имеют ко Христу личное отношение? Многие ли продумывали в себе всю Его жизнь, до боли почувствовали, до слез, до оцепенения всю тяжесть того, что совершено для каждого из нас этим воплотившимся Богом?

Помним что-то о страдании при Понтийском Пилате, выстаиваем кое-как «двенадцать Евангелий», весело несем домой горящую «четверговую свечу». Но кто вместил, прочувствовал и застыл в созерцании? Кто испытал жалость к этому странничеству по зною и пыли, к этому короткому, но пронзающему признанию: «Сын Человеческий не имеет, где главы поклонить».

А страшное моление «до кровавого пота» в саду Гефсиманском, а предание, заушение «трости надломленной не преломившего», терновый венец и, наконец, Голгофа и звук молота, пробивающего гвозди чрез распростертые за нас руки...

— За меня, за меня! — вопит, терзается сердце, пораженное навсегда этою мировую минутою, и клянется от этого креста не отойти.

И вот, молодые патриции бросают дворцы и должности: «с Тобой в нищете, с Тобой бесприютным, гоимым».

Осудили вы человека, который, потеряв существо, наполнявшее всю его жизнь, весь ушел в свою скорбь... Так и они...

Христос на кресте: все тут сказано.

Жизнь зовет могучими призывами... Мраморные виллы, теплые синие волны моря, ласковый ветер в темной густой зелени лавров, в благоухании белых

цветов померанца... Но «Христос на кресте»... И — не надо, ничего не надо!

Тихие картины семейного счастья... любимая, верная жена, растущие дети, домашний уют; хозяйство и предприятия для обогащения... Но «Христос распят»... И меркнет все в свете Голгофы... Только одна она освещена страшным светом, и нельзя оторвать от нее глаз...

Государство, народ... Общественные задачи... Влиятельные должности... А Он один, оставленный на кресте... Нет уже, с Ним, не отходя, ловя последние крики «жажду» из запекшихся уст, ожидая последнего вздоха с «преклонением главы».

Царство мысли, постижение мира, углубление в природу и чудеса искусства — захватывающая широта человеческой мысли и чувства... И Его зов: «Кто жаждет, пусть придет ко мне и пьет!» О, пусть один Он, только один поит из Своих рук живой водой... Все другое не будет ведь чище и слаще этой Его воды.

Да, охваченные жаждой, страстью (беру это слово за неимением другого, более подходящего) к небесному, люди просто теряют вкус к земному.

Ведь вы не утешите комфортом среднего обывателя, который показался бы верхом благополучия для чернорабочего, не утешите им разорившегося миллионера. Так бледно, ничтожно все земное для того, чья душа хранит смутные воспоминания и ясные предчувствия иной, освещаемой незаходимым солнцем вечности, жизни.

Я знал одного рано умершего, даровитого, прекрасно судьбою обставленного человека, тонкого ценителя приятных сторон земной жизни, любознательного, много испытывавшего и поездившего знатока искусств. Была выставка в Америке, куда он должен был ехать, чтобы потом пробраться в Южную Америку, чудеса которой его манили к себе. Тут он услышал об одном запутанном несчастье большой семьи, и деньги для поездки пошли на эту семью. По-человечески ему было тяжело и жаль. Но раз он мне сказал:

— Как мы глупы и нетерпеливы... Неужели я в будущей жизни не увижу вещей интереснее, чем какой-нибудь Нью-Йорк или чудеса Бразилии?

Он ужасно увлекался музыкой, — поклонялся операм Вагнера, и говорил: «Мне кажется, в небесных сферах музыка похожа на его музыку... Я слышал раз во сне... Летели ангелы и пели... Звуки колыхались и были просты и величественны, полны удовлетворения и счастья... Я разобрал часть слов: «Боже Спасителю наш».

Я видел его умирающим; и он весь трепетал от радости ожидаемого загробного счастья.

Вот, людей этого склада, для которых небо реальнее земной действительности, которые прозревают будущее бытие с наивностью невинных детей и с мудростью змеиной, как вы привяжете, чем прикуете их к земле? Как скажете им: «Бросьте ваши парения и рассыпайтесь по земле». И имеете ли вы право им это сказать!

Они идут, еле касаясь земли, к заветной мечте.

Сострадание Христу в благородной и преданной душе вызывает желание — не только посвятить Ему себя, но и страдать с Ним.

В этом объяснение того элемента вольной муки, которую томят себя истинные иноки.

Понятен пост для молодого инокa, умерщвляющего в себе страсти.

Но как и чем объяснить себе такое томление голодом и жаждою семидесятилетнего, как старец Серафим, подвижника... Этот невероятный образ сна, который он изобрел для себя в последние годы жизни и на который без ужаса смотреть было невозможно (он становился на колени и забывался, опустив голову на руки, опираясь локтями в землю), этот тяжелый мешок, набитый камнями, который он, со своими больными, в ранах, ногами носил постоянно на спине: к чему это терзание, когда страсти давно умерли и человек уже в равноангельском состоянии?

Потому что пораженное мукою Христово сердце требует и себе муки и в этой муке находит утешение той боли, которую причиняет ему страдание Распятого... Всегда привязчивое, верное сердце искало разделить участь любимого существа, и в страдании с ним вместе находило своеобразное счастье.

«На Тебе терн, и я в муках, — шептали быть может, губы старца Серафима Христу... — Ты бичеван, и я в ранах этим страданием с Тобою утешаюсь; и, с распаением любви к Тебе, распаю и ожесточаю страдание мое. И на вершине его нахожу вершину счастья.»

Вот, эта нежность в чувствах к Богу, с сознанием, чем Христу человек обязан, желание участвовать в муке Христовой и невозможно насытить свою душу элементами земного счастья и составляет у истинных монахов «высокого полета» причины отвержения ими мира...

Остается еще их отношение к людям.

Разница в положении людей: несметные богатства, без усилий доставшиеся одним, и кровавая борьба других за насущный кусок хлеба, конечно, глубоко тревожит всякого совестливого человека и не позволяет ему пользоваться спокойно его достатком.

Но все это поводы, а главная причина все же одна: незагасимая жажда Бога, то непреодолимое стремление к вечному Солнцу, с каким подсолнечник поворачивает к видимому солнцу свою головку.

Не все сразу отдаются этому призванию.

Многие раньше платят миру щедрую дань, и когда зло мира, ими познанное до глубины, омерзает им, и они примутся за подвиг, — мир начинает кричать:

«Знаем его — он хуже нас. — Что же теперь святошествует?»

Нет, он лучше вас. Оставьте его. В вас не горел этот огонь духовный, испепеливший в нем, наконец, его могучие страсти.

Вы не знали его тяжелой борьбы и его молитвы и не слышали воплей его к Богу.

Да и что знаем мы вообще об этой поре жизни, когда начинается подвиг, и человек затворяется со своим Христом в тайной келье?

По мере сил и умения автор в этой книге набросал нетвердую рукой очерки жизни христианской. Здесь часто приводились для уяснения тех или иных положений примеры из жизни. И некоторым могло казаться непонятным — зачем наряду с примерами из житий святых говорить о простых людях и их житейских делах.

Но ведь всякий малейший поступок наш имеет и для духовной жизни несомненное значение, усиливая или ослабевая наш дух, утверждая нас на пути христианском или совлекая с этого пути.

И наше внутреннее состояние всегда выражается вовне поступками, которые являются прямым следствием того или другого настроения. Мы слишком ограничиваем в понятиях своих область религиозного.

Эта область не в том только одном, чтобы соблюдать внешние предписания церковной религиозности, но, еще главнее, в том, чтобы жить по-Божьи.

Пред нами прошли длинные ряды людей, воплотивших в себе заветы Христовы, довершив в себе развитие той или иной добродетели до последнего ее выражения.

И они говорят нам: «Смотрите на нас: разве трудно служить Богу! Только начать — и первое усилие делает уже более легким второе. И обаяние мира меркнет для того, кто вкусил сладости христианской жизни, и человек этот уходит все дальше, во все уширяющиеся и углубляющееся счастье духа. И как бы хотели мы, чтобы вы пошли за нами — к тому же Христу, к тому же, от Него истекающему, счастью».

И эта книга имела главную цель — возбудить в людях бодрость и надежды.

Христианство не берется из жизни сделать рай, но оно дает такие обещания, исполнившиеся на многих людях, что с ними легко и в земном аде.

Пусть благословляет Бога тот, кого Бог разыскал и мирским счастьем. Но, рядом с никитинским «дедом», который

За скорби славит Бога,
Божие дитя —

пусть и за горе благодарят Бога те, кого Он испытывает.

Что горе, что мука, что лишения, когда все должно быть залито невыразимой радостью будущего века!

Не смотрите на землю, не высчитывайте, чем она колет и обижает вас.

Смотрите в небо.

Там — и родина, и вечное жилище.

Там исполнение всего, о чем мечтали и что выше всякой мечты.

Там — искупивший нас и побеждающий Христос!

Е. Поселянин

МУЧЕНИК ЕВГЕНИЙ — РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ПИСАТЕЛЬ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПОГОЖЕВ (Е. ПОСЕЛЯНИН)

Его расстреляли 13 февраля 1931 года за два дня до праздника Сретения Господня. Расстреляли в подвале тюрьмы на Шпалерной улице, неподалеку от дома на Моховой, где он жил, близ Преображенского собора, прихожанином которого был и по делу о котором получил смертный приговор. Так мученически закончилась жизнь Евгения Николаевича Погожева, которого под псевдонимом «Е. Поселянин» до Октябрьского переворота знала вся православная Россия, ибо его книги выходили огромными тиражами.

Писать и публиковаться он начал еще будучи студентом юридического факультета Московского университета, который закончил в 1892 году. Летом 1888 года Погожев побывал в Оптиной пустыни и стал духовным сыном великого старца Амвросия, который благословил его писать «в защиту веры, Церкви и народности». Пустыни и ее насельникам писатель посвятил много душевных страниц (*Русская церковь и русские подвижники XIX века; Праведник нашего времени Оптинский старец Амвросий*), но сам так и не решился принять постриг, хотя и писал, что «монашество есть та отдушина, через которую смотрится в небо жаждающее этого неба человечество».

С конца XIX века Поселянин трудился в Петербурге чиновником Министерства юстиции и Академии наук, а также сотрудником известных русских духовных журналов. Он много ездил по святым местам России, собирая материалы о забытых праведниках и преданиях. Из этих поездок и бесед писатель вынес следующее наблюдение: «Русская душа, несомненно, носит на себе, предпочтительно пред людьми других народов, печать какой-то особенной помазанности, какого-то избрания, какой-то ярко выраженной небесности...»

Поселянин сделал вывод об особом духовном складе русского народа, опираясь также на свои впечатления от многочисленных путешествий по Европе, о которой он с грустью замечал: «Европа перестала быть христианскою. Проповедь «успеха», господство грубой силы, провозглашаемое то робко, между строками, то нагло и прямо (как делал Ницше) сменило... благовещение нищим, утешение сокрушенных сердцем». Тем не менее, Поселянин любил европейскую культуру и в своем мировоззрении не избежал влияния христианского социализма, пропагандируемого современными ему европейскими мыслителями.

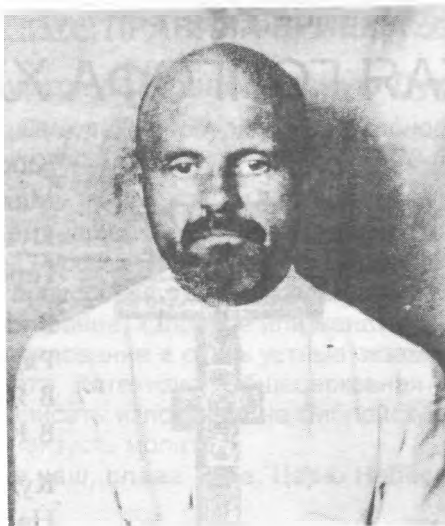
Однако гораздо большим и плодотворным были для него идеи русских почвенников и выдающихся современников из консервативного лагеря. Поселянин дружил и переписывался с философами П. Е. Астафьевым, К. Н. Леонтьевым и В. В. Розановым; его

первые литературные опыты поддержал поэт К.Р. — вел. кн. Константин Константинович. Вместе с проф. А. И. Введенским, еп. Никоном (Рождественским), В. А. Грингмутом, М. А. Новоселовым он участвовал в Москве в религиозных собраниях у Л. А. Тихомирова, известного теоретика монархизма, но сам не чурался умеренно-либеральной риторики.

Как православный христианин, с детства знавший великую силу веры, молитвы и Церкви («Не было ни одного отъезда из Москвы, ни приезда после долгого отсутствия, когда бы я не стоял пред (Иверской) иконой»), писатель с горечью говорил о состоянии преобладающего большинства тогдашней русской интеллигенции: «Религиозные интересы вовсе изгнаны из быта интеллигенции... И если бы отношение общества к религии было только индифферентизмом! Нет: в нем прямая враждебность». Теряя веру, общество теряло и свои русские свойства, вернуть которые, согласно Поселянину, могли ему только «жизнь в Церкви, воздействие выдающихся произведений русской литературы и соприкосновение с миром простых русских людей».

Поселянин был несомненно одареннейшим популяризатором-апологетом, который старался познакомить современников с житиями знаменитых подвижников (он обработал и переложил *«Четы-Минеи»* св. Димитрия Ростовского), святых отроков (*Святая юность*) и святых воинов (*Сказания о святых вождах Земли Русской*), изображая их прежде всего «не со стороны историко-общественного значения, а со стороны их нравственной крепости». Хорошо владея «церковным стилем», писатель умел доступно излагать сложные богословские понятия (пример тому — *Идеалы христианской жизни*), красочно живописать стародавние события и создать в импрессионистической манере запоминающиеся портреты своих героев. Правда, он в спешке не всегда отделял свои произведения, отчего в них заметны повторы, штампы и сентиментальные условности.

Немало страниц Поселянин посвятил чтимым на Руси иконам, отечественной церковной истории, православным святыням (*Святыни Земли Русской; Герои и подвижники лихолетья XVII века*), укрепляя в русских людях любовь к своей вере и ее традициям. Писал он и о современных светильниках веры: старце Амвросии, отце Иоанне Кронштадтском, кн. Дондуковой-Корсаковой, благочестивых пастырях — «народ льнет к этим людям, в которых видит сильный дух, презрение к плоти, свободу от земных условий». В своих книгах писатель умел найти путь к сердцу этого

Е. Н. Погожев перед казнью

Спасо-Преображенский собор, прихожанином и членом общины которого состоял и по делу о разгроме «Двадцатки» которого был расстрелян Е. Н. Погожев (Е. Поселянин)

народа, ибо знал его задушевные мечтания и идеалы — «вольное страдание — во имя пострадавшего на грешной земле Христа».

Лучшие произведения Поселянина содержат размышления об истинах веры и опыте жизни в Церкви и нравственно-психологическое обоснование Православия, ибо он старался «в картинах своих из мирской жизни отражать настроение своей верующей христианской души». И эта благочестивая и искренняя душа самого автора наполняет его книги, в которых прекрасно видно, как любит русский человек своих святых и родное Православие, как велика в нем жажда вечного спасения и святости жизни — «духовная жажда, жажда чего-то высшего и лучшего, более широкого и более захватывающего, чем земля с ее радостями, жжет народную душу; не только души великих избранников, но также души рядовых людей — толпы».

Но грянул 1917 год, который обрек церковного писателя на полное молчание до конца жизни, если не считать двух статей о Пушкине. На жизнь, начиная с 1922 года, он зарабатывал частными уроками. Очевидно, с негодованием и скорбью взирал Поселянин на атеистические глумления большевиков над святой Русью. В ночь на 12 апреля 1924 года его с группой «бывших» арестовали и на два года выслали в Ангар-

ский край, обвинив в организации «монархической группировки» в Ленинграде.

Вернувшись из ссылки, Поселянин, уже больной и пожилой человек, оставался на свободе пять лет и в декабре 1930 года был снова схвачен чекистами по «делу Преображенского собора», которое заключалось в обращении прихожан к эмигрантам из Преображенского полка с просьбой о помощи в ремонте храма. Поселянин на допросах держался очень мужественно и заявил: «Гонения советской власти на религию не могли меня как верующего радовать». Тройка ОГПУ приговорила его к расстрелу. По воспоминаниям, неверующая сестра писателя не стала его отпевать... Через какое-то время его духовник, о. Борис, служит в храме, выходит покадить и вдруг видит стоит на клиросе Поселянин. Когда священник подходит ближе, тот распахивает свой пиджак, и о. Борис видит у него на груди рану от пули... "Когда это случилось?" В ответ Поселянин кивает на икону Трех Святителей...

Долгое время имя замечательного духовного писателя-новомученика находилось в забвении — его не было ни в одной литературной энциклопедии и в истории литературы. Только начиная с 1990 года произведения Поселянина начали переиздаваться и ими стал зачитываться духовно изголодавшийся русский человек.

В. В. Антонов

РУССКАЯ ГОЛГОФА XX ВЕКА

О Н И

Цинготные, изъеденные вшами,
Сухарь обглоданный в руке.
Встаете вы суровыми рядами.
И в святцах русских, и в моей тоске.

Вас хоронили запросто; без гроба,
В убогих рясах, в том, в чем шли.
Вас хоронили наши страх и злоба
Да черный ветер северной земли.

В бараках душных, на дорогах Коми,
На пристанях, под снегом и дождем,
Как люди, плакали о детях вы и доме,
И падали, как боги, под крестом.

Без имени, без чуда, в смертной дрожи
Оставлены в последний час.
Но судит ваша смерть, как пламень Божий,
И осуждает нас!

Н. А. Павлович

В. А. Солоухин ...Россия еще не погибла,
(†1997) Пока мы живы, друзья.
ДРУЗЬЯМ Могила, могила, могила,
Их сосчитать нельзя.

Земля их надежно скрyla
Под ровной волной травы,
В сущности — не могила,
А просто ямы и рвы.

Людей убивали тайно
И зарывали во тьме
В Ярославле, в Тамбове, в Полтаве,
В Сызрани и Костроме.

И в Петрограде, конечно,
Ну и, конечно, в Москве.
Потоки их бесконечны
С пулями в голове.

Всех орденов кавалеры,
Священники, лекаря,
Земцы и землемеры
И просто учителя.

Под какими истлели росами,
Не ожившие до утра,
И гимназистки с косами,
И мальчишки-юнкера.

Каких потеряла, не ведаем,
Мальчиков тех страна,
Пушкиных и Грибоедовых,
Героев Бородина.

Россия — могила братская,
Рядами, по одному,
В Ярославле, в Тамбове, в Брянске.
В Киеве и в Крыму.

Куда бы судьба ни носила,
Наступишь на мертвеца.
Россия — одна могила
Без края и без конца.

В общую свалены яму
Сокровища всех времен,
И златоглавые храмы,
И колокольный звон.

Усадьбы, пруды и парки,
Аллеи в цвете зари,
И триумфальные арки,
И белые монастыри.

В уютных мельницах реки
И ветряков крыло,
Старинные библиотеки
И старое серебро.

Грив лошадиных космы,
Ярмарок пестрота,
Праздники и сенокосы,
Милость и доброта.

Скромная трезвость буден,
Яркая песенность слов,
Шаляпин, Рахманинов, Бунин,
Есенин, Блок, Гумилев.

Славных преданий древних
Внятные голоса,
Российские наши деревни,
Воды, недра, леса.

Россия одна могила,
Россия под глыбой тьмы,
И все же она не погибла,
Пока еще живы мы!

Держитесь, копите силы,
Нам уходить нельзя.
Россия еще не погибла,
Пока мы живы, друзья.

в Санкт-Петербургскую Православную Духовную Семинарию

193167, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала 17,

тел. канцелярии (812) 277-33-51

Санкт-Петербургская Духовная Семинария — учебное заведение закрытого типа Московского Патриархата, которое готовит священнослужителей Русской Православной Церкви. Срок обучения — 4 года.

В Семинарию принимаются лица православного вероисповедания мужского пола в возрасте до 35 лет, которые имеют среднее или высшее образование, холостые или женатые первым браком.

Абитуриенты должны пройти собеседование и сдать устные экзамены по следующим дисциплинам: Библейская история Ветхого и Нового Завета, Катехизис, Общецерковная история, История Русской православной Церкви (программы прилагаются), написать изложение на библейскую или церковно-историческую тему; показать твердое и осмысленное знание наизусть молитв:

Начальных: **Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе, Царю Небесный, Святый Боже, Пресвятая Троице, Отче наш, Приидите поклонимся;**

Утренних: **От сна восстав, Боже, очисти мя, грешного, Пресвятая Владычице моя, Богородице, Святый ангеле;**

Вечерних: **Боже вечный, Благого Царя Благая Мати, Ангелу Хранителю;**

Божией Матери: **Богородице Дево, радуйся, Достойно есть, Взбранной Воеводе, Милосердия двери, Не имамы иныя помощи,**

а также — Символ веры, Заповеди Моисея, Заповеди Блаженств, Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й, Тропари двенадцатых праздников, молитву перед причастием, молитву прп. Ефрема Сирина.

Абитуриенты должны уметь читать Псалтирь на церковнославянском языке, знать основные церковные песнопения. У поступающих проводится проверка музыкального слуха.

Для поступления в Семинарию требуются следующие документы: прошение на имя ректора семинарии; заполненная анкета (ее образец можно получить в канцелярии); две фотографии 6×8 см; свидетельство о рождении; справка о семейном положении; свидетельство об образовании; автобиография, медицинская справка о состоянии здоровья; справка о крещении; справка о венчании (для женатых); рекомендация епархиального архиерея или рекомендация приходского священника, заверенная епархиальным архиереем.

Документы принимаются до 1 августа. Вступительные экзамены начинаются с 15 августа. Занятия начинаются с 1 сентября. Все воспитанники бесплатно обеспечиваются питанием, общежитием; выдается стипендия.

Программы устных экзаменов**Библейская история Ветхого Завета**

1. Творение Богом мира и человека. Шесть дней творения.
2. Блаженная жизнь прародителей в раю и их грехопадение.
3. Каин и Авель. Сиф.
4. Всемирный потоп. Ной и его потомки. Вавилонское столпотворение.
5. Призвание Авраама и его переселение в Обетованную землю.
6. Явление Бога Аврааму у дуба Мамврийского. Гибель Содома и Гоморры.
7. Принесение Исаака в жертву.
8. Видение Иаковом таинственной лестницы.
9. История патриарха Иосифа.
10. Рождение и воспитание Моисея. Неопалимая купина.
11. Казни египетские. Исход евреев из Египта и установление Пасхи.
12. Переход евреев через Красное море.
13. Синайское законодательство.
14. Иисус Навин и завоевание Обетованной земли (падение Иерихона, битва у Гаваона).
15. Период судей. Рассказать об одном из судей (на выбор абитуриента).
16. Святой царь и пророк Давид.
17. Царь Соломон.
18. Святые пророки Илия и Елисей.
19. История святого пророка Ионы.
20. Святой пророк Даниил и три святых отрока.

Церковно-библейская история Нового Завета

1. Рождество Пречистой Девы и Ее введение в иерусалимский храм.
2. Благовещение Пресвятой Богородице.
3. Рождество Христово. Поклонение пастухов и волхвов. Сретение Господне.
4. Св. Иоанн Креститель, его рождество и проповедь. Крещение Господне.
5. Усекновение главы св. Иоанна Предтечи.
6. Сорокодневный пост и искушения Господа в пустыне.
7. Призвание Господом учеников. Имена 12-ти апостолов.
8. Основные положения Нагорной проповеди. Заповеди Блаженств.
9. Евангельские чудеса (на выбор абитуриента).
10. Притчи Господа Иисуса Христа (на выбор).
11. Преображение Господне. Исцеление бесноватого отрока-лунатика.
12. Воскрешение праведного Лазаря.
13. Торжественный вход Господень в Иерусалим.
14. Предательство Иуды Искарота.
15. Тайная вечерня. Установление Евхаристии.
16. События Гефсиманской ночи.
17. Суд над Господом синедриона и прокуратора.
18. Распятие, смерть и погребение Спасителя.
19. Воскресение Христово. Явления воскресшего Господа.
20. Вознесение Господне.

Катехизис

1. Понятие о божественном откровении. Священное Предание и Священное Писание.
2. Понятие о Символе веры, его происхождение и деление на части.
3. Вера в Бога, ее исповедание.
4. Понятие о Боге (единство и троичность).
5. Учение об ангелах (мир видимый и невидимый; материальный и духовный).
6. Учение об Ангеле-хранителе.
7. Учение о Втором Лице Святой Троицы — Сыне Божиим.
8. Боговоплощение. Грех; греховность человеческой природы и спасение, совершаемое Богом.
9. Учение о Пресвятой Деве Марии — Приснодеве и Богородице (Ис. 7,14; Лк. 1,43).
10. Страдания, крестная смерть и воскресение Иисуса Христа. Искупление и его универсальное значение.
11. Второе пришествие Иисуса Христа во славе.
12. Учение о Третьем Лице Святой Троицы — Духе Святом.
13. Понятие о Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.
14. Кто такие святые и как мы их почитаем?
15. Понятие о таинствах. Таинство Крещения.
16. Таинство Покаяния.
17. Таинство Евхаристии (Причащения) — жизнь Церкви.
18. Таинство Священства.
19. Воскресение мертвых и будущая жизнь.
20. Понятие о христианской надежде. Молитва Господня («Отче наш»).

История Русской Православной Церкви

1. Христианство на Руси до св. князя Владимира, Св. княгиня Ольга.
2. Крещение Руси св. князем Владимиром.
3. Устройство Православной Церкви в Древней Руси.
4. Монашество в Древней Руси. Преп. Феодосий Печерский.
5. Христианское просвещение и православное благочестие в Древней Руси.
6. Положение Православной Церкви в Древней Руси после монгольского завоевания. Св. князь Александр Невский.
7. Устройство русской Православной Церкви в XIV–XV веках. Свв. Митрополиты Петр и Алексей.
8. Православное монашество в XIV–XV веках. Преп. Сергей Радонежский.
9. Церковное просвещение и миссионерская деятельность в Русской Православной Церкви XIV–XV веков. Св. Стефан Пермский.
10. Русские митрополиты XV–XVI. Свв. митрополиты Иона, Макарий и Филипп.
11. Киевские митрополиты в XVI веке. Брестская уния 1596 г.
12. Установление патриаршества в Русской Православной Церкви в 1589 г. Русская Православная Церковь в Смутное время.
13. Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. Исправление богослужебных книг и старообрядческий раскол.
14. Духовное просвещение и церковное искусство в Русской Православной Церкви в XVII в.

15. Синодальные реформы императора Петра I.
16. Монастыри, монашество и духовное просвещение в XVII веке.
17. Положение Русской Православной Церкви в XIX веке.
18. Православное монашество и духовное просвещение в XIX веке. Прп. Серафим Саровский.
19. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг.
20. Св. патриарх Тихон и его первосвятительская деятельность.

Общецерковная История

1. Сошествие Святого Духа на Апостолов и рождение Церкви. Апостольский собор в Иерусалиме.
2. Обращение и миссионерские труды апостола Павла.
3. Благовестнические труды святых Апостолов.
4. Гонения на Церковь и их причины.
5. Христианские апологеты.
6. Победа христианства и обращение императора Константина. Миланский эдикт.
7. Арианские споры и Первый Вселенский Собор.
8. Судьбы Православия в VI веке. Свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов и свт. Григорий Нисский.
9. Второй Вселенский собор и Никео-Цареградский символ веры.
10. Ересь Нестория и Третий Вселенский собор.
11. Монофизитские споры и Четвертый Вселенский собор.
12. Император Юстиниан и Пятый Вселенский собор.
13. Монофелитство и Шестой Вселенский собор и собор 692 года.
14. Иконоборчество и иконопочитание. Седьмой Вселенский собор. Торжество Православия.
15. Славянская миссия свв. Кирилла и Мефодия.
16. Церковный раскол 1054 года.
17. Флорентийская уния, падение Византии и положение Православной Церкви в Турецкой Империи.
18. Реформация в Европе.
19. Православная Церковь в XX веке.
20. Западное христианство в XX веке.

Пособия

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской Патриархии.
2. Лопухин А. П. Библейская история Ветхого Завета. (Репринт. изд. М., 1990).
3. Закон Божий для семьи и школы. Сост. прот. Серафим Слободской.
4. Закон Божий. (В пяти томах.)
5. Православный катехизис (Православный Церковный календарь на 1991 год, изд. Московской Патриархии, с. 79–112).
6. Александр еп. Православный Катехизис. Изд. 2, б/м, б/г, с.
7. Хопко Ф. прот. Основы Православия. Нью-Йорк, 1989, с.
8. Павел архиеп. Как мы веруем, Изд. 2. YMCA-PRESS, Париж, 1990, с.
9. Жив Бог. Православный Катехизис. Изд. 2, Лондон, 1989, с.

при Санкт-Петербургских Духовных Академии и Семинарии

Адрес: 193167, Санкт-Петербург, набережная Обводного канала, дом 17.

Телефон: (812) 277-33-51

Регентское Отделение — среднее специальное учебное заведение, готовящее регентов для Русской Православной Церкви.

Срок обучения — 4 года.

На Регентское Отделение принимаются лица мужского и женского пола в возрасте от 18 до 35 лет, имеющие среднее образование, с музыкальным и без музыкального образования, певшие в церковном хоре не менее года.

Абитуриенты обязаны:

1. Показать твердое и осмысленное знание наизусть молитв:

Начальных: Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе, Царю Небесный, Святы Боже, Пресвятая Троице, Отче наш, Приидите поклонимся;

Утренних: От сна восстав, Боже, очисти мя, грешного, Пресвятая Владычице моя, Богородице, Святы ангеле;

Вечерних: Боже вечный, Благого Царя Благая Мати, Ангеле Христов;

Божией Матери: Богородице Дево, радуйся, Достойно есть, Взбранной Воеводе, Милосердия двери, Не имамы иныя помощи.

2. Знать наизусть Символ веры, Заповеди Моисея, Заповеди Блаженств, Псалмы 50-й и 90-й, тропари двенадцатых праздников, тропать своему святому, молитву перед Причащением, молитву преп. Ефрема Сирина.

3. Написать изложение на библейскую тему.

4. Хорошо читать на церковнославянском языке.

5. Сдать устные экзамены по Библейской истории, Церковному уставу и музыкальным дисциплинам (программы прилагаются).

ПРОГРАММА УСТНЫХ ЭКЗАМЕНОВ

Библейская история

1. Творение Богом мира и человека. Шесть дней творения. 2. Блаженная жизнь прародителей в раю и их грехопадение. 3. Всемирный потоп. Ной и его потомки. 4. Вавилонское столпотворение. 5. Призвание Авраама и его переселение в Обетованную землю. 6. Явление Бога Аврааму у дуба Мамврийского. 7. История Иосифа Прекрасного. 8. Пророк Моисей и Синайское законодательство. 9. Царь и пророк Давид. 10. История пророка Ионы. 11. Рождество Пресвятой Девы Марии и Ее введение в Иерусалимский храм. 12. Благовещение Пресвятой Богородицы. 13. Рождество Христово. Поклонение пастухов и волхвов. Сретение Господне. 14. Св. Иоанн Креститель. Крещение Господне. 15. Основные положения Нагорной проповеди. 16. Евангельские чудеса (на выбор абитуриента). 17. Торжественный вход Господень в Иерусалим. 18. Тайная Вечеря. Установление Евхаристии. События Гефсиманской ночи. 19. Распятие, смерть и погребение Спасителя. 20. Воскресение Христово. Явления Воскресшего Господа. Вознесение Господне.	5. Внешний вид Православного храма. 6. Внутреннее устройство Православного храма. 7. Иконостас и его устройство. 8. Лица, совершающие Богослужение. 9. Одежды священнослужителей. 10. Богослужебные книги. 11. Всенощное бдение: общий очерк первой его части — Вечерни. 12. Схема Вечерни на Всенощном бдении. 13. Всенощное бдение: общий очерк второй его части — Утрени. 14. Схема Утрени на Всенощном бдении. 15. Православная Литургия: название и общее содержание. Деление на части. 16. Схема второй части Литургии. 17. Схема третьей части Литургии. 18. Понятие о праздниках. Перечисление главных праздников. 19. Понятие о постах. Разделение постов. 20. Ектении: понятие и разновидности.

Музыкальные предметы

1. Для абитуриентов, не имеющих музыкальной подготовки:
 - * знание скрипичного и басового ключей
 - * пение мажорной и минорной гамм
 - * исполнение песнопений из Всенощного бдения и Литургии по выбору поступающего
 - * исполнение на фотрелиано небольшой пьесы или этюда по выбору поступающего
 - * проверка музыкальных данных: голоса, слуха, ритма, музыкальной памяти.
2. Для абитуриентов, имеющих подготовку в объеме музыкальной школы:

Церковный устав

1. Понятие о Православном Богослужении.
2. Количество церковных служб Православного Богослужения.
3. Священнодействия Православного Богослужения.
4. Понятие о храме.

- * пение гамм, интервалов, аккордов
- * сольфеджирование с листа (Калмыков и Фридкин. Сольфеджио. Часть I. №№ 150–200)
- * определение на слух интервалов, аккордов
- * ответ на вопрос по элементарной теории музыки
- * исполнение песнопений из Всенощного бдения и Литургии по выбору поступающего
- * исполнение на фортепиано полифонического произведения или пьесы.

3. Для абитуриентов, имеющих среднее музыкальное образование:

- * проверка знаний по сольфеджио, теории музыки и гармонии в объеме музыкального училища
- * исполнение песнопений из Всенощного бдения и Литургии по выбору поступающего
- * исполнение на фортепиано двух разнохарактерных произведений
- * окончившим дирижерско-хоровое отделение необходимо продемонстрировать навыки по дирижированию в объеме пройденного курса на примере авторских песнопений из Всенощного бдения и Литургии по выбору поступающего.

Пособия

1. Закон Божий для семьи и школы. Составил прот. Серафим Слободской. Джорданвилль, 1957 г.
2. Свящ. К. Субботин. Руководство к изучению Устава Богослужения Православной Церкви. СПб., 1994 г.

Для поступления на Регентское Отделение необходимо представить следующие документы:

1. Прошение на имя Ректора Академии и Семинарии.
2. Заполненную анкету.
3. Автобиографию.
4. Две фотокарточки 6х8 см.
5. Свидетельство о рождении.
6. Справку о крещении.
7. Документ об образовании.
8. Медицинскую справку о состоянии здоровья.
9. Справку о семейном положении — состоит или не состоит в браке (первый или второй брак), разведен(а), количество детей.
10. Справку о венчании (для состоящих в браке).
11. Рекомендацию епархиального архиерея или приходского священника, заверенную епархиальным архиереем.

Документы принимаются до 1 августа. Вступительные экзамены начинаются с 20 августа. Занятия начинаются 1 сентября. Все учащиеся бесплатно обеспечиваются питанием, общежитием, получают стипендию.

Экстерната, вечернего и заочного обучения Регентское Отделение не имеет.

РУССКИЕ ИСПОВЕДНИКИ И ПОДВИЖНИКИ XX ВЕКА
О ТОРЖЕСТВЕ ПРАВОСЛАВИЯ И ВОЗРОЖДЕНИИ РОССИИ

«Я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях вот таких мучеников, помни, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая, — по старому образу; крепкая своей верою в Христа Бога и во Святую Троицу! И будет по завету Святого князя Владимира — как единая Церковь! Перестали понимать русские люди, что такое Русь; она есть подножие Престола Господня! Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский.»

Св. прав. о. Иоанн Кронштадтский

«Народ обратится к покаянию, к вере. Произойдет то, чего никто не ожидает. Россия воскреснет из мертвых и весь мир удивится. Православие в ней возродится и восторжествует.»

Архиеп. Феофан Полтавский

«В России исчезнут все расколы ереси. Гонения на Церковь Православную не будет. Господь святую Русь помилует за то, что в ней было страшное предантихристово время. Просиял великий полк Мучеников и Исповедников, начиная с самого высшего духовного и гражданского чина, митрополита и царя, священника и монаха, младенца и даже грудного дитя, и кончая мирским человеком. Все они умоляют Господа Бога, Царя Сил, Царя Царствующих, в Пресвятой Троице славимого Отца и Сына и Святого Духа. Нужно твердо знать, что Россия — жребий Царицы Небесной, и Она о ней заботится и ходатайствует о ней сугубо. Весь сонм Святых русских с Богородицей просят пощадить Россию. В России будет процветание веры и прежнее ликование...»

Прп. Лаврентий Черниговский